

Краевое государственное казенное учреждение
«Государственный архив Алтайского края»

Музей алтайского марала (г. Бийск)

Алтайская краевая общественная организация
«Общество русско-китайской дружбы»

**Из истории исследования и развития
мараловодства на Алтае.
XVIII – начало XX в.**

Сборник документов

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2014

УДК 94:636.294(571.150)
ББК 63.3(2Рос-4Алт)+46.3г
И 32

Идея и финансирование проекта – Н.А. Фролов
Руководитель проекта О.Н. Дударева,
научный руководитель издания А.В. Старцев

Редакционная коллегия:
О.Н. Дударева, Г.Д. Жданова (канд. ист. наук),
А.В. Старцев (д-р ист. наук, профессор, научный редактор сборника),
Н.А. Фролов (канд. экон. наук)

Составители сборника:
О.Н. Дударева, Т.Г. Мальцева, Д.А. Полякова,
Т.Г. Тюленева, Н.А. Фролов

И 32 Из истории исследования и развития мараловодства на Алтае. XVIII – начало XX в. [Текст] : сборник документов / сост. О.Н. Дударева, Т.Г. Мальцева, Д.А. Полякова и др. ; под науч. ред. А.В. Старцева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 224 с. ISBN 978-5-7904-1540-1

Сборник документов посвящен одному из уникальных занятий жителей Алтая – мараловодству, его возникновению, начальным этапам развития с момента появления русского населения на территории Алтайского горного округа и до 1917 г.

Документы, большинство из которых публикуются впервые, раскрывают различные стороны развития мараловодства и его использования в сельском хозяйстве, медицине.

Большое внимание в сборнике уделяется законодательству в отношении охоты на ценного зверя, развитию торговли с Китаем продуктами мараловодства.

Материалы сборника будут полезны всем интересующимся историей Сибирского региона, хозяйственной деятельностью его жителей, а также проблемами сохранения природных богатств края

УДК 94:636.294(571.150)
ББК 63.3(2Рос-4Алт)+46.3г

ISBN 978-5-7904-1540-1

© Краевое государственное казенное учреждение
«Государственный архив Алтайского края», 2014
© Музей алтайского марала (г. Бийск), 2014
© Алтайская краевая общественная организация
«Общество русско-китайской дружбы», 2014

АЛТАЙ – РОДИНА МАРАЛОВОДСТВА

Образовавшийся ко второй половине XVIII в. Алтайский горный округ включал в себя территории нынешнего Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей, часть Томской области и Восточно-Казахстанской области Казахстана. Именно в горах Алтая зародилась совершенно новая отрасль животноводства – разведение маралов в неволе. До сих пор открытым остается вопрос о том, кто и когда начал проводить первые опыты по приручению марала. Литературные данные по этому вопросу противоречивы. По данным Ф.Г. Добржанского, впервые о домашних маралах в 1863 г. в д. Белой и д. Верхненарымской официально сообщил капитан Генерального штаба А.Г. Принтц¹.

Через 10 с небольшим лет Г.Н. Потанин на основе сведений бийского врача Михайловского записал: «Кто первым завел домашних маралов и в каком году – хорошо не известно. По словам инородца Федора Бочкарева, первым поймал трех живых маралов и начал держать при дворе инородец Семен Лубягин в деревне Язовой (на Бухтарме). Когда 55-летнему теперь рассказчику было 4 года, уже рассказывали, что у Лубягина есть ручные маралы. Вслед за Лубягиным стал заводить маралов инородец Роман Шарапов из деревни Фыкалки... В Уймоне прежде других (невдолге после Лубягина) завели маралов лет 40 назад Ошлыковы, затем братья Черновы Родион и Афанасий...»².

В 1878 г. Н.М. Ядринцев, изучая мараловодство на Алтае, отметил: «Домашнее мараловодство в Алтае началось с тридцатых годов нынешнего столетия... Первые начали разводить маралов, по показаниям бийских жителей, русские крестьяне Уймонской инородческой управы»³.

Автор широко известной книги «Записки охотника Восточной Сибири» А.А. Черкасов, занимавший в 1885–1890 гг. должность городского головы г. Барнаула, считал, что как торговый промысел мараловодство получило свое начало в 1860 г., и его пионерами были братья Шараповы⁴, та же информация содержалась в сборнике «Алтай»⁵.

Сотрудник Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ и одновременно приват-доцент петербургского Лесного института А.А. Силантьев, собирая материалы для своего фундаментального «Обзора промысловых охот в России», считал, что истоки

¹ Добржанский Ф.Г. Очерк мараловодства в Южном Алтае. Домашние животные Семипалатинской губернии. Ленинград, 1928. С. 12.

² Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах. Вып. I. С. 84.

³ Ядринцев Н.М. О мараловодстве на Алтае // Записки ЗСОРГО. Кн. 1. Омск, 1879. С. 1.

⁴ Черкасов А.А. Записки городского головы. Барнаул, 2004. С. 20.

⁵ Алтай : историко-статистический сборник / под ред. П.А. Голубева. Томск, 1890. С. 85.

алтайского мараловодства следует искать во второй половине XVIII в., а «более прочные основания этой новой отрасли животноводства положил в конце 20-х годов Афанасий Чернов»¹. Однако, побывав в 1897 г. на Алтае, он изменил свое мнение: «Мараловодство на Алтае зародилось на р. Бухтарме в дер. Фыкалке в начале 30-х годов... Конечно, я могу и ошибаться, – пишет А.А. Силантьев, – но во всяком случае, Шарыповы и Лубягины, по отзыву всех бухтарминцев, самые старые фирмы мараловодов на Алтае, а не Черновы в Верхнем Уймоне, чего те и не отрицают...»².

Вплоть до 1917 г. это мнение А.А. Силантьева считалось основным в вопросе о первых мараловодах Алтая и было отражено еще в нескольких публикациях о мараловодстве.

В 1927 г. Ф.Г. Добржанский в своей работе «Очерк мараловодства на Южном Алтае» вернулся к вопросу о возникновении мараловодства на Алтае и его основателях. Он подчеркивал, что приручение марала являлось логической и естественной потребностью русских поселенцев в Горном Алтае, и отмечал, что уже в 20-х гг. XIX в. крестьяне русских деревень Фыкалки, Белой и других сбывали немало маральных рогов за хорошую цену именно на пикете Чингис-Тей. На основании анализа литературных источников он еще раз подтвердил, что «фамилия Шарыповых называется в качестве первых мараловодов несколькими авторами», и уточнил при этом, что «нам кажется вероятным, что приручение марала началось не ранее начала сороковых годов»³.

Скорее всего, появление мараловодства именно на Алтае было удачным сочетанием объективных экономических и исторических факторов хозяйственного освоения Горного Алтая, а также неких случайных событий, которые всегда бывают в поведении людей.

Вопросы истории мараловодства получили некоторое отражение в советской⁴ и в постсоветской литературе. В самом конце XX в. известный специалист по оленям А.А. Данилкин писал в монографии, что «мараловодство зародилось на Южном Алтае в самом конце XVIII века и затем распространилось по всей Сибири»⁵. Авторы коллективной работы «История Республики Алтай» считают, что начало мараловодству поло-

---

¹ Силантьев А.А. Марал и его будущая роль в хозяйстве сибирских крестьян // Сельское хозяйство и лесоводство. 1897. №3. С. 523.

² Силантьев А.А. Исследование мараловодства на Алтае. СПб., 1900. С. 19.

³ Добржанский Ф.Г. Указ. соч. С. 191, 193.

⁴ Бломквист Е.А., Гринкова Н.А. Кто такие бухтарминские старообрядцы. Казахская экспедиция Казахской академии наук по инициативе С.И. Руденко. Район р. Бухтарма. Л., 1927. С. 30; Мараловодство // Сибирская Советская энциклопедия : в 4 т. Новосибирск, 1929; Орлов С.И. Мараловодство в Центральном и Южном Алтае. Мараловодство в Сибирском крае. Новосибирск, 1930. С. 93; Митюшов П.В. Пантовое оленеводство и болезни пантовых оленей. М., 1950.

⁵ Данилкин А.А. Олени. М., 1999. С. 472.

жили «в 30-х годах XIX века русские старожилы Уймонской долины»¹. В вышедшей в 2012 г. книге В.Г. Луницына и Н.П. Борисова утверждается, что «пантовое оленеводство (разведение маралов и пятнистых оленей) как отрасль животноводства зародилось в России во второй половине XIX века», но затем со ссылкой на Г.Н. Потанина уточняется, что возникновение пантового оленеводства относится к 40-м гг. XIX в.²

Таким образом, в последние десятилетия публикации по пантовому оленеводству не только не проясняют, но, скорее, даже запутывают ответ на вопрос о пионерах-мараловодах на Алтае. Проанализировав доступные публикации и выявленные архивные источники, составители настоящего сборника делают следующие выводы.

Наиболее точные данные по истории возникновения и развития мараловодства удалось собрать исследователям А.А. Силантьеву и Ф.Г. Добржанскому.

Родиной пантового оленеводства в России является Алтай. Никаких опубликованных источников, в том числе по Забайкалью и Дальнему Востоку, опровергающих этот вывод, пока найти не удалось.

Первые опыты по разведению маралов осуществил Авдей Парфенович Шарыпов из деревни Фыкалки (район реки Бухтармы. – *Прим. сост.*) Вероятнее всего, маралов он приобрел у Савелия Игнатьевича Ушакова, поймавшего оленя из любопытства. В 1917 г. в д. Фыкалке Змеиногорского уезда Томской губернии мараловодством занимались уже одиннадцать фамилий Шарыповых, в том числе 72-летний Сидор Авдеевич Шарыпов, сын Авдея Парфеновича, и четыре сына Сидора Авдеевича Шарыпова³.

Неподтвержденным документально вопросом остается определение времени начала опытов по разведению маралов в неволе. А.А. Силантьев пишет о начале 30-х гг., Ф.Г. Добржанский – о начале 40-х гг. XIX в., но оставляет возможность для уточнения. Не исключено, что дальнейшие поиски архивных документов позволят точно выявить эту дату.

Огромное значение появления мараловодства сразу же отметил Н.М. Ядринцев. Изучая раскольничьи общины на границе Китая в начале 80-х гг. XIX в., Н.М. Ядринцев записал: «Мы подъезжали к деревне Черновой... В конце деревни был «маральник», загороженное место, где крестьяне воспитывали и приручали благородного оленя. Мы видели это гордое, красивое животное в загороди или в саду; оно еще было дико и знало одного хозяина. Приручение марала было культурным изобретением наших крестьян. Они держали марала, чтобы продавать его рога в Китай»⁴.

¹ История Республики Алтай. Т. II: Горный Алтай в составе Российского государства. Горно-Алтайск, 2010. С. 196.

² Луницын В.Г., Борисов Н.П. Пантовое оленеводство России. Барнаул, 2012. С. 11–13.

³ ГААК. Ф. 233. Оп. 16. Д. 448. Л. 42, 49, 52–56, 60.

⁴ Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Алтая // Русская деревня в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. С. 28–29.

Интересен факт, что наиболее известные исследователи Южного Алтая в XIX в. оставили мало исторических сведений о других мараловодах в районе Бухтармы.

В самом конце XIX в. мараловодство на территории Южного Алтая развивалось очень активно. А.А. Силантьев, исследуя мараловодство на Алтае в 1897 г., отмечал, что из четырех районов – центров разведения этих животных, самый старый располагался в бассейне р. Бухтармы¹. В 1897 г. здесь было сосредоточено почти 60% мараловодства Алтая. Маральники продолжали активно создаваться и в начале XX в. Священник Б. Герасимов в поездке в 1905 г. на Рахмановские ключи отмечал: «Лет пять тому назад в Медведке открылось мараловодство. Этим промыслом занимаются теперь крестьяне Яков и Амос Никифоровы, Карпов, Котельников и Корзников. В распоряжении этих хозяев имеются несколько десятков маралов». В девяти верстах от Алтайской (теперь Катон-Карагай. – *Прим. сост.*) он «обнаружил» маральник Гусева. Только в трех поселениях Бухтармы в 1905 г. было уже столько же мараловодов и маралов, сколько в 1897 г. во всем Южном Алтае. Маральник был даже у священника В. Сабинина, чьи маралы не попали в список, но мараловодство для которого «составляет главный источник существования»².

В 1911 г. ветеринарный врач Яковлев собрал сведения о мараловодстве на своем (алтайском) ветеринарном участке, включавшем 9 поселений. По его данным, здесь имелось 23 маральника, в которых насчитывалось 309 взрослых маралов и 66 телят³.

Первая мировая война несколько снизила темпы развития этой отрасли на территории Южного Алтая, но мараловодство продолжало оставаться выгодным для крестьян видом хозяйственной деятельности вплоть до 1917 г.

К настоящему времени в архивах Алтайского края выявлено более двухсот фамилий крестьян-мараловодов Южного Алтая, проживавших в 13 селениях Алтайского округа, на основании которых можно сделать несколько выводов по дореволюционному периоду развития мараловодства на территории Южного Алтая.

Во-первых, до 1917 г. именно на территории Южного Алтая мараловодство развивалось наиболее активно. К этому времени здесь насчитывалось около 350 крестьян-мараловодов, у которых в собственности было до 8 тыс. домашних оленей. Близкие к этим данным цифры в 1924 г. называл ветврач Яковлев: «По имеющимся данным в Бухуезде за 1920 год было до 350 мараловодческих хозяйств с количеством маралов 8346 штук»⁴.

¹ Силантьев А.А. Исследование мараловодства на Алтае. С. 20.

² Герасимов Б. Поездка из Семипалатинска на Рахмановские ключи священника Бориса Герасимова. Усть-Каменогорск, 2011. С. 86, 154.

³ Яковлев. Мараловодство в Семипалатинской области. Омск, 1911. С. 9.

⁴ Там же. С. 86.

Во-вторых, очевидным центром мараловодства в этот период было с. Берельское Змеиногорского уезда, где было сосредоточено почти 30% домашних оленей.

И, наконец, в-третьих, основными мараловодами в Южном Алтае были крестьяне-староверы, которые и стояли у истоков развития этой новой отрасли животноводства в России.

Другим районом разведения маралов на Алтае в 1897 г. А.А. Силантьев назвал «Центральный, или Уймонский, – второй по давности заведения маралов, обнимающий Кок-Су и часть р. Катунь в ее течении с запада на восток, до устья р. Аргут». Ученый отмечал, что «наиболее известными мараловодами этого района являются двоюродные братья: Леон Родионович и Иван Афанасьевич Черновы, отцы которых завели маральник в Верхнем Уймоне в конце 50-х годов и деятельно пропагандировали эту отрасль животноводства». При этом он оговаривался, что «право приоритета для Центрального района оспаривается у Черновых богатым мараловодом и торговцем Андреем Трифионовичем Ошлыковым, живущим в Нижнем Уймоне»¹. Той же версии придерживался и Г.Н. Потанин, писавший в 1878 г.: «В Уймоне прежде других (невдолге после Лубягина) завели маралов лет 40 назад Ошлыковы, затем братья Черновы Родион и Афанасий; последние сначала вместе куплей и собственным промыслом заводили стадо, а потом разделились»².

В Центральном районе мараловодство стало особенно активно развиваться после 1880 г. А.А. Силантьев отметил в 1897 г., что здесь имелось 46 маральников, 65 мараловодов, у которых насчитывался 741 марал³.

По данным Государственного архива Алтайского края, в 1917 г. только в Уймонской и Катандинской волостях проживало 70 мараловодов, а общее поголовье их стада составляло 1118 голов.

Мараловодство в Уймонском районе вплоть до 1917 г. развивалось в первую очередь на основе крестьянского хозяйства старообрядцев. Особенно выделялись в разведении оленей деревни Верхний Уймон и Нижний Уймон. Наиболее крупные маральники были у крестьян С.И. Болтовского (Катанда), Ф.Л. Чернова, К.И. Бочкарева (Верхний Уймон), З.И. Кудрявцева (Баштала), М.П. Ошлакова (Нижний Уймон), П.Н. Кудрявцева (Теректа), К.К. Кудрявцева (Красноярка), А.Н. Казанцева (Власьевка).

Третьим районом разведения маралов на Русском Алтае А.А. Силантьев выделил Северо-Западный, «занимающий систему рек Чарыша, Ануя и левых притоков Катунь в ее течении на NNW», включая с. Онгудай. Здесь пионерами-мараловодами были три брата Фоминых: Лазарь, Никифор и Ларион Федоровичи, которые завели в 1872 г. на р. Чарыше, у деревни Талицы, общий маральник⁴.

¹ Силантьев А.А. Исследование мараловодства на Алтае. С. 20, 22.

² Потанин Г.Н. Указ. соч. С. 84.

³ Силантьев А.А. Исследование мараловодства на Алтае. С. 21.

⁴ Там же. С. 20, 23.

В 1877 г. мараловодство появилось в д. Шебалино у крестьянина Алексея Степановича Попова, который оказался очень способным и деятельным человеком¹. Вникая детально в новое для себя дело, он к 1882 г. довел стадо маралов до 30 и продолжал активно его наращивать. При этом он успешно осваивал науку международной торговли пантами. Так, в 1909 г. его доля продажи пантов в Монголию китайцам составляла более 50% от всего годового объема экспорта Алтая. В 1912 г. у А.С. Попова в двух маральниках было уже 300 оленей. Затем он передал 65 маралов своему младшему брату Василию, но остался крупнейшим мараловодом, у которого в 1917 г. насчитывалось в хозяйстве 53 лошади, 106 голов крупного рогатого скота, 200 маралов, кожевенный завод, недвижимость². Всего в с. Шебалино в 1917 г. было 11 мараловодческих хозяйств с 417 оленями-маралами.

В целом до 1897 г. в Северо-Западном районе создание маральников шло не очень высокими темпами, но к 1917 г. мараловодство здесь значительно окрепло. Так, в пяти селах района (Шебалино, Талица, Чечулиха, Улаган, Большой Башчелак) насчитывалось 29 мараловодов, которым принадлежало 805 маралов.

Крупнейшими мараловодами здесь были А.С. и И.Я. Поповы (Шебалино), И.Л. Фоминых (Талица), А.Г. Носков (Чечулиха), Н.С. Юлуков (Улаган), С.О. Быков (Большой Башчелак) и др.

Позднее стали заниматься разведением маралов в Северо-Восточном, или Улалинском, районе, который включал в себя маральники, расположенные к востоку от рек Катунь и Оби.

Таким образом, по сведениям А.А. Силантьева, на современной территории Республики Алтай и Алтайского края в 1897 г. существовало 86 маральников. События 1917 г. не позволили сохранить архивные материалы А.А. Силантьева, собранные им в 1897 г. на Алтае. Сложно восстановить большинство фамилий крестьян-мараловодов XIX в., которые стояли у истоков создания новой отрасли животноводства. Только отдельные фамилии пионеров-мараловодов Алтая встречаются в литературных источниках тех лет.

В настоящее время в Музее алтайского марала (г. Бийск) хранятся восстановленные по архивным документам 98 фамилий крестьян-мараловодов Центрального, Северо-Западного и Северо-Восточного Алтая. Можно предположить, что в указанных районах Алтая в 1917 г. всего было около 150 крестьян-мараловодов и более 3000 домашних оленей-маралов. Выраженными центрами разведения оленей были с. Шебалино, с. Верхний Уймон, с. Нижний Уймон, д. Талица и др. Всего же в дореволюционном Алтае было около 500 мараловодов, которые вместе содер-

---

¹ Подробнее о нем см.: Фролов Н.А. Алексей Степанович Попов. Экономическое расследование судьбы крупнейшего мараловода дореволюционного Алтая. Барнаул, 2012. – 60 с.

² ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 843. Л.137.

жали более 11 тыс. оленей-маралов. В это время пантовое оленеводство успешно развивалось уже на территории всей Южной Сибири и на Дальнем Востоке России, но зародилось оно на Алтае.

***

Предлагаемый читателю сборник документов и материалов «Из истории исследования и развития мараловодства на Алтае. XVIII – начало XX в.», несомненно, будет способствовать более глубокому изучению и пониманию исторических процессов появления и развития мараловодства в до-революционном Алтае.

В него вошли архивные документы и материалы, касающиеся отдельных аспектов зарождения и развития данной отрасли хозяйства, списки населенных пунктов, где мараловодство получило особое развитие, фамилии мараловодов.

Мараловодство не могло появиться в местности, где в природе не было диких маралов. На юге Западной Сибири маралы обитают с позднего плейстоцена, т.е. около 1 млн лет¹.

В 1762 г. П. Рычков писал о марале как о «звере степном», которого давно «стреляют и употребляют в пищу»².

Большое количество марала на Алтае в XVIII в. подтверждают такие известные исследователи, как Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, К.Ф. Ледебур, Г.Н. Потанин, а также архивные источники.

В ведомости Кольвано-Воскресенской заводской конторы уже в 1763 г. марал описывается как «чистый зверь» следующим образом: «Маралы, они же изюбри, оные наподобие оленей, только белые; из них маралы или самцы бывают с большими рогами, а маралухи, или самки, без рогов; из них по употреблению в пищу мяса выходит пудов до десяти» (док. №1). При описании 5 ноября 1797 г. реки Чарыша членом экспедиции П. Шангина унтер-шхтмейстером Т. Бурнашевым также отмечалось, что «зверей здесь по всем местам, а особливо в лесах, очень довольно – лосей, маралов, коз, кабанов, медведей, волков, соболей, росомах и пр., которых и ловят немало кочующие по сей реке калмыки и российские промышленники...» (док. №3).

С самого начала присоединения Сибири к Российской империи ограничений в охоте на новых территориях не было, так как для сибирских народов охотничий промысел был неотъемлемой частью и условием их существования. Такое «позволение» подтверждалось в 1764 г. именным указом, данным сибирскому губернатору Чичерину Екатериной II (док. №2).

В 1827 г., когда уже почти 75 лет в европейской части России с 1 марта до 29 июня запрещено было бить зверей и ловить птиц, в Сибири такое ограничение все еще не действовало (док. №5).

---

¹ Сабанский Г.Г. Звери Алтая. Крупные хищники и копытные. Новосибирск, 2008.

² Рычков П.И. Топография Оренбургская, т.е. обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762.

Во второй половине XIX в. в России активизировались попытки упорядочения охоты, так как численность зверя и птицы заметно снизилась. В 1868 г., пока разрабатывалось новое законодательство об охоте, Александр II именованным указом передал министру государственных имуществ разрешение на производство охоты, особенно в казенных лесах (док. №6). Усилия государства по упорядочению охоты, в том числе на сибирских оленей-маралов, в историческом аспекте отражены в выдержках из книги Н.В. Туркина «Законы об охоте» (док. №8).

Охота за пантами марала в XIX в. резко увеличила объемы его добычи всевозможными способами, в том числе самыми губительными, особенно весной по насту. Безымянный священник, миссионер Чемальского отделения Алтайской миссии летом 1892 г. подробно описывает всю беспощадность охоты на марала и очень быстрое его исчезновение в результате «безрасчетливой и безобразной бойни» (док. №10).

Очень важно, что состоянием популяции дикого марала на Алтае обеспокоены были не только профессиональные исследователи природы, но и неравнодушные образованные люди всех профессий. Инженер-технолог Ивачев, описывая в 1901 г. состояние пути из Бийска до Онгудая, отмечал: «После охоты на маралов большая часть их остается в горах павшими от изнеможения и изувеченными, немало гибнет их на пути изнурительного следования в маральники» (док. №33).

К концу XIX в., когда на Алтае уже активно развивалось мараловодство и живой олень был ценным товаром на рынке (живого оленя на Алтай привозили даже с Монголии (док. №36)), марал становился все более редким зверем в горах. Дело дошло до того, что в 1893 г. по инициативе алтайского зайсана Семена Чоолчи «калмыки... 1-й и 2-й чуйских и всех шести алтайских волостей составили приговор о безусловном воспрещении охоты на самок маралов когда бы то ни было, а на самцов круглый год, кроме весны и половины лета, т.е. периоды пантовки (добычи животных ради пантов)...» (док. №19).

На Алтае возникло серьезное противоречие между законом, который не ограничивал охоту на зверя в Сибири, и практикой, подтверждающей, что марал в Горном Алтае скоро будет полностью истреблен (док. №11).

Архивные материалы показывают, как в 1897–1898 гг. осуществлялся поиск решения проблемы сохранения дикого марала на Алтае в рамках действовавшего законодательства как об охоте, так и об «инородцах» (док. №18). Наконец, 16 апреля 1898 г. стараниями А.А. Силантьева и начальника Алтайского округа В.К. Болдырева Николай II своим указом «воспретил» в пределах Алтайского округа всякую охоту на маралов (док. №22).

При активном участии А.А. Силантьева были разработаны и утверждены правила добычи диких маралов для содержания их в маральниках (док. №28). Конечно, это не остановило браконьерство, но значительно сократило истребление марала, а также одновременно способствовало развитию мараловодства на Алтае. Стремясь к сохранению поголовья

дикого марала, начальник Алтайского округа В.П. Михайлов в 1915 г. обратился в Лесной департамент с предложением о расширении зоны запрета охоты и ловли диких маралов в Сибири (док. №47).

Можно предположить, что это были последние попытки сохранения популяции дикого марала на Алтае уходящей царской власти в России. Чрезвычайно важными для правильного понимания процесса становления мараловодства на Алтае являются архивные документы и литературные данные, объединенные во второй раздел сборника.

Мараловодство как вынужденная альтернатива охотничьему промыслу на оленей ради пантов явилось в хозяйственной жизни сибирских крестьян событием настолько уникальным, что его заметили практически все исследователи Алтая.

В 1881 г. к теме мараловодства обратился Г.Н. Потанин, который назвал фамилии первых мараловодов, описал первый опыт разведения этих животных в неволе, отразил цены на панты и самих оленей (док. №53). За развитием мараловодства следили и местные краеведы (док. №57).

В интересах развития новой отрасли сельского хозяйства А.А. Силантьев после изучения состояния дел на Алтае хотел издать книгу с обобщением имеющегося опыта и изложением мер для «возможного содействия местному мараловодству» (док. №21). Отсутствие средств и бюрократия, к сожалению, не дали ученому возможности сделать это вовремя, а затем архивы его были уничтожены новой властью. В сборнике имеются данные С.П. Швецова, В.В. Сапожникова, М.В. Певцова, которые помогают понять всю сложную мозаику развития мараловодства на Алтае.

В то же время предлагаемые архивные материалы, абсолютное большинство которых публикуется впервые, позволяют глубже понять проблематику хозяйственной жизни мараловодческих хозяйств.

Важнейшим активом мараловодческих хозяйств являлась земля, и большинство проблем развития этих хозяйств было связано с нехваткой земельных наделов, арендной платой за землю под маральниками, спорами с крестьянскими обществами и коренными жителями Алтая и т.п. Архивные материалы показывают, что органы власти на Алтае тщательно изучали возникающие обращения и давали аргументированные заключения далеко не всегда в пользу мараловодов, но при этом не препятствовали развитию этой отрасли (док. №76).

На примере описания состояния мараловодства в д. Березовка, с. Берель, д. Арчагы управляющим Усть-Каменогорским имением, например, можно судить о глубоком понимании экономики мараловодства и умении делать объективные выводы (док. №85).

В целом органы власти считали, что «мараловодство является весьма важным подспорьем в быту местного населения, самобытной отраслью животноводства, заслуживающей самого широкого поощрения»,

и в практической деятельности принимали соответствующие управленческие решения (док. №101). Более того, Департамент земледелия Главного управления землеустройства и земледелия в 1911 г. решил провести еще один обстоятельный анализ развития пантового оленеводства в России, но, скорее всего, этой работе помешала война 1914 г. (док. №40).

Пантовое оленеводство как любое сельскохозяйственное производство с момента его появления не могло существовать без продажи пантов, самих оленей, шкур и оленины. Но если живые олени, шкуры и оленина были внутренним товаром, то панты продавались исключительно в Китай, где на них был устойчивый спрос (док. №53).

Архивные материалы содержат интересные данные о торговле пантами на Алтае: статистические данные за разные годы, фамилии продавцов пантов, цены на панты в разные периоды, особенности продаж этого специфического товара, каналы его продвижения и т.д.

В первой половине XIX в. с Алтая панты в основном продавались из Семипалатинской области через китайские военные пикеты, Зайсанскую таможенную и Катон-Карагайский таможенный пункт. Значительно меньше пантов продавалось через алтайцев-чуйцев, которые были двоюродниками у России и Китая, а также через Кяхтинскую таможенную в Забайкалье.

После восстания дунган в 1865 г. и открытия торговли между Россией и Западной Монголией основной поток пантов пошел в Китай через Онгудайскую, а затем Кош-Агачскую торговлю в города Кобдо и Улясутай. Русские купцы стремились попасть, минуя посредников, в центр торговли пантами – город Гуй-Хуа-Чен (док. №54).

После восстания монголов против китайцев в 1911 г. продажа пантов через Кобдо и Улясутай практически прекратилась. Во втором полугодии 1911 г., например, панты в небольшом количестве – 1 пуд 32 фунта, всего на 360 руб. вывез в Китай через Кош-Агачскую торговлю только один купец из Бийска Н.И. Ассанов (док. №103).

Алтайские мараловоды стали продавать панты через Восточную Сибирь в городах Кяхте, Никольск-Уссурийске и даже во Владивостоке. Только один торговец, Лузин, в 1912 г. таким образом «отвез партию маралых пантов 120 пудов, которые и продал с выгодой» (док. №105). Активными продавцами пантов постепенно становились сами мараловоды, а крупнейшим торговцем среди них был крестьянин-мараловод А.С. Попов из с. Шебалино (док. №78).

В архивах Алтайского края удалось разыскать 325 фамилий мараловодов дореволюционного Алтая. В документах №109–110 отражены обработанные данные анкет Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи населения 1917 г. о количестве мараловодов и содержании ими маралов. Это важнейший исторический материал, позволяющий объективно составить социально-экономический портрет дореволюционного мараловодства Алтая.

Сборник документов «Из истории исследования и развития мараловодства на Алтае. XVIII – начало XX в.» состоит из двух разделов – «Изучение и сохранение маралов на Алтае. XVIII – начало XX в.», «Становление промысла, созданного и поддерживаемого народом. XIX – начало XX в.» – и включает 112 документов из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Алтайского края (ГААК), Государственного архива Томской области (ГАТО) и опубликованные источники. Видовой состав документов разнообразен по содержанию и составу: указы, предписания, рапорты, доношения, уведомления, докладные записки, прошения, положения, правила, представления, ведомости, сведения, заявления, протоколы, программа, открытый лист и т.д.

Использованы документы таких фондов исторического периода ГААК, как «Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства» (Ф. 1), «Главное управление Алтайского округа» (Ф. 4), «Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» (Ф. 81), «Документы по истории Сибири и г. Барнаула. Коллекция» (Ф. 86), «Гуляев Степан Иванович. Гуляев Николай Степанович» (Ф. 163), «Горная экспедиция Кольванской губернии» (Ф. 169), «Бийское уездное полицейское управление» (Ф. 170), «Податной инспектор Бийского уезда Томской губернской казенной палаты» (Ф. 192) и др. Для подготовки аналитического материала о лицах, занимающихся мараловодством, и количестве содержащихся ими животных использованы материалы анкет Всероссийских сельскохозяйственной и городской переписей населения 1917 г. фонда «Алтайская губернская земская управа» (Ф. 233). Кроме того, использованы документы фондов РГИА и ГАТО, а также материалы ученых, исследователей и путешественников (опубликованных в XIX–XX вв.) по данной тематике.

Составители сборника отбирали документы, отражающие вопросы исследования, описания природы Алтая, зарождения мараловодческого промысла начиная с охоты на маралов, его приручения и дальнейшего развития. В данном издании представлена деятельность крестьян по созданию маральных садов, выращиванию оленей, продаже продукции промысла, особенно маральных рогов, а также их взаимоотношения с государством по выделению и аренде земли, уплате налогов.

Документы в разделах сборника расположены по хронологии. Публикация материалов осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990). Каждому документу присвоен порядковый номер в валовом порядке. Поскольку хронологические рамки документов охватывают период XVIII–XX вв., в документах XVIII в. сохранены стилистические и орфографические особенности текста, в материалах XIX–XX вв. – только стилистические. Часть документов в сборнике приведена в извлечениях. В таком случае в заголовке указано «Из описания...» (обзора, списка, объяснительной записки, материалов и т.д.). Опущенный текст отмечен отточием, заключенным

в угловые скобки. В случае значительного сокращения текста в текстуальных примечаниях даются пояснения. Незначительные пропуски текста документа, не несущие смысловой нагрузки, не оговариваются.

Хронологические даты документов установлены по времени их составления, подписания, утверждения или публикации. В некоторых документах отсутствует обозначение даты, поэтому в случае определения хронологических рамок по содержанию текста документа, сопроводительным материалам даты помещены в квадратные скобки, а в текстуальном примечании дается пояснение. Вынесены тексты имеющихся помет, резолюций, скреп, если они встречались в документах. Также в текстуальных примечаниях поясняются авторские изменения текста, подчеркивания, вставки или зачеркивания слов и фраз, неисправности текста документа и т.д.

Практически все включенные в сборник документы заверены подписями, в случае невозможности прочтения фамилии при наличии подписи без расшифровки указывается слово «подпись», если их несколько – «подписи». При наличии личной подписи автора документа (автографа) она обозначена курсивом.

Документы отобраны и подготовлены к публикации: по фондам РГИА и ГАТО – к.э.н. Н.А. Фроловым, по фондам ГААК – сотрудниками отдела использования и публикации документов: начальником отдела Т.Г. Мальцевой, главным археографом Д.А. Поляковой, главным архивистом Т.Г. Тюленевой; по материалам публикаций – д.и.н., профессором Алтайского государственного университета А.В. Старцевым, к.э.н. Н.А. Фроловым. Археографическая обработка документов и материалов осуществлена указанными выше сотрудниками отдела использования и публикации документов и заместителем директора КГКУ ГААК О.Н. Дударевой.

Автором исторической части вводной статьи является Н.А. Фролов, археографической части – О.Н. Дударева. Научный руководитель издания – А.В. Старцев, д.и.н., профессор.

К изданию подготовлены словарь понятий и терминов, географический указатель, список сокращенных слов (Д.А. Поляковой, Т.Г. Мальцевой), перечень документов, включенных в сборник (ведущим архивистом отдела использования и публикации документов А.В. Зимиревым). В словарь включены термины, встречающиеся в тексте документов неоднократно. В случае разового упоминания вышедшего из употребления или малоизвестного понятия даны пояснения в текстуальных примечаниях.

Общее редактирование сборника осуществляли О.Н. Дударева, Т.Г. Мальцева, А.В. Старцев, Н.А. Фролов. Компьютерный набор текста сборника, сканирование и подготовку к печати иллюстраций выполнил А.В. Зимирев.

Раздел I

**Изучение и сохранение маралов на Алтае.
XVIII – начало XX в.**

№1

[4 июня 1763 г.]* – Ведомость, учиненная в Колывано-Воскресенской заводской конторе, об имеющихся около здешних заводов и рудников отменных и курьезных зверях и птицах, с указанием в каких местах оные находятся

<...>

А именно звери чистые

Маралы, они ж изюбри, оные наподобие оленей, только более; из них маралы или самцы бывают з большими рогами, а маралихи или самки без рогов; из них по употреблению в пищу мяса выходит пуд[ов] до десяти.

Козлы или козы, против марала гораздо менее; сайги** величиною противу коз же, оные козы и сайги с рогами ж, как и марали, а мяса из них выходит не более дву пуд.

Кабаны или дикие свиньи большие, бывают мясом пуд по десяти.

Бараны дикие величиною против коз же, только на ногах ниже, а рога у них круглые, бывают пара фунтов по тритцаги.

Птицы чистые

Утки, называемые варнавки, перье у них разноцветное, живут более по горным соленым озерам, яйца несут в земляных норах.

Курицы большие и малые живут более по степям, большая бывает не менее большого гуся, а малая против простой домовой.

Нечистые

Называемые бабы, перьем белая, величиною с лебедя, живут по горным и другим степным озерам, носы у их весьма длинные черные, и из оных из верхней половины можно употреблять на кортичные ножни, на воде ж плавают весьма легко.

Вороны черные, наподобие вранов, или грачей.

Готлиб Улих

ГААК. Ф. 1. Оп. 1д. Д. 7. Т. 1. Л. 29–29об. Рукописный подлинник. Имеется полистная скрепа: подканцелярист – Семен Тихобаев.

№2

29 января 1764 г. – Именной указ, данный Сибирскому губернатору Чичерину, о позволении в Сибири во всякое время стрелять птиц и на заливных островах бить зверей

Донесено нам от нашего генерал-фельдмаршала графа Салтыкова, что по причине учиненного нами запрещения о нестрелянии зве-

* Датируется по сопроводительному документу.

** Парнокопытные млекопитающие подсемейства антилоп.

рей и птиц весной, многие сибирские народы, приходя к вам, просят, что они не имеют иного пропитания, как только весенним временем, налетевших в бесчисленном множестве всяких птиц, и по заливным островам зверей бьют, а тем на целый год пропитание себе заготавливают. Чего ради чрез сие мы дозволяем для показанных резонов в Сибири и в отдаленных тамошних местах во всякое время птиц стрелять, а на заливных островах зверей бить.

ПСЗРИ-I. Т. 16. СПб., 1830. С. 508. №12025. Типографский экземпляр.

№3

5 ноября 1797 г. – Из описания реки Чарыш, впадающих речек и окрестностей, произведенного членом экспедиции П. Шангина* унтер-шихтмейстером Тимофеем Бурнашевым

Описание реки Чарыш и прочих в него впадающих речек

Река Чарыш начало течения своего имеет от главного Алтайского хребта, откуда в разные стороны протекают реки, как то: к востоку Кокусун (Кокса), к западу Уба и Ульба, к полудню речки, впадающие в Бухтарму, а к северу – Хаир-Кумир и Коргон. Он сначала выходит с самых гор и их подолов небольшими ключами, а потом от множества таковых ключей и на малом расстоянии делается уже изрядною рекою. С вершины онаго на двадцать верст, до устья впадающей в него с правой стороны речки Черновой, течение имеет к востоку и проходит между высоких, крутых и каменистых гор с великим падением; от того же места, переменявши прежнее свое направление, течет к западу и окружается также высокими с обеих сторон горами, а паче с левой, которая при самой вершине сей реки состоит из гранита и роговаго шифера, из каковых пород горы по левую сторону до самага Коргона (*известнаго по изрядным каменолозням*)** состоят; по правую же между речками, впадающими в него Эбаганом и Каном, из шифера и сераго, белаго и частию красноватаго различной твердости известковаго камня. От Кана и до речки Чечулихи за восемь верст до Коргона из одинарнаго, крупнаго зеленоватаго шифера. А оттуда почти до самага Верх-Чарышскаго форпоста по обе стороны из крупнозернистаго в великих кабанах состоящаго гранита. <...>***

---

* Шангин Петр Иванович (1741(48)–1816), медик, минеролог, горный специалист, исследователь Алтая. Возглавил экспедицию по разведке руд и самоцветных камней. Вел путевой дневник, который был опубликован на немецком и русском языках.

** Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

*** Опушены сведения с описанием местонахождений «цветных камней», лесов и трав, руд.

Хлебопашество же во многих местах с великою пользою производимо быть может, потому что места здешния не бывают почти никогда подвержены засухам. Снеги по всем низким местам бывают невелики, которыя и весною растаивают рано. В истечение же лета инья и стужа обыкновенныя в прочих *окрестных** местах здесь не бывают рано, отчего травы, растущие по всем местам, около половины сентября м[еся]ца иногда бывают еще зелены. Скот же домашней, лошади, коровы и пр. в разсуждении мелких снегов большую часть зимы на полевом корму без всякой нужды могут быть содержаны, весною же по причине привольных мест и солончаков скоро приходит в тучность.

Воздух во всей здешней окружности весьма здоровый – в летнее время не бывает больших жаров, а в зимнее – сильных и продолжительных морозов. Ветры по большей части бывают осенью – летом же грозы и громовые удары бывают пресильные, которыми весьма часто разбивает деревья.

Зверей здесь по всем местам, а особливо в лесах, очень довольно – лосей, маралов, коз, кабанов, медведей, волков, соболей, росомах и пр., которых и ловят немало кочующие по сей реке калмыки и российские промышленники. В реке же рыба – тальмени, ускучи, харьюзы, а изредка и налимы, которую различными способами ловить можно.

Ягод по всем местам родится довольно – малины, черники, клубники, черемухи, смородины черной, красной и зеленой (*сия от описанных сортов смородины различествует цветом и отменно хорошим вкусом*), крыжовнику и проч. Огородныя же овощи, известныя в Сибири, в здешних местах могут хорошо родиться.

Глины по всей здешней окружности никакой другой нет кроме красной, которая на дело кирпичей только годна быть может. Песков же хороших вовсе нет. Солонцов по реке премножество, на которые в летнее время немало приходит разных зверей.

<...>**

Все те леса, звери и прочее, что при реке Чарыше описано, здесь находится. Прочия же речки, в Чарыш с обеих сторон впадающия, поелику не заключают около себя ничего особенного и стоящего замечания кроме впадающия с левой стороны Сентелека, Тулаты и Ини, по которым так же найдены некоторыя породы из цветных камней, то и остаются без описания.

Бурнашев

---

* Написано над строкой.

** Опущены сведения о климате, водных и сухогрузных путях, древних курганах, занятиях кочевников.

ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 749. Л. 234–240. Рукописный подлинник. Имеются резолюция: «Записав, приобщить к делу описания здешних мест посылаемыми партиями, а сие – Коргонским урочищам»; полистная скрепа: сочинял унтер-шихтмейстер – Тимофей Бурнашев.

№4

8 января 1827 г. – Именной указ, данный министру Императорского двора о распубликовании вновь указов, изданных в 1740 и 1763 годах, о неловлении и нестрелянии зверей и птиц в определенных местах и в запрещенное время

Предположив придворную егермейстерскую команду перевести из С.-Петербурга в Ораниенбаум и дать ей новое образование для охоты, я счел нужным при сем случае подтвердить указы, изданные в 1740 и 1763 годах, из коих первым не дозволяется никому без билета обер-егермейстерского начальства производить охоты с собаками и оружиеми около С.-Петербурга, Петергофа, Царского и Красного сел и Кипенской мызы в 30-ти верстах во все стороны, а около Москвы в 15-ти верстах от оной; вторым же запрещается с 1 числа марта до Петрова дня во всем нашем государстве ловить и стрелять зверей и птиц, кроме хищных. В следствие чего поручаю вам снести с министром юстиции, дабы означенные указы немедленно распубликованы были вновь от Правительствующего Сената к непременному исполнению во всей их силе, с таковым при том дополнением, чтобы для прекращения всякого повода к истреблению дичи, отныне впредь все городские и земские полиции наблюдали строжайшим образом, дабы в течение времени с 1 марта до 1 числа июля никто ни под каким видом не осмеливался привозить в города какую-либо дичь и торговать ею, где бы то ни было.

В помянутых же указах изъяснено:

<...>*

Во втором, 1763 года, июня 10-го, распубликованном в указах Правительствующего Сената 17-го того же июня: ** «Ее императорское величество, все милостивейшая государыня, высочайше повелеть соизволила: марта с 1-го числа до Петрова дня, никому и нигде во всем государстве зверей и птиц (*кроме хищных зверей: медведей, волков и лисиц; а из птиц – кориунов, ястребов, ворон, галок, воробьев и других тому подобных*)***, как тенетами, цевками, петлями, кляпцами и никакими тому подобными инструментами и ямами не ловить, так и с собаками не ездить и не стрелять под штрафом по силе прежде публикованных указов; а с Петрова дня, хотя и на всякие позволить,

---

* Исключена информация об указе 1740 г.

** Ссылка в тексте издания: «В Собрании законов 17 июля №11876».

*** Выделенное курсивом заключено в скобки в тексте издания.

однако ж не ближе в расстоянии от Москвы 15-ти верст, а в 15-ти верстах никому и ни под каким видом ни в какое время с собаками для ловли зверей не ездить, и тех зверей, тако ж и птиц ничем не ловить и не стрелять без особенного на то указа».

ПСЗРИ-I. Т. II. СПб., 1830. С. 13–14. №811. Типографский экземпляр.

№5

15 декабря 1827 г. – Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета о сохранении силы и действия указа 29 января 1764 года относительно ловли птиц и зверей во всей Сибири

В заседании 28 ноября рассматривано донесение Главного управления Западной Сибири от 17 сентября №655 о сделанном от него представлении министру Императорского двора, дабы в указе 8 января сего года, коим подтверждено по всему государству запрещение 10 июня (июля 17-го) 1763 года ловить и стрелять птиц и зверей, кроме хищных, с 1 марта до 29 июня постановлено было для Сибири изъятие по тем же самым причинам, по уважению коих оно было допущено еще в 1764 году, т.е. на другой год после первого запрещения, и существовало доселе.

Сибирский комитет, находя что высочайший указ 8 января 1827 года подтверждает токмо указ 10 июня (июля 17-го) 1763, а сей последний в отношении к Сибири по тому уважению, что действием сего могло бы остановиться движение звероловных промыслов, составляющих в Сибири вместе с птицеводством главную часть народного продовольствия и доходов, был указом 29 января 1764 года отменен, положил: испросив высочайшее соизволение, сообщить обоим Главным Сибирским управлениям, что указ 29 января 1764 года сохраняет в Сибири свою силу и действие и по издании указа 8 января 1827 года.

С сим положением Комитета согласился и министр Императорского двора, на сей раз в оном присутствовавший.

В 15-й день декабря объявлено Комитету, что журнал его о сохранении силы и действия указа 29 января 1764 года, относительно ловли птиц и зверей во всей Сибири, 13-го сего месяца удостоен высочайшего рассмотрения и на оном собственною его императорского величества рукою написано: *Исполнить* *.

Комитет определил: положение его предоставить министру Императорского двора, привести в исполнение и для сего сообщать ему выписку из журнала.

ПСЗРИ-II. Т. II. СПб., 1830. С. 1072–1073. №1617. Типографский экземпляр.

---

* Выделено курсивом в тексте издания.

[Не ранее 10 сентября 1868 г.]* – Прошение министра государственных имуществ о предоставлении ему права разрешения охоты в казенных лесах в связи с подписанием именного указа о производстве охоты до издания общих правил об охоте в казенных лесах

Правительствующий Сенат слушали представление министра государственных имуществ от 29 августа 1868 года, в коем доносит Правительствующему Сенату о последовавшем 7-го сего августа высочайшем повелении о предоставлении министру государственных имуществ права, впредь до составления общих правил об охоте, разрешать производство охоты в казенных лесах за плату, определяемую по соображении с местными условиями, с причислением выручаемых денег на общем основании к лесным доходам Министерства государственных имуществ и с тем, чтобы разрешение это давалось на условиях возможно правильного производства охоты, по указанию Министерства. Приказали: исполнение такового высочайшего повеления поручить министру государственных имуществ указом, каковым и уведомить министра внутренних дел и государственного контролера, равно послать указы: всем генерал-губернаторам, военным губернаторам, губернаторам, губернским, областным и войсковым правлениям, Прибалтийской палате государственных имуществ и губернским управлениям государственных имуществ и припечатать в установленном порядке.

Высочайше утвержденный 7 августа 1868 года всеподданнейший доклад министра государственных имуществ. В существующих узаконениях (ст. 821, Т. VIII, ч. I Уст[ава] лесн[ого]) постановлено: «Впредь до издания общих правил об охоте в казенных лесах воспрещается производство ее в лесных дачах, окончательно устроенных, посторонним лицам, кроме лесной стражи».

Вопрос о своевременности составления общих правил об охоте уже возбужден, и в мнении, данном по поводу проекта «Весенней охоты», внесенного министром внутренних дел на рассмотрение Государственного совета, Министерством государственных имуществ высказана положительная необходимость ввиду неполноты и неопределенности существующих законоположений об охоте приступить, по утверждению проекта «Весенней охоты» и по собрании необходимых сведений, к составлению общих правил об охоте, которыми определялись бы как порядок производства правильных, не истребительных охот, так и меры изыскания за нарушения правил, которые будут по этому предмету поставлены.

Между тем в настоящее уже время, по свидетельству губернских управлений государственными имуществами, в некоторых местностях,

---

* Датируется по информации документа.

особенно вблизи столиц расположенных или связанных с[о] столицами железными путями, охотничий промысел развился настолько, что казна за право производства охоты в казенных лесах, может получать значительные денежные выгоды. И таким образом, безусловное воспрещение охоты в казенных лесах является мерой несвоевременной, лишаящей, с одной стороны, казну некоторого дохода, а с другой, местных жителей заработков.

Принимая в соображение, что окончательное утверждение общих правил об охоте потребует довольно значительного времени, по необходимости собрать, с этой целью, весьма разнообразные сведения и имея в виду, что в настоящее время возможна правильная эксплуатация охоты, особенно в тех казенных лесных дачах, в которых устроена надежная стража, могущая с успехом наблюдать за производством охоты, министр государственных имуществ имеет счастье испрашивать соизволения Вашего императорского высочества на предоставление ему, министру, права впредь до составления общих правил об охоте, разрешать производство охоты в казенных лесах за плату, определяемую по соображении с местными условиями, с причислением выручаемых денег, на общем основании, к лесным доходам Министерства государственных имуществ и с тем, чтобы разрешение это давалось на условиях возможно правильного производства охоты, по указанию Министерства.

ПСЗРИ. Т. XLIII. Отд. II. СПб., 1873. С. 144–145. №46179. Типографский экземпляр.

№7

Из книги Дж. Кеннана* «Сибирь и ссылка. Путевые заметки» о пребывании на Алтае во время путешествия 1885–1886 годов

<...>**

Казачий атаман со станции Алтай вручил нам рекомендательное письмо одному своему знакомому в Береле – крестьянину по фамилии Белоусов, и мы поэтому направились прямо к его дому. Он оказался толковым и сообразительным мужчиной лет пятидесяти пяти – шестидесяти, являвшим собой превосходный тип упорного сибирского первопроходца, который отправился в далекие, неизведанные края, чтобы оказаться подальше от обременительной опеки правительства. По религиозным

---

* Кеннан Джордж (1845–1924), американский журналист, путешественник, писатель, автор книг о Сибири и сибирской ссылке. Автор двухтомника «Сибирь и ссылка. Путевые заметки» (1885–1886).

** Здесь и далее исключена информация о системе ссылки, отношении правительства к политическим преступникам, административным ссыльным, уголовным преступникам, описание быта и настроений ссыльных.

убеждениям он был раскольников и бежал в этот дикий уголок Алтая, чтобы насладиться свободой исповедания своей веры и чтобы, если повезет, найти мифическое Беловодье, или необитаемую землю мира и изобилия, которая, по мнению русских ревнителей древней веры, находится где-то на Дальнем Востоке у монгольской границы. Он так и не нашел сибирский Эдем, что было основной целью его странствий, но зато нашел долину Бухтармы и, прельщенный ее красотой и плодородием, построил для себя избу у пересечения рек Бухтармы и Берель и со временем разбогател, занявшись скотоводством и разведением марала, или алтайского оленя [Cervuselephas]. Рога марала в стадии развития, известной как «бархатная», очень высоко ценятся китайцами, которые считают, что они обладают целебными свойствами. Китайские торговцы в поисках этих рогов посещают самые глухие уголки Алтая и иногда предлагают за них четыре доллара за фунт или сто долларов за одну пару больших рогов. Белоусову удалось отловить пятнадцать-двадцать оленей; он поставил ограду в девять футов высотой вокруг целой горы, так что животные оказались заперты в обширном парке, однако чувствовали себя почти как на свободе. От продажи рогов оленей-самцов он выручал каждый год до шестисот-восьмисот долларов, что вместе с доходом от фермы давало ему возможность жить более чем безбедно.

<...>

Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885–1886 гг.) : пер. с англ. Т. 1. СПб. : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. С. 212. Типографский экземпляр.

№8

1889 г. – Из книги Н.В. Туркина «Законы об охоте» об организации охоты на зверей и птиц, не причисленных к хищным

<...>*

Способы охоты на зверей и птиц, не причисленных законодательством к хищным

Способы охоты, безусловно запрещенные законодательством для нехищных зверей и птиц, по Уложению о наказаниях, издания 1857 г., следующие: *употребление недозволенных орудий или других, также законом запрещенных, способов, каковы: капканы, самострелы, тенета, или же вырывание ям вблизи селений и проезжих дорог***.

(Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, том XV. ст. 1174, изд. 1857 г.)***.

---

* Здесь и далее опущены сведения, не относящиеся к теме сборника.

** Здесь и далее выделено курсивом в тексте издания.

*** Здесь и далее заключено в скобки в тексте издания.

В Уложение о наказаниях, издания 1866 г., эта статья не вошла; в ст. 57 этого устава глухо упомянуто только о запрещенных способах охоты, но какие они – не перечислено и не определено, и таким образом, вопрос о безусловно запрещенных способах охоты, для нехищных зверей и птиц, остался открытым. Безусловно *запрещается*, по этому Уложению 1866 г., только *употребление ям, тенет, цевок, петлей, кляпцов и всяких других снастей и орудий, с 1 марта по Петров день (29 июня)*, когда вообще во всех частных и казенных дачах запрещается и стрелять и ловить зверей и птиц (там же, ст. 540).

Это различие редакций, отмена одних и замена других статей, окончательно спутало вопрос о дозволенных и запрещенных способах охоты и вызывает, в настоящее время, массу недоразумений и безнаказанное истребление дичи.

В самом деле, какие же способы охоты запрещены, если нет способов, употребление которых карается законом?

Безусловно запрещенными способами остаются только те, которые нарушают постановления лесного устава, т.е. все те способы, которые соединены с опасностью пожаров в лесах.

Безусловно запрещается также разорение птичьих гнезд или вынимание из оных яиц в лесах, полях и около воды.

(Уст[ав] гор[ный] и сел[ьско]хоз[яйственный], 538).

Запрещаются также, хотя и косвенно, такие способы охоты, которые соединяются с выгоном зверей и птиц из чужих угодий, *каким бы то ни было образом*, так, напр[имер], охота с флейтою на коз*, раз имеется целью выманить животных из чужих угодий. Закон прямо говорит: запрещается из чужих угодий выгонять зверей и птиц, *каким бы то ни было образом*.

(Св[од] зак[онов], т. XII, ч. II, Уст[ав] гор[ный] и сел[ьско]хоз[яйственный], ст. 537).

Для разъяснения *общего* вопроса о дозволенных и недозволенных способах охоты на нехищных зверей и птиц мы углубимся в анализ древнейших норм, начиная с Уложения царя Алексея Михайловича, и рассмотрим в историческом порядке, какие способы законодательство считало дозволенными и какие запрещенными.

Из Уложения царя Алексея Михайловича видно, что в ту пору недозволенных способов охоты не было; все наиболее истребительные средства пользовались одинаковой защитой законодателя: привады с прикормкой птиц, тетеревиный шатер, куропатная сетка и т.д. Законодатель говорит: «А будет кто такую птичью приваду испортит, измажет дегтем, или чесноком, или иным чем-нибудь, и тем птиц от той привады отгонит, или кто тетеревиный шатер или куропатную сетку украдет и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, и на нем за то доправити истцу за шатер тетеревиный три рубля, а за куропатную сеть – рубль».

(Полн[ое] собр[ание] ЗРИ, т. I. Ул. X, 217).

---

* Охотничья газета. 1888. №25.

Первые ограничения в способах охоты мы встречаем только у Петра Великого. Ограничения эти распространялись на некоторые породы нехищных зверей и только в известных губерниях. Так, в 1714 г. (апр[еля] 22), последовал указ, по которому запрещались «в Петербургской губернии, в городах и уездах, всяких чинов людям лосей, где они есть, против прежнего обыкновения стрелять и бить, а дозволялось только *ловить* их, ежели кто похочет, *живых*, и доставлять в города к обер-комендантам и к комендантам». (За каждого лося казна платила 5 р[уб.]).

В 1737 г. Анна Иоанновна еще более ограничила и сузила способы охоты на лосей: *запретив стрельбу и ловлю лосей* в Петербургской и Новгородской губернии, она разрешила только подготовительный акт охоты – «усматривание и объезд».

(ПСЗРИ, т. X, 7188).

В 1774 г. Екатерина Великая в «Инструкции сотскому со товарищи» повелела сотским, управителям селений, старостам и выборным, наблюдать, чтобы охотники *«никакого хлеба не толкли»*.

(ПСЗРИ, т. XIX, 14231, п. 18).

В силу этого постановления способы охоты и после Петрова дня не могли уже носить широко свободного характера.

В 1798 г. ограничение способов и приемов охоты было распространено и на Сибирь: Иркутскому губернскому правлению было предписано, «чтобы оно по ведомству своему, кому следует учинило строжайшее подтверждение о наблюдении, дабы обыкновения тамошних промышленников, для выгона скота из лесов зверей употребляемые (пускание огней), как со вредом, истребления казенных лесов пожаром сопряженные, были вовсе воспрещены».

(ПСЗРИ, т. XXV, 18334).

В 1832 г. в «Положении о постоянной лесной страже» мы впервые встречаем глухое упоминание о «дозволенных способах добывать дичь», без определения и перечисления, какие это способы. Впрочем, на это глухое, темное упоминание в законе о «дозволенных способах охоты» проливает свет общая редакция самого закона, свидетельствующая, что это общее глухое упоминание о *дозволенных способах* не явилось подобно *deusexmachine**. В самом деле, редакция закона такова: «лесным стражам дозволяется заниматься охотой, на следующем основании:

1) во время обходов в казенных лесах и проходов через поля, они могут стрелять или другими дозволенными способами добывать дичь...»

(ПСЗРИ, т. VII, п. 77).

---

* *Deusexmachine* – «*Deusexmachine*» (лат. «Бог из машины») – выражение, означающее неожиданную, нарочитую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора. Машиной в древнегреческом театре называлось приспособление, которое поднимало актера над сценой и позволяло ему «летать». Часто в развязке спектакля «бог» спускался с небес и решал все проблемы главных героев.

Имея в виду, что законодательство наше не полагало никаких ограничений в способах охоты, исключая тех, которые приведены нами выше, мы изъясняем смысл разбираемого закона таким образом: *при проходе через поля* недозволенными способами охоты являются те, которые могут *«хлеб толочить»* и производить всякие другие порчи угодий, *«от чего бывает крестьянам не без великой обиды»*; *во время обходов в казенных лесах* недозволенными способами охоты являются те, которые соединены с порчей лесных угодий, с опасностью пожаров, *«к неизбежному лесов истреблению»* («пускание огня», «заряды с паклею»), порча деревьев, разведение костров и т.п.).

Что именно таков разум исследуемой нормы, явствует из общего духа наших законов об охоте, который неизменно проникает эти законы, начиная с Уложения царя Алексея Михайловича и до последних годов: дух этот – зримая и незримая забота об ограничениях охоты лишь на столько, на сколько требует *ограждение прав человека* и интересы фиска и, только в самое недавнее время, когда сознано важное значение охотничьего хозяйства, и явилась необходимость введения правильной и расчетливой охоты, ограничения в способах и времени охоты стали производиться во имя интересов самого охотничьего хозяйства, т.е. *интересов птиц и зверей*.

Что нашим законодательством никогда не воспрещалось и не воспрещается – употребление тенет, цевков, петлей, кляпцов, ям и всяких других истребительных снастей и орудий, свидетельствует и высочайше утвержденный «Сельский полицейский устав» 1839 г., по которому запрещается *лишь с 1 марта по Петров день* «стрелять и ловить зверей и птиц, исключая хищных, ямами, тенетами, цевками, петлями, кляпцами и всякими другими снастями и орудиями». Та же редакция этого закона действует и ныне.

Еще закон Елизаветы Петровны разрешал, хотя и не в совершенно прямой форме, *всякие «вымыслы»* при ловле зверей и птиц. Закон этот говорит: «Около Москвы, во все стороны, расстоянием на 50 верст, со псовою охотою и тенетами никому не ездить, и как зверей, так и птиц не травить, не ловить и не стрелять, и никакими вымыслами не ловить же, *а далее 50 верст, как с оною охотою ездить, так зверей и птиц ловить и бить»*.

Со времен Елизаветы Петровны никаких ограничений в способах охоты, кроме указанных нами *хозяйственно-полицейских*, не было, а потому статья Уложения в издании 1857 г., которая к запрещенным способам причисляет: «капканы, самострелы, тенета и ямы вблизи селений и дорог», не находит иной основы в нашем законодательстве, как *хозяйственно-полицейской, ограждающей безопасность человека* и его имущества. Хотелось бы думать, что статья эта, кроме указанного значения, имела в виду и *истребительные для дичи способы охоты* и предназначивала охранительные меры, но такого толкования не на чем утвердить, разве на отвлеченном понятии, которое не находит основы в положительном законе.

Через десять лет редакция статьи этой была, как мы видели, изменена и в этой измененной версии глухо упомянуто вообще *о запрещенных способах*, без перечисления и определения их.

Итак, историческое рассмотрение вопроса приводит нас к заключению, что отечественным законодательством никогда не запрещались безусловно ни кляпцы, ни сети, ни «перевесища», ни тенета, ни ямы, ни капканы и другие истребительные снасти и орудия, способствующие не-правильной и нерасчетливой охоте.

Только в последнее десятилетие, как указали мы, с развитием сознания важности охотничьего хозяйства, способы охоты в некоторых местностях, были ограничены, ввиду необходимости более правильной и рас-четливой охоты.

IV. О времени охоты

<...>

В «непременное исполнение» законом 1763 года вводилось постанов-ление, чтобы «марта с 1-го числа до Петрова дня никому нигде во всем государстве» не охотиться, т.е. – выясняя смысл сказанного точным язы-ком зоогеографической науки, – запрещается охотиться с 1 марта по Пе-тров день на пяти коренных зоологических полосах, отличающихся друг от друга и климатически, и ботанически, и по количеству водяных осад-ков, а следовательно, отличающихся и составом животного населения, разнообразием времени спариванья, кладки яиц, вывода детей, метания детенышей, разнообразием времени полета и отлета, линяния и т.д.

<...>

V. Где охота разрешается круглый год

Указом от 29 января 1764 года *охота в Сибири разрешена круглый год*: «Донесено нам от нашего генерал-фельдмаршала графа Салтыкова, что по причине учиненного нами запрещения о нестрелянии зверей и птиц вес-ной, многие Сибирские народы, приходя к вам, просят, что они не имеют другого пропитания, как только весенним временем налетевших в бесчис-ленном множестве всяких птиц, и по заливным островам зверей бьют, а тем на целый год пропитания себе заготавливают. Чего ради через сие мы дозволяем, для наказанных резонов, в Сибири и отдаленных тамошних ме-стах, во всякое время птиц стрелять, а на заливных островах зверей бить».

(Полное собрание законов, 1764 г., №12025).

Крестьянам во всей Архангельской губернии, во всей северо-восточной части Вологодской губернии, также бывшим казенным поселянам в Вер-хотурском округе Пермской губернии, в Слободском, Глазовском и Ор-ловском уездах Вятской губернии и всем вогулам позволяется ловить и стрелять зверей и птиц во всякое время года.

(Св[од] зак[онов], т. XII, ч. II, Уст[ав] город[ского] и сельского хозяй-ства, изд. 1886 г.)

Таким образом, во всех этих обширных землях законодательство наше прямо разрешает охоту в период гнездования птицы и стельности животных.

Освещая цифрами приведенные нами узаконения, мы видим, что отечественные законы об охоте разрешают производить охоту в период гнездования птицы, стельности животных, на пространстве более половины всей Российской империи, так как всего в Российской империи 19676679 квадратных верст. На этом громадном пространстве, на котором более 16 раз может поместиться Франция вместе с Бельгией и Нидерландами, разрешается охотиться *11 миллионам жителей*, т.е. десятой части всего населения России.

Таким образом, наши обильнейшие охотничьи угодья, в которых хранится драгоценное для страны пушное богатство, где гнездится главная масса наших пернатых, предоставлены в полное, бесконтрольное пользование многомиллионному населению. Это вполне совпадает с[о] взглядом нашего законодательства на отношение *государства к народному хозяйству*. В своде законов читаем: во всех министерствах, особливо же в тех, коих предметом есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтобы мерами излишнего надзора и многосложностью правил не стеснять частной предприимчивости. Истинные способы сего управления должны состоять более в отвращении препятствий, нежели в точном и понудительном предписании путей, коими должна шествовать промышленность. Здесь скорее найти и указать их может частная польза, нежели закон (Свод законов, т. I, кн. IV, ст. 202).

Эта доктрина *правового государства*, эта система *laissez-faire, laissez-passer**, очевидно, давно уже отжила свой век: в жизни на каждом шагу все более заявляются требования хозяйственной деятельности со стороны государства, строгий государственный контроль. В охотничьем хозяйстве, как одной из важнейших отраслей народного хозяйства, которое ввиду общественного интереса не может быть предоставлено произволу частных починов, частной пользы, – нормирующая государственная деятельность необходима.

Туркин Н.В. Законы об охоте. М., 1889. С. 81–89, 101, 169–171. Типографский экземпляр.

№9

[Не ранее 25 февраля 1892 г.]** – Высочайше утвержденные Правила об охоте и мнение Государственного Совета по данному вопросу

Мнение Государственного Совета, высочайше утвержденное 3 февраля 1892 года (Собр[ание] узак[онений], 1892 г., февраля 25, ст. 217)***. Государственный Совет, в высочайше учрежденном особом присутствии

---

* *Laissez-faire, laissez-passer* (фр.) – позволять, не мешать, «пусть все идет, как идет». Фраза – символ крайнего экономического либерализма.

** Датируется по содержанию документа.

*** Здесь и далее заключено в скобки в тексте издания.

и в Общем Собрании, рассмотрев представление министра государственных имуществ, по проекту правил об охоте, *мнением положил*:*

I. Проект Правил об охоте представить на высочайшее его императорского величества учреждение и, по воспоследовании оногo, ввести в действие с 1 марта 1892 года, взамен статей 105, 106, первой половины 107, 108–116, 119–126 и 129–130 Устава сельск[ого] хоз[яйства] (Свод зак[онов], т. XII, ч. II, изд. 1886 г.).

II. Статью 943-1 Улож[ения] о наказ[аниях] угол[овных] и испр[авительных] (изд[ание] 1885 г.) изложить в следующем виде:

Ст. 943-1. Полевые, лесные и охотничьи сторожа, уличенные в ложном показании, подвергаются сверх наказаний, определенных в предшедшей статье 943, удалению от должности с лишением навсегда права на занятие оной.

III. В дополнение подлежащего отдела Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (изд[ание] 1855 г.) постановить:

За убой зубра виновные подвергаются денежному взысканию по пятисот рублей за каждого убитого зубра.

IV. В изменение статей 57 и 146 Уст[ава] о наказ[аниях], налаг[аемых] мир[овыми] суд[ьями] (изд[ание] 1885 г.), постановить:

1) За самовольную охоту на чужой земле виновные подвергаются денежному взысканию от пяти до двадцати пяти рублей.

Означенное взыскание может быть увеличено до пятидесяти рублей за самовольную охоту в огороженных парках и зверинцах, не имеющих свободного сообщения с соседними угодьями, или на лугах и полях до уборки на них посевов и трав.

2) Определенному в предшедшей (1) статье взысканию подвергается и тот, кто будет выгонять зверей и птиц из чужой дачи каким бы то ни было способом.

3) За охоту без установленного охотничьего свидетельства, а равно за недозволенное разорение птичьих гнезд и вынимание из них яиц и птенцов, виновные подвергаются денежному взысканию от пяти до двадцати пяти рублей.

4) За охоту с чужим охотничьим свидетельством, за охоту не на ту породу дичи, охота на которую дозволена в то время, а также за охоту запрещенными способами, виновные подвергаются денежному взысканию от десяти до ста рублей.

Оказавшиеся при виновных орудия ловли отбираются.

5) За непредъявление во время производства охоты охотничьего свидетельства по требованию лиц, наблюдающих за исполнением Правил об охоте, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше пяти рублей.

---

* Здесь и далее выделено курсивом в тексте издания.

6) За убой самки лося, оленя или дикой козы или телят этих пород, виновные подвергаются денежному взысканию по пятидесяти рублей за каждую самку лося или оленя, и по двадцати пяти рублей за каждую самку дикой козы и за каждого теленка названных пород.

7) За разнос, развоз, продажу и покупку для продажи дичи в запрещенное время, виновные подвергаются денежному взысканию по двадцати пяти рублей за каждого найденного у них лося, оленя или дикого козла, а также за каждую дикую козу степной или горной породы, и по одному рублю за каждую штуку другой дичи.

8) В случае повторения проступков, указанных в статьях 1–7, следующее с виновных взыскание может быть увеличено вдвое.

9) Нахождение внутри земельных или лесных угодий, вне дороги, с ружьем или какими-либо снарядами для ловли дичи признается за производство охоты.

10) Денежные взыскания, определенные на основании статей 1–8, а равно деньги, вырученные через продажу отобранных у виновных орудий ловли и дичи, обращаются в специальные средства Министерства внутренних дел для образования капитала на усиление средств надзора за исполнением Правил об охоте.

V. Статью 915 Улож[ения] о наказ[аниях] угол[овных] и испр[авительных] (изд[ание] 1885 г.) отменить.

Резолюция. Его императорское величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, по проекту Правил об охоте, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинных собственною его императорского величества рукою написано: «*Быть по сему*».

Правила

I. О производстве охоты

1. Производство охоты во всех губерниях, управляемых по Общему губернскому учреждению в губерниях Лифляндской и Эстляндской, в области войска Донского и в Кавказском крае, подчиняется действию изложенных ниже Правил.

2. Настоящие Правила распространяются на всякую охоту: ружейную, псовую (с борзыми или гончими собаками) и т.п.

3. Никому не дозволяется охотиться без именного охотничьего свидетельства, выданного подлежащей властью.

4. Постановления настоящих Правил о производстве охоты по охотничьим свидетельствам не распространяется на губернии: Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Пермскую, Вятскую и Костромскую, а также на уезды: Козьмодемьянский, Чебоксарский и Царевококшайский Казанской губернии, Макарьевский и Семеновский Нижегородской гу-

бернии, Белозерский и Кириловский Новгородской губернии и на Холмский Псковской губернии.

5. Охотничьи свидетельства установленной министром внутренних дел формы выдаются уездными исправниками и уездными (окружными) начальниками как по письменным, так и по словесным заявлениям.

Примечание. Лицам, не достигшим семнадцатилетнего возраста, охотничьи свидетельства выдаются не иначе, как по просьбе их родителей, опекунов или попечителей.

<...>*

9. Бесплатные охотничьи свидетельства выдаются: а) чинам лесного ведомства и казенной лесной стражи, а также лесничим и лесным и охотничьим сторожам частных владельцев и охотничьих обществ, утвержденным в сих званиях установленным порядком, и б) охотничьей прислуге, по заявлениям хозяев прислуги.

Примечание. Охотничьей прислугой признаются доезжачие, псари, егеря и борзятники.

10. Министру государственных имуществ предоставляется выдавать бесплатно особые разрешения: а) на стрельбу и ловлю во всякое время зверей (кроме зубров) и птиц, а также на собирание гнезд и яиц для научных целей, и б) на поимку разных пород дичи для акклиматизации ее в других местностях или для зверинцев. Означенные разрешения заменяют охотничьи свидетельства. Лица, получившие такие разрешения, допускаются бесплатно к пользованию ими на казенных землях и в казенных лесах, не сданных в арендное содержание (кроме предназначенных для высочайших охот), и на других угодьях, на общем основании.

11. Каждый охотник, во время производимой им охоты, должен иметь при себе выданное ему именное охотничье свидетельство для предъявления его по требованию лиц, наблюдающих за исполнением Правил об охоте.

Примечание. Обязанность иметь охотничье свидетельство не распространяется на лиц, принимающих участие в охотах, производимых по распоряжению полицейских властей для истребления хищных зверей (ст. 1463 Общ. губ. учр.; Свода зак., т. II, ч. I, изд. 1876 г.), а также на загонщиков при облаве.

12. Право пользования охотой принадлежит владельцу в пределах его имени.

13. Для охоты на чужой земле требуется письменное дозволение хозяина.

14. Порядок дозволения охоты в дачах ведомства Министерства государственных имуществ определяется приложенными к настоящей статье правилами.

---

* Здесь и далее опущена информация, не относящаяся к теме.

15. Право пользования охотой на землях, принадлежащих крестьянам, входящим в состав сельского общества, принадлежит сельскому обществу. Отдельные крестьяне и лица посторонние могут пользоваться охотой на означенных землях не иначе, как по приговору общества, составленному установленным порядком.

16. Производство охоты на городских землях разрешается подлежащими городскими управлениями.

17. Производство охоты воспрещается:

а) на зубров и на самок: лосей, оленей и диких коз, а также на телят этих пород – в течение всего года.

Примечание. Весь годичный приплод причисляется к телятам до 31 декабря того же года;

б) на самцов лосей – с 1 января по 15 августа;

в) на самцов оленей – с 1 марта по 15 июля;

г) на самцов диких коз – с 1 ноября по 1 июня;

д) на сайгаков, джейранов, черных козлов, туров и других горных козлов – с 1 марта по 15 июля;

<...>*

о) на всех других зверей и птиц, кроме хищных – с 1 марта по 29 июня.

18. Воспрещается в течение всего года ловить какими бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т.п.) глухарей, тетеревов, рябчиков, куропаток, турачей, фазанов и диких коз, а также разорять гнезда или вынимать из них яйца и птенцов всех пород птиц, кроме хищных.

19. Истреблять хищных зверей и птиц, птенцов их и гнезда, а также убивать на полях и в лесах бродячих кошек и собак дозволяется в течение всего года, всякими способами, кроме отравы.

Примечание. Начальникам губерний и областей предоставляется позволять употребление отравы для истребления хищных зверей в виде общей меры или выдавать на то разрешения отдельным лицам и обществам охотников.

20. К хищным зверям причисляются: медведь, волк, лисица, шакал, барсук, песец, хорек, ласка, выдра, норка, горностай, куница, россомаха, рысь, дикая кошка и белка. Хищными птицами признаются: орел, беркут, сокол, кречет, все ястреба, сорока, ворон, ворона, галка, сойка, ореховка, сорокопут, филин, совы и воробьи.

21. Убивать хищных зверей, опасных для человека и домашнего скота, на чужой земле, без разрешения владельца, дозволяется лишь при случайной встрече с ними или по приглашению местной полицейской власти (ст. 1463 Общ. губ. учр.; Свод зак., т. II, ч. I, изд. 1876 г.).

22. Охота с собаками с 1 марта по 29 июня ни в каком случае не допускается.

---

* Исключена информация о сроках запрета охоты на птиц.

Примечание. Правило это не распространяется на обучение, без ружей, легавых и гончих собак (натаскивание и наганивание).

23. Владельцы огороженных парков и зверинцев, не имеющих свободного сообщения с соседними угодьями, могут производить и дозволять в них охоту на всякого рода зверей в течение всего года.

<...>*

ПСЗРИ-III. Т. XII. СПб., 1895. С. 81–83. №8301. Типографский экземпляр.

№10

31 июля 1892 г. – Из описания естественных условий, хозяйства и населения Чемальского отделения Алтайской духовной миссии**

с. Чепош

<...>***

Скотоводство

Рабочего скота у остальных жителей отделения немного. Гулящего скота много у алтайцев язычников. Скот нерабочий и мелкий у алтайцев язычников и новокрещенных пасется на подножном корму круглый год. Зимой рабочий скот кормят сеном и соломой. Как русские, так и новокрещенные, не говоря уже о язычниках, заготавливают на зиму сена очень мало по количеству скота, отчего скот к весне сильно тощает, и у большинства рабочие лошади весной бывают неспособны к труду.

Язычники, главным образом, скотоводы. Есть такие из них, которые считают скот сотнями голов. Но таких богачей немного. Для язычников нашего отделения можно принять за среднюю цифру 20–30 штук скота на двор или семью. Скот водят следующий: лошадь, коровы, овцы и козы.

<...>

Порода скота мелкая, но лошади отличаются выносливостью и привыкли к каменистым тропам края. Из жителей отделения мараловодством занимается всего лишь один крестьянин, имеющий загородь для маралов. Маралов у него немного: два-три бычка и столько же самок. Быки дают ему ежегодно от 20 до 100 р[уб.] пара.

---

* Исключена информация об ограничениях продажи дичи и раздел II «О порядке наблюдения за исполнением правил об охоте».

** Подготовлено по программе для собирания сведений о природе и населении Алтая общества любителей исследования Алтая в г. Барнауле.

*** Исключена информация о самом отделении, общественном управлении, землевладении и земледелии.

<...>*

Промыслы

Главные промыслы жителей нашего отделения – охота на пушного зверя и сбор кедровых орехов. Тем и другим промыслом занимаются, как русские, так и инородцы.

Охота на зверя продолжается почти круглый год, но главным временем охоты нужно считать июнь месяц и осень с октября до зимы. В июне месяце охотятся главным образом на марала. Марал ценится в это время ради рогов, которые в июне месяце вырастают до наибольшей величины и еще не начали твердеть, так как отвердевшие рога не имеют никакой ценности. На охоту за маралами выезжают небольшими партиями от 3 до 10 человек, идут в тайгу, на высокие горы (белки), где держится зверь. Здесь зверя караулят на солонцах или естественных, или же на местах, заранее нарочито посыпанных солью. Стреляют зверя большей частью поздним вечером, даже ночью и ранним утром из засады. Убитого зверя делят поровну между всеми членами артели.

Ценность рогов марала, смотря по возрасту зверя и величины рогов, бывает от 10 и до 100 и более рублей. Шкура зверя идет на высушку, и из нее приготавливают превосходные лямки и прочие ремни. Мяса во взрослом звере бывает до 12 пудов. Мясо марала очень нежно и вкусно, ценится наравне с коровами. В июне месяце бьют больше самца. Хотя марал и находится под покровительством закона, но благодаря шаманству алтайцев и жадности русских, этот ценный зверь скоро совсем истребится. Еще недавно, лет 30 тому назад, марал водился около Чопоша** и Чемала, а теперь за ним ездят верст за 100 и более в самые непреступные трущобы Алтая.

А по левую сторону Катуня, где ранее зверь держался во множестве, марала почти нет. Губить зверя стали с тех пор, когда появились покупатели живых маралов. Зверя живым стали ловить ранней весной, когда зверь слабосилен, и глубокий, но рыхлый снег мешает его бегу. Но редкий зверь может быть пойман живым, а еще более сохранный доведен до места.

Весной 1891 года, когда снег был необычайно глубок, зверя гоняли собаками, так как он вяз в снегу, и много погубили его бесцельно. Измученного зверя или получившего на бегу ушибы просто прирезали ножами, или же пойманный зверь гиб в руках промышленников, не умевших обращаться с ним. Гибли молодые и старые звери, самцы и самки. Так что на каждого пойманного и живым доставленного на место зверя смело можно положить 20 убитых.

Эта безрасчетливая и безобразная бойня зверя поведет к совершенному уничтожению его, если правительство не обратит внимание на действия промышленников. Между прочим и выгод от такой бойни охотники

---

* Исключена информация о пчеловодстве.

** Так в документе, правильно – Чепош.

получали мало. Убитые ранней весной звери не имеют ценности. Рогов у них нет, мясо невкусно и шкура плохая. Положим, за зверя, приведенного на место, можно получить: за взрослого самца рублей 100, за самку рублей 60, за теленка 15–20 р[уб.], но если принять в расчет, сколько трудов и времени стоит поимка зверя, и сколько при этом гибнет его – то указанные цифры значат очень мало. При этом нужно знать, что ловля зверя живым требует и больших артелей. А тот же зверь-рогач, убитый в июне, может дать охотникам 80 р[уб.] без особенного труда, да и в пай этой добычи пойдет менее людей, не говоря уже о том, что убитые весной и проданные за бесценок звери безвозвратно погибли для охотника. Ныне летом сказались и плоды безумной охоты на ценного зверя. Мы сами встречали не одну, а несколько партий, возвращавшихся с охоты с пустыми руками. Большинство даже и не видали зверя. Все говорят, что зверя стало очень мало и что он скрывается в самых диких и неприступных тайгах.

<...>*

Миссионер Чемальского отделения Алтайской миссии, священник
(подпись).

ГААК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 77. Л. 5об–7. Рукописный подлинник.

№11

26 июля 1896 г. – Рапорт Бийского окружного исправника Томскому губернатору о падении промыслов в связи с истреблением лесов в Горном Алтае и об установлении общих правил охоты на маралов

г. Бийск

Его превосходительству господину Томскому губернатору
Бийского окружного исправника

Рапорт

В настоящее время с истреблением лесов в Горном Алтае значительно начали падать все промыслы кочевых инородцев. Так, например, орешный в прежние годы вознаграждал труд промысловика в два раза больше против последних годов, отчасти вследствие уменьшения кедрачей, через ежегодное выжигание и при неосторожном обращении с огнем, а отчасти вследствие неурожая ореха. Рыбный, хотя и существует, но в самой незначительной степени и то не везде, по неимению инородцами надлежащих для этого промысла снарядов и неумения обращаться с ними. Затем остается еще один промысел, служащий, как для оплаты податей,

---

* Исключена информация о других промыслах, торговле, обрядах и обычаях.

так и др[угих] повинностей и для собственного пропитания инородцев – это промысел звериный. Из всех зверей, водящихся на Алтае, почитается самым выгодным марал. Убитый в известное время марал, т.е. когда он носит молодые рога, дает промышленнику прибыли от 50 до 150 руб. Но несмотря на прибыль этого животного, охота на него до сих пор ведется не только крайне неумело, но даже таким способом, при котором и количество маралов уменьшается, и добыча его становится невозможной. Инородцы, а наряду с ними и русские крестьяне, убивают марала во всякое время года. И марал, убитый осенью, зимой и в первой половине весны дает плохую шкуру и несколько пудов мяса, всего рубля на 2 на 3. Убитый же с молодыми рогами, т.е. во второй половине весны, или в начале лета даст, как сказано выше, от 50 до 150 руб.

Как на один из наиболее губительных способов охоты на маралов, можно указать на следующий: промышленник на лыжах с собаками гонит целое стадо маралов по рыхлому, еще не обледеневшему снегу, направляя преимущественно стадо в такое место, где больше снегу; маралы, обессиливая продолжительной гонкой и настигаемые собаками, кидаются со скалистых утесов в пропасть, часто убиваются, живые же остаются на произвол судьбы, засевшими в глубоких снегах; промышленнику же не представляется возможности из пропасти их добыть и нередко из целого стада маралов остается в руках промышленника добычей несколько лишь штук.

Калмыки 1-й и 2-й чуйских волостей, сознавая, что подобная охота на маралов неизбежно клонится к совершенному уничтожению в недалеком будущем, поэтому и обратились с ходатайством о воспрещении как им самим, так равно бухтарминским крестьянам и уймонским инородцам производить охоту на маралов на лыжах с собаками, или же вовсе воспретить ловлю маралов от вершины р. Катуня до Телецкого озера.

Охоту на маралов как чуйцам, так и всем алтайцам воспретить нельзя, так как законом (Т. XII, ч. 2, ст. 263, изд. 1893) не воспрещается охота в Сибири. Но, по моему мнению, на основании вышеизложенных доводов, необходимо подчинить охоту общим правилам, а именно: 1) чтобы охота на самцов маралов была производима в то время года, когда маралы носят молодые неокрепшие рога; 2) самок ни в какое время года не убивать; 3) вообще охотники должны стараться ловить маралов живыми с целью разведения мараловодства, но только с неперменным условием, в удобное для того время – весной и то только тогда, когда бывает так называемая «пороша», т.е. мягкий, глубокий, свежий снег, поднимающий человека на лыжах, так как при этом маралы тонут и их легко поймать без собаки. Можно бы рекомендовать и другой способ ловли маралов посредством ям с тем, чтобы бока и дно ямы были бы проложены со-

ломой, но подобный способ едва ли может быть применим по местным условиям, так как ямы пришлось бы копать в каменном грунте, соломы же у калмыков промышленников нет; 4) охоту на маралов с собаками следует все же воспретить.

Докладывая о вышеизложенном, имею честь почтительнейше просить, Ваше Превосходительство, не отказать в ходатайстве Вашем об установлении общих правил охоты на маралов в местах по Алтаю вверенного мне округа.

Окружной исправник
Секретарь

*Головачевский
Чертенков*

ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3634. Л. 2–3. Рукописный подлинник.

№12

3 января 1897 г. – Уведомление начальника Алтайского горного округа Томскому губернатору о распространении Закона об охоте 1886 года в Алтайском округе

г. Барнаул

Господину Томскому губернатору

Вследствие отношения от 25 ноября м[инувшего] г[ода] за №7952, имею честь уведомить Ваше превосходительство, что распространение закона об охоте 1886 года на Алтайский округ, безусловно, должно оказать благотворное влияние на урегулирование этой отрасли промышленности округа, но при этом необходимо иметь в виду, что население, занимающееся в округе охотой, делится на две совершенно различных категории, а именно: 1) крестьянское население, занимающееся охотой, как подспорьем к его сельскому хозяйству и 2) инородческое население округа, для которого охота составляет единственный промысел и средство к жизни. В отношении первой категории населения введение в действие закона об охоте, с достоверностью можно сказать, не окажет никакого влияния; для второй же категории населения закон этот окажется, безусловно, стеснительным и, быть может, невыгодно отразится на материальном благосостоянии инородческого населения. В какой же именно степени высказанное предположение будет иметь место, заранее определить невозможно.

Начальник Алтайского округа генерал-майор
Вр. и. д. помощника начальника

*подпись
подпись*

ГАТО. Ф-3. Оп. 2. Д. 3634. Л. 6. Рукописный подлинник.

15 апреля 1897 г. – Прошение ассистента Лесного института А.А. Силантьева* в Департамент земледелия о предоставлении ему экземпляра книги «Материалы для изучения экономического опыта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири»

2642
 221^{1/3} в. 19 апр. 97 г.
 19. АПР. 1897 7
 В. Департамента Земледелия.

Учтиво являясь покорнейше просить Департамент Земледелия не откажет истребовать для меня 1 экземпляр «Материалов для изучения экономического опыта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири», издаваемых Департаментом государственных земледельцев Министром во виду полезности как для нас самих, так и для других в этом отношении людей, как по вопросу об охотничьих промыслах, так и для ознакомления с опытом местных крестьян, истребовать для меня во виду предстоящей мне поездки на Алтай, для правильного решения многих вопросов, касающихся хозяйства, и имеющему посылку сего с экономическим опытом населения.

Апрель 15 дня 1897 года. №9.
 Ассистент Алексей Силантьев
 А. Силантьев

28/9/96
 IV/3
 Деп. Зем. Инст. 12/97

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 7. Рукописный подлинник.

* Силантьев Анатолий Алексеевич (1868–1918), зоолог. Работал ассистентом по кафедре зоологии Лесного института г. Санкт-Петербурга. В 1897 г. совершил путешествие по Алтаю, изучал биологию маралов, их применение и сохранение. Автор работ «Марал и его будущая роль в хозяйстве сибирских крестьян», «Исследование мараловодства на Алтае» (1897).

15 мая 1897 г. – Ходатайство начальника Департамента земледелия к министру земледелия и государственных имуществ о расходах на командировку ассистента по кафедре зоологии Петербургского Лесного института А.А. Силантьева в южную часть Западной Сибири

По докладу Вашему высокопревосходительству рукопись (*ныне напечатанная в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» – №3, за текущий год*)* ассистента по кафедре зоологии в Лесном институте Силантьева «Марал и его будущая роль в хозяйстве сибирских крестьян», Вам угодно было найти необходимым предварительно устройства маралников, которые проектирует г[осподин] Силантьев, командировать его в южную часть Западной Сибири для производства исследования сего вопроса, сроком на 4 месяца (*с 15 мая по 15 сентября*).

Справка. 1) Во время бывших командировок г[осподина] Силантьева по Департаменту земледелия последнему выдавалось обыкновенно в дополнение к его ассистентскому содержанию на время командировки дополнительное вознаграждение по исполнению данного поручения в сумме 75 руб. в месяц;

и 2) из отпущенного по §11 ст. 3 п. 4б сметы Департамента земледелия на 1897 г. кредита по разведению лучших пород скота (*на отнесение на каковой кредит расходов по командировке г[осподина] Силантьева Вашим высокопревосходительством изъявлено уже согласие*) имеется свободного остатка по 25000 р[уб.].

Заключение.

Полагая ныне же командировать г[осподина] Силантьева в южную часть Западной Сибири для исследования местного мараловодства сроком на четыре месяца, Департамент земледелия полагал бы выдать сему лицу:

1) Прогонон на две лошади, согласно приложенному маршруту – 428 р[уб.] 72 коп.**

2) Суточных и квартирных, считая по 20 руб. 25 коп. в месяц, на 4 месяца – 81 р[уб.].

3) Авансом, под отчет, на внутренние разъезды и разные, связанные с командировкой расходы (*приобретение реактивов, инструментов, карт, составление коллекций орудий лова, покупка пант – рогов оленя, наем рабочих при производстве черных работ и т.д.*) – 300 руб.

4) Подъемных ввиду предстоящих расходов по отдаленной поездке – 120 руб.

5) Дополнительного вознаграждения по исполнению настоящего поручения, считая по 75 руб. в месяц, за четыре месяца – 300 руб.

* Здесь и далее выделено курсивом и заключено в скобки автором документа.

** Здесь и далее цифры проставлены черными чернилами.

Испрашивая разрешение Вашего высокопревосходительства на проведение означенных предложений в исполнение, Департамент земледелия считает долгом присовокупить, что связанные с настоящей командировкой г[осподина] Силантьева расходы, всего в сумме 1229 р[уб.] 72 коп. Департамент полагал бы отнести на кредит по §11 ст. 3 п. 4б действующей сметы Департамента (*расходы по разведению лучших пород скота*).

Директор
Начальник отделения

подпись
подпись

Приложение к ходатайству
начальника Департамента земледелия
от 15 мая 1897 г.

Маршрут по командировке титулярного советника Силантьева в южную часть Западной Сибири

	По железным дорогам	По грунтовым дорогам
С.-Петербург – Москва	609 вер.	
Москва – Рязск	294 «-»	
Рязск – Кинель	773 $\frac{1}{4}$ «-»	
Кинель – Челябинск	902	
Челябинск – Омск	741	
Омск – Павлодар	-	389 в[ер.]
Павлодар – Семипалатинск	-	337 «-»
Семипалатинск – Пьяноярская	-	91 $\frac{1}{2}$ -//-
Пьяноярская – Усть-Каменогорск	-	109 $\frac{1}{2}$ -//-
Усть-Каменогорск – Алтайская	-	269 $\frac{1}{2}$ -//-
Алтайская – Пьяноярская		379 -//-
Пьяноярская – Змеиногорск		109 -//-
Змеиногорск – Барнаул		271 $\frac{3}{4}$ -//-
Барнаул – Гоньбина		19 -//-
Гоньбина – Бийск		173 -//-
Бийск – Гоньбина		173 -//-
Гоньбина – Медведская		123 $\frac{3}{4}$
Медведская – Тарышкино		140 -//-
Тарышкино – Омск		641 $\frac{1}{4}$ -//-
Омск – С.-Петербург	3319 $\frac{1}{4}$	
	6638 $\frac{1}{2}$	3226 $\frac{1}{2}$ -//-
9865 вер.		

Всего титулярному советнику Силантьеву прогонов на две лошади, считая по 2¹/₂ коп. за лошадь и версту по железным дорогам (за 6638¹/₂ вер. – 331 руб. 92¹/₂ коп.) и по 1¹/₂ коп. за лошадь по грунтовым дорогам (за 3226¹/₂ вер. – 96 руб. 79¹/₂ коп.), причитается по настоящему маршруту четыреста двадцать восемь руб. 72¹/₂ коп.

Начальник отделения

подпись

РГИА. Ф-398. Оп. 63. Д. 125. Л. 11–12об. Машинописный подлинник.

№15

23 мая 1897 г. – Уведомление земельно-заводского отдела Кабинета его императорского величества в Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ об оказании содействия титулярному советнику А.А. Силантьеву

В Департамент земледелия

Земельно-заводский отдел имеет честь уведомить Департамент земледелия, что Кабинетом его величества вместе с сим сделано распоряжение об оказании титулярному советнику Силантьеву возможного содействия при исследовании мараловодства на землях Алтайского округа ведомства Кабинета его величества.

Заведующий отделом

подпись

За делопроизводителя

подпись

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 31. Машинописный подлинник.

13 июня 1897 г. – Рапорт ассистента Петербургского Лесного института А.А. Силантьева в Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ о выделении дополнительных денег для исследования мараловодства

В Департамент земледелия
ассистента Лесного института
А. Силантьева

Имею честь довести до сведения Департамента земледелия, что, приехав на место работы в Бийский округ Томской губернии и несколько ориентировавшись, я понял всю безысходность моего положения с теми средствами, которые мне ассигнованы на производство исследований. Действительно, запасшись всем необходимым для того, чтобы исследования были обставлены по возможности безукоризненно, на что, кроме 198 рублей авансовых мною потрачено более 500 рублей своих собственных, я, тем не менее, должен был в Барнауле и Бийске закупать целую массу приспособлений для путешествия по горам: седла – верховые и вьючные, переметные и вьючные сумы, палатку и т.п., а также выписать из Омска 10-верстную карту и отдать чертежнику нанести массу недостающих там селений и границы земель крестьянского и казачьего пользования по данным Главного управления Алтайского округа. Кроме того, проводники и простые рабочие, привыкшие к хорошо обставленным разведкам и изысканиям горных инженеров, требуют несообразного вознаграждения – по 25 р[уб.], а рабочие по 15 р[уб.] в месяц на готовом содержании; мне же как раз придется пробыть в наименее населенной части Алтая около двух месяцев, постоянно переезжая с места на место в поисках за маральниками, где, следовательно, без проводника и переводчика не обойтись.

Месяц тому назад проехал в горы князь Демидов Сан-Данато* с компанией англичан и забрал более 200 лошадей и все приспособления для перевозки багажа. Разъезды мои приходится на самую трудную пору, между тем как выждать и менять маршрут невозможно при громадном районе разъездов верхом и приурочении их к известным моментам маральего хозяйства. Отложив сумму, необходимую для обратного переезда в Петербург, я увидел, что остального хватит при означенных условиях только на какой-нибудь месяц, после чего в продолжение двух месяцев придется бездействовать, засев где-нибудь на одном месте. Ввиду всего вышеизложенного, для беспрепятствен-

---

* Демидов Павел Павлович, князь Сан-Донато (Данато) (1839–1885), русский промышленник и благотворитель.

ного производства исследований, имею честь покорнейше просить Департамент земледелия ассигновать мне авансом под отчет еще по крайней мере 250 рублей и перевести их на Бийское казначейство, талон же ассигновки выслать на мое имя в село Алтайское Бийского округа Томской губернии.

Ассистент Лесного института

А. Силантьев

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 35–36. Рукописный подлинник.

№18

15 ноября 1897 г. – Прошение управляющего Кабинетом его величества к министру земледелия и государственных имуществ об издании обязательного постановления о воспрещении охоты на марала на территории Алтайского округа

Начальник Алтайского округа возбудил пред Кабинетом его величества вопрос об издании для Алтайского округа обязательного постановления о безусловном воспрещении всему местному населению охоты на так называемых маралов, за исключением лишь ловли их с целью мараловодства. Ходатайство свое генерал-майор Болдырев мотивирует тем, что охота на маралов производится в округе весьма хищническими способами, как то: «по насту» весной, на самок во время беременности и т.п., и служит не столько к увеличению благосостояния местного населения, сколько к уничтожению этого редкого и весьма ценного животного и грозит в непродолжительном будущем полным его истреблением. Последнее обстоятельство тем более не желательно, что есть полная возможность извлекать из этого животного, не истребляя его, несравненно большие выгоды, если содержать его, в прирученном виде: по крайней мере, в настоящее время в округе существует уже несколько лиц, содержащих от 2 до 100 прирученных маралов.

Вследствие этого, по мнению генерал-майора Болдырева, представляется необходимым: ныне же принять меры, с одной стороны, против истребления маралов, живущих на воле, а, с другой, к поощрению существующего в округе мараловодства. Но осуществление этих мероприятий без издания особого обязательного для всего населения округа постановления о воспрещении охоты на марала является более чем затруднительным, так как маралы водятся в округе преимущественно в черте стойбищ кочевых инородцев, коим законом (*ст. 850 Пол[ожения] об инородцах, т. IX, изд. 1876 г.*)* предоставлено право охоты в пределах их кочевий на всякого зверя без исключения.

---

* Выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

Имея в виду, что маралы кроме Алтайского округа водятся и в других частях Восточной и Западной Сибири ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ, охрана в коих маралов от истребления имеет для вверенного Вам министерства весьма важное значение, я имею честь покорнейше просить Ваше высокопревосходительство не отказать в сообщении Вашего заключения по поводу проектируемого начальником Алтайского округа издания обязательного постановления о безусловном воспрещении охоты на марала.

Управляющий Кабинетом его величества,
генерального штаба генерал-лейтенант *подпись*

Заведующий земельно-заводским
отделом Кабинета его величества *подпись*

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 48–48об. Машинописный подлинник.

№19

2 декабря 1897 г. – Сообщение ассистента Петербургского Лесно-го института А.А. Силантьева директору Департамента земледелия Министерства госимуществ и земледелия о мараловодстве на Алтае

Его превосходительству
господину директору Департамента земледелия

В ответ на предложение Вашего превосходительства от 23 ноября 1897 года за №25532, дать свое заключение на прилагаемое при сем отношение Министерства императорского двора об издании обязательного постановления о безусловном воспрещении охоты на маралов в пределах Алтайского округа, имею честь сообщить на основании произведенных мной на Алтае истекшим летом исследований, следующее:

1) Мараловодство на Алтае имеет действительно важное экономическое значение, являясь промыслом постепенно растущим и имеющим при наличности некоторых неперемных условий, гарантируемых вмешательством и содействием местной администрации, все шансы на широкое развитие в будущем.

2) Не подлежит почти никакому сомнению, что после многолетнего содержания маралов, разведенных от одной или немногих пар, при отсутствии прилива крови вновь пойманных диких животных, начинают проявляться явные признаки вырождения, в форме значительного понижения плодовитости. Иногда целые стада маток не приносят и четвертой части приплода, которого от них можно было бы ожидать.

Отсюда, при желании заниматься разведением маралов на более рациональных началах, проистекает необходимость периодического пополнения маральников родившимися на воле экземплярами, что возможно, конечно, только при наличии их в том районе, где занимаются мараловодством.

3) Во всех главнейших центрах развития мараловодства на Алтае с оседлым русским населением, как то: по реке Катунь с Коксой, Чарышу, Бухтарме с притоками и на северо-востоке, между гор. Бийском и Телецким озером, вследствие несвоевременной охоты и нерациональных способов ловли маралов для содержания в неволе, отчего значительный процент их непроизводительно погибал, животное это или окончательно исчезло, или же стало чрезвычайно редким.

Маралы сохранились до сих пор в мало-мальски значительном количестве по малодоступным верховьям рек: Ясатра, Башкауса, Чулышмана и притоков двух последних, а также, к востоку от р. Катунь, между ней и Телецким озером на землях кочевых калмыков, где на них еще и до сих пор продолжают охотиться. Но и здесь количество этих животных настолько уменьшилось, что калмыки сами пришли к убеждению о необходимости во что бы то ни стало урегулировать маралий промысел, обусловив охоту на маралов известными правилами для того, чтобы предупредить окончательное его истребление.

Так, три-четыре года тому назад, по инициативе зайсана 2-й Чуйской волости Семена Чоолчи, калмыки 1-й и 2-й чуйских и всех шести алтайских волостей, составили приговор о безусловном воспрещении охоты на самок маралов когда бы то ни было, а на самцов круглый год, кроме весны и половины лета, т.е. периода пантовки (*добычи животных ради пант*)*. Приговор этот был отправлен Томскому губернатору и утвержден последним. Не согласились принять участие в составлении приговора, а потому и подчиняться ему, 1-я Алтайская дючина и 4 черневые волости, расположенные в самом малонаселенном районе между р[екой] Катунью и Телецким озером. Так как, с одной стороны, и в последнем районе калмыки вынуждены будут рано или поздно признать неизбежность охранения маралов от полного истребления, с другой же, что область, занятая калмыками, как участвовавшими в составлении упомянутого приговора, так и не признавшими его, является единственным источником получения родившихся на воле животных для обновления маральников, то нельзя не признать необходимости идти, так сказать, навстречу событиям, и, возможно, скорее принять меры к предупреждению окончательного исчезновения маралов вообще на Алтае, а с ним вместе и неизбежного падения мараловодства (*по причинам, изложенным в предшествующем пункте*). Осуществление этого возможно только при безусловном прекращении всякой охоты на маралов, самцов и самок в продолжении цело-

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

го года. Дикий марал на Алтае должен быть животным неприкосновенным, которого нельзя убивать ни под каким видом.

Такие крутые запретные меры по части охоты на марала отнюдь не будут актом несправедливости по отношению к калмыкам, по той или другой причине сохранившим в занимаемой ими области маралов, в то время как русские их истребили на голову, так как на долю их и на будущее время останется источник дохода еще более верный нежели добыча пант, а именно – ловля маралов живыми для продажи в маральники или даже самостоятельное обзаведение таковыми. В настоящее время имеются уже два калмыцких маральника, так что нет причины, почему бы их не развелось и больше. Тем более что калмыки, как показывают многочисленные примеры, вовсе не неспособны к оседлому образу жизни и культуре.

4) Маралы истреблены во многих местах Алтая частью несвоевременной охотой, частью же нерациональными способами добычи их живыми для содержания в маральниках, в силу чего, возбраняя охоту на маралов и разрешая добычу их живыми, необходимо обусловить самый способ ловли, наивозможно лучше гарантирующий благополучное перенесение неволи пойманным животным.

Так, до сих пор практиковалось главным образом загонивание маралов по глубокому снегу или по насту до полного изнеможения, вследствие чего эти нежные животные, нахватавшись сгоряча снегу, получают какую-то легочную болезнь, чахнут и умирают вскоре же или по прошествии незначительного срока, в количестве до 50–75 или более процентов пойманного числа; долго выживает лишь ничтожная часть их. Напротив того, маралята, находящиеся в лесу, в большинстве случаев прекрасно выносят неволю. В силу этого ловлю больших маралов какими бы то ни было способами следует также безусловно воспретить наряду со стрельбой их и предоставить населению право искать в тайге молодых, только что родившихся маралят, лежащих в кустах в течение первых трех дней своей жизни вполне беспомощно, причем их легко можно брать руками. Во избежание истребления всего приплода, такие поиски могут быть разрешены через год так, чтобы промысловые года сменялись запретными. Краткость срока беспомощности маралят служит также известной гарантией того, что далеко не весь приплод будет вылавливаться даже и в промысловые годы. Это единственная форма пользования дикими маралами, которая может быть допустима при желании наиболее рационально содействовать мараловодству.

Ввиду всего изложенного, мне остается только еще раз подтвердить всю целесообразность и неизбежность возможно скорейшего проведения в жизнь сделанного начальником Алтайского округа, генерал-майором Болдыревым представления и покорнейше просить Ваше превосходительство известить Кабинет его величества, что, на основании личного разрешения его высокопревосходительства господина министра земле-

делия и государственных имуществ и по желанию генерал-майора Болдырева мной будут доставлены в скором времени сведения о том, в какой форме именно должно быть выражено содействие мараловодству на Алтае, и вообще все, могущие интересовать местную администрацию потребности, касательно этого промысла.

Ассистент Лесного института

А. Силантьев

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 50–53. Рукописный подлинник.

№20

1897 г. – Программа «Исследования мараловодства на Алтае в 1897 году», произведенного А.А. Силантьевым по поручению Министерства земледелия и государственных имуществ

Предисловие

Часть 1. Иллюстративный очерк поездки на Алтай летом 1897 года для изучения мараловодства

Маршрут с картой. Путевые заметки о наиболее интересных посещенных пунктах, местной природе, животных, населении и охотничьем промысле, иллюстрированные многими чертежами и фотографическими снимками.

Маршрут: Барнаул, Бийск, Алтайское, Шебалино, Онгудай, Теньга, Каярлык, Верхний Уймон, Нижний Уймон, Катанда, Кокса, Абай, Чечулиха, деревни по р. Бухтарме от Пихтовки до д. Черновой; Березовка, Берель, Рахмановские ключи, р. Кокса, Аргут, Карыгем, Курай, Курайская степь, р. Башкаус, р. Чулышман, Телецкое озеро, Кебезень и возвращение в г. Бийск.

Часть 2. Естественная история марала

Глава 1. Описания и изображения маралов разных возрастов; отличие их от других близких видов оленей. Развитие и форма рог[ов] в зависимости от возраста животного.

Глава 2. Периодические явления в жизни марала – течка, беременность, рождение телят и развитие последних; отступление от нормы. Смена рог[ов] и развитие новых. Линька. Пища и болезни маралов.

Глава 3. Районы современного обитания маралов в диком состоянии на Алтае.

Часть 3. Мараловодство

Глава 1. Исторический очерк мараловодства на Алтае.

Центры развития этого промысла и статистика современного мараловодства на Алтае. Экономическое значение промысла и отношение к нему населения. Охота на диких маралов.

Глава 2. Маральники.

Обзаведение маральником. Разные способы добычи маралов живыми. Выбор места под маральник. Разные системы изгородей и урочные данные для устройства их. Площадь нормального маральника при разных условиях. Планы и фотографические снимки осмотренных маральников. Уход за маралами в неволе – кормление, водопой и защита от климатических влияний.

Глава 3. Эксплуатация домашних маралов.

Приспособления для спиливания рог[ов] – загоны и станки. Спилка рог[ов] без станков. Наилучший тип пилы. Заживление среза. Сроки спиливания рог[ов]. Заваривание, сушка, вес и размеры пантов.

Глава 4. Торговля пантами.

Условия сбыта пант местными мараловодами. Скупщики мелкие и оптовые. Цены. Укупорка и транспортирование пант в Китай. Размеры вывоза.

Часть 4. Заключение

Меры, необходимые для сохранения марала и других промысловых животных на Алтае и для возможного содействия местному мараловодству.

А. Силантьев

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 61–62. Рукописный подлинник.

№21

3 февраля 1898 г. – Предложения ассистента Петербургского Лесного института А.А. Силантьева об издании книги «Исследования мараловодства на Алтае»

Ваше превосходительство!

Считаю своим долгом представить Вам на просмотр бумагу, которую думаю подать начальнику Алтайского округа, генералу Болдыреву для того, чтобы он имел официальное право завести речь со стоящими во главе Кабинета его величества о предложении нашего министерства о совместном издании «Исследования мараловодства на Алтае». Мне кажется, что изложенная мной в бумаге формулировка не может быть оскорбительной для нашего министерства. Что же касается формы и размеров соучастия каждого учреждения в издании, то я позволю себе изложить здесь мой проект и, если, Ваше превосходительство, его одобрит, то я в этом духе переговорю с генер[алом] Болдыревым в четверг, 5 февраля, не позже какого дня он просил меня зайти к нему по этому делу.

Справедливее всего, мне кажется, разделить расходы таким образом. Вся декоративная часть издания, т.е. воспроизведение рисунков

(кроме 60)*, чертежей, карт и виньеток падает на Кабинет его величества, равно как и стоимость бумаги тех экземпляров, которые будут напечатаны для Кабинета.

Наше министерство оплатит набор, печатную бумагу для своих экземпляров и 50 необходимейших рисунков и чертежей по мараловодству, которые все равно вошли бы в издание, если бы даже Кабинет его величества и не принял в нем участия.

Затем на сцену выступит еще один пункт. Принципиально, конечно, я обязан представить министерству отчет о командировке безвозмездно; на практике же обыкновенно подобные большие работы предварительно печатаются за гонорар в каком-нибудь журнале, и потом уже, в печатном виде, представляются в министерство.

В данном случае департамент оплатил мою поездку, а Кабинет его величества воспользуется исследованиями даром. Весной мною было разрешено получить вознаграждение и из Кабинета его величества, если местная администрация чем-нибудь воспользуется из моей работы.

Ваше превосходительство и г[осподи]н министр разрешили мне послать ген[ералу] Болдыреву необходимые для него сведения о мараловодстве, ввиду чего им было уже сделано представление в Кабинет о выдаче мне заодно денежного вознаграждения.

В случае согласия Кабинета его величества на соучастие в издании, подобная передача части имеющихся у меня данных и оплата их Кабинетом теряют всякий смысл, ввиду чего я покорнейше прошу, Ваше превосходительство, разрешить мне получение из Кабинета его величества полистного (или общей суммой) гонорара за предстоящий труд по мараловодству, в таком размере, в каком Кабинет признает это возможным.

Так как будет много рисунков, то желательно оформить издание in quarto**. Шрифт – по обоюдному соглашению обоих учреждений, равно как и рукопись, придется, по-моему, по утверждению нашим министерством, передать на просмотр также и Кабинету его величества.

На окончание работы потребуется годичный срок. Когда окончательное соглашение состоится, то все посредничество между учреждениями, переговоры с типографией, художниками, чертежниками, надзор за печатанием и корректура будут лежать, конечно, на мне.

С совершенным почтением имею честь пребывать
Вашего превосход[ительства] покорнейшим слугой
А. Силантьев

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 55–56. Рукописный подлинник.

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

** Inquarto – отдельным изданием, отдельно.

№22

22 апреля 1898 г. – Уведомление министра императорского двора барона Фредерикса* министру земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову о воспрещении охоты на взрослых маралов в пределах Алтайского округа

Милостивый государь, Алексей Сергеевич!

В дополнение к отношению управляющего Кабинетом его величества от 15 ноября истекшего года за №15371, имею честь уведомить Ваше высокопревосходительство, что по всеподданнейшему докладу моему 1-го сего апреля государь император высочайше соизволил на воспрещение** в пределах Алтайского округа ведомства Кабинета его императорского величества стрельбы и ловли какими бы то ни было способами взрослых маралов и на разрешение населению лишь ловли молодых маралов, с предоставлением Главному управлению Алтайского округа права определения сроков ловли.

Приложение. Копия со всеподданнейшего доклада 16 апреля.

Прошу, Ваше высокопревосходительство, принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Барон Фредерикс

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 63–63об. Рукописный подлинник.

№23

1 мая 1898 г. – Прошение ассистента Петербургского Лесного института А.А. Силантьева в Департамент земледелия о необходимости запроса Департамента таможенных сборов Министерства финансов о размерах вывоза пантов

Имею честь покорнейше просить Департамент земледелия сделать запрос в Департамент таможенных сборов Министерства финансов о размерах вывоза пант*** (маральных рог[ов])**** из России по следующей программе:

сколько пар маральных рог[ов], какого веса, кем именно и откуда (*а также, по возможности, куда*) было вывезено по каждому из таможенных пунктов нашей азиатской границы за последние пять лет (*если возможно, то лучше и за больший срок*).

---

* Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927), последний в истории Российской империи министр императорского двора (1897–1917).

** Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

*** Подчеркнуто карандашом в тексте документа.

**** Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

Если в Петербурге нет этих данных, то желательно, чтобы Министерство финансов сделало от себя запрос на места.

Если ответят, что маралы панты записываются в таможах вместе с другими товарами, то желательно попросить Министерство финансов отдать распоряжение на будущее время о регистрации вывоза пант отдельно.

Кроме того, весьма интересно было бы получить сведения о том, в каком порядке выдаются таможнями разрешения на вывоз партий маралых рог[ов] (*пант*), по предварительным ли письменным сведениям о размерах партий, присылаемых торговцем из места его жительства, причем партия идет через границу, минуя даже таможенный пункт, или же на основании личного осмотра таможенным персоналом вывозимого товара.

А. Силантьев

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 64–64об. Рукописный подлинник.

№24

1 мая 1898 г. – Донесение ассистента Петербургского Лесного института А.А. Силантьева в Департамент земледелия об организации письменной благодарности жителю деревни Нижний Уймон за безвозмездную помощь в убийстве старой самки марала для исследования

Имею честь довести до сведения Департамента земледелия, что во время моей поездки летом 1897 года на Алтай, мараловодом деревни Нижний Уймон, Нестером Ивановичем Ошлыковым была убита* по моей просьбе, безвозмездно, старая маралиха, для изучения внутренностных паразитов, за что мной обещано было ему выхлопотать письменную благодарность командировавшего меня начальства.

А. Силантьев

Адрес: Томская губерния, Бийский округ,
Уймонская инородческая управа,
деревни Нижний Уймон (*Мульта*)**
Нестеру Ивановичу Ошлыкову

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 65. Рукописный подлинник.

---

* Здесь и далее подчеркнуто карандашом в тексте документа.

** Заключено в скобки автором документа.

13 июля 1898 г. – Из описания дороги от г. Бийска до с. Онгудай и урочища Кош-Агач, сделанного членом Барнаульского общества любителей исследования Алтая поручиком инженерных войск Павлом Гольшевым

<...>

Подробное маршрутное описание дороги от г. Бийска до с. Онгудай –

Отъ Бийска	На какой рек. или ручей.	Укло- жь- нб.	Укло- жь- нб.	Кур.	Возвыш. и др. сведения
1 1/2 вер.					
Село Катинское (пере- права через р. Катунь)	р. Катунь	1330	260	1	Село Катинское (Ред. земское) расположено в 3-й уезд Новосиб. губернии
2 1/2 вер.					
Село Аюмское	р. Токань и р. Аюм	3925	715	2	
2 1/2 вер.					
Село С.-Троицкое	р. Бийский	1881	350	1	Село С.-Троицкое Алтайск. губ. в муз. окр. Бийск.
2 1/2 вер.					
Село Алтайское	р. Алтай	2645	520	2	Село Алтайское Алтайск. губ. в муз. окр. Бийск.
7 вер.					
д. Сараси	р. Сараси	482	116	1	Сараси уезд. Алтайск. губ. в муз. окр. Бийск.
1 1/2 вер.					
Земское Камарь	р. Сараси и р. Камарь	198	30	-	Земское Камарь
2 1/2 вер.					
д. Чапра	р. Селма и р. Чапра	610	105	Мин. даль	
2 1/2 вер.					
д. Милота (шор)	р. Селма и р. Милота	489	82	1	Сараси уезд. Алтайск. губ.
1 1/2 вер.					
д. Шибанна	р. Селма и р. Шибанна	491	60	1	Алтайск. губ.
2 1/2 вер.					
Зем. Мотыро	р. Селма	61	14	0	

15 вер.	Станица Песчаная	по р. Песчаной	7.	1.	"	Станица Песчаная. Рег. № 2, 3, 4, 7.
25 вер.	Станица Усть-Теница	по Усть-Тенице	12.	2.	"	
17 вер.	Зав. Тульская	по Усть-Тенице	18.	21.	"	Акт. Воеводы Рег. № 2, 3, 4, 7.
18 вер.	Село Олудай	по Усть-Тенице	606.	27.	1.	

Села Котлукское, Силенское, Белокурица и Сметайское, отличаются в окрестности бѣека, славитесь плодородием, прекрасными постройками, хорошей скотом, плодородием скота, трудолюбием жителей и т. д. Белокурица еще изобилует теплыми минеральными водами. Дер. Шедальна славится урожайными морковками.

Мершрутъ
отъ Ур. Олудай до ур. Кавъ-Кавъ.

Отъ Олудай.	верста	Рѣки	примеч.
до Кавъ-Кавъ -	47	р. Котлук	перевозъ двухъ овецъ.
отъ Кавъ-Кавъ до р. Ули	35	р. Ули	Мелкѣе дои отъ интенсиона дальше по Сева.
отъ . р. Ули до Сурго	25	р. Таро	Акт.
отъ р. Сурго до Арбалыкъ	29	р. Арбалыкъ	— —
отъ р. Арбалыкъ до Тибиты	11.	р. Тибиты	Отъ Таров. Воев.

amt. Курей	49.	р. Курей	47 amt. Дрозд Горько.
amt. Журавль	26.	р. Курей нарь	Амь
amt. р. Журавль до ур. Кош. Агаль (Льски русск. курей.)	30	р. Курей	Урковья Нивкалано Сереб. Суровья

<...>*

подпись

ГААК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 21. Л. 5–7, 15. Рукописный подлинник.

№26

1898 г. – Из обзора промысловых охот в России, составленного по поручению Департамента земледелия ученым лесоводом А.А. Силантьевым

<...>**

Содержание и разведение промысловых животных

При уменьшении общего количества ценных промысловых животных, или даже местами полным исчезновении их, весьма важным противовесом может служить разведение их в полуприрученном состоянии даже на чисто коммерческих началах, с целью поддержания дорогого промысла. У нас в России промысловые животные исчезают не по дням, а по часам, попытки же разведения их с какими бы то ни было целями – коммерческими, научными, акклиматизационными, к сожалению, насчитываются единицами, не взирая на то, что среди членов нашей фауны найдутся такие, которыми следовало бы поспешить позаняться в этом направлении до полного их исчезновения в пределах нашей территории, так как истребить их поголовно, а затем начать выписывать из-за границы для акклиматизационных целей будет уже несколько неприлично...

* Здесь и далее опущены сведения, не относящиеся к теме.

** Здесь и далее опущены сведения, не относящиеся к теме.

<...>

Оставив в стороне животных, содержащихся в зверинцах ради спортивных целей, или в виде опытов акклиматизации их в несвойственной им местности, как мало нас в данном случае интересующих, ознакомимся с теми, кои уже у нас разводятся или могут разводиться с промышленной целью.

На первом месте должен быть поставлен, конечно, *северный олень**, имеющий громадное значение для обитателей тундр и северной полосы лесной области; по мере падения звериных и рыбных промыслов на полярных наших окраинах, необходимо содействовать возможно широкому развитию оленеводства, ввиду того, что это единственный исход для звероловов. Так как северный олень обратился уже в полудомашнее животное, отличающееся даже по наружному виду от своего дикого собрата, и сама эта отрасль животноводства, получив уже с давних пор права гражданства, имеет свою специальную литературу, то дальнейшее рассмотрение вопроса об оленеводстве, мне кажется, не вполне соответствующим программе данного обзора, почему мы и перейдем к рассмотрению другого вида того же рода – марала.

Марал – одно из важнейших сибирских промысловых животных, дающее весьма ценные продукты – панты (таблицу ценности пант см. в V главе), вследствие нещадного преследования находится на пути к полному исчезновению в недалеком будущем в наших пределах. Между тем, многолетним опытом доказана возможность содержания и даже размножения этих животных в полуприрученном состоянии с целью ежегодного пользования их молодыми рогами – пантами, спиливаемыми в конце первой половины лета. Сопоставляя оба эти факта, нельзя не прийти к заключению о необходимости развития этой юной, но между тем весьма прибыльной отрасли животноводства в возможно широких размерах. С легкой руки Афанасия и Родиона Черновых, инородцев Уймонской управы Бийского округа Томской губернии, положивших более прочное основание занятию мараловодством, маральники – огороженные пространства для содержания маралов в неволе, стали возникать в разных селениях и деревнях, хотя до сих пор это дело развивается весьма медленно. В настоящее время центрами мараловодства являются Бийский округ Томской губернии, где содержится в разных пунктах около 1000 маралов**, и Верхнеудинский и Троицкосавский округа Забайкальской области, где их имеется также до 1000 штук***. Единично маралы содержатся также в Семиречье, Иркутской и Енисейской губернии и Уссурийском крае. Не

---

* Здесь и далее выделено курсивом автором текста.

** Здесь и далее пояснения автора: «По личным исследованиям автора в 1897 году».

*** Отчет Забайкальского отд[ела] Императ[орского] общества размнож[ения охот- [ничьих] и промысл[овых] животных и правильной охоты за 1893–1894 гг., стр. 3.

вдаваясь в подробности этого рода, изложенные в особой статье*, а здесь неуместные, скажу лишь, что марал, не требуя за собой никакого почти ухода со стороны хозяина, кроме заготовки на зиму должного количества сена, и не отрывая его поэтому от других основных занятий, дает в то же время значительную прибыль, от 50–80 и более рублей с головы, что делает это животное особенно ценным в тех глухих местах сибирской горной тайги, где звероловство падает, а других подсобных промыслов не существует. Кроме того, мараловодство может оказать громадную услугу поселенцам пограничных с Китаем областей, являясь надежным источником дохода в первые, самые трудные годы хозяйничанья, не отрывающим их в то же время от главного занятия – земледелия.

Причины, почему не смотря на явную прибыльность мараловодства, эта отрасль хозяйства весьма плохо подвигается вперед – весьма разнообразны. Проследив историю маральников, мы увидим, что главный корень зла заключается в отсутствии каких бы то ни было законов, воспрепятствующих бесконтрольное истребление маралов в течение всего года всеми способами. Пока животные встречались в изобилии, для большинства мелких промышленников было гораздо проще отправиться в горы, добыть панты и продать их, нежели устраивать маральники; живые маралы, хотя и часто попадались в их руки, но особой ценности не имели, а резались обыкновенно тут же или продавались за ничтожную сумму крупному мараловоду. Мало по малу, когда благодаря дружным усилиям массы искателей счастья в виде дорогих пант животное стало постепенно исчезать, оттесняясь в самые неприступные места, цены на живых маралов начали подниматься, и опять-таки бедняку зверолову было выгоднее продать зверя крупному предпринимателю и получить тотчас же за него деньги, нежели еще самому тратить на устройство маральника в надежде получить прибыль только через год; да и барыш его был бы вследствие своеобразных условий торговли пантами, без всякого сомнения, меньше того, который мог взять за тот же самый товар капиталист мараловод, продающий его крупными партиями.

Живые маралы, стоившие еще в конце [18]70-х гг. на Алтае сравнительно дешево, самки 15–20 р[уб.], а самцы от 30–50 р[уб.], за 10 лет значительно поднялись в цене, причем в 1891 году за самок платили в Бийском округе до 50 р[уб.] и за самцов 100–125 р[уб.], а по официальным данным 1889 года, и еще того больше, от 80 до 200 руб.

Само собой разумеется, что теперь, вследствие таких высоких цен, возможность устройства новых маральников мелкими предпринимателями становится все менее и менее вероятной. И таким образом весьма выгодная отрасль скотоводства, могущая служить важным подспорьем в быту

---

* Силантьев А. Марал и его будущая роль в хозяйстве сибирских крестьян // Сельское хозяйство и лесоводство. 1897. №3.

сибирского крестьянина, попадет в руки немногих богачей монополистов, или еще того хуже, от каких-нибудь случайностей и совсем может прекратиться, если только правительство не примет ее под свое покровительство. Кроме марала, совершенно для таких же целей, может содержаться в неволе аксис или пятнистый олень (*C. axis*), обитающий в Южно-Уссурийском крае, панты которого ценятся в 3–4 раза даже дороже маральных, и ввиду этого нещадно истребляемый промышленниками. В заливе Св[ятой] Ольги и на Сучане в маральниках содержится до 30 пятнистых оленей. Без принятия строгих мер для охраны аксиса, он исчезнет быстрее марала. С проведением Сибирской жел[езной] дор[оги] было бы весьма важно, сделать опыты акклиматизации пятнистых оленей в прочих местах Сибири, хотя бы даже на правительственный счет, так как они дают более ценные панты нежели маралы. Судя по тому, что пятнистые олени прекрасно переносят неволю даже в Европе, где плодятся в продолжении нескольких десятилетий, наверно, и в Сибири окажется не мало пунктов, например, в Семиречье, где разведение их привьется и будет давать большие выгоды.

<...>

Звери, безусловно охраняемые, всякая охота на которых воспрещена	Звери, охота на которых в законное время и законными способами не возбраняется	Звери, которых можно истреблять во всякое время года всеми способами	Звери, которых нужно истреблять во всякое время года всеми способами
1	2	3	4
1. Зубр	К этой группе относятся все прочие звери, не вошедшие в первую, третью и четвертую группы	1. Белаяк	1. Тигр
2. Речн[ой] бобр		2. Русак	2. Барс
3. Марал		3. Кабан	3. Рысь обыкновенная
4. Аксис			4. Россомаха
			6. Горный волк
			7. Медведь (все три сухопутных вида)
			8. Суслики, а также все непромысловые звери, признаваемые по местным условиям вредными для хозяйственной деятельности человека

Установив разделение животных на группы, я тем самым как бы впал в противоречие с самим собою, но это противоречие только кажущееся. Действительно, разобрав каждую категорию животных отдельно, мы

увидим, что центр тяжести лежит на второй группе, по отношению к которой сохраняется полный простор для приноровки к местным условиям и применению разных охранительных и истребительных мер по первой надобности. Первая группа зверей выделится сама собой, если мы вспомним, что зубр и речной бобр находятся совершенно на краю полного вымирания, а *марал* и *аксис* – животные, имеющие весьма важное экономическое будущее, как объекты выгодной отрасли животноводства, безрассудно истребляемые и быстро исчезающие, – требуют немедленного и энергичного принятия их в правительственную опеку, так как без такой крутой меры развитие мараловодства, в сколько-нибудь широких размерах, абсолютно немислимо (см.: Марал и его будущая роль в жизни сибирских крестьян // Сельск[ое] хоз[яйство] и лесовод[ство]. 1897. №3).

Обзор промысловых охот в России / сост. А.А. Силантьев. СПб., 1898. С. 370–374, 391. Типографский экземпляр.

№27

1898 г. – Из «Материалов по исследованию русского переселенческого и инородческого населения в Горном Алтае», составленных С.П. Швецовым*, П.М. Юхневым** и Н.П. Шерстобоевым

Село Абай Ануйской волости***

Село Абайское представляет собой одновременно и миссионерский стан и переселенческий поселок, один из 26 поселков, которые были предназначены в [18]78 году для водворения переселенцев в Горном Алтае. Население Абая чрезвычайно пестрое, очень мало напоминающее обычные переселенческие поселки. Первыми садчиками «русского» населения нужно считать сарасинских инородцев Романовых и крестьянина из села Куягана Алтайской волости Казанцева, поселившихся здесь около 1864 г., то есть задолго до назначения Абая для переселенцев. Начало же селению положено еще в [18]50-х годах, когда известный деятель

---

* Швецов Сергей Порфирьевич (1858–1930), экономист, этнограф, публицист, общественный деятель. Обследовал арендное хозяйство округа, хозяйство местных крестьян, коренного населения и переселенцев. Инициатор создания Общества любителей исследования Алтая (октябрь 1891) и открытия Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (1902). Автор работ «Горный Алтай и его население» (1900) и «Материалы по исследованию русского переселенческого и инородческого населения в Горном Алтае» (1898), в соавторстве с Н.П. Шерстобоевым и П.М. Юхневым.

** Юхнев Павел Михайлович (1871–?), землеустроитель, краевед. Работал помощником лесничего, был членом Общества любителей исследования Алтая. В соавторстве с С.П. Швецовым и Н.П. Шерстобоевым издал работу «Материалы по исследованию русского переселенческого и инородческого населения в Горном Алтае» (1898).

*** Над названием сделана помета карандашом: «С.П. Швецов».

Алтайской миссии иеромонах Акакий начал в этой местности крестить инородцев и поставил в долине реки Абая молитвенный дом. Казанцев и Романовы говорят, что они поселились на Абае «по приглашению отца Акакия для образования татар», «место было пустое, некому было присмотреть за храмом, поэтому мы и переехали сюда». Эти ревнители церкви и образования инородцев не замедлили захватить в свои руки лучшие земли для хлебопашества и сенокосения и быстро разбогатели. К первым садчикам стали приселяться и другие русские. Обращение инородцев в православие шло медленно, сами инородцы кочевники от соседства с русскими беднели. Многие из русских, разбогатевших здесь, переселились впоследствии в другие места. <...> Из расспросов все-таки выяснилось, что многие уехали вследствие религиозных причин – староверы выезжали по мере того, как увеличивалось православное население.

<...>

По данным Главного управления Алтайского округа, в с. Абайском можно было поселить до 50 душ русского населения. Разрешение на право водворения в семьи было выдано 26 душам, из которых 11 были причислены Казенной палатой еще до 1884 года. В 1886 году новокрещенных инородцев в селении считалось до 60 человек.

<...>

Во время переписи селение состояло из 103 хозяйств с 605 душами обоего пола: 297 м[уж.], 308 ж[ен.]. <...> Переселенцев извне Алтайского округа 29 хозяйств со 151 душой, 38 крестьянских хозяйств старожилов различных селений Алтайского округа также непричисленных; число душ этой группы 254, разночинцев проживает в селении 9 семей <...>, всего же 61 чел.; инородцев в селении всего 27 хозяйств со 139 душами, в том числе собственно алтайцев кочевников: хоз[яйств] 17 с 68 душ. <...>. Жилых строений 122: домов 94, изб 71, юрт 17. В селении есть церковь и школа. <...> Пашни находятся ниже селения по рекам Коксе и Аюле.

Сенокосы русского населения находятся в Каратыке, рядом с пашнями и по р. Аюле ниже селения. Многие косят также в ближайших логах и [по] косогорам. В сенокосах недостатка нет.

Выгоном служат ближайшие к селению земли, огороженные только с одной стороны ниже селения верстах в 3-х, где поскотина одним концом упирается в горы, другим в реку Коксу. Выше села поскотины нет: «вместе с калмыками ходит скот, не стесняемся их». Такое отношение к землям инородцев не приносит последним особенного ущерба, так как они земледелием не занимаются, а для выгона места достаточно. <...>

Инородцы имеют пашни, сенокосы и выгон совместно с русскими. <...>

Река Аюла в нижнем течении идет степью, где русские стали устраивать «поливы» (арыки) и косить сено на орошаемом месте, другие покупали у инородцев пайки, на которые поделены сенокосы. Таким образом,

значительная часть сенокосов по Аюле перешла постепенно к Романовым, Поносову, Казанцевым и так далее.

Отношения между различными группами населения не могут быть названы хорошими. «Русские», т.е. крестьяне и оседлые инородцы жалуются на кочевников, будто бы воруящих у них скот – за одну эту зиму украли не менее 20 лошадей и быков. <...> Инородцы же говорят другое. Они обвиняют русских, что те окашивают их зимовки, <...> вырубают у зимовок лес. <...>

Но пользование пашнями вольное. <...> Русские сеют на залог хлеб три-четыре года подряд, а затем начинают парить: год посев, год пар. Придерживаясь такой системы, абайцы производят посевы на одних и тех же землях с самого водворения, т.е. лет 20–30. <...> Обычный севооборот: озимая рожь или пшеница-пшеница, или ячмень-ячмень, или ярица-пар, или овес-рожь, или ячмень-ярица-пар и т.д. Сеют немного льну и конопли. Пашут один раз – залогом и пары в Петровки*, то есть в июне, мягкие же земли – весной перед посевом. <...>

Плуги вошли в употребление лет шесть и уже совершенно вытеснили сохи. Есть одна молотилка и четыре веялки. Большинство же молотит хлеб лошадьми, некоторые цепями. <...>

Урожайность различных хлебов население определяет в следующих цифрах: пшеницы дает десятина 60–80 пудов, ячменя 120–100–90, овса 150–120–100, ярица 80–75–60, озимой ржи 120–100–90 пудов. <...>

Скотоводство составляет главное занятие населения, как русских, так и инородцев, крещенных и некрещенных, чему много способствуют условия местности, где находится селение. Табуны лошадей круглый год на подножном корму у русских и инородцев. Рогатый скот получает сухой корм только два месяца в году – февраль-март. <...> Летом скот отгоняют в белки, зимой же он ходит в долинах, около жилищ. Зимой инородцы держат рогатый скот и овец в крытых дворах, у русских же только более состоятельные имеют крытые дворы. Лошади у тех и других зимуют под открытым небом. Для телят и ягнят русские строят теплые хлевы, алтайцы же зимой держат их в тех же юртах, в которых живут сами. <...>

<...> Пчеловодством занимаются 16 хозяйств (15,5%). Всего ульев в селении 446 <...>. У кочевых инородцев пасек нет вовсе. Ульи-дуплянки, дающие меду по 10–15 фунтов, а в [18]97 году в среднем давшие фунтов по 20, воску дают в хороший год на 1 пуд меду 1½ ф[унта], в плохой <...>**. Только на одной пасеке мещанина Поносова имеется 70 усовершенствованных ульев. Пасека Поносова существует лет 28, но он держал только дуплянки. В [18]94 году он выписал пчеловодный журнал Бутлерова, затем руководство Бутлерова же и книгу Краснопе-

---

* Имеется в виду Петров день.

** Данные не указаны.

рова. <...> В настоящее время уже 70 дуплянок переделаны в рамочные ульи. Улей долбленный из прелой лиственницы, рамки ставят в четыре яруса, по 8–12 рамок в ярусе.

Мараловодством занимается в Абае один только Поносов, купивший в [18]94 году в Катанде 3-х маралов рогачей за 100 рублей каждого и матку в Верх-Уймоне за 50 рублей. Рогов продал в [18]97 году 26 фунтов по 7 рублей за фунт Бодунову в Ниж[ний] Уймон. Овса в год израсходовал 25 пудов и 10 пудов печеного хлеба. Маральник имеет загородку в 150 звеньев, по 7 аршин каждое звено, по 12 жердей трехвершковых каждое.

Другими неземледельческими промыслами занято *80 хозяйств**: 28 старожилов, 25 переселенцев, 22 инородца. Ореховым промыслом – 40 хозяйств, звериным 9, кустарей и ремесленников 37.

Общество содержит земскую квартиру и станцию с 6 парами лошадей за 449 рублей в год. На жалование писарю собирают по одному рублю с годной души, церковных *на перенос церкви*** в 1896 году по 2 р[уб.] 20 к[оп.] на душу, в 1987 году по 33 копе[йки] и по 1 рублю 25 коп. руги.

В селении седьмой год существует начальная школа, но уже второй год в ней нет учителя. Грамотных в Абае считается: мужчин 45, женщин 11. <...>

Село Кош-Агач***

<...> Селение Кош-Агач расположено при впадении реки Чаган-Бургазы в Чую, на левом берегу последней, в Чуйской степи. <...>

При въезде сначала и не видишь селения: так редко и разбросанно стоят те немногие дома, какие имеются там. Это не селение, а скорее целая группа хуторов сильно разбросанных на равнине. Около каждого из них – по несколько юрт-летников или помещений для рабочих. Все эти дома принадлежат русским купцам: Васильеву, Копылову, Мокину, Мезенцеву, Поликарпову, Ловчикову, Гилеву. Кроме того, имеются еще миссионерские постройки, церковь и несколько юрт.

Большинство торговцев не живет здесь, а только временно приезжают или же имеют на Кош-Агаче приказчиков. Хотя Кош-Агач назначен одним из мест для поселения переселенцев, но до сих пор никто не пробовал поселиться.

Все население состоит из инородцев и разночинцев-торговцев, остальные чиновники. Всего зарегистрировано было 19 дворов с населением 65 душ обоего пола, мужчин 33 и женщин 32, в том числе инородцев 13 хозяйств с 46 душами, мужчин 22 и женщин 24. <...> Пашен нет.

---

* Так в документе.

** Здесь и далее выделено курсивом автором текста.

*** Справа от названия сделана помета карандашом: «Н.П. Шерстобоев».

<...> Сенокосов *мало, всего у 9 хозяйств**. <...> Лесу мало. Кое-где по степи разбросаны колки лиственного редкого леса. Горы, замыкающие степь, также безлесны.

Поскотины нет. У некоторых купцов около домов огораживаются довольно порядочные телятники для выгона лошадей, на которых работают. Загораживает каждый для себя. Арыков нет.

Всеми наличными хозяйствами содержится лошадей 81, в том числе рабочих 64, рогатого скота 121 и мелкого – 758. <...> Мараловодства нет. Пчеловодства тоже нет.

Промыслы. Всего промысловых хозяйств 17, или 89,5%. Из инородцев занимаются сенокосными, поденными работами 7 хозяйств, извозом и ямщиной 2, торговлей 3, кустарными промыслами 1, звероловством 1 хозяйство. <...>

В Кош-Агаче имеется таможня, которой заведует таможенный надзиратель. <...> Специальных таможенных строений нет, но для этого нанимается один из домов купца Мальцева. О присутствии таможни свидетельствует национальный русский флаг, выброшенный на бане того же купца Мальцева. <...>

В данное время проходят караваны с чаем и шерстью (*150–300 верблюдов*)** каждый.

Складов для товаров, идущих в ту и другую сторону, не имеется, и товар нередко скидывается просто под небом, но прикрытый брезентом.

Из живущих на Кош-Агаче купцов только Мокин (*из Раската Нижне-Чарышской волости*), да Копылов ведут заграничную торговлю, и они же более крупные торговцы. Торгуют мануфактурными и железными товарами в Монголии, а оттуда вывозят шерсть, сурка и других зверей шкуры, гоняют гурты баранов и рогатого скота в Иркутск, покупая его за границей и перегоняя китайскими пределами. Копылов же ведет торговлю специально маральими рогами. В 1897 году он скупил их до 80 пудов, приблизительно [на] 22400 р[уб.] по ценам на Алтае. Скупает главным образом в Уймоне и Бухтарме, а также в Чуе и Улагане у охотников.

Остальные торговцы, как Гилев, Васильев, Афанасьев, Петухов имеют дела с киргизами Чуйской степи, продавая им дешевый мануфактурный товар, железный, кожаный, чай, соль, табак, сталь, кремни и пр[очую] мелочь. Взамен получают скотские, конские шкуры, шкурки сурка, белки, козловые разных пород (*козел, каменный баран, дун, кабарга, ирень и др.*), шерсть баранью, волос конский и др[угое] сырье. Торговля чисто меновая. <...>

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2457. Л. 32–34, 38–45. Рукописный подлинник.

---

* Написано над строкой.

** Здесь и далее заключено в скобки автором документа.

31 июля 1899 г. – Рапорт исполняющего обязанности начальника Алтайского округа в Кабинет его императорского величества об одобрении проекта правил добычи диких маралов и содержания их в маральниках на землях Алтайского округа Кабинета его величества

Кабинет его величества сообщил от 11 июня 1898 года за №10565, что государь император, по всеподданейшему докладу министра императорского двора, 16 апреля с.г. высочайше соизволил на восприещение в пределах Алтайского округа стрельбы и ловли какими бы то ни было способами взрослых маралов и на разрешение населению лишь ловли молодых маралов с предоставлением Главному управлению округа права определения сроков ловли.

Принимая во внимание: 1) что изложенным высочайшим повелением Главному управлению вменено в обязанность определение лишь сроков ловли молодых маралов, без предоставления права определять какие-либо карательные меры за неисполнение высочайшей воли и 2) что при таких условиях обращение Главного управления к надлежащей полицейской или судебной власти с требованием о предоставлении лиц, виновных в нарушении установленных сроков ловли молодых маралов или в ловле или убое старых маралов, не имело бы законного основания и не встретило бы содействия со стороны означенных властей, и, следовательно, высочайшее повеление от 16 апреля 1898 г. не получило бы надлежащего осуществления, начальник округа, затрудняясь в исполнении предложения Кабинета его величества от 11 июля 1898 г. за №10565, поручил мне войти в Кабинет с представлением о необходимости испросить особое высочайшее повеление о введении в Алтайском округе правил ловли маралов.

Обращаясь к вопросу о том, какие правила ловли маралов было бы желательно установить, начальник округа, ввиду специальности вопроса и за отсутствием в Главном управлении каких-либо данных для правильного решения его, просил ассистента по кафедре зоологии при С.-Петербургском лесном институте Силантьева дать по этому предмету заключение, вследствие чего Силантьев представил составленный им проект правил добычи диких (польских) маралов и содержания их в маральниках на землях Алтайского округа.

Проектированные Силантьевым правила найдены начальником округа вполне отвечающими, с одной стороны, высочайшему повелению от 16 апреля 1898 г., а с другой, – целям охраны столь ценного и уже редкого животного, как маралы.

оштрафован, не входя в рассмотрение того, сам ли он убил марала или перекупил рога у кого-нибудь другого.

6. За поимку на воле или содержание у себя незаконно пойманных зверей взыскивается штраф в размере 50 руб. с каждого марала и маралухи годовалого возраста и старше, и 25 руб. с мараленка по первому году (с 15 июня по 1 мая следующего года). Помимо взимания штрафа отбираются также и сами незаконно добытые звери и отпускаются на волю или же продаются в пользу Управления Алтайского округа.

7. За убой маралухи во всякое время года, а марала с 1 мая по 1 июля взыскивается по 100 руб. с головы, если промышленник уже успел продать панты, и за марала по 50 руб., если у него последние конфискованы. За марала, убитого с 1 июля по 1 мая, и мараленка по первому году, до 1 мая, взыскивается по 50 рублей.

Примечание. Со временем, при более подробном исследовании местности, в которой остались еще дикие маралы, можно будет ежегодно определять районы, в которых разрешается ловля маралов и которые должны быть в заказе, равно как и позволять заниматься розысками не всем желающим, а лишь наиболее опытным и надежным промышленникам, по особым билетам, хотя бы и бесплатным.

С подлинным верно:

За помощника начальника

Тизенко

Сверял: за делопроизводителя

А. Осташинов

С подлинным верно:

За делопроизводителя Кабинета его величества

подпись

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 105–106. Машинописная копия.

№29

4 февраля 1900 г. – Препроводительное письмо управляющего делами Министерства императорского двора министру земледелия и государственных имуществ о направлении для рассмотрения и подготовки отзыва на проект правил добычи диких маралов и содержания их в маральниках на землях Алтайского округа

Высочайшим повелением от 16 апреля 1898 г., испрошенным министром императорского двора, по предварительном сношении с Вашим высокопревосходительством (*отзыв 8 февраля 1898 г. №279**), в Алтайском округе стрельба и ловля взрослых маралов была воспрещена, и населению означенного округа дозволено было производить лишь ловлю молодых маралов; причем право определения сроков этой ловли предоставлено Главному управлению Алтайского округа.

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

Ныне начальник указанного округа, в развитие основного положения высочайшего повеления 16 апреля 1898 г., представил в Кабинет его величества составленный ассистентом по кафедре зоологии в С.-Петербургском лесном институте Силантьевым, подробный проект правил добычи диких (*польских*) маралов и содержания их в маральниках на землях Алтайского округа.

Вследствии сего и принимая во внимание, что по ст. 619 прилож[ения] к ст. 2 п. 4 по продолж. 1895 года Учрежд[ения] Мин[истерства] к предметам ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ относится заведование вообще звериными промыслами, долгом считаю копию названного выше проекта вместе с копией рапорта начальника Алтайского округа, препроводить к Вашему высокопревосходительству и покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать в сообщении отзыва по существу предложений, изложенных в прилагаемых бумагах.

Управляющий делами Министерства
императорского двора,
свиты его величества генерал-майор

подпись

И[сполняющий] об[язанности] заведующего земельно-заводским
отделом Кабинета его величества

подпись

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 104–104об. Машинописный подлинник.

№30

1900 г. – Из книги «Горный Алтай и его население», составленной С.П. Швецовым о развитии мараловодства

<...>*

Помимо мелкого, крупного рогатого скота и лошадей население Горного Алтая держит еще верблюдов для перевозки тяжестей и маралов для получения от них рогов. Верблюдов мы находим только в Чуйском районе, правда, из 832 верблюдов, зарегистрированных переписью, 23 значатся в переселенческом поселке, но этот поселок расположен именно в Чуйском районе – это Кош-Агач – крайний населенный пункт на так называемом Чуйском торговом тракте.

Что касается маралов, то их было зарегистрировано 787, в том числе 141 теленок. Маралы встречаются во всех районах, но распределение их по районам весьма неравномерно, что видно из следующих цифр:

---

* Здесь и далее исключена информация о населении, жилищах, религии, быте, общественно-административной организации и др.

наличное население держит маралов (считая с телятами) в:

1. Западном районе – 13 штук
2. Левобережном – 710 штук
3. Правобережном (1-й дючины) – 1 штука
4. Черневом – 12 штук
5. Чуйском – 15 штук
6. Переселенческом – 23 штуки.

Вообще, следовательно говоря, мараловодство развито весьма слабо повсюду, кроме левобережного района, что объясняется тем, что именно к этому району относятся Верхний, Нижний Уймоны и Усть-Кокса с принадлежащими к ним заимками – поселками, т.е. главнейшие пункты алтайского мараловодства. Этим же последним объясняется и тот факт, что большая часть маралов – 68,2% принадлежит живущему по селениям населению, тогда как живущим по урочищам принадлежит менее третьей части всех маралов – 31,8%. <...>

Горный Алтай и его население. Т. 1 : Кочевники Бийского уезда. Вып. 1 / сост. С.П. Швецов. Барнаул, 1900. С. 316–317. Типографский экземпляр.

№31

24 апреля 1901 г. – Прошение инородца Кокшинской иногородной управы Н.Ф. Козлова министру внутренних дел о разрешении ловли маралов

Желая иметь домашних маралов, я намерен устроить их ловлю собственно для приплода, но без всякой гонки и другого для них вреда, а исключительно прикормом и устройством пригона. Последний должен быть не более 10 квадратных аршин, вышиной 4 аршина, в оном дворе с механизмом ворот. Место ловли предполагаю иметь в Бийском уезде 1-й алтайской дючины по правую сторону реки Катуня, т.е. в Ануйской тайге.

А потому осмеливаюсь покорнейше просить Ваше высокопревосходительство разрешить мне произвести собственно для развода маралов выше сказанным, не могущим им принести никакого вреда способом, и о распоряжении, какое последует, благоволить дать мне знать чрез Мьюнтинскую инородную управу.

Апреля 24-го дня, 1901 года.

К сему прошению своеручно подписусь, *инородец Николай Филимонов Козлов.*

РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 393. Л. 4–4об. Рукописный подлинник.

№32

13 ноября 1901 г. – Ответ земельно-заводского отдела Кабинета его императорского величества об отклонении ходатайства инородца Кокшинской инородной управы Н.Ф. Козлова о разрешении ему ловли маралов для разведения

В прошении, поданном на имя министра внутренних дел, переданном затем в Министерство земледелия и государственных имуществ, а оттуда препровожденном по принадлежности в земельно-заводский отдел, инородец Кокшинской инородной управы, проживающий в селе Мыютинском, Николай Козлов ходатайствует о разрешении ему ловли маралов для разводки их в Бийском уезде.

Принимая во внимание, что на основании высочайшего повеления 16 апреля 1898 г. в пределах Алтайского округа безусловно воспрещены стрельба и ловля какими бы то ни было способами взрослых маралов, земельно-заводский отдел полагал бы означенное прошение инородца Козлова отклонить.

О чем и имеет честь представить на благоусмотрение Вашего превосходительства.

Заведующий отделом, генерал-майор
Делопроизводитель

*Болдырев
А. Бильбасов*

РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 393. Л. 5. Машинописный подлинник. Имеется резолюция: «Отклонить. К. Рыздзевский. 15.11.1901».

№33

[1901 г.]* – Из описания пути от Бийска до Онгудая, составленного инженером-технологом Ивачевым для Барнаульского общества любителей исследования Алтая с упоминанием первых маральников в селах Шебалино и Онгудай

<...>**

Через 35 верст от Черги следует *большая**** деревня Шебалино на [реке] Семе, и Шебалино – последняя до Онгудая по заселению русскими крестьянами, занятия которых такие же, что и в предыдущих деревнях. Здесь встречается первый маральник, в котором пасется до 40 животных, приносящих своему владельцу значительный ежегодный доход. Рога маралов, снятые в июне и в начале июля месяцев и достигающие иногда до пуда весом, покупаются на месте от 8 до 12 руб. за фунт; в Китае же, вываренные известным способом, продаются с громадной выгодой.

* Датируется по сопутствующим документам.

** Здесь и далее опущены сведения общего характера.

*** Написано сверху над строкой.

Жидкость, заключенная в полости не отвердевших рогов, дорого ценится китайцами и употребляется как возбуждающее средство против полового бессилия. Торговля рогами с Китаем ведется издавна и <...> *поддерживается в значительной степени* * устройством маральников. В Онгудае купец Котельников <...> воспитывает до 35 *маралов* ** и с таким же успехом эксплуатирует свой питомник. По Уймону раньше начали приручать этих животных и теперь в некоторых маральниках число их доходит до 150 штук и более. Ловля их в горах и доставка его в маральники (*представляет довольно печальную картину* ***), в большей части случаев сопряженная со значительными затруднениями, и *ведется на самых варварских началах* ****. Охотники, выследившие зверя, преследуют его на значительных пространствах или обрывают со скал и гибнут, или при благоприятных условиях, загнанные в глубокий снег и выбившиеся из сил, без сопротивления следуют в неволю. *Печальный результат этих охот выражается множеством увечий животных, оставшихся в горах и павших* *****.

Таким образом, после охоты на маралов большая часть их остается в горах павшими от изнеможения и изувеченными и немало гибнет их на пути изнурительного следования в маральники. Ввиду бесцельной гибели зверя и сохранения ничтожных остатков его в горах, подобную ловлю следовало бы совершенно воспретить, тем более, что в настоящее время для питомников возможно приобретать покупкой взрослых животных и телят на Уймоне, где их охотно продают владельцы больших прирученных стад.

<...>*****

ГААК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 6. Л. 5об – 6об. Рукописный подлинник.

№34

1902 г. – Из книги «Горный Алтай и его население», составленной П.М. Юхневым, о занятиях скотоводством заимочников

<...>*****

Скотоводство

По переписи 1897 г., у заимочников Горного Алтая насчитывалось 7906 голов всякого скота в переводе его на крупный, каковая цифра составила из следующих данных:

* Написано над строкой сверху зачеркнутого «и ее развитие зависит от».

** Написано над строкой сверху зачеркнутого «голов зверей».

*** В тексте документа заключенный в скобки текст зачеркнут.

**** Написано справа от текста документа вместо зачеркнутого «и результаты ее бывают слишком печальны».

***** Текст в документе зачеркнут.

***** Опущены сведения общего характера.

***** Здесь и далее опущены сведения о населении Горного Алтая, жилищах, пла-тежах и повинностях и др.

Лошадей (с жеребьями)	3094 шт.
Рогат[ого] скота (с телятами)	6153 --/--
Мелк[ого] скота (овец, коз)	2402 --/--

Кроме того было зарегистрировано 182 головы (с телятами) маралов. По отношению к общему количеству содержащегося на Алтае разных видов скота группы заимочников занимают неодинаковое место. Количество содержащихся ими лошадей составляет 2,3% к общему числу; рогатого скота 6,4%, мелкого 1,7% и маралов 23,2%. <...>

Горный Алтай и его население. Т. 3 : Заимочники Горного Алтая. Вып. 3 / сост. П.М. Юхнев. Барнаул, 1902. С. 23–24. Типографский экземпляр.

№35

29 июня – 6 июля 1905 г. – Из описания путешествия В.И. Верещагина* от верховьев Чельчи до Чакрыма и Чулышмана об охоте

<...>**

Едва мы раскинули палатку и развели костер, как к нашему стану подъехали два охотника-телеута. Они возвращались с неудачной охоты в верховьях Шавлы. Не мало лишений перенесли охотники, скитаясь в диких лесных тущобах в погоне за зверем, ночуя где-нибудь под кедром, терпя голод и холод. Захваченные с собой припасы у них вышли, и уже несколько дней они питались только кандыком и другими лесными травами. Рваные шкуры, одетые прямо на голое тело, плохо защищали от непогоды. Старшему было 25 лет, младшему – 14. Они были, следовательно, в цвете лет, но житейские невзгоды уже наложили на них печать какой-то забитости, приниженности: робкий взгляд, угловатые несмелые движения, негромкая речь... Особенно грустное впечатление производил младший. Ему было 14 лет, но на вид нельзя дать больше 10. С девяти лет он начал «белковать», а в этом году уже ходит с братом промышлять крупного зверя: медведя, лося, марала, северного оленя. Охотники вооружены китайскими фитильными ружьями на подставках. Завидя зверя, охотник должен сначала наладить подставки, насыпать порошу на полку, высечь огонь, зажечь сначала трут, а потом фитиль, вложить его в курок и потом уже стрелять.

---

* Верещагин Виктор Иванович (1871–1956), краевед, ботаник, исследователь Алтая. Принимал деятельное участие в работе Русского географического общества, был его почетным членом; член Общества любителей исследования Алтая; организатор 1-й Алтайской краеведческой конференции (1925). Совершил 17 отдаленных экспедиций, во время которых собрал ценные коллекции растений, зоологические материалы, геологические, этнографические, метеорологические сведения, внесены исправления в географические карты.

** Здесь и далее опущены описания других местностей Горного Алтая.

И с таким ружьем один из наших проводников, как нам рассказывали в монастыре, убил за свою жизнь (ему 47 лет) 57 медведей!

<...>

По восточному Алтаю. Дневник путешествия в 1905 году В.И. Верещагина // Алтайский сборник. Т. VI. Издание Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества. Барнаул, 1907. С. 60–61. Типографский экземпляр.

№36

Заметка о фауне Монгольского Алтая, составленная о поездке 1905–1906 годов, из книги В.В. Сапожникова* «По русскому и монгольскому Алтаю»

<...>**

Фаунистические сборы во время моих поездок были невелики (в зависимости от ограниченных средств, которыми я располагал) и касались преимущественно насекомых и мелких животных. Тем не менее, я считаю небесполезным сказать несколько слов о животном населении страны.

Из хищных зверей в лесной области Монгольского Алтая водятся: бурый медведь (*Ursus arctos*), рысь (*Felis lynx*), лисица (*Vulpes alopecurus*) и соболь (*Mustela sibirica*), а в степных долинах обыкновенный волк (*Canis lupus*), и, кажется, красный волк (*Canis sinensis*). Соболь встречается больше всего по лесным долинам Синего Иртыша и Булгана; здесь я видел шкурки очень темных соболей, которые на месте ценятся [по] 50–70 руб. штука.

Из копытных животных особенно много дзеренов (*Antilope gutturosa*), которые в высоких пустынных долинах Цаган-гола, Суока, Даингола, Саксая и других держатся стадами в 100–200 голов; эти изящные антилопы пасутся обыкновенно в открытых долинах и быстро переносятся с места на место; поэтому охота на них требует особой сноровки и умения.

Реже попадает другая антилопа [джейран] (*Antilope subgutturosa*), с более длинным хвостом, у монголов носящая название «сюльтэ». Первая встречается довольно часто также и в Чуйской степи. Довольно распространен в пустынных горах каменный баран (*Ovis ammon*), встречающийся также в горах, окружающих Чуйскую степь. По многим долинам Монгольского Алтая (Ойгур, Кобдо, Джангыз-агач и др.) разбросано немало их черепов. Для охоты за ними сюда приезжают любители даже из Англии. Реже встречается каменный козел (*Capra sibirica*); здесь его, по-видимому, меньше, чем в Русском Алтае (Катунские и Чуйские белки). В более глухих долинах юго-западного склона (Булгун, Синий Иртыш) еще держится марал или бугу

---

* Сапожников Василий Васильевич (1861–1924), ботаник и географ, профессор Томского университета. Изучал растительность и флору Алтая. Автор работ «По русскому и монгольскому Алтаю» (1905–1906), «Пути по Русскому Алтаю».

** Здесь и далее опущены сведения, не относящиеся к данной теме.

(Cervus Canadensisasiaticus). В Монголии не устраивают «садов» для приручения марала, и молодых пойманных животных транспортируют в русский Алтай. В степной долине Черного Иртыша водится сайга (Saigatatarica), а в камышах по берегу рек много кабанов (Susscropha).

<...>

Сапожников В.В. По русскому и монгольскому Алтаю. М., 1949. С. 496. Типографский экземпляр.

№37

Данные по добыче пушного зверя в некоторых районах Алтайской губернии в 1900-х годах*

<...>**

Промысловые районы / Род пушнины	Северная часть губернии		Южная часть губернии (Алтайский край)	
	Нарымский край	Мариинский уезд	Кузнецкий уезд	Б[ывший] Бийский уезд
Ежегодно добывалось пушсырья:				
Белки	60–100 тыс. шт.	30 тыс. шт.	300 тыс. шт.	100 тыс. шт.
Колонка	2–3 тыс. шт.	1500 шт.	10 т. шт.	1700 тыс. шт.
Соболей	1500 шт.	–	1200 шт.	200 тыс. шт.
Лисиц	1000 шт.	–	350 шт.	560 шт.
Горностаев	500 шт.	–	1000 шт.	400 шт.
Барсуков	-	–	–	100 шт.
Рысей	–	–	–	50 шт.
Медведей	–	– х/	– х/	60 шт.
Маралов	–	–	–	20 шт.
Росомах	-	– х/	– х/	20 шт.
Лосей	–	– х/	–	–
Волков	–	– х/	–	–
Выдр	50–100 шт.	–	– х/	50 шт.
Зайцев	-	1500 шт.	15 тыс. шт.	1000 шт.
Бурундуков	–	–	166 тыс. шт.	–
Хорьков	–	–	3 тыс. шт.	450 шт.
Оленей	–	– х/	300 шт.	500 шт.
Диких коз	-	–	150 шт.	500 шт.

* Из географическо-экономического обзора Алтайской губернии, подготовленного членом Барнаульской артели инвалидов «Краевед» П. Семьяновым.

** Здесь и далее опущено описание природы губернии, населения, сельского хозяйства, промыслов, фабрично-заводской промышленности, торговли.

Окончание таблицы

Дичи:				
Тетеревов	–	3 тыс. шт.	10 тыс. шт.	7,7 тыс. шт.
Глухарей	–	–	1000 шт.	–
Куропаток	–	–	5 тыс. шт.	–
Рябчиков	–	1500 шт.	50 тыс. шт.	3,5 тыс. шт.
Уток	3–15 тыс. шт.	18 тыс. шт.	10 тыс. шт.	–
Сорок	–	–	–	40 тыс. шт.
Число охотников	1000 чел.	300 чел.	2000 чел.	2250 чел.
Общая доходность	35 тыс. руб.	2,8 тыс. руб.	75 тыс. руб.	25 тыс. руб.
В среднем на одного охотника дохода	около 35 р[уб.]	около 9 руб.	38 р[уб.]	12 руб.

– х/ эти звери попадались в 1900-х годах сравнительно редко, прежде же их было в изобилии.

<...>

Семьянов

ГААК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7. Л. 37. Машинописный подлинник.

№38

3 февраля 1911 г. – Временные правила о промысловой охоте в лесах и на землях Алтайского округа, разработанные Кабинетом его императорского величества

Временные правила о промысловой охоте в лесах Алтайского округа
ведомства Кабинета его величества

1. Районы промысловой охоты в лесах и на землях Алтайского округа устанавливает начальник округа.

2. В районах, назначенных для промысловой охоты, начальнику Алтайского округа предоставляется разрешать охоту на срок до одного года в пределах всего района, или сдавать отдельные дачи и их части для производства промысловой охоты по договорам, на срок до 12 лет, как с торгов, так и без них.

3. Производство промысловой охоты в лесах и на землях Алтайского округа допускается:

- 1) по получении на то особого билета;
- 2) тому именно лицу, на имя которого выдан билет;
- 3) в тех дачах, где охота разрешена;

4) в сроки, установленные на обороте билета;
5) способами, дозволенными в правилах, напечатанных на обороте билета;

6) в течение того времени, на которое выдан билет;

7) на тех зверей, которые поименованы в билете.

4. Выдача билетов возлагается на лесничих Алтайского округа и по распоряжению последних на их помощников.

5. При выдаче билетов взывается в доходы Кабинета его величества по три рубля с каждого лица и прочитываются все правила, напечатанные на обороте билета, соблюдение которых для промышленника обязательно. В том, что все правила были прочитаны и охотник обязался в точности их исполнять, от него отбирается подпись; последняя делается на талоне билета.

Примечание 1. Форма билета и условия и способы охоты устанавливаются начальником округа.

Примечание 2. Кочевые инородцы, проживающие в пределах Алтайского округа, впредь до поземельного их устройства, получают билеты на производство промысловой охоты бесплатно.

6. Билеты выдаются на срок до одного года и действие их прекращается 1 января, следующего за выдачей года.

7. Надзор за точным исполнением сих правил, а также и всех условий, напечатанных в билете (*о сроках и способах охоты*)*, возлагается на лесничих, их помощников и лесную стражу Алтайского округа.

8. Каждый охотник, во время производства им охоты, должен иметь при себе выданный ему билет и предъявлять его по первому требованию должностных лиц и стражи Алтайского округа.

9. Лица, занимающиеся охотой без установленного семи правилами билета, а также не исполняющие всех правил, пропечатанных в билете (*о сроках и способах охоты*), привлекаются к ответственности, а добытая ими дичь конфискуется (*равно и незаконное оружие охоты, если таковое было употреблено*) и препровождается лесничему вместе с протоколом.

Подлинные правила подписал: И[сполняющий] д[олжность] помощника управляющего Кабинетом его величества, заведующего земельно-заводским отделом, флигель-адъютант, полковник Половцов.

Скрепил: ученый лесничий Кабинета Р. Тонков 3 февраля 1911 г.

С подлинным верно: ученый лесничий кабинета Р. Тонков.

Верно: помощник делопроизводителя

подпись

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1175. Л. 170–170об. Машинописная копия. Имеется машинописная надпись: «На подлинном написано: «Утверждаю. Е. Волков. 3 февр[аля]. Верно: ученый лесничий Кабинета Р. Тонков».

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

№39

20 июня 1911 г. – Прошение Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия Управлению земледелия и госимуществ о сборе материалов по Программе вопросов о состоянии мараловодства (изюбредовства)

Управлению земледелия и государственных имуществ

Департамент земледелия, озабочиваясь правильной постановкой полезных для сельского населения малонаселенных областей Сибири подсобных промыслов и намереваясь в ближайшем будущем принять меры к возможному развитию весьма выгодной отрасли животноводства – мараловодства и изюбредовства*, встречает надобность в статистических материалах касательно современного распространения маральников и количества содержащихся в них животных.

Ввиду означенного Департамент земледелия имеет честь покорнейше просить собрать через посредство лесных ревизоров и лесничих материал по прилагаемой программе, а также сообщить ему все их и самого Управления соображения по вопросу о современном положении мараловодства в крае, равно как и о необходимых, по их мнению, мерах наилучшего содействия возможно быстрому развитию этой отрасли животноводства в данном районе.

За директора
Заведующий делопроизводством

подпись
А. Силантьев

Приложение к запросу
Департамента земледелия
от 20 июня 1911 г.

Программа вопросов о состоянии мараловодства (изюбредовства) в**

1. Число маральников.
2. Где находится (уезд, лесничество, ближайшее селение и расстояние от него) каждый из них.
3. Площадь каждого из них.
4. Кому принадлежит.
5. Когда устроены.
6. Сколько содержится животных – самцов, самок и приплода 1911 года.
7. Сколько из них: поймано на воле взрослыми, выкормлено из найденных на воле телят, куплено из чужих маральников и получилось собственного приплода.

---

* Подчеркнуто в тексте документа.

** Так в документе, данные не указаны.

8. Какая стоит цена на живых самцов, самок и телят.
9. Почем за фунт скупают панты, кто скупает и куда они идут. Не понижается ли спрос на панты.
10. На чьей земле устроен маральник и сколько платится за это в год аренды.
11. Есть ли у населения стремление заводить новые маральники и что препятствует осуществлению этого.

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 159–160об. Машинописный отпуск.

№40

22 июня 1911 г. – Прошение исполняющего обязанности главного управляющего Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия министру иностранных дел об оказании содействия в сборе сведений о торговле пантами в Китае, наличии книг об иллюстрировании и переработке пантов

Министру иностранных дел

Главное управление землеустройства и земледелия, в интересах развития полезных для населения подсобных сельскому хозяйству промыслов в малокультурных районах Сибири, озабочено в настоящее время правильной постановкой народившейся на Алтае и в Забайкальской области самобытной, весьма выгодной отрасли животноводства – мараловодства и изюбредводства, и пропагандированием ее в тех местностях, пригодных для разведения марала и изюбря, где такового промысла почти не существует, как, напр[имер], в Туркестане и Приморской области. Ввиду того, что продукты мараловодства и изюбредводства, так называемые «панты», т.е. молодые, еще не окостеневшие рога оленей, отпиливаемые у содержащихся в неволе животных (*или снимаемые с убиваемых диких*)*, надлежащим образом консервированные, идут исключительно на китайский рынок, в Кобдо, Улясутай, Пекин и другие города, причем в литературе существуют самые разноречивые сведения о применении пант в медицинской практике и в домашнем обиходе, Главное управление землеустройства и земледелия имеет честь покорнейше просить Ваше высокопревосходительство оказать ему содействие через посредство подведомых Вам консулов в собирании нижеследующих сведений.

1. В каких городах Китайской империи сосредоточен оптовый торг пантами, кем и откуда доставляются партии, в какое время года и по какой цене проходят на рынке, куда окончательно направляются, равно как и все данные, освещающие условия торговли этим товаром в Китае.

---

* Выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

2. В каком виде и для какой надобности потребляются панты в Китае, а по возможности, и каким образом выделяются из них дальнейшие продукты. Весьма желательно получить образцы всех таковых продуктов (за исключением самих пант в неизменном виде) с указанием их цен, назначения и с переводом надписей на них с китайского языка на русский.

3. Нет ли на китайском книжном рынке сочинений на иностранных или китайском языках, касающихся вопроса об употреблении самих пант и получаемых из них продуктов, равно как и о способах их переработки, и не известны ли местным консулам какие-нибудь сведения по данному вопросу лица, к которым можно было бы обратиться за специальными разъяснениями.

4. Не наблюдается ли в настоящее время, с проявлением в Китае стремлений примкнуть к европейской культуре, тенденции утрачивать веру в действительность традиционных народных средств, каковыми являются панты, и не предвидится ли, поэтому, в ближайшем будущем, прекращения спроса на этот товар.

За главноуправляющего
и.о. товарища главноупр[авляющего]
За директора
Верно

А. Шульц
Д. Слободчиков
подпись

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 161–161об. Машинописный отпуск.

№41

17 декабря 1911 г. – Указание помощника начальника Алтайского округа Улалинскому лесничему о привлечении к ответственности за охоту на марала

Г[осподину] Улалинскому лесничему

Виновные в ловле и стрельбе маралов должны привлекаться по 146 ст. Уст[ава] о нак[азаниях], налаг[аемых] мир[овыми] суд[ьями] (по прод. 1906 г.). Размер же денежного иска точно указан в Правилах о сроках и способах охоты в лесах Алтайского округа, пропечатанных на билетах, выдаваемых на звериные промыслы. (Форма А[лтайского] о[круга] 1911 г. №27).

Подписал помощн[ик] начальника округа
Верно: юрисконсулт

Л. Маслов
Н. Новиков

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1175. Л. 173. Рукописный отпуск.

1911 г. – Из «Справочника по городу Бийску и Бийскому уезду», составленного В.П. Штейнфельдом, о звероловстве и зверинном промысле

<...>*

Звероловство**.

Звероловство и охота на птиц в былое время были одни из видных промыслов населения, но с постепенным уничтожением лесов они падают; ими занимается население случайно или в свободное от других занятий время. Мало-помалу из промысла, составляющего подспорье хозяйству, звероловство и охота обращаются в забаву, но среди кочующего населения это занятие играет роль значительного экономического фактора и добыча зверя составляет для инородцев один из важнейших его жизненных ресурсов. Почти в каждой семье можно встретить ружье. Р[ека] Лебедь служит местом зверового промысла кумандинских инородцев, и звероловство в этом районе является преобладающим занятием среди инородческого населения. Среди них ружье является самой любимой вещью нашего алтайского инородца. Без ружья алтаец жить не может. Как только наступают первые заморозки и упадет первый снежок, алтаец налаживает свое ружье, берет необходимые припасы и отправляется в родные горы месяца на два на три. Главная охота – это охота на белок. Хороший промышленник настреливает белок иногда около 500 шт. в зиму. Попутно с охотой на белку, делают облаву на медведей, волков, редко лосей, диких коз и т.п.

На небольших зверьков ставятся также капканы и другие ловушки, в которые попадают горностаи, соболь и даже лисица.

За последнее время наблюдается прогрессивное, довольно быстрое исчезновение пушного зверя, а отсюда и приближение кризиса в меховой торговле. Основной причиной упадка промысла является исчезновение ценных пушных зверей, а причина последнего – хищнические приемы промысловой охоты. При ближайшем знакомстве с охотой на Алтае рисуется полная картина хищнического истребления пушного зверя, доведшего выход пушнины до ничтожных размеров. Понятно, что закон об охоте нуждается в серьезных исправлениях и, прежде всего, в него должен быть внесен элемент ограничения, который мог бы парализовать непроизводительное истребление пушного зверя. Охота за зверем во всякое время года, как это практикуется на Алтае, очень губительна и должна быть ограничена только известными периодами, а в отношении соболя, почти уже окончательно сошедшего со сцены, необходимо было бы запретить ее на несколько лет.

---

* Здесь и далее опущены общие сведения о городе Бийске и Бийском уезде.

** Выделено курсивом автором документа.

В общем, в Горном Алтае на зимнем промысле даже плохой охотник инородец заработает около 200 руб. После промысла алтаец возвращается в свою родную юрту и на радости предаётся пьянству. С наступлением весны все инородцы с нетерпением ждут русских прасолов, которые опять спаивают и обманывают их самым немилосердным образом, и в результате от удачной охоты остаются одни приятные воспоминания и мелкие остатки, которые иногда к тому же проигрываются в карты.

По настоящему счастлив бывает алтаец тогда, когда ему удастся убить марала. Марал ценится свыше 100 рублей. И хотя запрещена законом охота на этого ценного зверя, охотники, быть может, никогда еще не преследовали марала с таким ожесточением и настойчивостью, как в настоящее время. Марал – это крупный вид сибирского оленя, известный в Восточной Сибири под именем изюбря.

В южном районе уезда с [18]60-х годов возникла новая отрасль промышленности – приручение горных оленей, маралов, рога которых очень ценятся, главным образом рога, получаемые от самца. Перед Петровым днем их отпиливают около корня, для чего животное загоняют в узкие стойла, где оно совершенно не может биться. Спиленные рога варят в воде и чае с солью, чтобы предохранить их от разложения. Средний вес пары сырых рогов 20 фун[тов] Бийские скупщики покупают эти рога по 5, 7 и даже 9 руб. за фунт, смотря по величине их и числу ветвей, сами же продают их в Китай по 25–35 руб. за фунт; китайцами рога употребляются как возбуждающее средство и поднимающее силы лекарство. Молодые рога марала состоят из одного мягкого хряща и одеты молоденькой кожей, обросшей низкой шерстью бурого цвета. Внутри этих хрящевых рогов заключается жидкость, являющаяся самым действительным предохранительным средством от болезней судовых рабочих, особенно в жарком климате. При такой выгодности мараловодства животные эти ценятся высоко: самец 75–200 руб., самка 25–40 руб. Приручение марала началось уже тогда, когда он в большей части уезда был уничтожен. Это занятие могло иметь широкую будущность среди русских поселенцев на Алтае. Уже в настоящее время есть деревни на Алтае, где многие жители успешно разводят маралов, дающих ежегодно своему хозяину большой дивиденд, получаемый от продажи рогов, но преследование марала и истребление продолжится. Из кожи маралов выделывают прекрасную замшу.

Звериным промыслом занимается население Башчелакской волости и инородцы всех инородных волостей.

<...>

Справочник по городу Бийску и Бийскому уезду / сост. В.П. Штейнфельд. Бийск, 1911. С. 76–78. Типографский экземпляр.

1911 г. – Правила о сроках и способах охоты в лесах Алтайского округа

О сроках и способах охоты в лесах Алтайского округа.

§ 1. Воспрещается охота на самок: лосей, оленей, горных баранов и коз, а также на телят их пород и на бобра в течении всего года.

§ 2. Производство охоты воспрещается:

на самок горных баранов в течении всего года.

„ оленей с 1 января по 15 июля.

„ диких коз с 1 января по 1 июня.

„ сайг, джейранов, черных и других горных коз с 1 января по 1-е сентября.

„ глухарей, тетеревей, вальдшнепов с 1 мая по 15 июля.

на гусей и лебедей с 1 мая по 29 июня.

„ селезней уток, турухтанов, с 1 июня по 29 июня.

„ самок уток всѣх пород, на бекасов, дупелей и куликов всѣх пород и проч. болотную дичь с 1 марта по 29 июня.

„ сѣрую, красную куропатку и ушара (горную индѣйку) с 1 декабря по 15 августа.

„ зайцев с 1 февраля по 15 сентября.

„ глухарей, тетеревей, рябчиков, бѣлых куропаток, дроф, стрелетов и перепелок с 1 марта по 15 июля.

§ 3. Охота с сѣтью на самок перепелов не воспрещается с 1 мая по 15 июня.

§ 4. Ловить в течении всего года какими бы то ни было способами (ямами, силками, кошками, ярами, канканами и т. п.) всѣх пород дичь, кромѣ хищных и указанных в § 8 промысловых птиц, воспрещается.

§ 5. Потреблять хищных звѣрей и птиц, убивать бродячих в лѣсу собак и кошек разрѣшено в течении всего года.

§ 6. Къ хищным звѣрям в Алтайском округѣ причисляются: медвѣдь, волкъ, росомаха, ласка, лиса, а къ хищным птицам: орелъ, беркутъ, соколъ, кречетъ, всѣ ястребы, сойки, воронъ, ворона, галка, орѣховка, сойка, сорокопутъ и филинъ.

§ 7. Убиваніе безъ разрѣшенія хищных звѣрей, опасных для человека и домашнего скота разрѣшается лишь только при случайной съ ними встрѣчѣ или на охотѣ по приглашенію мѣстной полицейской власти.

§ 8. Къ промысловым звѣрям относится: лисица, соболь, куница, колонокъ, хорекъ, горностай, белка, сурокъ, выдра, барсукъ.

§ 9. Ловля соболя канканами, петлями и другими способами воспрещается.

§ 10. Охота на перечисленных в § 8 звѣрей запрещается:

на лисицу с 1 февраля по 1 октября.

„ соболя, куницу, колонка, хорька, горностая с 1 марта по 1 октября.

„ белку с 1 февраля по 1 октября.

„ сурка, барсука с 1 октября по 15 августа.

„ выдру с 1 марта по 1 сентября.

§ 11. Всякаго рода охота на диких (полевых) мараловъ, маралухъ и телят ихъ, равно какъ и на ихъ живыми в какое бы то ни было время года, согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 16 апрѣля 1898 г., совершенно воспрещается.

§ 12. Сборъ яицъ и разореніе гнѣздъ птиц, не отнесенныхъ сими правилами къ хищнымъ, на казенныхъ земляхъ воспрещается.

§ 13. Запрещается употреблять для стрѣльбы пухъ изъ легковоспламеняющихся матеріаловъ—бухъ, тряпокъ, пакли и т. п.

§ 14. Съ разрѣшенія Начальника округа можетъ быть предоставлено право выдавать особыя разрѣшенія:

1) на стрѣльбу и ловлю во всякое время года звѣрей и птиц, а также собираніе гнѣздъ и яицъ научныхъ цѣлей.

2) На поимку разныхъ породъ дичи для акклиматизаціи или для звѣрринцевъ.

§ 15. За убой марала, маралухи или ихъ телятъ полагается взыскаііе въ пользу Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 100 р., а за убой звѣрей, поименованныхъ въ § 1 сихъ правилъ 25 руб.

§ 16. За нарушение изложенныхъ въ пунктахъ 2, 3, 4, 9, 10, 12 и 13 условій съ охотника взысканіе въ пользу Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по 10 р., а въ случаѣ повторенія такихъ нарушеній охотникъ лишается права производить охоту на Кабинетскихъ земляхъ.

Производить охоту обязуется согласно вышеизложеннымъ правиламъ, и въ прочитаннымъ и разъясненнымъ, а въ случаѣ нарушенія содержащихся въ нихъ условій, подписавшій взысканіемъ въ пользу Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ тѣхъ правилахъ определеннымъ; въ томъ и подписуюсь

Приложение к правилам о сроках
и способах охоты, 1911 г.

Образец талона билета на право охоты в лесах Алтайского округа

№	АЛТАЙСКИЙ ОКРУГЪ	.....
191..... года		..... дѣйствию
..... дня	Талонъ Билета НА ПРАВО ОХОТЫ.	
Разрѣшается		
.....		
производить охоту на		
.....		
въ		
дѣл....., срокомъ по		
..... 19..... года.		
Получено за право охоты		
Денъги записаны приходомъ въ книгѣ №		
..... ст. №		
<i>Лѣсничій</i>		

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1175. Л. 171. Типографский экземпляр.

№44

**[1911 г.] – Из объяснительной записки к законопроекту об охоте
Особой комиссии**

<...>*

Значение закона об охоте 3-го февраля 1892 г. и его влияние на дела охоты.

Относительно общего характера произведенных Особой комиссией работ надлежит заметить, что в основание выработанного ею проекта нового закона положены те же принципы, на которых зиждутся и ныне действующие правила об охоте, выработанные и примененные в царство-

* Здесь и далее опущены сведения, не относящиеся к теме.

вание в Бозе* почившего императора Александра III, те же незыблемые начала, которые утверждают нравственное сознание об охотничьем законе, как об акте, коим свыше положен властный запрет употребления жестоких, бесчеловечных способов избиения животных и вообще бесцельного и нерасчетливого истребления их; те же высокие принципы, которые ведут к укреплению в сознании населения важного государственного значения охотничьего хозяйства и неразрывной связи его с земельной собственностью; приучаются серьезно и гуманно относиться к животным и заботиться о размножении полезных зверей и птиц, правомерно пользуясь запасами живых богатств России.

Закон об охоте 3 февраля 1892 года поставил и внес в жизнь несомненно важные задачи, а именно:

а) принимая в основание принцип собственности, он определил и огради охотничьи права заинтересованных лиц, сообразовав их согласно с государственными и общественными интересами;

б) взяв во внимание, что Россия, объемля обширнейшие пространства, занимающие шестую часть всей суши земного шара, является государством единственным по обилию и разнообразию зверей и птиц, этот закон, ради культурных целей, оградил их от неразумного истребления;

в) имея в виду огромное хозяйственное значение охоты в России, он стремился содействовать развитию правильной охоты, размножению полезных зверей и птиц и процветанию охотничьего хозяйства;

г) принимая во внимание тесную связь и взаимодействие охотничьего хозяйства с земледельческими промыслами, он регламентировал охотничьи интересы страны в зависимости от других отраслей государственного хозяйства;

д) полагая в основу охоты нравственный элемент, он предписывал устранение из нее жестокости, внося в охотничьи нравы и обычаи гуманные, просветительные начала.

Но, явившись в жизнь, закон 3 февраля 1892 года, за полным отсутствием средств к учреждению соответствующей охраны, которая блюла бы его исполнением, не мог разом надлежащим образом устроить и преобразовать веками установившиеся непорядки в делах охоты. Тем не менее, он все-таки успел принести много полезного и благотворного. Так, например, в течение всего лишь восьми лет его действия правительством утверждено более 60 охотничьих обществ. Это развитие среди охотников корпоративной жизни, проникнутой общими высшими целями и культурными задачами по устройству правильного охотничьего хозяйства, является прямым результатом влияния закона 3 февраля, до издания коего существовало лишь незначительное количество этих обществ и потребности в образовании новых не ощущалось.

Далее, усиленное арендование охотничьих угодий, как следствие того же закона, стало явлением повсеместным. Громадные площади крестьянских общинных земель, не знавшие прежде никакого порядка в охотничьем отно-

---

* «В Бозе» – на церковнославянском языке значило «в Боге». Как правило, так говорили о монарших особах.

шении и не имевшие никакой экономической ценности, теперь повсеместно приобретают эту ценность и ограждаются от неправильного и самовольного производства охоты. За сим, стал для всех очевидным усиленный прилив в высшие и низшие судебные инстанции дел по неправильной охоте, причем Правительствующему Сенату приходилось почти ежегодно постановлять принципиальные решения по важнейшим вопросам касательно дел охотничьего хозяйства, постепенно регулирующих и устраивающих его.

Наконец, в течение десяти лет существования этого закона поступило в казну около полутора миллионов рублей охотничьего капитала, который предназначен для усиления охраны охоты в империи.

Такое, чрезвычайно утешительное, стремление к законному порядку в деле охоты, в особенности проявившееся в среде охотников и землевладельцев, лучше всего свидетельствует о том, какие живые интересы затронул охотничий закон 3 февраля 1892 г., и какие назревшие нужды получили в нем регламентацию.

Такие осязательные, всеми видимые итоги действия закона 3 февраля, положившего предел нашей дореформенной охотничьей жизни, безусловно велики и, совершенствуя этот закон, Комиссия непрестанно памятовала о его положительных услугах, оказанных делу охоты в России.

Произведенный на вышеуказанных основах пересмотр его является результатом приспособления действующих законоположений об охоте к выясненным нуждам ее и населения, причем устранено, в пределах возможности, все, препятствующее правильному и успешному развитию охотничьего хозяйства; бережно сохранено все, что доказало свою пригодность и живучесть; выработано и установлено то, что, по мнению Комиссии, уже стало своевременным и может содействовать успеху охраны охоты и дальнейшему правильному пользованию охотничьим хозяйством.

<...>

Особая часть
I отдел

<...>

О распространении закона об охоте на всю империю

Другим вопросом первостепенной важности является вопрос о том, на всю ли империю безраздельно или только на часть ее должен быть распространен этот закон.

По всестороннем выяснении этого вопроса, Комиссия пришла к заключению о необходимости распространить его на всю империю ввиду следующих соображений. Успешное охранение охотничьего хозяйства России возможно лишь в том случае, когда охрана производится одновременно на всем обширном пространстве империи по известным, твердо установленным правилам, так как в противном случае эта охрана не может быть надлежащим образом обеспечена и станет совершенно недействительной. Дичь, охраняемая в местах пролета, будет избиваться в местах гнездовья

или зимовья, где закон может не действовать, или же оберегаемая в губерниях и областях, где гнездуется и зимует, она очутится вне закона и охраны в местностях, по которым пролегают ее главные пролетные пути, где расположены угодья, в которых она составляет для отлета и т.п.

Постоянные или периодические перекочевки животных из угодий, охраняемых законом, в местности, на которых она не действует, даже сезонные перемещения зверя и птицы после вывода прибылых подвергают их сохранению при неповсеместной, более или менее единообразной охране, полной случайности.

Восьмилетним опытом действующего закона об охоте, независимо от причин, проистекавших вследствие отсутствия материальных средств, доказана невозможность, при таких условиях устройства правильной охраны и настоятельная необходимость исправления этого недостатка.

К этому необходимо принять в соображение, что вопрос об охране пушных зверей касается первостепенных нужд населения, которое потребляет и вывозит за границу шкуры этих зверей на миллионы рублей и которое, в силу климатических условий, нуждаясь в мехах, естественно должно расчетливо эксплуатировать свое пушное богатство на всем пространстве империи, почему и блага, предоставляемые законом об охоте, конечно, должны быть распространены также на всю Россию.

В особенности эти блага важны на далеких окраинах, где единственное достояние массы населения – звери, птицы и рыбы. Доказательством этого могут служить отовсюду поступающие ходатайства о введении хотя бы ныне действующих правил об охоте. Ввиду этого не подлежит никакому сомнению, что обновленный охотничий закон, будучи приспособлен для повсеместного распространения, принесет огромную пользу.

Урегулирование промыслового дела, в особенности в промысловых областях, составляет важную государственную задачу, так как нерасчетливое истребление там зверей и птиц и связанное с оскудением этих богатств вымирание инородцев, трудно меняющих свой образ жизни, привело бы к тому, что громадные пространства империи остались бы надолго пустынными и необитаемыми.

<...>

III отдел. О сроках охоты

<...>

О сохранении маралов и изюбрей

Что касается маралов и изюбрей, то они тоже требуют безусловной охраны и также потому, что заметно исчезают вследствие беспощадного преследования промышленниками, ради их весьма ценных рогов-пантов.

На Алтае эти звери во многих местах уже совершенно исчезли. Такая же участь ждет их в Семиречьи, в южной части губернии Енисейской, Иркутской и в Уссурийском крае. В Забайкалье изюбри также исчезают. Подобной же охраны требует и пятнистый олень на юге Уссурийского края. Панты его ценятся в 4 раза дороже изюбровых, почему он еще усерднее, чем изюбрь, преследуется промышленниками.

О сроках охоты на зверей

За сим, в той же 169 статье, в пункте 6, изменен срок запрета охоты на самцов оленей (с 1 марта по 15 июля) на более продолжительный, именно с 1 февраля по 15 августа, по тем соображениям, что старые олени теряют рога в феврале, причем в этом месяце становится трудно отличать их от самок, на которых охота круглый год воспрещается. Затем, в феврале месяце нередко бывают насты, когда законная охота зачастую переходит у нас в совершенную бойню, беспощадно истребляющую массы этих ценных животных. Что касается конечного срока запрещения охоты на них, то таковой назначен на 15 августа, когда молодые рога уже очищены от кожи и олени входят в полную силу.

<...>

Труды по выработке законопроекта об охоте в связи с участием Императорского общества правильной охоты. М., 1911. С. 99–101, 103–105, 133, 135–136. Типографский экземпляр.

№45

4 ноября 1912 г. – Из рапорта заведующего Уймонским арендно-лесным районом помощнику начальника Алтайского округа об охоте на диких баранов

с. Верх-Уймонское

Его высочайшему
господину помощнику
начальника Алтайского округа

<...>* Что же касается встречи с медведем и маралом в вышеозначенной местности, то таковые считаются, как случайность, хотя и водившихся здесь по Ясатору. Вообще, в данной местности зверь еще не тронут за исключением маралов, которых несколько лет тому назад губили беспощадно ловлей их живыми крестьяне, проживающие по р. Бухтарме. Архары же остались благодаря их осторожности и неценности со стороны крестьян. Опытными же охотниками считаются местные киргизы. Так,

---

* Исключена информация об охоте на диких баранов (архаров).

например, киргиз Чингистайской волости Абдрыкей Джилкышинович, проживающий по р. Ясатор, и инор[одцы] Уймонской вол[ости] Иван, Листрат и Фаддей Михеевы Клепиковы и Семен Коробейников, проживающие в д. Верхний Уймон.

Относительно же вывоза рогов иностранцами, по слухам, они большей частью вывозятся из-за границы. В данной же местности заграничных охотников несколько лет уже не было, а если и были по Чуйскому тракту, о которых мне пока не известно, т.к. Чуйский тракт входит в состав Онгудайского лесничества. А потому дополнительные сведения мною будут представлены позднее, ибо знающих об этом лиц в Уймонском районе пока не находится.

Заведующий Уймонским районом

подпись

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4250. Л. 4–4об. Рукописный подлинник.

№46

1912 г. – Из книги В.В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю»

<...>* Наибольшего интереса в практическом отношении заслуживают копытные животные. Прежде в Алтае был распространен в диком состоянии марал, особая порода оленя (*Cervus Canadensisasiatiens* алт. – бугу), но за 3 последних десятилетия он частью выбит, частью выловлен. Полудомашних маралов сейчас можно видеть близ больших сел (Шебалино, Уймон, Котанда, Берельское) в особых загородах (сады или маральники). Здесь их держат ради рогов, которые снимаются еще в сочном состоянии около конца июня и высушенные продаются в Китай по 8–10 руб. за фунт. <...>

15. Черга-Онгудай

<...>

От Муюты** до Шебалиной (15 верст) дорога проходит все время правой стороной [р.] Семы, придерживаясь сухого склона, но по временам спускается к самой реке. <...>

В Шебалиной есть волостное правление, почтово-телеграфное отделение. В ближайших окрестностях устроены маральники или «сады», в которых держат прирученных маралов.

От Шебалиной до Топучей (20 в[ерст]) дорога продолжает подниматься долиной [р.] Семы, сначала косогором правого берега, а около половины переезда переходит мостом на левый берег. <...>

---

* Здесь и далее опущены описания гор, речных бассейнов, флоры, фауны, населения, снаряжения, оборудования багажа и др.

** Так в источнике, правильно – Мьюта.

Деревня Топучая расположена на болотистом расширении долины, где сходятся истоки р. Семы, по берегам поросшие елью. Она лежит на высоте 1125 м н[ад уровнем] м[оря], что сказывается в появлении кустарной березки (*Betulahumilis*). Земледелие здесь почти невозможно вследствие высоты места, и жители занимаются скотоводством, заготовкой сена, сбором орехов, охотой и т.п. <...>

Кош-Агач не представляет селения в общепринятом смысле. Он состоит из отдельных усадеб, разбросанных без всякого порядка на значительном расстоянии друг от друга. Усадьбы, всего числом до 20, частью рассеяны по левому берегу [р.] Чуи, частью расположены по протокам левого ее притока Чеган-Бургазы. <...>

Главное и почти исключительное занятие жителей Кош-Агача это торговля с инородцами окружающего района, киргизами и теленгитами. Для этой цели при каждом доме имеется амбар с товарами: мануфактурой, железом, чаем, посудой, табаком и т.п. Из крупных торговцев в Кош-Агаче отмечу Колмакова и Назыра Бакича Колгаманова: первый торгует преимущественно с теленгитами и киргизами русской стороны, а второй через своих агентов скупает шерсть в Монголии.

<...>

18. Перевалы через Теректинский хребет Карагол-Теректы

Тропа пересекает приток Тургунды, приходящий как раз против устья р. Ак-кем противоположной стороны, верст на 5 дальше – заросшую лесом речку Джиты-кочка, знаменитую частыми снежными оплывинами, и еще верст через 5 приводит к речке Тюнгур, в долине которой недалеко от Катуня находится заимка Капсима Павловича Кузьмина и его брата, состоящая из двух усадеб, небольшого маральника и кожевенного завода. <...>

20. Алтайское – Черный Ануй

<...> Деревня Топольная протянулась версты на 4 по правому берегу Ануя. Здесь к ней подступили невысокие гранитные кряжи, развалившиеся красивыми скалами. На противоположной стороне много лесу и сочных кустов. Населена Топольная старообрядцами (*поляками**), которые занимаются преимущественно земледелием, есть небольшой маральник (*16 голов*). <...>

23. Усть-Кан – Тюдралы

<...> Селение Тюдралы состоит из полсотни небольших домиков, разбросанных в беспорядке с большими промежутками, поросшими травой на неровной террасе. В середине – церковь. Население состоит из русских крестьян, крещеных алтайцев и киргизов. <...>

Вокруг Тюдралы много прогулок и экскурсий. В ближайших окрестностях заслуживают внимания прогулка на маральник Шестаковой в долине р. Ерогол, вытекающей каскадами из глубокого мрачного ущелья. <...>

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

Верстах в 12 от Красноярки долина Коксу решительно и надолго стесняется скалами, это начинается Синий бом. Здесь скалы синего сланца крутыми обрывами падают к реке, а дорога взвивается выше скал и пролегает довольно узким карнизом, огороженным со стороны обрыва деревянными перилами. Лучше всего проезжать Синий бом под вечер, когда скалы освещены с запада. Косогор над Синим бомом, как южный склон, безлесен и порос лишь сухой травой и кустарниками (таволочка, шиповник белый и розовый, жимолость и др.). После получасовой езды бомом спускаются опять к берегу реки, где на довольно широкой площадке приютился маральник Власова. <...>

26. Усть-Коксу – Котанда

<...> Котанда расположена на ровной степной долине по левому берегу Б[ольшой] Котанды в 3-х верстах от Катуня. Селение состоит из 312 дворов с населением около 2 т[ысяч] жит[елей], среди которых много старообрядцев. Церковь, волос[тное] правление. Несмотря на высоту места около 1000 метр[ов] н[ад уровнем] м[оря] здесь развито земледелие по Котандинской степи, а еще более скотоводство, отчасти мараловодство. <...>

27. От Котанды до истоков Катуня через Таймень озеро

<...> За Акчаном тот же светлый лес с полянами, занятыми посевами, через пять верст тропа раздваивается у скалистого бугра; более торная* правая ведет в с. Н[ижний] Уймон, левая отворачивает вверх по долине р. Мульты и идет сорным лесом ее правого берега. Слева остается небольшой маральник Нестора Ив[ановича] Ошлыкова, а немного дальше заимка. Тропа порой разветвляется, но нужно держаться более торной тропы ближе к берегу реки. В 10 верстах от поворота от Катуня – мост через пенистую светлую Мульту на ее левый берег. За мостом в боковой речке Кызыл-таш расположен большой маральник Пилея Андр[оновича] Ошлыкова, занимающий до 300 десятин, с 150 зверями. Тропа оставляет маральник справа и уходит вверх по долине Мульты лесистым косогором. <...>

Редкие поляны поросли сочной травой; на одной из них приютился одинокий аил алтайцев; немного дальше через клокочущий Кураган перекинут мост, в версте от которого на правой стороне реки на речке Ченелу есть небольшой маральник Чупина. Это последнее жилище, стоящее верстах в 5 от Катунского перевоза; дальше вверх по Курагану единственный след человека – это слабо проторенная тропа, идущая по левой стороне реки.

<...> Ст. Алтайская вместе с соседним Катон-Карагаем (1088 м н[ад уровнем] м[оря]) расположена в живописной местности у северного подножия синего Нарымского хребта на речке Сарымсакты, впадающей после слияния с Кульмесом в Бухтарму. Чистые домики станицы расположены в две улицы

---

* Готовая, битая тропа.

с прекрасным видом на горы. <...> В обоих селениях до 1200 чел. жителей, занимающихся земледелием и скотоводством; есть также маральи сады.

С 6 по 19 дек[абря] ярмарка, на которую приезжают даже киргизы-киреи из Монголии. Есть постоянные приличные лавки. В Катон-Карагае прежде стоял военный пост, но потом он был переведен и остались только постройки. <...>

51. Берель – Рахмановские ключи

Дер. Берельская широко раскинулась по левому берегу Белой Берели при впадении в Бухтарму. Просторно поставленные усадьбы, с церковью посреди, в широкой зеленой долине говорят о достаточности населения, а соседние горы с крутыми склонами делают местность очень живописной. Кроме хлебопашества и скотоводства, здесь очень развито мараловодство. Около Берельской имеется до 28 маральных «садов»: есть сады, содержащие до 50 зверей, но обычно меньше. Звери живут в обширных загороженных пространствах, причем выбирается место малоснежное, по возможности с северным и южным склонами и проточной водой. На 50 зверей достаточно площадь 200x200 сажень. Городьба обходится при наемных рабочих 2–3 рубля звено в 3 сажени; высота городьбы – до 3½ арш.; городьба стоит лет 10 без ремонта. Навеса или какой-нибудь защиты на зиму не делается. На подножном корме животные остаются 5 месяцев (май – сентябрь), а остальные 7 кормятся сеном. На одного запасают до 35–40 копен, а дачу производят 2–3 раза в день. Полезно иногда давать овес и немного соли. Соль предпочитают немного горьковатую с р. Кучума.

Звери живут обычно до 15–20 лет. Первые рожки режутся в начале третьего года и потом с каждым годом увеличиваются. Наибольший сырой средний вес рогов в 18–20 (редко 30) фунтов звери приносят на девятом-десятом году; в это время рога образуют 12–16 отростков. После 10 лет вес рогов уменьшается и может упасть до 5 фунтов. Рога снимают после Петрова дня.

Эта варварская операция производится так. В больших «садах» есть особые станки, куда загоняют животных для снимки рогов, а обычно народом их валят на бок, держат несколько человек, а один спиливает рога близ основания полудюймовой пилкой в 3/4 арш[ина] длины. Кровоточащие ранки завязывают тряпочкой с углем. Иногда звери от неумелого снятия рогов умирают. Гон, т.е. спаривание, продолжается от начала сентября до Покрова. Самцов выпускают всех и между ними бывают бои; за отсутствием рогов самцы бьются пеньками. Самки не любят показывать своих детенышей, бывают случаи, что не пускают к себе тех, которые побывали в руках человека. Вообще же размножаются маралы довольно хорошо.

Сапожников В.В. Пути по Русскому Алтаю. Томск, 1912. С. 14, 61, 68–69, 74, 76, 79, 83–85, 92, 144–147. Типографский экземпляр.

31 марта 1915 г. – Прошение начальника Алтайского округа в Лесной департамент о возможности разрешения вопроса о запрещении охоты на маралов в пределах Бейского лесничества Енисейской губернии

В лесной департамент

В горной части Алтайского округа водится крупный вид сибирского оленя, так называемого марала, охота на которого до 1898 г. составляла особый промысел местного населения. Причем производилась она не столько в целях получения весьма вкусного мяса этого животного и его шкуры, идущей на разные домашние потребности (*одежду, обувь, для выделки замши и т.п.*)*, сколько ради рогов в период их роста, имеющих весьма большую ценность (*до 300–400 руб. за пару*) на китайском рынке, куда они сбывались в качестве лекарственного средства.

Ввиду того, что при таких условиях охота на марала являлась весьма выгодной для населения, последнее всегда производило ее, не считаясь ни с временем года, ни со способами добычи**, и благодаря особенно последнему обстоятельству (*употребление различного рода ловушек*) объектом охоты являлись не только самцы, но также и самки в период их беременности и телята.

Так как подобного рода хищническая охота влекла за собой истребление этого редкого и ценного животного, около через министра императорского двора было испрошено высочайшее соизволение на совершенное воспрещение охоты на маралов в пределах Алтайского округа и об ограничении и даже ловли этого животного, легко приручаемого и разводимого в некоторых местностях Алтая в целях снятия с самцов рогов в период их роста, т.е. когда они именно имеют огромную ценность.

Означенное высочайшее соизволение последовало в апреле месяце 1898 года и с тех пор округ принимал все зависящие от него меры к тому, чтобы не допускать истребление марала.

В настоящее время от заведующего Абаканским лесничеством Алтайского округа поступило донесение, из которого усматривается, что марал, до сего времени водившийся в довольно значительном количестве в пределах лесничества, начинает исчезать. Обстоятельство это лесничий приписывает к тому, что казенное Бейское лесничество Енисейской губернии, дачи которого (*Абаканская и Сырская*) расположены смежно с дачами Абаканского лесничества, разрешает охоту на маралов, и при отсутствии достаточного надзора за производством этой охоты со стороны казенной стражи парализуются те мероприятия Абаканского лесничества к охране маралов в пределах вверенного ему лесничества, которые им предпринимаются.

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

** Здесь и далее подчеркнуто карандашом в тексте документа.

Причиной к тому служит: 1) с одной стороны, самый способ производства охоты лицами, получающими билеты в Бейском лесничестве, который заключается в том, что охотники по насту в конце февраля и начале марта гоняются за маралом на лыжах, и часто, переходя границу Алтайского округа, убивают это животное уже в дачах Абаканского лесничества; причем в большинстве случаев мясо даже бросают, ввиду трудности его доставки, а пользуются только кожей и рогами, которые в это время не имеют никакой ценности;

2) с другой стороны, самый образ жизни маралов, которые, отыскивая себе пищу, периодически два раза в год переходят из одного лесничества в другое, а этим пользуются охотники, отлично знающие жизнь и привычки маралов, и применяют варварский способ убоя животного при помощи установленных на путях его перехода особых ловушек, представляющих из себя натянутые луки со стрелами, которые вонзаются в него при прикосновении к едва заметному волоску, натягиваемому поперек тропы.

Такой вид охоты является особенно губительным и ведет к истреблению не только маралов, но и других животных из породы оленей, водящихся в этих местах. Причем в конечном результате животное, если оно не сильно ранено вонзившейся в него стрелой, во многих случаях даже не попадает в руки охотников, так как имеет возможность, прежде чем пропадет, уйти очень далеко.

Сообщая об изложенном, покорнейше прошу Лесной департамент не отказывать войти в рассмотрение вопроса, не следует ли в пределах Бейского и других лесничеств воспретить охоту на маралов какими бы то ни было способами и разрешать только ловлю молодых маралов для приручения и содержания их в маральниках.

Начальник Алтайского округа
Заведующий лесной частью
Делопроизводитель

Михайлов
Орлов
подпись

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 173–174. Машинописный подлинник.

Раздел II

**Становление промысла,
созданного и поддерживаемого народом.
XIX – начало XX в.**

№48

19 января 1869 г. – Сведения Бийского окружного исправника о ежегодных торговых оборотах, производимых на р. Чуе русскими с монгольцами, тибетцами и сасицами*, предметах торговли и их приблизительной ценности

г. Бийск

Название товаров	Количество продаваемых и покупаемых товаров поштучно	Цена на товары поштучно		Общая стоимость продаваемых и покупаемых товаров	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Русские товары					
Юфтевой кожи	9000	5	–	4500	–
Сукна разноцветного	300 половин или 6300 ар[шин]	4 аршин	25	26775	–
Плису разных сортов	800 штук	18	–	14400	–
Нанки низших сортов	200 штук	7	50	1500	–
Нанки высших сортов под названием образцовой	800 штук	9	–	7200	–
Разного железа в деле	–	–	–	3500	–
Мелочного товара	–	–	–	10000	–
Лошадей	1000 голов	15	–	15000	–
Маральих рогов	–	–	–	10000	–
Итого				146875	–
Товары, продаваемые монгольцами, тибетцами, сасицами и китайцами					
Сурковые шкуры:					
Белые	400000		25	100000	–

* Сасицы – так в документе названы саянцы (хакасы).

Окончание таблицы

Черные					
Разного рогатого скота	4 т[ысячи] голов	11	50	46000	–
Кирпичного чая по 4¼ фунта каждый кирпич	10 т[ысяч] кирпич[ей], или 417 мест	2	–	20000	–
Соболей	200	10	–	2000	–
Мелочного товара	–	–	–	10000	–
Итого				178000*	–

Примечание: Цены выставлены русским товарам те, по которым обходится товар с доставкой на Кош-Агач**.

Верно: столоничальник.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1127. Л.11. Заверенная рукописная копия.

№49

10 апреля 1869 г. – Из рапорта Бийского окружного исправника генерал-губернатору Западной Сибири о приграничной торговле в районе с. Кош-Агач

г. Бийск

<...>***

В настоящее время я успел собрать только следующие сведения о торговле на р. Чуе:

1) О лицах, предпринимавших поездки на р. Чую, и об их торговых оборотах, которым и имею честь представить при сем особые ведомости.

По отзыву купцов, сведения о торговых оборотах сообщенные мне, взяты ими по средней сложности за последние три года и приблизительно верно.

2) До 1864 года для торговли выезжало из[-за] границы на Кош-Агач без паспортов от 350 до 400 монгольцев и от 100 до 150 человек русских торговцев (в том числе, приказчики и рабочие****). Но в 1864 г. посещал Алтай бывший Томский губернатор Лерхеи*****, при посещении своем сделал распоряжение, чтобы китайских подданных не пропускать из-за гра-

* Так в документе.

** Примечание автора документа.

*** Здесь и далее опущена информация, не относящаяся к теме.

**** Здесь и далее заключено в скобки автором документа.

***** Лерхе Герман Густавович – Томский губернатор в 1864–1866 гг.

ницы без паспортов, а также приказал русским торговцам, чтобы они, если пожелают быть для торговых оборотов за границей, брали бы заграничные паспорта. Это распоряжение, совершенно законное и клонящееся к водворению на Чуе правильной торговли, на практике сильно ей повредило и довело ее до значительного упадка, так как китайцы, затрудняясь приобретением паспортов от своего правительства, совершенно перестали ездить на Кош-Агач. А если и были покушения перейти с товарами за границу без паспортов, то некоторые из неблагонамеренных русских торговцев пользовались незаконностью их поступков и под угрозой схватить и представить русскому правительству – покупали у них товар за бесценок и затем отпускали.

В то время, когда существовала на Кош-Агаче ярмарка, начинавшаяся с последних чисел июня и оканчивавшаяся в средних числах июля, 1/3 русских товаров выменивалась на этой ярмарке, а остальные 2/3 – с марта до января месяца. В прочее же время года торговые обороты были самые незначительные.

Ныне торговля производится не на Кош-Агаче, а на пикетах посредством китайской стражи и продолжается также с марта до января месяца. Осведомившись о таком положении дела на Чуе, я, по вступлении в должность Бийского исправника, доносил об этом Томскому губернскому правлению от 1 марта 1868 г. за №492 и г[осподину] начальнику губернии от 6 ноября того же года за №1682, вследствие чего в феврале месяце сего года мне поручено составить проект об устройстве правильной торговли в означенной местности.

3) Причиной упадка чуйской торговли послужил также невыгодный сбыт в последующие годы в Ирбитской ярмарке сурковых шкур, как главного товара на Чуе, ценность на который почти вдвое понизилась. Других же ценных товаров, могущих с избытком заменить сурковые шкуры, как то: байховый чай и ремень, китайцы опасаются привозить, по неимению на то разрешения своего правительства. В настоящее время, по отзыву бийских купцов, в китайском городе Улясутай, находящемся в 600-верстном расстоянии от Кош-Агача, сложено с ближайших плантаций до 5 т[ысяч] мест байхового чая, предназначавшегося в Кульджу и Чугучак, но китайцы, по объясненным выше причинам, не везут его на пикеты.

4) Бийские купцы предполагают по окончанию описания дорог и приблизительного исчисления стоимости исправления их, ходатайствовать, если по соображению их это окажется возможным, об устройстве в гор. Бийске, на общих основаниях торговой депутации с платой 1% с оцененного рубля товаром, получаемым от китайцев, в возврат капитала, который будет употреблен правительством на исправление дороги. <...>

7) Торгующий на речке Чуе бийский мещанин Иван Иванович Андреев живет на одном из пяти китайских пикетов (Истыд) и ведет мелочный торг, приобретая ежегодно товары, не более как на 1 т[ысячу] руб. от

одного лица, именно, от торгующего крестьянина Владимирской губернии Алексея Викуловича Соколова и, по отзыву последнего, в течение 4 лет, исправно расплачивается за товары. Отдельную торговлю Андреев начал вести только четыре года, а прежде жил у разных торговцев в работниках и по отзыву этих торговцев ни в чем предосудительном замечен не был, хотя поручиться за него они считают не возможным. Кроме того, Андреев порядочно знает монгольский язык и служит у многих торгующих переводчиком, но при переводах иногда допускает себе ложь или по незнанию в совершенстве языка или по наклонности ко лжи. <...>

И.д. окружного исправника
Верно: столоначальник

Замятин
Подпись

ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1127. Л. 3–5. Заверенная рукописная копия.

№50

1869 г. – Из записки о торговле бийских купцов с китайцами и монгольцами на Кош-Агаче, в долине речки Чу*

Торговые сношения бийских купцов с китайцами и монгольцами начались по преданию, сохранившемуся между бийским купечеством, в первой половине прошедшего столетия. Основание заграничной торговли в долине р. Чу положил пращур ныне живущих в городе Бийске купцов Хабаровых – Иван Хабаров, происходивший из инородцев Иркутской губернии. Предприимчивый инородец Хабаров поселился первоначально с торговой целью в Кузнецке, потом в Барнауле и, наконец, в городе Бийске, откуда и делал поездки на р. Чу. Одновременно с Хабаровым начал торговые сношения с Китаем змеиногорский житель Токарев**, а потом постепенно присоединились к ним бийские купцы Мальцевы, Кузнецовы, Шебалины и змеиногорские Просековы.

<...>***

В настоящее время число лиц, ведущих самостоятельную торговлю в Чуйской долине, увеличилось до 26 человек, между которыми только четыре человека, имеющие торговый оборот от 20 до 50 тысяч в год,

---

* Чуж.

** Купцы Хабаровы присваивают открытие торговли на р. Чу своему пращуру, но некоторые из бийских старожилов утверждают, что первые поездки для торговых сношений с Китаем предпринял змеиногорский житель Токарев, и уже по следам его отправился инородец Иван Хабаров. Какое придание из этих более справедливо, а также когда именно началась торговля с Китаем определить в точности весьма трудно по неимению на это письменных данных, но достоверно только то, что Токарев и Хабаров положили первое основание этой торговле.

*** Здесь и далее пропущена информация о торговле калмыков и др.

а остальные – мелкие торговцы, производящие оборот от 1 до 10 тыс. рублей*.

На Кош-Агаче устроено 23 избышки со складочными амбарами и по подписке купцов, сделанной в 1864 году, сооружена деревянная небольшая церковь, которая еще не освящена. По дороге через село Онгудай в некоторых местах заведены зажиточными купцами заимки, а именно: за деревней Шебалиной, в самом селе Онгудай и в 19 верстах за Онгудаем. На заимках содержится торговцами вьючный и скупной скот и, кроме того, заимки эти служат складочными пунктами товаров, как отправленных из Бийска на Чу, так и вывозимых обратно в Бийск.

Торг производится не на деньги, а преимущественно через обмен следующих товаров – русские: юфтовых кож до 9 тыс. по 5 рублей = 4500 рублей; сукна разного цветного – до 300 половинок или 6300 аршин по 4 руб. 25 коп. за аршин = 27775 рублей; плиса разных сортов 800 шт. по 18 рублей за штуку = 14400; нанки низших сортов 200 шт. по 7 руб. 50 коп. за штуку = 1500; нанки высших сортов под названием образцовой – 800 по 9 рублей за штуку = 7200; разного железа в деле на 3500 рублей; лошадей до 1000 голов по 15 рублей за одну = 15000; маральих рогов на 10000 руб., мелочного товара на 10000 руб., итого 133375 руб.**; китайские: сурковых шкур белых и черных 400 тыс. шт. по 25 коп. за штуку = 100000; рогатого скота – до 4 тыс. голов по 11 руб. 50 коп. за одну = 46000; кирпичного чая по 2¼ ф[унта] кирпич – до 417 мест, или до 10000 кирпичей по 2 руб. за один = 20000; соболей – до 200 штук по 10 рублей за штуку = 2000; мелочного товара на 10000 рублей, итого – 178000.

Всего в сложности средний годовой оборот за последние четыре года 1866, 1867, 1868 и 1869 простирается на Кош-Агаче с лишком до 300000 рублей.

<...>

ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 99. Л. 8, 15–28. Рукописная копия.

---

* По операции нынешнего лета торговлей на р. Чу занимались следующие лица: бийские купцы 1) Герасим Иванов, 2) Василий Гилев, 3) Мефодий Гилев, 4) Семен Гилев, 5) Степан Мальцев, 6) Андрей Щетинин, 7) Яков Хабаров, 8) Поликарп Смирнов, 9) Алексей Мальцев, 10) Андрей Фирсов, 11) Николай Фирсов, 12) Петр Хабаров, 13) Платон Селиванов; бийские и иногородние мещане: 14) Андрей Хабаров, 15) Иван Андреев, 16) Андрей Хабаров, 17) Иван Котельников; бийские и иногородние крестьяне: 18) Иван Ошлоков, 19) Борис Ошлоков, 20) Алексей Соколов, 21) Михаил Бодунов, 22) Петр Казаков, 23) Павел Зяблицкий [цифра 24 пропущена. – *сост.*], 25) Николай Зяблицкий, 26) калмык Барабыш Казагашев. Летом нынешнего года предприняли поездки на Кош-Агач, кроме объясненных лиц, некоторые крестьяне Бухтарминской волости и доверенные бийского купца Алексея Морозова, которые прежде никогда не торговали. Фамилии подчеркнутые означают людей более состоятельных.

** Так в документе.

Август 1878 г. – Статья Н.М. Ядринцева* «Сведения о мараловодстве в Алтае», опубликованная в «Записках Западно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества»

Во время нашей поездки в Алтай в 1878 г. мы имели случай собрать следующие сведения о мараловодстве.

Домашнее мараловодство в Алтае началось с тридцатых годов нынешнего столетия. До этого времени была только охота на диких маралов для получения шкур и мяса. Разведение домашних маралов в Алтае началось с того времени, как явился запрос на рога в Китай. Первые начали разводить маралов, по показаниям бийских жителей, русские крестьяне Уймонской инородной управы. В деревне Верхне-Уймонской находится ныне до 80 домашних маралов. В северном Алтае мараловодство менее развито, чем в южном, потому что маралов надо приводить для обновления стада издалека. Прирученных маралов более всего в Уймоне, на Бухтарме же держат полудиких и менее заботятся о естественном расположении**.

Всех домашних маралов в Бийском округе, по собранным нами сведениям, считается: самцов 139, самок 54, подростков 26 и родилось в 1877 году 16 маралят.

Я имел случай видеть маралов в деревне Быстрянской у Герасима Фотиева, он же Виноградов, и в деревне Черновой, на Бухтарме. Маралов держат в особых загородах-маральниках. Где позволяет местность, для них делают между гор пригоны, чтобы внутри была вода, лес и солонец. Это своего рода парк для разведения дичи. В других местах помещают их в обыкновенные деревенские дворы для скота, для корма дают сено, и где нет солонца, приготавливают его искусственно. При последнем способе загонов, как мы наблюдали, марал становится более домашним, он идет на зов хозяина, не дичится людей. Приручение марала легче при малом стаде, чем при большом. В Уймоне есть маральник на 100 маралов в три отделения по 50 арш[инов] ширины каждое, маралов для обновления корма перегоняют из одного пригона в другой. Такие маральники способствуют лучшему питанию животного, отчего у него растут рога большого размера и являются лучшего качества, но такие маральники, давая более

---

* Николай Михайлович Ядринцев – сибирский публицист, писатель и общественный деятель, исследователь Сибири и Центральной Азии, один из основоположников сибирского областничества, первооткрыватель древнетюркских памятников на реке Орхон, столицы империи Чингисхана Каракорума и Орду-Балыка – столицы Уйгурского каганата в Монголии.

** Примечание автора: «Есть исторические свидетельства, что животное это имело гораздо большее распространение в Алтае, но охота его значительно истребила и заставила отдалиться в южные части Алтая».

простора животному и, подходя к условиям его дикой жизни, менее способствуют его приручению. Мараловоды преимущественно устремляют внимание не столько на приручение марала, сколько на содержание и получение с него рогов как наиболее выгодный для себя промысел.

При нынешних условиях хозяйства видно, что большинство хозяев маралов предпочитают приобретать их дикими, так как расположение их в неволе и сохранение маленького мараленка требует особых забот и умения. Ловля маралов производится следующим образом. В весеннее время, на пути прохода маралов к солонцам, копают ямы, прикрытые хворостом, куда и попадают маралы. Зимой их загоняют в сугробы снега, берут здесь живыми, связывают и иногда увозят на санях, чтобы пустить в приготовленную загородь. В гористых местах при сопротивлении пойманного марала, его одевают кожей, заматывают в кошму (*войлок*)* и бережно спускают на веревках со скал, затем так же бережно увозят на снях в деревню. Маралов привлекают во время охоты также на дудку, подражая звуку самца, звук этот похож на звуки кларнета. Некоторые маралы позволяют себя увести в поводу. Привезенного марала пускают в загон и заботятся только о корме, который при обилии трав ничего не стоит в Алтае; при запасе сена только на зиму корм этот обходится много 2 и 3 рубля, полагая 30–40 копеек на прокормление. Для питья ставится колода с водою; пока марал дик, колоду наливают водою с внешней стороны маральника, зимой вода заменяется снегом, который охотно ест марал. Особых стоек для животного не делается. Маралов также приучают и к хлебу. Ухода, как мы сказали, за маралами никакого не требуется. Единственно за чем наблюдает хозяин, это за ростом рогов. У домашних и родившихся в загонях маралов рога начинают расти чрез год, но в это время еще не ценятся. После этого в продолжение пяти лет на рогах прибавляется по отростку, но иногда бывает их до 6 и 7, точно так же часто на одном роге пять, на другом шесть отростков или ветвей. Когда отростков становится поровну, мараловоды говорят: «Рога выравниваются». Рога бывают до 6 четвертей, мы видели рога в 70 и 136 сантиметров. Вес рогов доходит до 20 фунтов, а сырые, не приготовленные, не высушенные и не вываренные – до пуда. Рога у маралов срезаются в июне и июле, при нас были сняты вполне созревшие рога 5 июня. Операция эта производится следующим образом: марала стараются залучить в особые стойла, вроде тех, которые при кузницах, для этого его затаскивают веревками человек 9, затем поднимают на подпругах и на весу снимают или спиливают рога. Срезывание производится стальной ручной пилой выше первого сустава около черепа, так как при этом происходит кровотечение, то для прекращения его присыпают корни рогов горячим углем и обертывают дня на 2, на 3 войлоком. После срезывания рогов марал становится уныл и дик, он долго не допускает к себе хозяина мараловода и дичится людей. После снятия

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором текста.

рогов оставшиеся от них корни сами спадают в феврале и марте месяце, и затем начинают расти новые рога, которые созревают в 4 и 5 месяцев, после чего становятся готовыми к снятию. О том, в какое время отпадают корни и созревают рога, один из мараловодов Виноградов-Фотиев дал нам следующие сведения из своих наблюдений: «первый марал приобретен им в 1865 году, другие два – в 1870 и 1872 годах.

В 1875 году марал сронил старые пеньки (*корни*) рог 8 марта. Сняты выросшие рога 7 июня, весом были 24 фунта, 11 отраслей на обоих. В 1876 году марал сронил корни 12 марта, рога срезаны 2 июня, весом 14 фунтов, 11 отраслей, на правом было 6, на левом 5. Высушенные весили 7 фунтов. В 1877 году сронил рога 28 апреля, рога сняты 26 июня, вес 4 фунта, о 8 отраслях, по 4 на каждом. Сухие весили 1^{1/8} фунт[а]. В 1878 году старые рога сронил 9 марта, сняты новые 28 мая, весу 18^{1/2} фун[та], 11 отраслей, 6 на правом роге и 5 на левом.

Второй марал сронил старые корни 12 апреля, сняты новые рога 14 июня, весом 5 фун[тов].

В 1878 году марал сронил старые рога 15 марта, сняты новые 5 июня, весом были 15 фун[тов]».

Несрезанные рога марала начинают перерастать и доходят до окостенелости, в этом состоянии они остаются на марале до февраля и марта, а потом спадают сами собою и тогда начинают расти новые. Окостеневшие и спавшие рога ценности или никакой не имеют, или имеют ничтожную, так как запроса на них нет, их покупают, давая не более 1 рубля. Охотники для получения рогов с убитого марала выбирают сезон, когда созревшие рога еще свежи и сочны и тогда охота богато вознаграждает промышленника. Мы видели снятые с убитого марала на Бухтарме, около дер. Черновой, рога в 136 сантиметров длины, 95 сантиметров между ветвями рогов и в 1 пуд 10 фунтов весом, ценностью в 75 рублей.

Снятые рога ценятся различно, смотря по величине их, весу, мягкости и сочности. Лучшие свежие рога кажутся как бы наполненными жидкостью и подернуты пухом. Небольшие рога ценятся от 3 до 10 руб.; большие и удовлетворяющие всем требуемым условиям до 50–70 рублей. Срезанные рога варят в воде с солью, даже в крепком чае, затем коптят немного в банях в предупреждение порчи. Бийские купцы скупают их в розницу в порядочном количестве для сбыта в Китай, для этого снаряжен ныне караван Котельниковым с К°. Цена таких рогов в Китае при покупке равняется от 25 до 75 ланов за пару, лан равняется 2 руб., так что китайцы покупают хорошую пару за 150, а иногда за 200 руб. Рога идут на лекарство, средство это считается лучшим возбуждательным и поддерживающим силы средством вроде мускуса, оно же употребляется для облегчения родов женщины.

Приращение маралов состоит более в приобретении их путем охоты и покупки. Такой марал достается взрослым, готовым и потому выгод-

нее для промышленника мараловода. Но опыт доказывает, что маралы могут также плодиться и в загонах, хотя нужен особый уход и заботы о мараленках, так как они часто умирают. В деревне Быстрянской мараловод Виноградов жаловался, что родившегося у него мараленка «сглазили» или «схахали», прибавляя, что его не нужно показывать, пока не окрепнет. Нрав марала он характеризовал так: «Марашка смирен, только осенью не подходит, начнет «араторствовать» (т.е. по его, – беситься)*.

Спаривание маралов начинается в сентябре и продолжается месяц. По приближении полового сезона марал начинает кричать. Матки телятся в апреле и мае месяце, беременность их продолжается около 8 месяцев. Приплод бывает всего по одному детенышу и редко по два. Матка становится способной к деторождению через 3 и 4 года. При случении животных, спускают самца с несколькими самками, при которых они остаются до конца полового сезона. Остальных маралов самцов устраниают и запирают в особые загоны, так как марал в это время бывает чрезвычайно свиреп. Из распределения по полам маралов видно, что везде мараловоды держат более самцов, чем самок. Вообще в районе мараловодства считалось самцов 139, а самок 54, хотя в видах приплода выгоднее было бы содержать более самок. Но самки не имеют рогов, а потому хозяева приобретают более самцов маралов, имея в виду исключительно эксплуатацию рогов. Доказательством, что мараловоды мало обращают внимания на приплод, служит то, что на 221 штуку маралов приплод в 1877 году равнялся 16 маралытам.

Ввиду ценного дохода от рогов, марал стоит в Алтае ныне 30 и 50 руб., самка стоит менее – от 25 до 30 руб. Продолжительность жизни марала положительно неизвестна, но есть маралы, живущие у хозяев по 30 лет.

Преимущественной выгодой, побуждающей держать домашних маралов, являются рога, но помимо этого он может быть полезен и другими сторонами: мясо его очень вкусно, кожа пригодна для выделки замши. Маралья кожа покупается в сырце в Алтае от 2 р[уб.] до 5 руб. за штуку. Выделка замши производится в Алтайском селе для домашнего употребления. Кроме того кожа маралов вывозится во внутреннюю Россию для выделки рукавиц и перчаток. При зарождающейся замшевой кустарной промышленности в Алтае** выделка кож марала может играть не последнюю роль. Во всяком случае, приручение марала принесет многостороннюю пользу в хозяйстве, хотя может ли он быть рабочим скотом, трудно решить.

Промысел мараловодства в Алтае пока в зачатке, но он будет тем ценнее впоследствии, когда дикий марал начнет исчезать, поэтому в мараловодстве заключается судьба сохранения одного из видов чрезвычайно полезного для людей животного.

---

* Пояснение дано и заключено в скобки автором документа.

** Пояснение автора: «В Алтайской волости выделывают кожи из марала, буна и из ямана, каждая продается по 50–80 к[оп.] и 1 р[уб.] 50 к[оп.] шкура. Из замши делают шаровары (чамбары), рукавицы и перчатки, она может идти и на тюфяки, седла и проч.».

Количество домашних маралов в Бийском округе

	Самцов	Самок	Подростков	Приплод в 1877 г.
Уймонской инородческой управы:				
в д. Верх-Уймонской	30	20	18	12
д. Коксе	18	4	–	–
Бухтарминской управы:				
в д. Фыкалке	46	12	–	–
д. Язовой	20	7	–	–
д. Сенной	3	1	–	–
д. Верх-Бухтарминской	3	1	–	–
д. Белой	6	–	–	–
Быстрянской управы:				
село Быстрянское	2	2	1	–
Нарымской волости:				
в д. Берельской	4	1	–	–
д. Черновой	3	1	–	–
Алтайской волости:				
д. Шебалиной	2	1	1	–
Ануйской волости:				
д. Чечулихе	2	4	6	4
ВСЕГО	139	54	26	16

Н. Ядринцев

Ядринцев Н.М. Сведения о мараловодстве в Алтае // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1879. Кн. 1. С. 1–6. Типографский экземпляр.

№52

5 февраля 1880 г. – Рапорт Бийского окружного исправника Томскому губернатору о состоянии торговых путей в Монголию, взаимоотношениях с китайскими купцами

г. Бийск

Господину Томскому губернатору
Бийского окружного полицейского управления

Рапорт

В исполнение предписания от 27 ч[исла] ноября минув[шего] 1879 г. за №6999, относительно доставления сведений о путях сообщения

с Кош-Агачем в весеннее и осеннее время и о прочем Вашему превосходительству окружное полицейское управление имеет честь донести, что по собранным сведениям от бийских купцов, производящих торговлю с Монголией, получаются следующие данные:

1. Сообщение между городом Бийском и Кош-Агачем, где находятся лавки русских купцов, не только весной и осенью, но и во всякое время совершается сухим путем, водяного же пути положительно нигде нет. Караваны с товарами следуют туда из Бийска до 50 верст в день, а до Кош-Агача полагается приблизительно 500 верст.

2. До села Онгудайского, отстоящего от Бийска около 300 верст, путь совершается зимой на санях, а летом на колесных экипажах. От Онгудая до Кош-Агача считается почти 200 верст, и проезд туда доступен только на верховых лошадях или верблюдах. В 50 верстах от села Онгудайского дорога пересекается быстрой рекой Катунью, которая во время весны становится до того бурной, что на переправу через оную товаров употребляется времени около недели. Если же переправа случится осенью, то задержка товаров бывает не более двух дней. Далее путь идет вверх по р. Катунь, по правому ее берегу, а затем вплоть до самого Кош-Агача правым берегом р. Чуи, вверх по течению ее.

3. Не только весной и осенью, но и во всякое время года от Онгудая до Кош-Агача весь путь на вьючных лошадях или верблюдах представляется крайне неудобным, потому что совершается бомами (*т. е. тропинками в скалах, висящих часто над безднами*)*, по коим только привычные к этой дороге животные проходят без большой для седока опасности. Весь этот путь требует непременно исправления и колонизации и только при исполнении этих условий Россия получит возможность извлекать громадные выгоды от чайной торговли.

4. Больше полстолетия как началась мена русских товаров на произведения китайские, но мена эта ограничивалась одной только местностью, прилегающей к границе Бийского округа, именно около верховьев реки Чуи, где расположены китайские пикеты, близ Кош-Агача. А с 1869 года, когда дополнительными трактатами дозволено было русским купцам торговать по всей Монголии, тогда бийские купцы открыли постоянную торговлю в городах Улясутай, Кобдо и в других местностях Монголии. Китайские купцы вместо того, чтобы развить более эту торговлю, как общий международный интерес, неохотно встретили русских и старались всеми мерами вредить их торговым операциям и для того входили в сношения с дурбеевскими и монгольскими властями, а сии последние делали всевозможные препятствия русским, чтобы затормозить начавшееся в том крае развитие торговли. Эти действия уваны (*князья*) продолжают и до сего времени, примером чему может служить случай, бывший в октя-

---

* Здесь и далее пояснения даны и заключены в скобки автором текста.

бре месяце 1879 года, когда компанией русских купцов были подряжены монголы к отправлению в Калган за чаями на 200 и в Коко-хото с маральими рогами на 50 верблюдах, то живущие в горах Улясутая китайцы, вероятно, узнав об этом, дали знать монгольскому увану, в ведении которого находятся подрядчики. И уван отдал приказ, чтобы нанявшиеся под этот своз товаров монголы отказались от подряда, несмотря на то, что они уже получили с русских купцов плату за провоз товаров. Последствием этого распоряжения увана последовала остановка в отправлении каравана на 20 дней и осталась не отправленной часть товара. И только по настоятельному заявлению от компании китайскому и монгольскому начальствам о вредных последствиях для торговли от такой остановки, караван русских купцов отправился по назначению, но все-таки купцы от утраты безвозвратно срочного времени и частью не отправленного товара должны были понести значительные убытки.

5. Согласно китайско-русским трактатам при каждом переходе товаров с русских пределов на китайские должна быть произведена проверка чиновником как товара, так и людей. Движения транспортов из Бийска за границу начинаются с марта месяца и продолжаются до 1-го числа июля, а вывоз товаров из-за границы продолжается до декабря м[еся]ца, поэтому чиновник необходимо должен находиться для выдачи паспортов с 1 марта по 1 ч[исло] июля в Кош-Агаче, где имеется православная церковь, выстроенная русскими купцами, несколько лавок и домов. На проезд командированного чиновника от гор. Бийска до Кош-Агача потребуются постоянных расходов: на прогоны от Бийска до села Онгудайского, считая на две лошади за 300 верст, – 9 руб., от села Онгудайского до Кош-Агача, полагая по одной лошади для него, для переводчика калмыцкого языка, ямщика и принадлежащего чиновнику багажа, всего на 4 лошади, за 200 верст 12 руб.; суточных чиновнику за время следования от Бийска до Кош-Агача на восемь суток по 45 коп. в сутки – 3 руб. 60 коп.; суточных за время нахождения его в течение 4-х месяцев на Кош-Агаче – 54 руб.; на жалование необходимого при нем переводчика калмыцкого языка за 4 м[еся]ца по 10 руб. в м[еся]ц – 40 руб.

Итого поездка чиновника от Бийска до Кош-Агача обойдется в 118 руб. 60 коп., не считая получаемого им жалованья. Да кроме этого, он принужден будет употребить на временные расходы по этой поездке: на приобретение кожаных переметных сум* – 12 руб., палатки – 30 руб., седла с прибором – 25 руб., котелка для варения пищи – 2 руб. и медного чайника – 3 руб., итого 72 руб. А с причислением сих расходов к первым, поездка чиновника один раз от города Бийска до Кош-Агача обойдется в 190 руб. 60 коп. и в обратный путь до Бийска на прогоны – 14 руб. 60 коп. А всего расходов потребуются 214 руб. 60 коп.

---

* Две связанные сумки, перекидываемые через конское седло.

При этом, окружное полицейское управление имеет честь почтительнейше доложить Вашему Превосходительству, что, по мнению сего управления, постоянное нахождение русского чиновника на Кош-Агаче для выдачи торгующим лицам заграничных паспортов, для заведования таможенной частью и управления чуйскими калмыками, признается в настоящее время при предполагаемом заселении в этом крае русских необходимо, так как тамошние калмыки, по изолированности Чуйского края, совершенно лишены надлежащего надзора со стороны полиции, чем и вызывается необходимость постоянного присутствия там полицейского чиновника. Вследствие чего полицейское управление и считало бы полезным назначить туда особого чиновника, с наименованием его Чуйским полицейским приставом и с назначением ему годового содержания не менее 900 руб., что было бы гораздо выгоднее для казны. Тем более, что чиновник этот может быть ежегодно командирован для проверки пограничных знаков России с Западным Китаем.

Помощник исправника
Секретарь

подпись

подпись

ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1856. Л. 5–7. Рукописный подлинник.

№53

1881 г. – Из книги «Очерки Северо-Западной Монголии» Г.Н. Потанина* о мараловодстве на Алтае и торговле маральими рогами в Китае

<...>**

Прочный сбывт в Китае имеют маральи рога, по-китайски – *лудзон****; они собираются бийскими купцами у алтайских охотников и мараловодов. Сбор бывает в половине лета, потому что лучший рог считается июньский; собранный рог отправляется преимущественно в Улясутай. Пара рогов продается от 8 до 40 рублей; цена зависит от спроса в Куку-хото, куда рога доставляются китайскими купцами. Ценится красота, возраст и целость рога; ломанный рог, хотя части его все сохранились, ценится ниже; спиленные с домашних маралов также берутся с меньшей охотой, чем с убитых диких, с остатками черепной кости у основания рога. Лучший рог бывает не более как в пять отростков, окостенение не началось, рог толстый, гладкий и чрезвы-

* Потанин Григорий Николаевич (1835–1920), исследователь Сибири и Центральной Азии, общественный деятель, один из идеологов областничества. Автор книги «Очерки Северо-Западной Монголии» (1881).

** Здесь и далее опущено описание маршрутов, природы, местности.

*** Выделено курсивом автором текста.

чайно легкий, а верушки отростков напухшие. Пара больших рогов весит до 18 фунтов, с молодых бывает легче до 2 фунтов; 18-фунтовых, сравнительно, бывает мало (*из 50 пар разве одна такая*)*. Рог должен поспеть в Хуху-хото** в декабре месяце, когда будто бывает ярмарка, почему высокие цены на рог в Улясутае удерживаются только до конца сентября, а позже цены падают. В 1877 году было вывезено у Котельниковых 80 пар, у Щетининых 70 пар, у Будуновых 76 пар; о количестве рогов, вывезенных главными продавцами рога Гилевыми и Ошлаковыми, сведений не добыл. В текущем году компания бийских купцов снарядила караван с рогами прямо в Куку-хото; он должен был выйти из Кобдо в начале августа.

В позднейшее время в Алтае начало распространяться разведение домашних маралов, особенно в вершинах реки Бухтармы и в уймонских деревнях. Торговцы рогами уверяют, что половина вывозимого в Китай рога получается теперь с домашних маралов. Помещаю здесь записку об этом окружного доктора в Бийске г[осподина] Михайловского, составленную по моей просьбе на основании рассказов уймонских крестьян.

Кто первый завел домашних маралов и в котором году, хорошо неизвестно. По словам инородца*** Федора Бочкарева, первый поймал трех живых маралов и начал держать при дворе инородец Семион Лубягин в деревне Язовой (*на Бухтарме*); когда 55-летнему теперь рассказчику было 4 года от роду, уже рассказывали, что у Лубягина есть ручные маралы. Впоследствии у Лубягина было заведено целое стадо маралов с самками, но он ли или кто другой положил начало приручению самок, неизвестно. Вслед за Лубягиным стал заводить маралов инородец Роман Шарапов в деревне Фыкалке; в деревне Белой попытки завести маралов были неудачны; в Сенной домашние маралы существуют уже около 10 лет. В Уймоне прежде других (*невдалеке после Лубягина*) завели маралов лет 40 назад Ошлыковы, затем братья Черновы Родион и Афонасий; последние сначала вместе куплей и собственным промыслом заводили стадо, а потом разделились. В деревне Коксе Евграф Кудрявцев держит уже маралов 10 лет, но самок приобрел только два года назад; Казанцев завел стадо всего четвертый год; приплода у обоих еще не было, но ожидается.

В настоящее время, по показаниям уймонских мараловодов, всех маралов считается:

* Здесь и далее заключено в скобки автором текста.

** Так в тексте.

*** Пояснение автора: «Инородцами здесь называются русские крестьяне некоторых горных деревень, население которых составилось из беглых до подчинения Алтая русской власти. Такое название они носят на том основании, что наряду с алтайцами и другими настоящими инородцами они платят только ясак».

На Катунь	Всех	Самцов	Самок	Селетков
В деревне Верх-Уймонской:				
у Родиона Чернова	35	10	25	5
у Афанасия Чернова	28	15	13	3
у Михаила Нагибина	4	2	1	1
у Осипа Нагибина	3	1	1	1
у Ермила Нагибина	2	2	–	–
у Ивойла Бочкарева	3	3	–	–
В деревне Усть-Коксе:				
у Власа Ерлина	1	1	–	–
у Ивана Казанцева	6	5	1	–
у Евтифея Кудрявцева	7	6	1	–
у Евграфа Кудрявцева	6	4	2	–
В деревне Нижне-Уймонской:				
у Ошлыкова	8	3	3	–
На Бухтарме (по показанию Федора Бочкарева и Барсукова)				
В деревне Язовой:				
у Семииона Лубягина	20	Число самцов и самок неизвестно		
у Ивана Качусова	4			
В деревне Белой:				
у Артемия Барсукова	3	2	1	–
у Ивана Рахманова	2	1	1	–
<i>(У первого завезены три года, у второго два года назад; приплоду еще не было)</i>				
В деревне Фыкалке:				
у Авдея Шарапова	25	Число самцов и самок неизвестно		
у Романа Шарапова	20			
у Саватгия Шарапова	10			
у Романа Шарапова	15			
у Афанасия Шарапова	10			
у Астафья Шарапова	2			
В селе Сенном:				
Ивана Бердюгина	9			
В деревне Берель:				
кого, неизвестно	4			

Увеличение стада происходит посредством ловли молодых самок и самцов, а также приплодом от одомашненных самок; у Черновых на Уймоне – исключительно последним путем. Плодливость зверя крестьяне сравнивают с плодливостью рогатого скота; некоторые самки рожают каждый год, другие через год, через два и даже через три года; был один случай у Ошлыковых рождения двух близнецов. Каждая самка в первый раз рождает на 4-м или 5-м году; телятся преимущественно весной, но бывают роды и позже; одна самка в деревне Коксе родила

даже 10 ноября – это был, впрочем, единственный случай. По общему отзыву мараловодов, сена марал съедает менее, чем лошадь. У Родиона Чернова на прошлую зиму (1877–1878 г.) было заготовлено для 35 голов 300 копен, и у Афанасия Родионовича для 28 голов – 200 копен сена, и оба уверены, что сено еще останется. Те мараловоды, которые имеют по одному или по два марала, не могли сказать сколько требуется сена маралу, потому что отдельно для маралов сена не ставят. Но они все таки говорят, что «если положить навалник для коровы такой, что она им не наестся досыта, тот же навалник будет достаточен для марала на целые сутки». Овес маралы приучаются есть и съедают два самца в день полпудовки. Соли дается самое незначительное количество; для этого соль месят с глиной, делают колобы и выставляют маралам, которые грызут их. Одного колоба с хлебную ковригу бывает достаточно на два месяца. Эти глиняные лепешки даются только зимой; летом маралы довольствуются природными солонцами, если есть хоть только следы таких внутри маральников. Если же естественных солонцев нет, то землю поливают соленым раствором, и маралы лижут ее. Родион Чернов издерживает на своих 30 маралов в зиму до 50-ти пудов овса и 2 пуда соли.

Маралов держат частью во дворах, рядом с рогатым скотом, частью в отдельных «маральниках», т.е. загородках, делаемых в лесу. Маральники загораживаются по возможности обширные, ввиду обилия подножного корма. Так у А. Чернова маральник имеет 100 сажень в ширину, 250 сажень в длину; у Родиона Чернова около двух верст кругом. Затворническую жизнь маралы переносят хорошо не только в маральниках, но и в дворах. Хозяева, имеющие не более двух, трех голов, делают пригоны не более 8-ми квадратных сажень, на бестравной почве, но тогда маралов кормят и зиму и лето сеном и печеным хлебом. Повальных или частных болезней у маралов из хозяев никто не замечал. Упадки бывали, но по причинам, зависящим более от хозяев, от неухода, или бывали случайные смерти от наколов или драки самцов между собой. У Ошлыковых в Уймоне хотя и выгибло все стадо, и хотя они приписывают это «урочливости» зверя, т.е. не выносливости новых условий жизни, но, по общему отзыву посторонних, в гибели этого стада виноваты сами хозяева. От худого корма и неухода зимой телята перемерли и едва самки не пропали; обветшала городьба упала, и самцы убежали в лес. Весной Ошлыковы обратились с просьбой к Чернову припустить их самок в черновский маральник, но, перелавливая их на верховых лошадях, трех загоняли до смерти, а двух задавили на веревках.

По заверению зверопромышленников, ни одно дикое животное так скоро не ручнеет, как марал. Он привыкает к хозяину, бежит к нему с мычанием, как бы прося хлеба, ласкается к нему, позволяет чесать себя и гладить, но только боится чужих людей. Когда Чернов входит в свой маральник и крикнет: «Маралки, маралки мои», – звери со всех сторон

бегут к нему, ласкаются и ищут около него хлеба. Некоторые животные впрочем остаются дикими на всю жизнь. Вот дословный рассказ Родиона Чернова: «Родится теленок, почти три дня лежит на одном месте; когда мать придет и станет над ним так, что он очутится у ней под брюхом, и потычет его рылом, он встанет, пососет и опять ложится. Если к нему подойдешь, он прижмется в траве, как мышь, но не двинется, бери его и неси, куда хочешь. На четвертый день он уже на ногах и ни за что не даст к себе подойти; таким одичалым он остается до зимы. Зимой, если мать ручная, и он тогда приучается к хлебу и потом совершенно ручнеет». Дикие взрослые животные ручнеют скоро. Взять в лесу дикого марала в руки можно только тогда – по рассказам зверопромышленников – когда он после долгой гоньбы лишится сил в полном смысле этого слова. Тогда промышленник подбегает к нему на лыжах (*на верховых лошадях редко удается загонять марала, на лыжах же нередко одному человеку*). Животное стоит на месте смиренно и не шевелится; ему заматывают веревку на рога, привязывают к дереву, опутывают ноги и срезают рога; простояв после того на оброти не более суток, зверь делается покладлив и спокоен, как давно обученная лошадь. Пробыв с человеком около двух суток, он уже привыкает к нему, и, в то время как других дичится, своего караульщика подпускает к себе, берет от него корм и воду и позволяет гладить себя.

При дешевизне стоимости содержания этого животного, затрачивая на него в год – не считая труда на уход и сенокошение – не более 2 рублей или 2 рублей 50 к[оп.], крестьяне получают значительный доход, снимая с него рога. Рога начинают расти только на второй год в виде одинокого стержня без отростков; в этот год рога не снимаются, считаются негодными, и уже только с трехлетних маралов рога идут в продажу, когда они имеют три отрасли и не более шести или восьми вершков длины. В следующие годы рога вырастают более, но хозяева не дают им отрастать до нормального роста и спиливают ранее, даже у десятилетних животных только пяти-отростковые, потому что переросшие теряют цену. Рога трех- и четырехлетков продаются от 6 до 12 рублей, рога более взрослых маралов – от 20 до 50 рублей. Снимаются рога между 15 июня и 15 июля. Маралухи никакого дохода не приносят и держатся для приплода.

Самки покупаются от 15 до 20 рублей, смотря по величине; самцы от 30 до 40 и даже до 50 рублей. Оценка только что изловленных самцов производится по рогам, а если они уже сброшены, то по величине самого животного. Дикие маралы носят рога до 1 марта, и смотря по тому, когда животное изловлено, до и после этого числа, оно бывает с сухими еще не брошенными рогами, без рогов, или с свежими отпрысками в 3, 4 вершка длиной. Продаются маралов только промышленники-артельщики, вынуждаемые на продажу необходимостью разделить добычу. Из маральников же продажа зверей не производится.

Цена на рога в последнее время значительно упала; мараловоды приписывают это падение монополизации торговли рогами в руках двух купеческих домов: Гилевых и Ошлыковых. Родион Чернов в 1877 году за 90 рублей продал три пары таких рогов, которые несколько лет назад были бы проданы по 60 рублей за пару. Другие 9 пар, по прежним ценам стоящие 250 рублей, были проданы ныне за 150 рублей. Эту выручку следует еще уменьшить, потому что купцы расплачиваются не деньгами, а товаром: дабой, ситцами, чаем и пр., причем так расценивают свой товар, что 90 рублей нужно читать за 40, а 150 за 80 рублей. Сами владельцы маралов не возят свой товар прямо в Улясутай, боясь лишних расходов. Впрочем, три года назад Шарапов повез 60 пар рогов в Улясутай, но на дороге, уже в пределах Монголии, был ограблен неизвестными людьми.

Лучший мараловод в Алтае, по отзыву уймонцев – Родион Чернов. Этот крестьянин занимается мараловодством не столько из корысти, сколько по страсти, как любитель. Он все время проводит в маральнике, так что односельчане, имея нужду в нем, идут к нему не в избу, а в маральник; он лучший знаток своего дела и с охотой рассказывает о нем, тогда как другие с недоверчивостью относятся к расспросам, боятся особых налогов и говорят: «Видно, уже не придется держать маралов всякому, а только богатым». Не говоря о том, что Родион Чернов не жалеет денег на животных, он ухаживает за ними и телят выкармливает на своей постели. Несколько лет назад была им куплена пойманная двух- или трехнедельная самка; он кормил ее сначала молоком, потом крошками; маралушка, как от матери, не отставала от него и спала с ним в избе на кровати. Когда ей было около полугоду, самому Чернову пришлось уехать на несколько дней из дому, а на его постели стал спать старший сын его; маралушка улеглась было на постель и возле него, но ночью сын Чернова побил ее и прогнал с постели. Два дня маралушка не заходила в избу, потом стала заходить только вечерами, но, понюхав спящего на кровати, тотчас же уходила. В день приезда самого Чернова по обыкновению вечером она заходит в избу, нюхает, узнает, вскакивает на постель и начинает ласкаться. Держали ее в избе до 8 месяцев, и потом пустили в общий маральник, потому что стала обижать ребят и, играя, бить их копытами.

Кроме рогов, мараловоды имеют от маралов мясо и шкуры. Убивают только старых, когда рога уже не годятся в продажу. Старость замечается у самцов по тому, что рога начинают уменьшаться в длину и толщину отростков; такие рога теряют ценность на рынке; старые же самки начинают худеть, несмотря на хороший корм и дачу овса. Сырые маралины отправляются в Ирбит и продаются там иногда по 4 рубля 50 к[оп.] – 5 рублей за штуку, в другое время совсем не имеют сбыта в Ирбите. Выделанная маралина расходуется только в крае на рукавицы; замшу и рукавицы готовые и только скроенные развозят по ярмаркам Антоньевской, Смоленской, Бийской, Сузунской, Барнаульской и Чарышской.

Район разведения домашних маралов не ограничивается центральным Алтаем; он с каждым годом расширяется и теперь появляются домашние маралы даже около Бийска, как, напр[имер], в деревне Шебалиной (*в вершинах реки Семи**), в селе Тарханском (*по дороге из Бийска в Улалу*) и др.
<...>

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению императорского Русского географического общества. Вып. 1. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. С. 83–89. Типографский экземпляр.

№54

1883 г. – Из «Очерка путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая» М.В. Певцова**, действительного члена императорского Русского географического общества, об охоте на марала и торговле маральими рогами

<...>***

Инициатива этой экспедиции принадлежит императорскому Русскому географическому обществу. В начале 1878 года оно получило от известного путешественника по Монголии, Г.Н. Потанина, сведение, что бийские купцы, торгующие в этой стране, намерены послать осенью того же года караван из г. Кобдо в г. Куку-хото (*Гуй-хуа-чен*)****, что в провинции Шаньси. Караван предполагалось направить прямым, коммерческим трактом, пролегающим близ северного подножия горной цепи Южного Алтая и еще не посещенным европейцами.

<...> Леса на северном склоне Нарымского хребта в этом месте еще гуще, нежели против Алтайской станицы; а на южном склоне хребта, тянувшегося на севере от Бухтармы, их совсем не видно. В здешних лесах водится еще немало зверей: медведей, маралов, косуль; на скалистых горах и высоких безлесных плоскогорьях пасутся дикие бараны и козлы. Из мелких зверей в этих лесах живут соболи, куницы, бурундуки и белки, а в горных речках встречаются выдры. Во время стоянки на уроч[ище] Чингизтай к нам заходили крестьяне деревни Черновой, отправлявшиеся на Нарымский хребет осматривать капканы, поставленные на выдр. Эти

---

* Так в документе, правильно – р. Семь.

** Певцов Михаил Васильевич (1843–1902), российский путешественник, исследователь Центральной Азии, являлся членом Русского географического общества. Автор очерка «Путешествие по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая» (1883).

*** Здесь и далее исключена информация, не относящаяся к теме сборника.

**** Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором текста.

крестьяне, называемые ясачными, замечательные стрелки, и от них мы получили некоторые сведения об охоте в юго-западной части Алтая. На маралов они охотятся в марте по насту, когда снег с поверхности оледеневает и по нему можно ходить без лыж. Маралов же он не держит; проваливаясь, они портят о ледяную кору ноги и очень скоро устают, становясь добычей охотников, преследующих их с собаками. Случается, что целое стадо измученных таким образом животных, истребляется в несколько часов; некоторых приводят живьем в деревни на арканах и продают промышленникам, содержащим домашних маралов*. Этот губительный способ охоты, по всей справедливости, следовало бы строго воспретить. Наиболее прибыльна добыча маралов в июне, когда у них не успели еще вполне окостенеть молодые рога, сбываемые, как известно, за высокую цену китайцам, употребляющим их в лекарства. В это время маралов бьют прямо с подхода или караулят на солончаках, посещаемых ими по утрам и вечерам.

<...>** Спустившись верст 20 с хребта, мы остановились на берегу реки Ойгора дневать. Поблизости нашего лагеря стоял китайский пикет под начальством офицера, который был у нас в гостях. Офицер жаловался на страшную скуку, томившую его в этом пустынном месте, и с восторгом вспоминал о кипучей жизни Внутреннего Китая. Он уроженец провинции Шань-си и провел на пикете слишком два года, отлучаясь изредка на несколько дней за необходимыми покупками в г. Кобдо. Солдаты же пикета – монголы из разных отдаленных местностей. Мы узнали после от местных жителей – урянхаев, что этот офицер занимался между прочим с ними торговлей: покупал в Кобдо чай, металлические изделия, табак и ткани, а потом променивал все это урянхьям на пушнину и маральи рога. Шедший вместе с нами из Алтайской станицы в Кобдо с товаром усть-каменогорский купец, г[осподин] Вильданов, продал ему кое-что из своего каравана.

В той же долине верхнего Ойгора, но верст пять выше пикета, стоял лагерь приказчик бийского купца, г[осподина] Васильева, торговавший

---

* Сноска автора: «Мараловодством в этом крае занимаются в деревнях: Фыкалке, Черновой, Язевой и Белой. Маралов содержат в обширных изгородях, называемых садами. Эти изгороди имеют от 2 до 5 верст в окружности и делаются из весьма толстых (вершка в 3) жердей, утверждаемых в столбах. Они обыкновенно обхватывают лесистую местность с хорошими лугами, на которой могли бы правильно пастись маралы. На зиму им, впрочем, заготавливаются запасы сена. В большой изгороди делается другая – малая, клинообразной формы, в которую загоняют маралов для снятия с них рогов, спиливаемых ежегодно с самцов в июне. Спеленные рога варят в рассоле, потом вывешивают в тени для просушки. Рога домашних маралов ценятся ниже, чем диких, и китайцы умеют хорошо различать те и другие. В лекарство они употребляют собственно засохшую жидкость, содержащую молодыми рогами, и продают ее на вес».

** Здесь и далее опущена информация о ловле соболей, выдр, описание селения и др.

с урянхаями. В течение пяти лет он ежегодно приезжает на это место из Бийска с товаром и торгует до наступления зимы.

<...> Бийские купцы в 1878 году отправляли еще в первый раз караван в Куку-хото и исключительно с маральими рогами. Они покупают рога на Алтае от тамошних кочевников, бьющих ежегодно довольно много диких маралов. А также у алтайских крестьян-охотников и мараловодов, отчасти и в Монголии у урянхаев и торгоутов. До 1878 года купцы сбывали эти рога китайцам в Кобдо и Улясутае по весьма умеренным ценам, сравнительно с ценами во Внутреннем Китае. Поэтому они решились отправить их в Куку-хото, где, по собранным сведениям, надеялись продать несравненно дороже, чем в Кобдо и в Улясутае. Других товаров купцы с этим караваном не посылали, так как им неизвестно еще было на какие из них существует спрос в г. Куку-хото.

5 сентября все приготовления были окончены и 6-го после полудня мы оставили Кобдо.

<...> У монастыря Нарбаньчи мы простояли почти двое суток. В этом пункте ожидал нас г[осподин] Антропов, приехавший из Улясутая с тем, чтобы принять от приказчика следовавший с нами из Кобдо караван бийских купцов с маральими рогами и вести его в Куку-хото. Он уполномочен был купцами продать эти рога и на вырученные за них деньги купить кирпичного и байхового чаю. Сверх того, доверители поручили г[осподину] Антропову собрать подробные торговые сведения в этом городе.

<...> После долгого блуждания по извилистой дороге этой густонаселенной равнины, мы только в сумерки достигли городских ворот, у которых ожидал нас верховый китаец, посланный европейцами передать, что они с радостью ожидают нас у себя. От ворот мы около часу ехали по многолюдным, но узким улицам города, останавливаясь несколько раз для разъездов со встречными повозками, прежде чем добрались до дома, занимаемого европейцами, где были радушно приняты агентом английской торговой компании, бельгийцем г[осподином] Спенгером, и членами духовной католической миссии в Куку-хото.

<...> В Гуй-хуа-чене ежегодно в течение ноября бывает торг маральими рогами, за которыми туда съезжаются к этому времени из разных мест Внутреннего Китая гуртовые их покупатели. Торг маральими рогами в этом городе установился давно и нигде, исключая Кантон, продавцам, приобретавшим их по мелочам из первых рук, нельзя сбывать этот товар так выгодно, как в Гуй-хуа-чене. Маральи рога доставляются в этот город китайцами (*а в последние годы и русскими*) из Кяхты, Улясутая, Кобдо, Чжунгарии и отчасти из Манчжурии.

<...> В доме нашего гостеприимного хозяина в Гуй-хуа-чене, г[осподина] Спенгера, расположенном рядом с католической миссией, мы пользовались полным удобством, отдыхая после трудного путеше-

ствия чрез Монголию. Г[осподин] Спенгер, родом бельгиец, живет в этом городе уже 6 лет, имеет собственный большой дом и занимается покупкой верблюжьей шерсти не только в г. Гуй-хуа-чене, куда она привозится из Монголии, но и в ближайших местностях этой последней, в которых он содержит агентов, скупающих ее из первых рук. Большую часть шерсти он приобретает на английские бумажные ткани (*шертинг и дрининг*), высылаемые ему из Тяньцзина, и потом отправляет ее в г. Калган, где его компаньон, г[осподин] Грейзель, прессует эту шерсть и препровождает вместе с закупленной самим в Тяньцзин, откуда она идет уже морем в Лондон. Г[осподин] Спенгер со своим компаньоном состоят агентами одной богатой английской торговой компании в Китае и пользуются от нее большим кредитом. Этот почтенный негодичант много содействовал продаже маралых рогов, привезенных в том году вместе с нами доверенным бийских купцов, г[осподином] Антроповым. Без его обязательного содействия этому доверенному, не бывавшему никогда в Гуй-хуа-чене и не знавшего ни китайского языка, ни условий сбыта рогов, не продать бы их так выгодно. С своей стороны, мы также много обязаны г[осподину] Спенгеру за сообщение некоторых сведений и содействие к благополучному переезду нашей экспедиции из Гуй-хуа-чена в г. Калган.

<...> В последние годы бийские купцы, торгующие в Монголии, пытались завязать торговые сношения с г. Гуй-хуа-ченем, в провинции Шаньси. Еще с 1874 года они начали собирать сведения от китайцев и монголов об этом замечательном по торговле с Монголией городе и, удостоверившись, что там очень выгодно можно сбывать маралы рога, решились отправить в Гуй-хуа-чен вместе с нами караван с рогами. Старшиной каравана и общим доверенным соединившихся для этой операции четырех домов был избран г[осподин] Антропов, принадлежащий к числу участников предприятия. Соединившиеся фирмы постановили отправлять в течение трех лет рога в Гуй-хуа-чен. На первый раз в 1878 г. они послали рогов на 11,380 р[уб.]. По прибытии в Гуй-хуа-чен, Антропов, благодаря живому участию г[осподина] Спенгера, продал эти рога за 21,000 р[уб.], выручив таким образом 84% барыша, несмотря на то, что в 1878 году цена на них стояла очень низкая. Доставка рогов из Кобдо до Гуй-хуа-чена была с излишком покрыта барышом, вырученным г[осподином] Антроповым от продажи во Внутреннем Китае 12-ти верблюдов, привезших рога. Из числа полученных за маралы рога денег Антропов употребил 5400 рублей на покупку в Пекине шелковых материй и небольшого количества разных мелочей, которые потом были проданы частью в Бийске и Томске, частью на Ирбитской ярмарке с хорошим барышом. Таков был результат торговой операции бийских купцов в Гуй-хуа-чене в 1878 году.

Отправляя г[осподина] Антропова в Гуй-хуа-чен, доверители поручили ему собрать точные сведения о том, какие именно предметы, кроме маральных рогов, можно выгодно сбывать в этом городе русским купцам. Антропов нашел, что помимо маральных рогов, бийские купцы, торгующие в З[ападной] Монголии, могли бы продавать в Гуй-хуа-чене с хорошим барышом: верблюдов, лошадей и баранов, пригоняемых из нашей Киргизской степи, Алтая, отчасти и из С[еверо]-З[ападной] Монголии, где эти животные вымениваются выгодно на товар, а также овчины и верблюжьей шерсть. Эти сведения, по нашему мнению, заслуживают доверия.

<...> Осенью 1879 года бийские купцы, по примеру предшествовавшего года, отправили снова г[осподина] Антропова с маральими рогами в Гуй-хуа-чен, присоединив к ним еще транспорт верблюжьей шерсти. Весь этот товар был продан очень выгодно в Гуй-хуа-чене. Дальнейшая судьба торговой деятельности бийских купцов во Внутреннем Китае нам достоверно неизвестна, исключая разве того, что натянутые отношения к китайскому правительству в 1880 и 1881 годах замедлили развитие их операции.

Певцов М.В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая. Омск, 1883. С. 3–4, 11, 23–24, 41, 122, 125, 227–228. Типографский экземпляр.

№55

1884 г. – Из книги Г.Н. Потанина «Алтай» о мараловодстве и торговле маральими рогами

<...>*

Очень прибыльна также для крестьян охота за маралами, рога которых сбывают в Китай. В последнее время алтайские крестьяне начали разводить домашних маралов; начало этому делу положено в одной из деревень в вершинах реки Бухтармы; затем домашние маралы появились в верхней части долины Катуня, в уймонских деревнях; в настоящее время в Алтае уже насчитывается до 200 домашних маралов. Для маралов делают загороды в лесу, так называемые «сады», где иногда ставят для животных на зиму сено. Самки, содержимые в этих загонах, плодятся беспрепятственно. Рога самцов, когда они у них достигнут необходимого роста, спиливают: для этого самца загоняют в особый станок, где на шею ему накладывают ярмо, удерживающее его во время операции в неподвижном состоянии. В настоящее время половина рогов, идущих в прода-

---

* Здесь и далее опущено географическое описание Алтая, ландшафта, погодные условия, описание растительности, животного мира и др.

жу из Алтая, состоят из снятых с домашних маралов; китайцы, впрочем, ценят спиленные рога дешевле тех, которые сняты с убитых маралов и при комле имеют остатки черепных костей. За пару хороших рогов скупщики дают промышленникам до 50 рублей. Из Алтая рога везут в Кобдо и особенно в Улясутай, где они сбываются китайским купцам. В настоящее время самок содержится в загонах еще мало, и поэтому стада умножаются посредством поимки диких животных; пойманное животное скоро становится смиренным и остается в полудиком состоянии, вероятно, потому, что в загонах свобода его сравнительно мало стесняется. Наилучшим мараловодом в Алтае теперь называют ясачного крестьянина деревни Уймон, Родиона Чернова, у которого самый большой «маральник», в нем считается тридцать пять животных, в том числе десять самцов и двадцать пять самок.

<...>

Во внутренний Китай из русского Алтая идут только маральи рога, которых ежегодно вывозят более 400 пар; этот товар отправляется из Улясутая в город Гуйхуачэн (Хуху-Хото), а оттуда он идет в южный Китай; этот товар, который из Алтая так же далеко идет на юго-восток, как коровье масло на запад. Маральи рога продаются в Улясутае* от 8 до 40 рублей пара. Китайцы называют маралий рог лу-дзон, ценят его как лекарственное средство; кроме того, рассказывают, что в Южном Китае есть обычай, чтоб жених подносил невесте в подарок пару красивых маральных рогов в оправе, как часть будущего ее туалета.

<...>

Деревня *Берель*** расположена на правом берегу р. *Бухтармы*, при устье р. *Белой Берели*. Она основана всего лет 30–40 тому назад. Главное занятие жителей – разведение маралов; в окрестностях деревни находятся обширные загородки для их помещения. Братья Белоусовы занимают в этом отношении первое место: в их «маральниках» заключается не одна сотня голов, и торговлю ведут они не на один десяток тысяч рублей, делая попытки вести ее без посредства сбывающих цены на рога бийских скупщиков.

<...>

Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Т. 1. Барнаул, 2005. С. 323, 324, 329, 330, 405. Типографский экземпляр.

---

* Подчеркнуто автором текста.

** Здесь и далее выделено курсивом автором текста.

30 сентября 1886 г. – Билет на право торговли в Западном Китае, выданный Томским губернатором купцу 2-й гильдии А.Д. Васеневу*

Для Китая. 344

Александр Данилович Васнев

№ 67

БИЛЕТЪ

Русскій подданный Александръ Даниловичъ Васневъ
отправляетъ въ Западный Китайъ, въ Фрэнчъ-рай-
оны и товары ассеной, и товарами на
Сорокъ двѣ тысячи рублимъ серебромъ
на ста тысячъдесяти верблюдахъ и
двадцати лошадяхъ,
заключающимися въ шесть токаго личное.

Того ради власти Китайской Имперіи благоволятъ, согласно существующимъ между обоими Государствами Договорами, чинить ему, Васневу,
всѣмъ нужнымъ свободный пропускъ и покровительство.

Во свидѣтельство чего и данъ сей билетъ отъ Г. Губернатора
Семъдоръ Мисисуетама 20 1886 года.

Мисисуетама

Выписанъ изъ Правилъ для сухопутной торговли, приложенныхъ къ Договору заключенному 12-го Февраля 1881 года.

«Ст. 2. Товары, ввозимые въ Монголію и Приамурскіе округа и тамъ не распродаваемые, могутъ быть отправлены въ города Тянь-цзинь и Су-чжоу (Цян-юй-гуань), для продажи тамъ или провоза оныхъ далѣе, въ Китай.

«Относительно сбора пошлинъ съ этихъ товаровъ, выдачи билетовъ на провозъ оныхъ, и прочихъ таможенныхъ формальностей, должно руководствоваться правилами, изложенными ниже (т. е. въ ст. 3, 4, 5, 6 и 7 Правилъ).

«Ст. 3. Русскіе купцы, отправляющіе товары въ Тянь-цзинь изъ Кяхты и Нерчинскаго края, обязаны провозить ихъ чрезъ Калганъ, Дуин-юа и Тянь-чжоу. Этихъ же купцовъ должно соблюдать товары, отправляемые въ Тянь-цзинь, съ русской границы, чрезъ Кобдо и Гуй-хуа-чэнъ.

«На провозъ товаровъ русскія власти снабжаютъ купцовъ билетами, которые свидѣтельствуютъ подлежащимъ китайскимъ начальствомъ, съ обозначеніемъ въ оныхъ, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, имени владѣльца товаровъ, числа тюмовъ и рода заключающихся въ нихъ товаровъ.....

«Билетъ долженъ быть въ теченіи шести мѣсяцевъ представляемъ въ тянь-цзинскую таможню для уничтоженія. Если срокъ этотъ окажется недостаточнымъ для владѣльца товаровъ, онъ обязанъ заблаговременно заявить объ этомъ китайскому начальству.

«Въ случаѣ потери билета, купецъ обязанъ извѣстить о сѣмъ начальство, выдавшее билетъ, для получения дубликата оного, и съ этою вѣдомъ указать купцу въ число утраченнаго билета; ближайшая же на пути таможня, удостоверившись въ правильности заявленія купца, выдаетъ ему временно свидѣтельство, съ которымъ товары могутъ слѣдовать далѣе.....

«Ст. 4. Русскіе купцы, которые пожелавъ бы продать въ Калганъ какую либо часть привезенныхъ изъ Россіи товаровъ, должны заявить объ этомъ въ теченіи пяти дней мѣсячному начальству, которое, по внесеніи купцомъ копейной ввозной пошлины, выдаетъ ему дозволеніе на продажу товаровъ свидѣтельство.»

* Васневъ Александръ Даниловичъ – купецъ 2-й гильдии, один изъ крупныхъ предпринимателей, торговавшихъ по Чуйскому тракту съ Монголіей. Вместе съ Г.Г. Бодуновымъ и П.А. Копыловымъ основалъ Торговый домъ «Русско-монгольское товарищество» (1904). Активно занимался общественной и благотворительной дѣятельностью, былъ известенъ какъ исследователь Монголіи и Китая.

Оборотная сторона билета

ГААК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1. Л. 344, 345об. Типографский бланк, заполненный от руки.

Из книги А. Черкасова «На Алтае» о мараловодстве в 1880-х годах в Алтайском горном округе

Глава 1.

Введение. Сравнение Западной Сибири с Восточной. Основание Барнаула. Акинфий Демидов. Начало и развитие горного дела. Лес и фауна. Мараловодство. Торговля пантами.

<...> В конце 1871 года по разным сложившимся обстоятельствам я неохотно простился с Восточной Сибирью и попал в Западную, где и довелось мне служить в Алтайском горном округе Кабинета его величества. <...>

По сказаниям старожилов, в этих лесах водилось множество лесной дичи, и было немало различных зверей сибирской фауны – волков, медведей, росомах, рысей, куниц и разных мелких хищников, но на их памяти не было диких коз, маралов и сохатых: звери эти любят по преимуществу гористую местность и на Алтае встречаются ныне только в тех округах, где имеются лесистые горы, как, например, в восточной, юго-восточной и южной частях, а на главных хребтах и водоразделах живут даже каменные бараны, аргали, куницы, соболи и выдры. Впрочем, эти последние изредка встречаются и на барнаульском плоскогорье по лесным речкам. <...>

В южной части Алтая многие крестьяне и зверопромышленники держат прирученных маралов при домах и заимках (*хуторах*)* в особо устроенных маральниках и пользуются, как в Забайкалье, весенними рогами самцов, которые отправляют большими партиями на продажу в Кяхту. Но на Алтае эти рога не носят название «пантов», а зовутся просто маральими рогами.

Интересно, что мараловодство, как торговый промысел, на Алтае получил свое начало только в 1860 году в деревне Фыкалке бывшей инородческой управы, а ныне Бухтарминской крестьянской волости. Первый опыт был сделан братьями Шараповыми. Отсюда мараловодство пошло дальше и в 1882 году было уже в деревне Шебалино Алтайской волости и в Чечулихе Ануйской волости; тут у крестьянина Фомина состояло уже до 40 маралов, а в Верхне-Бухтарминской волости в 1887 году насчитывалось до 220 штук, и в Нарымской, у 20 домохозяев, было уже 164 марала**.

Маральи рога сбываются китайцам. Их везут с Южного Алтая в Кяхту на почтовых, а, как известно, расстояние такой доставки выражается почти в трех тысячах верст, – значит, стоит овчинка выделки.

И по сведениям оказывается, что бийские купцы покупают маральи рога из первых рук по 5–7 и 9 рублей за фунт, а продают китайцам уже по

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

** Пояснение автора: По данным П.А. Голубева. Алтай, 1890.

20–30 и более рублей за ту же единицу веса. Если принять средний вес рогов в 20 фунтов, стоимость их будет весьма солидная, – значит, есть из-за чего и потрудиться!

Кажется странным, почему алтайцы не доставляют в Китай маральи рога через Бийск той горной дорогой, которая прошла по хребтам в Кобдо, для меновой торговли, разрешенной еще в 1803 году, когда в Бухтарме учреждена была таможня? На этот вопрос многие торговцы отвечали так: «Путь этот очень не удобен, хоть и короче, а кобдинцы рогов не берут, потому ли, что не знают в них толку, оттого ли, что доставлять им рога в Пекин, через всю Среднюю Азию, невозможно».

Для маральника звери добываются обыкновенно маленькими, различными способами, кто как может и как сумеет, или перекупаются у мараловодов. Содержать их надо большой навык и знание – как, когда и что делать, иначе они нередко погибают или, соперничая между собой, увечат друг друга, что и бывает преимущественно осенью, когда маралы начнут «гнаться» (*течка*). Поэтому опытные содержатели маральников заранее отделяют самцов-производителей с матками от подростков, а тем более от равносильных по возрасту маралов. Для таких гаремов необходимо строить плотные высокие заборы, иначе самцы, видя своих соперников, постоянно беснуются, «яруются» и при малейшей возможности перескакивают на драку, которая никогда добром не кончается. Поединки маралов ужасны, и они редко остаются после страшной потасовки живыми. Это своего рода дуэль на жизнь или смерть.

Оплодотворенные самки пред отелом тоже отделяются и наблюдаются хозяевами, как и домашняя скотина.

Надо заметить, что маралы ежегодно меняют рога и, сбрасывая их в начале зимы, к весне получают уже новые; вот эти молодые рога и спиливаются хозяевами около половины июня, для чего самцов-рогачей загоняют в особо устроенные узкие стойла.

Содержатели маральников в случае надобности перекупают друг у друга производителей, нередко за дорогую цену или за условленную плату подпускают своих маток для случки, или же приобретают молодых самцов и самок, смотря по надобности. Так, например, в вышепоименованных деревнях самцы продаются между хозяевами маральников от 75 до 200 рублей, а самки от 15 до 40 рублей за штуку. Такая цена превосходит почти в шесть или семь раз стоимость местной лошади.

Из шкур маралов делают превосходную замшу, которая и обрабатывается тут же, на заводе в селе Алтайском, и ценится довольно дорого.

Словом, ведение мараловодства – это особая специальность, требующая особого знания дела, особенно при снятии мягких рогов и умения сохранить их от порчи, чтобы не проквасить заключающейся

в мягких роговых шишках эссенции и не потерять цены. Равно надо уметь снять их вовремя, не передержать рогов на животном. К июлю они уже не годны, потому что их мягкие части (*что и ценится*) исчезнут, появится окостенелость рога. В предупреждение порчи мягкие рога тотчас после их отнятия легко провариваются в соленой воде или кирпичном чае.

Мараловоды продают свой дорогой товар и помимо бийских купцов особым скупщикам и спекулянтам, которые уже партиями отправляют его в виде целых рогов в Кяхту. Было бы, кажется, удобнее и дешевле отправлять одни мягкие роговые шишки, но китайцы их не берут, то ли потому, что по спиленным рогам они узнают рога из маральников, то ли отдельные мягкие части могут испортиться. Тут необходимо заметить, что рога с убитых диких маралов (*изюбров*), так называемые панты, всегда отделяются промышленниками по самый череп или даже с черепом животного, и они ценятся дороже.

В Забайкалье весенние рога изюбра (*панты*) продаются из первых рук, смотря по добротности и количеству отростков, нередко за 150 рублей и более, а ныне, говорят, цена их доходит едва ли уже не до 300 рублей и более.

Для чего китайцы покупают так дорого панты – не известно, это пока их тайна, хотя и говорят, что из эссенции еще мягких роговых шишек приготавливаются особые лекарства; но все это одни догадки, как то, что будто бы приготовлениями из пантов пользуются одни мандарины и богатые люди. Удивительно, как до сих пор этот секрет не обнаружится, хотя бы через посольство, и почему наша медицина не обратит на это должного внимания?

<...>

Черкасов А. На Алтае. Барнаул, 2004. С. 15, 18–21. Типографский экземпляр.

№58

1890 г. – Из историко-статистического сборника «Алтай» о возникновении мараловодства в южных волостях Бийского округа

<...>*

В южных волостях Бийского окр[уга] с [18]60-х годов возникла новая отрасль промышленности – *мараловодство*** , приручение горных

---

* Здесь и далее опущена информация об истории Алтая, землевладении, промыслах, промышленности, торговле, переселенческом деле, горном деле и хозяйстве Кабинета и др.

** Выделено курсивом автором текста.

олений (*cervus maral* или *cervuselaphus*)*, рога которых очень ценятся китайцами. Опыт приручения маралов сделан в начале [18]60-х годов в дер[евне] Фыкалке бывшей инородческой управы, а ныне Бухтарминской крестьянской вол[ости], братьями Шараповыми. До того времени на маралов, живших в диком состоянии по отрогам гор, только охотились. Шараповы начали приручать их, воспитывая в особых загонах, наподобие прочего скота. Мараловодство начало распространяться отсюда и по другим волостям; так в [18]82 году в д. Шабалихе** Алтайской в[олости] было уже целое стадо маралов в 30 шт., в д. Чечулихе Ануиск[ой] в[олости] у одного крестьянина Фомина было до 40 маралов, а у Носкова – 14; в Верх-Бухтарминской вол[ости] насчитывалось до 220 маралов и пр., в [18]87 г. в этой волости мараловодов насчитывался 21 чел., у которых было 184 марала, в Нарымской вол[ости] 20 чел. имели 164 м[арала]; кроме того в двух деревнях Уймонской инородческой управы 18 чел. держат 141 марала. У маралов ценятся главным образом рога, получаемые от самца; около Петрова дня их спиливают около корня, для чего животного загоняют в узкие стойла, где оно совершенно не может биться. Спеленные рога варят в воде или чае с солью, чтобы предохранить их от разложения. Средний вес пары сырых рогов 20 фунтов. Бийские скупщики забирают эти рога по 5–7 и даже 9 р[уб.] за фунт, смотря по величине рогов и числу ветвей на нем; сами же продают их в Китае по 25–35 р[уб.] за фунт; китайцами рога употребляются, как лекарство. При такой выгоды мараловодства животные эти ценятся оч[ень] высоко: самец от 75 до 200 р[уб.], а самка 25–40 р[уб.]. Из кожи маралов выделывают прекрасную замшу, которая, между прочим, готовится на кожевенном заводе с. Алтайского.

П.А.Г.***

Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под ред. П.А. Голубева. Барнаул, 1890. С. 85. Типографский экземпляр.

---

* Заключено в скобки автором текста.

** Так в документе, правильно – Шебалино.

*** Так в документе, имеется в виду редактор сборника – П.А. Голубев.

№59

Из ведомости вывоза товаров в Монголию через Кош-Агач, по данным Онгудайской таможи за период с 11.06.1891 по 01.12.1897 года*

<...>**

Поряд. № <...>***	Наименование товаров	С 11 июня 1891 г. по 1 января 1892 г.****				1895				С 1 января по 1 декабря 1897 г.			
		Колич[ество]		Цен[а]		Колич[ество]		Цен[а]		Колич[ество]		Цен[а]	
		Пуд	Ф[унт]	Руб.	К[оп.]	Пуд	Ф[унт]	Руб.	К[оп.]	Пуд	Ф[унт]	Руб.	К[оп.]
27	Спирт	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
28	Ликеры, водки, настойки	-	-	-	-	12	-	140	-	26	-	490	-
29	Вина виноградн[ые] в бочках	-	-	-	-	3	-	40	-	2	30	15	-
30	Вино хлебное очищенн[ое]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
31	Вина виноград[ые] не шип[учие] в бут[ылках]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
32	Уксус	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
33	Проч[ие] и особо непоим[енованные] жиз[енные] прип[асы]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* Приложение №3 к географическо-экономическому обзору Алтайской губернии, составленному членом Барнаульской артели инва-лидов «Краевед» Семьяновым.

** Здесь и далее опущена информация о других товарах.

*** Исключены зерновые и другие продукты питания.

**** Из таблицы исключены данные за 1892–1894, 1896 гг.

[12 апреля 1892 г.]* – Список лиц, осуществлявших торговлю в пределах Китайской империи самостоятельно, обязанных выбрать торговые документы

Списокъ

35

Лица кои производили торговлю в пределах Китайской Империи, - Сами Стоятельно, подаютъ въ срокъ торговые документы.

1.	Дасишевъ, Александръ Павловичъ	взр
2.	Малышевъ, Александръ Яковлевичъ	н
3.	Байдуровъ, Александръ Семеновичъ	н
4.	Нортановъ, Павелъ Семеновичъ	взр
5.	Зайцевъ, в. Кнудъ Александровъ	взр
6.	Борисовъ	
7.	Михасюковъ	
8.	Коршуновъ	
9.	Ершовичъ, Александръ Александровичъ	взр
10.	Дасишевъ, Александръ Семеновичъ	взр
11.	Сороковъ	
12.	Ивановъ, Александръ Ивановичъ	
13.	Бунинъ, в. в.	
14.	Совиновъ, Александръ Семеновичъ	-
15.	Митинъ, в. в.	
16.	Трохимовъ, в. в.	-
17.	Нортановъ, Павелъ Семеновичъ	взр
18.	Белословъ, Николай Семеновичъ	-
19.	Мезенцевъ, Александръ Яковлевичъ	взр
20.	Бунинъ, в. в.	взр
21.	Ивановъ, Александръ Ивановичъ	взр

ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 274. Л. 35. Рукописный подлинник.

* Датируется по сопутствующим документам.

№61

22 мая 1892 г. – Прощение крестьянина деревни Язовой Верх-Бухтарминской волости С.С. Лубягина к министру земледелия и государственных имуществ о выделении места для содержания маралов

Его высокопревосходительству, господину министру государственных имуществ действительному тайному советнику и кавалеру

Томской губернии, Бийского округа, Верх-Бухтарминской волости, деревни Язовой крестьянина Степана Семенова Лубягина

Прощение

Горная и вместе с тем лесистая равнина, вблизи деревни Язовой Верх-Бухтарминской волости, богатая рогатыми маралами, которых в изгороди только и возможно содержать и тем государству приносить не малую пользу от продаж в Китай рогов с маралов, со взысканием за то установленной таможенной пошлины.

Пустолежащее место около деревни Язовой как для сенокосения, так и для хлебопашества негодное, поэтому слабость пустолежащего места, по соглашению моему с обществом крестьян деревни Язовой мной в чем следует исправлена, с употреблением для того денежных издержек более 100 рублей, которое, как поросшее густым лесом и кустарником, составляет самый удобный для маралов сад. Общественный приговор на уступку пустолежащего места для содержания маралов, при сем прилагается.

Вследствие чего, почтительнейше прошу, Ваше высокопревосходительство, разрешить мне установленным порядком содержание маралов* в горной местности около деревни Язовой Верх-Бухтарминской волости, если на то не встретится законных препятствий. Настоящее прошение за неимением гербовых марок, остается неоплаченным гербовым сбором.

Какое по сему последует распоряжение, о том, дать мне знать с возвращением общественного приговора.

Мая 22-го дня, 1892 года. *Крестьянин Степан Семенов Лубягин.*

Приложение к прошению
крестьянина С.С. Лубягина

Общественный приговор

1883 года, января десятого дня, мы, нижеподписавшиеся Томской губернии, Бийского округа, Бухтарминской волости (бывшей

---

* Здесь и далее подчеркнуто карандашом в тексте документа.

Инородной)* дер. Язовой крестьяне, собравшись на сельском сходе, в присутствии старосты Назара Зайцева более двух третей общества, а именно: Липантий, Миней, Кирило, Егор, Ипат, Игнатий, Аксен, Асок, Фокай, Роман и Фома Никулины, Давид Коробейников, Ефим, Петр, Ефрем и Нестор Бердюгины, Папило и Григорий Санаровы, Парфен и Василий Панкратьевы, Киприян и Епифан Чановы, Тарас Брекотнин, Иван, Борис, Егор, Петр, Семен, Павел, Григорий и Егор Качесовы, Филип Кривошеин, Василий, Парамон, Федор и Ларион Зотеевы, Афонасий и Терентий Гавриловы, Ефим Шарипов, Дорофей, Тимофей, Елесеи и Петр Колмаковы, постановили нижеследующее: общественник наш, Симеон Егоров Лубягин, имеет огороженный сад для маралов по ключу Степановскому близ деревни, занимающей пространство в двадцать пять десятин; место это, поросшее кустарником, было уступлено общественниками Лубягину назад тому около тридцати пяти лет; так как оно в то время, так и ныне в пользовании общества состоит, а считается пустопорожной землей; вследствие этого мы и впредь эту землю уступаем ему, Лубягину, или детям его на какое ему угодно время; без взыскания с него каких бы то ни было платежей в пользу общества. Если даже ему, Лубягину, или его детям понадобится еще место под таковой же сад, то может еще к этому саду прибавить столько, сколько ему понадобится вверх по означенному ключу; одним словом, место, поросшее кустарником и не находящееся в пользовании общества, уступаем ему, Лубягину, как выше сказано на неопределенное время и бесплатно. Вместе с тем, обязываем Семена Лубягина и его детей поправить дорогу, пролегающую возле сада, которая была бы приведена в надлежащий порядок, т.е. годная для проезда.

Настоящий приговор Лубягин может хранить у себя в виде акта, свидетельствующего, что сад есть благоприобретение именно его, на земле, уступленной ему обществом. В том и подписуемся.

<...>**

В неподложности свидетельствует язовский сельский старшина Назар Зайцев.

Приговор этот в Верх-Бухтарминском волостном правлении явлен. По проверке на месте в деревне Язовой оказывается: постановлен таковой как видно не заочно и рукоприкладство учинено не подложно, свидетельство это наложено с согласия всего сельского общества. В том волостное правление надлежащими подписями с приложением казенной печати удостоверяет. Декабря 11-го дня, 1885 года.

Волостной старшина

Шестаков

РГИА. Ф. 468. Оп. 22. Д. 1058. Л. 5–7. Рукописный подлинник.

---

* Заключено в скобки автором текста документа.

** Исключены подписи участников сельского схода.

№62

10 декабря 1893 г. – Разрешение заведующего земельно-заводским отделом Кабинета его императорского величества по ходатайству крестьянина д. Язовой Верх-Бухтарминской волости Лубягина о предоставлении пустопорожных мест для устройства маральников

Рассмотрев представление временно и[сполняющего] д[олжность] начальника Алтайского округа от 6 ноября н[астоящего] г[ода] за №254 по ходатайству крестьянина дер. Язовой Верх-Бухтарминской волости Лубягина о предоставлении ему пустопорожного места для устройства маральников, временно и[сполняющий] д[олжность] управляющего Кабинетом его величества приказал объявить просителю, что до общего размежевания земель Алтайского округа он может пользоваться участком на основании разрешения общества. Условия же дальнейшего пользования этим участком после размежевания будет зависеть от того, войдет ли упомянутый участок в надел крестьян деревни Язовой.

О таком распоряжении земельно-заводский отдел имеет честь просить, Ваше превосходительство, поставить в известность Лубягина *по месту его устройства***.

Временно и.д. заведующего отделом
Скреп[ил]: делопроизводитель
Верно: кандидат на классную должность

М. Струков
Дурасов
подпись

РГИА. Ф. 468. Оп. 22. Д. 1058. Л. 88об. Машинописная копия.

№63

11 марта 1896 г. – Прошение крестьянина деревни Чечулихи Ануйской волости Ф.А. Головина в Кабинет его императорского величества о бесплатном отпуске леса на устройство маральника

В Кабинет его императорского величества
Томской губернии, Бийского округа,
Ануйской волости, деревни Чечулихи
крестьянина Федора Агеева Головина

Покорнейшее прошение

Желал бы завести около своего дома в деревне Чечулихе маралов и даже для этой цели приобрел уже трех маралов, но для них нужно

---

* Выделенный курсивом текст приписан ручкой.

устроить маральник, а на маральник нужен лесной материал, за который нужно уплатить в Главное управление Алтайского округа деньги. Я же человек бедный и обременен большим семейством и плачу в казну шестирублевый оброк и очень жаль бросить столь важное начатое дело. А потому умоляю Кабинет его императорского величества ради моей бедности и большого семейства – не будет ли оказано мне, бедному человеку, вроде особой милости бесплатный отпуск жердей лиственных 15 аршин 2 вершков 1000 штук и бревен лиственницы 8 аршин 3 вершков 150 штук.

О сделанном благодеянии я, бедный человек, буду молить Всевышнего Творца о драгоценном здравии его императорского величества.

Какое последует распоряжение, покорнейше прошу меня уведомить через Бийское окружное полицейское управление Томской губернии.

Марта 11-го дня, 1896 года. К сему прошению по безграмотству и личной просьбе крестьянина Федора Головина расписался запасной рядовой *Сератион Санаров*.

РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 226. Л. 1–1об. Рукописный подлинник. Имеются помета: «О бесплатном отпуске 1000 жердей и 150 бревен для устройства маральника» и резолюция: «На заключение начал[ьника] окр[уга]».

№64

4 июня 1896 г. – Рапорт начальника Алтайского округа в Кабинет его императорского величества об отказе в удовлетворении ходатайства крестьянина деревни Чечулихи Ф.А. Головина о бесплатном отпуске леса на устройство маральника

Возвращая при сем прошение крестьянина деревни Чечулихи Федора Головина о бесплатном отпуске леса на устройство маральника, я полагаю бы, что ввиду значительной доходности названного промысла и для предупреждения на будущее время повторения подобных ходатайств, прошение Головина не подлежит удовлетворению.

Начальник Алтайского округа, генерал-майор

Болдырев*

---

* Болдырев Василий Ксенофонтович (1850–1916), начальник Алтайского округа в 1892–1900 гг., почетный гражданин Барнаула. Был почетным председателем Общества любителей исследования Алтая.

Далее следует приписка: «Земельно-заводский отдел полагал бы уведомить просителей согласно отзыву начальника округа об отклонении ходатайства».

Заведующий отделом
За делопроизводителя
Окружной лесничий

подпись
подпись
А. Фролов

РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 226. Л. 4. Машинописный подлинник. Имеется резолюция: «Исполнить. Половцев. Согласно заключ[ению] начальн[ика] округа».

№65

21 июля 1898 г. – Сообщение Департамента таможенных сборов в Департамент земледелия Министерства земледелия и госимуществ об объемах вывоза в Китай маральих рогов и их стоимости за 1893–1897 годы

Вследствие отношения от 10-го сего июля, за №15479, Департамент таможенных сборов имеет честь сообщить Департаменту земледелия, что рога маральи (*панты*)*, составляющие предмет нашей торговли с Китаем, при вывозе за границу, регистрировались нашими азиатскими таможенными учреждениями до 1897 года вместе с рогами других животных, а также и копытами, поэтому до указанного года не представляется возможности выделить панты из общей суммы вывоза по означенной группе товаров. С 1897 года, по введению карточной системы регистрации привозных и отпускных товаров, таможенные учреждения, расположенные на русско-китайской границе, дают сведения о вывозе маральих рогов. На основании показания о вывозе названного товара в сем году и ввиду того соображения, что наша торговля с Китаем не подвергается более или менее значительным переменам или колебаниям, и из года в год вывозятся туда приблизительно одни и те же товары, можно предположить, что и за годы, предшествовавшие 1897, товары, показанные вывезенными по вышеприведенной группе (*рога и копыта*) были также именно панты.

Затем, в тех местах нашей границы с Китаем, где не имеется таможенного надзора, сведения о нашей внешней торговле доставляют в Департамент: 1) Усинский пограничный начальник – о нашей меновой торговле в земле Урянхайской и в монгольском городе Улясутае;

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

2) Кяхтинский пограничный комиссар – о ходе нашей торговли с Китаем через Кяхту. В названных сведениях имеются указания о количестве пар и пудов маралых рогов за целый ряд годов, при чем, по сведениям кяхтинского пограничного комиссара, маральи рога продавались в самой Кяхте, в оптовой и мелочной торговле с китайцами. На основании вышеизложенного и составлены препровождаемые при сем сведения о вывозе по нашей границе с Китаем копыт и рогов всяких, в том числе и пант, за 1893–1897 гг.

Сведений же о том, кем были вывезены эти рога, из каких именно мест и куда, в Департаменте не имеется.

Что же касается правил, какие существуют при вывозе наших товаров за границу, то в пределах Туркестанского таможенного округа товары, предназначенные к вывозу, направляются через приграничные таможенные учреждения, где они досматриваются, чтобы убедиться, нет ли между ними запрещенных к вывозу, причем отправителям даются сведения о количестве и ценности каждого товара. В пределах Семипалатинского таможенного округа отпускные товары пропускаются через таможенные пункты без подачи письменных объявлений, на основании только словесного заявления, с представлением ему торговых счетов или накладных, на основании которых составляются сведения о вывозе товаров.

В тех же местах нашей границы с Китаем, где таможенный надзор не установлен, товары, идущие за границу, регистрируются старшинами торгующего в Кяхте купечества и Усинским пограничным начальником в Минусинске.

Директор

подпись

Начальник отделения

подпись

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Л. 74–75. Машинописный подлинник.

[21 июля 1898 г.]* – Сведения о количестве маральных рогов, вывезенных в Китай в 1893–1897 годах**

76

№ 14985.

Сведенья

о количестве маральных рогов, вывезенных в Китай по Русско-Китайской границе, за 1893 – 1897 годы.

Таможни	в т. ч.	1897	1896	1895	1894	1893
и места торговли	и					
Туркестанский транзитный пункт рогов маральных		не	был	и		
Синьцзиньский транзитный пункт Амударьинская таможня рогов маральных	пуды	178	115	77	72	85
Коргоский пункт рогов и копыт баранов	пуды	7	3	—	24	—
в т. ч. из рогов маральных		1	.....	—	—	—
в т. ч. Урянхайской рогов маральных	пуды	3	пуды	40	пуды	— пуды
и	и	77	и	50	и	—
парт	парт	15	и	33 парт	и	—
в т. ч. Ульсутае	пуды	36	парт	—	парт	2 парт
и	и	и	68 1/2	—	30	и
парт	парт	80				30 парт
в т. ч. Кяхты рогов маральных	пуды	—	32	—	—	—
и	парт	7	—	179	11	160 1/2

Всего 2 парт рогов маральных, вывезенных в Китай по Русско-Китайской границе за 1893 – 1897 годы.

Начальник Отделения В. Погорелый
за Столонецким В. Орлов

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 76. Рукописный подлинник.

* Датируется по основному документу.

** Приложение к сообщению Департамента таможенных сборов от 21.07.1898.

Из работы Г.Н. Потанина «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголия» о торговле в Гуй-хуа-чене в XIX веке

Гуй-хуа-чен важен как торговый пункт для Монголии и западного края (Си-юй)*. Отсюда выходят караваны в города Улясутай, Хобдо [Кобдо] и даже в Ургу [Улан-Батор], а также в Хами и Гучен; они развозят по Монголии дабу и кирпичный чай, так называемый дзудзанчай, «толстый чай», который только и употребляется монголами; отсюда также идут другие сорта чаев в Кульджу, Чугучак и Верный [Алма-Ата]. Кроме чая и бумажных материй, из Гуй-хуа-чена ведется торговля шелковыми товарами в Монголии, а также всякой мелочью. Здесь находятся главные отделения торговых компаний Та-шин-ху и Насун-тай, ветви которых есть и в Улясутае и в Кобдо. Из Монголии в Гуй-хуа-чен идут бараны, а также из северных рынков доставляются сюда маральи рога. В Гуй-хуа-чене в октябре бывает ярмарка маральими рогами; в сентябре приезжают сюда купцы из Кантона, в октябре покупка кончается. Сюда свозятся рога из северной Монголии, из Сибири, из западного края и из Калгана (может быть, доставляемые туда из Манчжурии). Полученные рога подвергаются у китайцев некоторой обработке; сначала их опаливают на огне, чтоб оголить от шерсти, потом вымачивают в хуан-цзю (водка из проса); когда рог размякнет, его режут на куски, которые кладут в истопленную печь; жар из печи должен быть предварительно выгребен. Тогда рог высыхает; для употребления его толкут в порошок. В Гуй-хуа-чене рассказывают, что рог употребляется преимущественно в Кантонской провинции, где будто бы вследствие сырости климата женщины страдают бесплодием, если не принимают рогового порошка. Порошок употребляется и в других провинциях как примесь к другим лекарствам, но это далеко не главное его употребление. Большая доза рогового порошка действует вредно; между прочим уверяют, будто мужчины от таких приемов лишаются волос на голове, губах и бороде.

<...>**

Об этом егуры рассказывают так. В горах Нань-шаня заблудился какой-то «цзасык-та-лама» (по-видимому, ургинский шанц-затба), возвращаясь из Лхасы в Халху; егуры отправили ему навстречу подводы и вывезли его в Гао-тай. За эту услугу лама исхлопотал в Пекине уменьшение податей егурского народа; вместо 82 лошадей они теперь платят только 25 или 26 лошадей. Это было лет шесть назад. Но зато

* Здесь и далее заключено в скобки автором текста.

** Здесь и далее исключена информация, не относящаяся к теме.

мандарины городов Гань-чжоу и лимбейские ту-сы (?) наложили на егуров новый налог; они заставляют их приносить шкуры ирбисов, лисиц, рысей, олени рога, кабарожью струю и платят за эти предметы половинную цену; например, рога, стоящие 20000 чохов*, берут за 10000. Кроме того, требуют в ясак лошадей хороших, стоящих по тридцати тысяч чохов, а так как у шира-егуров таких лошадей нет, то им приходится приплачивать деньгами, которые ганьчжоуский мандарин опускает в собственный карман.

<...>

Потанин Г.Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголия. М., 1950. С. 59–61. Типографский экземпляр.

№68

[Не позднее 22 марта 1900 г.]** – Из списка лиц, которым выданы пограничные билеты Бийским уездным полицейским управлением для торговли рогами марала в Северо-Западной Монголии, составленный помощником исправника податному инспектору Бийского участка

№№ по порядку	Звание, имя, отчество и фамилия	Наименование товаров, ввозимых в Северо-Западную Монголию	На какую сумму		Примечание
			р[уб.]	к[оп.]	
<...>					
120.	Отставной титулярный советник Павел Андреевич Копылов (хозяин)	Маралых рогов на	20000	«-»	г. Бийск
<...>					

Помощник исправника

подпись

Секретарь

подпись

Столоначальник

подпись

ГААК. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 59. Л. 46об. Рукописный подлинник.

* Разменная медная круглая монета с квадратным отверстием посередине в Китае в начале XX в. стоила 35–36 коп. золотом.

** Датируется по сопутствующим документам.

№69

[Не позднее 19 мая 1900 г.]* – Из сведений об экспорте российских товаров через Онгудайскую таможню

<...>**

	П[уд]	Ф[унт]	Р[уб.]	К[оп.]
Чердынский мещанин Василий Иванович Юрганов				
Железные изделия	46	–	356	–
Чугунные «-»	19	–	250	–
Бумажные ткани	55	–	2200	–
Сукно	24	–	600	–
Галантерейные вещи	24	–	800	–
Юфть	36	–	960	–
Табак нюхательный	18	–	236	–
Рога маралов	2	–	800	–
и проч. товары	40	–	748	–
Итого	264	–	6950	–

<...>

И[сполняющий] д[олжность] управляющего таможней *подпись*

ГААК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 59. Л. 11. Рукописный подлинник.

* Датируется по сопутствующим документам.

** Здесь и далее опущена информация о других торговцах.

№70

[Не позднее 19 мая 1900 г.]* – Из сведений об экспорте российских и импорте заграничных товаров через Онгудайскую таможену за 1899 год

Вывоз	П[уд]	Ф[унт]	Р[уб.]	К[оп.]	Привоз	П[уд]	Ф[унт]	Р[уб.]	К[оп.]
<...>**									
<i>Бийский 2-й гильдии купец Григорий Григорьев Бодунов</i>									
Чугунные изделия	166	–	2411	–	Шерсть баранья	3962	–	21731	–
Юфель	356	–	11915	–	Шкуры диких коз	228	–	1535	–
Галантерейные вещи	20	–	729	–	«-» сурка	381	–	4925	–
Керосин	2	–	5	–	Шелк крученный	–	29	145	–
Масло деревянное	2	–	20	–	Фанза	–	25	350	–
Бумага писчая	13	–	150	–	Чай кирпичный	490	25 1/2	6498	–
Табак нюхательный	2	–	25	–	«-» байховый	58	35	2500	–
«-» курительный	1	–	50	–	Войлок некрашенный	20	–	97	–
Мелные изделия	13	–	370	–	Волос конский	6	–	32	–
Железные «-»	76	–	652	–	Чашки деревянные	9	–	250	–
Нитки	2	–	65	–	Шерсть верблюжья	1250	–	7090	–
Стенные часы	6	–	540	–	Шкуры коровы	2	–	10	–
Серебро	10	20	9450	–	«-» хоряка	3	–	133	–
Сукно	80	–	2525	–	Пух козий	29	–	163	–
Шкатулки деревянные	15	–	180	–	Итого	6440***	34 1/2	45459	–

* Датируется по сопроводительным документам.

** Здесь и далее опущены сведения о других торговцах.

*** Здесь и далее так в документе.

Продолжение таблицы

Бумажные ткани	455	34	6405	-				
Конфекты	10	-	175	-				
Мука крупчатная	6	-	7	-				
Пряники	5	-	90	-				
Укусная эссенция	2	-	60	-				
Мишура	2	-	170	-				
Обои	8	-	180	-				
Рога маралов	25	-	7855	-				
Холст	76	-	870	-				
Железо листовое	18	-	72	-				
Сахар	26	-	208	-				
Свечи стеариновые	16	-	141	-				
Спички	19	-	200	-				
Просо	194	-	328	-				
Итого	1627	14	45848	-				
<...>								
<i>Потомственный почетный гражданин Василий Степанов Воронцов</i>								
Просо	125	-	311	-	Чай кирпичный	492	31	7024
Юфть	96	-	2760	-				-
Рога маралов	31	-	8333	-				
Итого	152	-	11404	-				
<...>								
<i>Барнаулский 2-й гильдии купец Ион Григорьевич Игнатьев</i>								

Продолжение таблицы

Мука крупчатная	50	-	55	-	Чай байховый	-	18	9	-
Табак нюхательный	16	-	240	-	«-» кирпичный	15	10	152	-
Спички	14	-	195	-	Шерсть баранья	3212	-	16247	-
Бумага писчая	26	-	310	-	«-» верблюжья	962	-	4990	-
Бумажные ткани	149	30	3900	-	Волос конский	98	-	661	-
Юфель	160	-	4768	-	Шкуры сурка	1145	-	13975	-
Железо в лому	15	-	68	-	«-» хорька	6	-	155	-
Галантерейные вещи	34	-	2890	-	Пух козий	36	-	148	-
Пряники	2	-	20	-	Шкуры лисц	1	-	87	-
Фарфоровая посуда	25	-	450	-	Канфа	-	10	47	-
Керосин	22	-	67	-	Итого	5475	38	36471	-
Чугунные изделия	66	-	941	-					
Железные «-»	128	-	1915	-					
Часы стенные	7	-	120	-					
«-» карманные	-	10	840	-					
Кабарговая струя*	-	10	380	-					
Мелные изделия	25	-	820	-					
Конфеты	34	-	589	-					
Рога маралов	1	-	100	-					
Сукно	65	-	2327	-					
Сахар	41	-	441	-					
Просо	532	-	883	-					
Свечи стеариновые	34	-	422	-					
Холст	65	-	586	-					

* Железа кабарги (небольшое парнокопытное оленевидное животное), выделяющая мускус, обладающий целебными свойствами.

Веревка	15	-	121	-									
Железо листовое	31	-	269	-									
Мыло простое	15	-	133	-									
Мука пшеничная	12	-	38	-									
Итого	1613	20	31268										
<...>													
<i>Отставник чиновник Павел Андреевич Копылов</i>													
Рога маралов	81	-	22720	-	Шерсть баранья	701	-	3508	-				
Юфть	28	-	600	-	Чай кирпичный	320	22	3880	-				
Серебро в слитках	5	20	3850	-	Итого	1021	22	10388	-				
Итого	114	20	27170	-									
<...>													
<i>Крестьянин д. Нижнего Уймона Алуйской волости Андрей Трифонович Ошлыков</i>													
Рога маралов	18	-	7399	-	Чай кирпичный	924	34	8586	-				
Кабарговая струя	-	10	420	-									
Итого	18	10	7720	-									
<...>													
<i>Чардынский меццанин Василий Иванович Юрганов</i>													
Железные изделия	60	-	522	-	Шкуры сурка	475	-	5454	-				
Чугунные «»	42	-	274	-	Шерсть верблюжья	231	-	1392	-				
Бумажные ткани	38	15	2000	-	«» баранья	182	-	768	-				

Сукно	20	-	900	-	Серебро	-	48 золотников]*	5	-
Галантерейные вещи	4	-	50	-	Чесунча	1	-	192	-
Конфеты	7	-	300	-	Шкуры хорька	22	-	864	-
Юфть	102	-	3048	-	«-» лисицы	3	-	100	-
Просо	211	-	322	-	«-» диких коз	1	-	90	-
Серебро	2	-	1500	-	Чай кирпичный	41	14	576	-
Кабарговая струя	-	32	2800	-	«-» байховый	2	1	81	-
Рога маралов	-	22	220	-	Итого	958	15 1/2	9522	-
Шкуры белки	1	-	130	-					
Мука крупчатная	4	-	10	-					
Итого	492	29	12076	-					
<...>									

И[сполняющий] д[олжность] управляющего таможей *подпись*

ГААК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 59. Л. 13об.-14, 15, 16об.-17, 18, 22об., 26. Рукописный подлинник.

* Золотник – единица измерения массы русской системы мер, равная 4,266 г. Данная информация находится в графе «Фунт». 96 золотников = 1 фунту. Следовательно, 48 золотников = 0,5 фунта.

№71

[Не позднее 31 декабря 1900 г.] * – Из списка лиц, которым Бийским уездным полицейским управлением выданы заграничные билеты для торговли рогами марала в Северо-Западной Монголии, составленный помощником инспектора податного инспектора Бийского участка

№ по порядку	Звание, имя, отчество и фамилия	Наименование товаров, возимых в Северо-Западную Монголию	На какую сумму		Примечание
			рубли	копейки	
<...>**					
138.	Отставной чиновник Павел Андреевич Копылов (хозяин)	Маральных рогов	25000	–	Бийск
<...>					
144.	Иноходец Уймонской инородной управы Бийского уезда, д. Усть-Коксы Василий Герасимович Казанцев (хозяин)	Маральных рогов	600	–	Усть-Кокса
145.	Тобольской губ[ернии] Тюменского уезда мешанин гор[ода] Тюмени Никифор Филиппович Романов (служащий)	«->»	–	–	г. Бийск
146.	Кр[естьян]ин] Томской губ[ернии], Бийского уезда Алтайской волости, с. Айского Петр Никифорович Орлов (служащий)	«->»	–	–	с. Айское
<...>					

* Датируется по сопутствующим документам.

** Здесь и далее пропущена информация о других торговцах.

Окончание таблицы

159.	Бийский купец Григорий Григорьевич Бодунов (хозяин)	Маралых ротов	15000	–	Бийск
160.	Кр[естья]н[ин] Бийского уезда Шубенской вол[ости], с. Ново- Чемровского Александр Егоров Черепанов (служащий)	«->»	–	–	с. Ново-Чемровка
161.	Кр[естья]н[ин] Пермской губ[ернии], Чердынского уезда, Вильгторской вол[ости] и села Семен Николаев Никоскин (хозяин)	«->»	–	–	Бийск
162.	Бийский мещанин Петр Филипп[ов] Рыжков (служащий)	«->»	–	–	Бийск
163.	Кр[естья]н[ин] Пермской губ[ернии], Чердынского уезда Вильгторской волости Михаил Иванов Новиков (служащий)	«->»	–	–	с. Раскат Н[ижне]- Чарышской вол[ости] Бийского уезда
164.	Бийский мещанин Александр Иванов Вагин (служащий)	«->»	–	–	Бийск
165.	Кр[естья]н[ин] Бийского уезда Алтайской волости, д. Шебалиной Андрей Ефстафьев Осокин	«->»	–	–	–

Верно: за секретаря

подпись

ГААК. Ф.Р-192. Оп. 1. Д. 59. Л. 63, 64, 66, 66об. Рукописный отпуск.

№72

6 июля 1901 г. – Жалоба крестьянина деревни Березовки И.Н. Болтовского в Томский окружной суд о неверном исчислении арендной платы за землю, занимаемую под маральники

дер. Березовка

В Томский окружной суд

Крестьянина Томской губернии,
Змеиногорского уезда,
Нарымской волости, дер. Березовки
Ивана Никанорова Болтовского

Жалоба

13 июня сего года господин мировой судья 3-го участка Змеиногорского уезда Томского окружного суда разобрал дела о взыскании с меня, по ходатайству г[осподина] управляющего Усть-Каменогорским имением в сумме двухсот семи руб. (207 р[уб.]) будто бы за пользование мною кабинетской землей, занимаемой под маральником, решил: взыскать с меня в пользу Кабинета его величества по постановлению за №2611 – всего 207 руб.

Таковое решение нахожу неправильным по следующим соображениям: 1) так как сад мой находится в пределах землепользования нашего общества дер. Березовки на расстоянии 8 верст; 2) мною местность, занимаемая под маральником, была арендована, деньги были уплачены, на что Главное горное правление присылало землемера для отвода мне этой местности, который местность эту признал также принадлежащей дер. Березовке, а не Кабинету его величества; впоследствии деньги мне были возвращены обратно Горным правлением; 3) местность, занимаемая мною под мараловым садом, считается за дер. Березовкой, которая меня облагает на маральник ежегодно в доход казны по 50 коп. с каждого марала; также маральник облагается губернскими земскими сборами, а также облагается государственной подушной податью; 4) согласно вышеизложенному 3 п. как я плачу массу разных облагаемых податей в разные источники, а потому я просил вторично прошением г[осподину] управляющему Усть-Каменогорским имением об арендовании той местности, которую занимал под мараловым садом, на что мне объявил г[осподин] управляющий через Нарымское волостное правление отзывом от 9 августа за №3219 1900 года, что мое ходатайство об отдаче мне в аренду

местности под маральник вблизи дер. Березовки удовлетворено быть не может, мотивируя тем, что эта местность принадлежит дер. Березовке. А между прочим, г[осподин] управляющий заявил иск в сумме 207 руб. Во время спора на суде господин мировой судья не принял во внимание никаких моих объяснений.

А потому на основании вышеизложенного, покорно прошу Томский окружной суд отменить неправильное решение судьи 3-го участка Змеиногорского уезда о взыскании с меня 207 руб., а в иске отказать г[осподину] управляющему Усть-Каменогорским именем. О последующем прошу окружной суд не оставить объявить мне через Нарымское волостное правление.

К сему прилагаю: 1) *копию с настоящей жалобы**; 2) удостоверение деревни Березовки; 3) постановление г[осподина] мирового судьи за №2611; 4) отзывы в копии г[осподина] управляющего Усть-Каменогорским именем за №3219.

Крестьянин Иван Болтовский.

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2748. Л. 35–36. Рукописный подлинник. Имеется приписка: «Настоящую мою апелляционную жалобу со всеми приложениями представляю его высокоородию господину мировому».

№73

30 июля 1901 г. – Сопроводительное письмо исполняющего обязанности управляющего Департаментом земледелия Министерства земледелия и государственного имущества начальнику Алтайского горного округа о направлении ходатайства инородца Н. Козлова для рассмотрения

Препровождаю при сем Вашему превосходительству по принадлежности поступившее из Министерства внутренних дел ходатайство инородца Томской губернии Николая Козлова, о разрешении ему ловли маралов, пользуюсь случаем просить Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем уважении и искренней преданности.

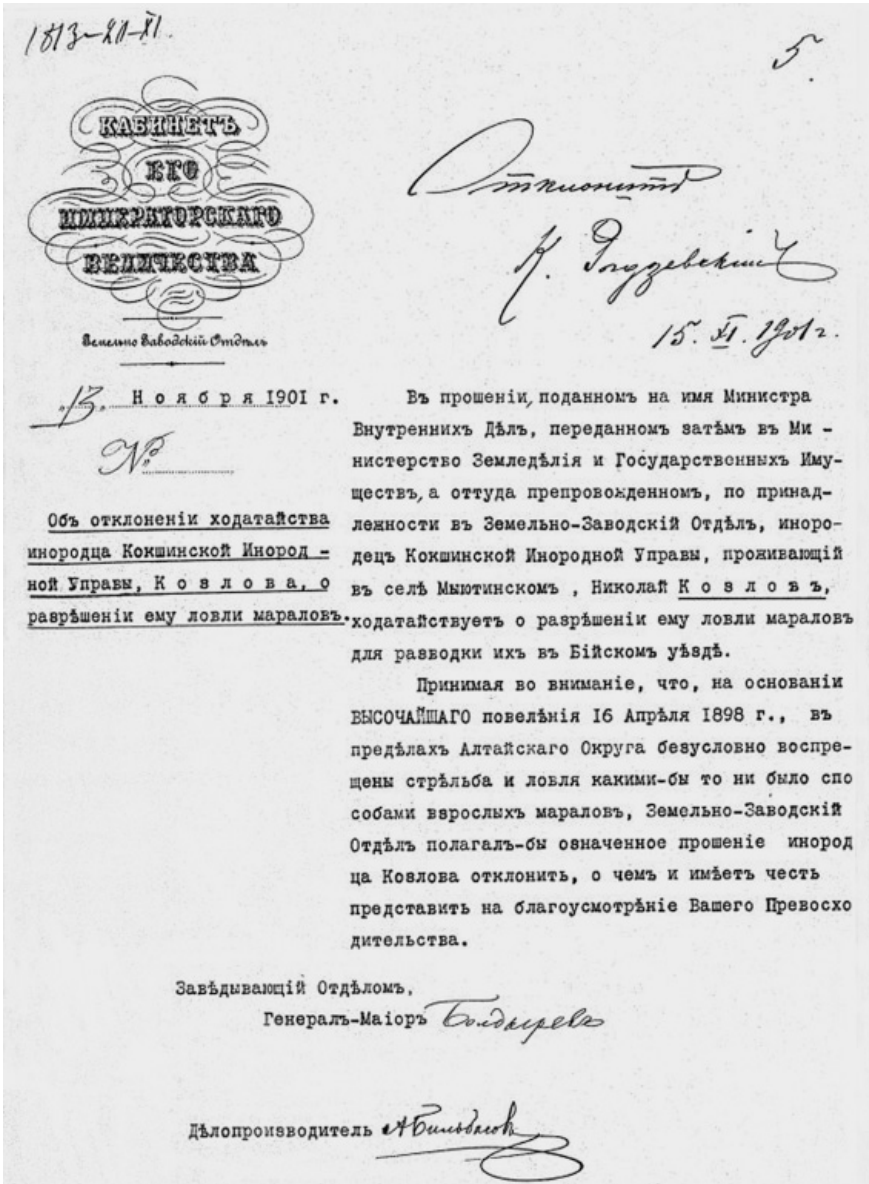
Подпись

РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 393. Л. 1–1об. Рукописный подлинник.

---

* Выделенный шрифтом текст зачеркнут автором документа.

13 ноября 1901 г. – Ответ заведующего земельно-заводским отделом Кабинета его императорского величества об отклонении ходатайства инородца Н. Козлова о разрешении ловли маралов

№75

18 ноября 1901 г. – Прошение Томского губернатора начальнику Алтайского округа о сообщении результатов по прошению крестьян с. Берель Змеиногорского уезда об освобождении их от дополнительной платы за использование садов для маралов

г. Томск

Господину начальнику Алтайского округа

Доверенный от общества крестьян села Берельского Нарымской волости Змеиногорского уезда Порфирий Трофимов Осинин в поданном прошении, объясняя о последовавшем в минувшем году со стороны управляющего Усть-Каменогорским имением распоряжении об обязанности крестьян села Берельского уплачивать по 1 рублю за десятину занимаемой садами для маралов земли, за которую они, как отведенную им назад тому 20 лет, уплачивают государственную оброчную подать и губернский земский сбор в количестве 776 рублей, ходатайствует об освобождении доверителей от вновь назначенной на них платы ввиду того, что эта плата, являясь двойной, будет обременительной для них, снискивающих средства к жизни исключительно мараловодством, по невозможности занятия хлебопашеством по климатическим и другим условиям.

Препровождая при сем означенное прошение Осинина, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать в сообщении мне, с возвращением такового, надлежащих сведений и заключения по предмету ходатайства просителя.

Губернатор

подпись

Непременный член

подпись

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2614. Л. 6–6об. Рукописный подлинник.

№76

6 апреля 1902 г. – Рапорт управляющего Усть-Каменогорским имением в Главное управление Алтайского округа о справедливом взыскании арендной платы с крестьян д. Берель Нарымской волости за земли, занятые под маральники

В Главное управление Алтайского округа

Предоставляя при сем: 1) отношение г[осподина] Томского губернатора на имя его превосходительства г[осподина] начальника Алтайского округа, препровожденное ко мне при предписании от 7 декабря истекше-

го года за №18175; 2) выкопировку с плана местности, занятой маральниками крестьян дер. Берели Нарымской волости и 3) копию с акта осмотра моего земель, занятых берельцами под хлебопашество и сенокосение, докладываю Главному управлению следующее: крестьянам дер. Берели, выселившимся сюда с 1874 года из других селений Бухтарминского района, земельный отвод не сделан и границы предоставленных им для пользования земель не означены, но на основании Положения о горнозаводских людях Алтайского округа, а также, руководствуясь Правилами для отвода земель переселенцам, *им предоставлено** право занять под сельскохозяйственные угодия до 15 десятин на душу мужского пола. Но как видно из прилагаемого акта осмотра в 1897 г. земель, занятых *берельцами* только под хлебопашество и сенокосение, площадь их по самому приблизительному с большим из осторожности преуменьшением исчисляется в 2137,0 десят[ин], что составляет при наличности в 1897 году 130 душ мужского пола 16,4 десятины на душу. *А если принять во внимание 3%***, сюда не входит еще выгонная земля, которая при наличности у берельцев значительного количества скота, должна составлять и значительную площадь, *то размер землепользования на душу превысит в значительной степени установленную на душу норму****.

Берельцы же кроме сельского хозяйства занялись еще мараловодством, как промыслом, и промыслом настолько выгодным, что сельское хозяйство является *для них* уже подспорьем при промысле. Для маральных садов они стали занимать подходящие участки, загораживать их исключительно для своего личного пользования, в силу чего земли эти и обложены установленной в округе на сей предмет арендной платой.

Вся площадь, занятая берельцами под маральники, по съемке 1901 года исчисляется в 848 $\frac{1}{2}$ десятины. Самые же участки, как видно из прилагаемой выкопировки с плана, разбросаны по всей площади – одни находятся около самого селения, а другие на расстоянии 10–15 верст от него.

На мараловодство правительство смотрит как на промысел и облагает его промысловым налогом. Исходя же из того же взгляда и руководствуясь Положением 1861 о крестьянах вообще, о горнозаводских людях Кабинета его величества, в частности, а также решением Правительствующего Сената от октября 1893 года за №4110, устройство этих статей, как промыслового характера, может быть допустимо только с разрешения Кабинета его величества, как владельца. А так как Главным управлением Алтайского округа предписаниями от 3 сентября 1893 г. за №16551 и от 2 ноября 1901 г. за №15778 арендная плата на участки, занимаемые под маральники, установлена в 1 рубль с десятины, то такая плата потребована мною и за участки, занятые маральниками берельцев.

---

* Написано карандашом над строкой сверху зачеркнутого: «они имеют».

** Написано над строкой.

*** Дописано в основном тексте карандашом.

Взыскание арендной платы за участки, занятые маральниками, вполне справедливо еще потому, что крестьяне, имеющие маральники, и земельными угодьями пользуются в количестве в несравненно большем против не имеющих, так как на каждого марала загораживается площадь, приблизительно по одной десятине на штуку, а также выкашивается одна десятина сенокоса для поставки сена на зимнее время.

Ссылка *крестьян** на уплату податей и несение разных повинностей ничего общего с маральниками не имеет, так как *подати и повинности*** несутся *населением**** на общем основании и *только за то количество земель, которое***** предоставлено им впредь до землеустройства для сельскохозяйственной надобности.

Доверенный от общества Осинин в своем прошении говорит, что, изыскивая средства для своего существования, они занялись мараловодством. Из этого можно было бы заключить, что этим промыслом они занимались из необходимости; на самом же деле, повторяю, он настолько выгоден, что сельским хозяйством лица, имеющие маральники, интересуются постольку, поскольку оно не требует усиленной работы и каких-нибудь затрат. Для сельскохозяйственных работ в таких случаях они приглашают киргиз соседней здесь Семипалатинской области и за эту работу разрешают им пользование покосами и пасты скот в черте земель Кабинета его величества, а от уплаты аренды прикрывают их, называя своими работниками, подрядчиками и пастухами.

Также точно за предоставленное право пользования землей киргизы нанимаются в караульщики маральников Осинина. Но то, что берельцы в течение 20 лет пользовались беспрепятственно всеми угодьями справедливо лишь отчасти, так как мараловодством они стали заниматься не сразу, а постепенно, почему постепенно же увеличивался и этот промысел, а попутно захватывались для этого земельные участки, при чем захват этот, как видно из плана, не ограничивается ни какими пределами. В настоящее время крестьяне дер. Берели имеют 26 маральников с площадью $848\frac{1}{2}$ десятин. Что это занятие земель не было разрешаемо администрацией имения усматривается из того, что в верховьях р. Бухтармы и в соседних селениях есть несколько маральников, земля для которых заарендована за установленную плату. Берельцы же занимают земли самовольно по предварительному соглашению.

Справедливо также и то, что берельцы себя считали полными распорядителями окружающих земель, эксплуатируя их отдачей в аренду киргизам. И только в последнее время администрации имения и уезда, а также суду, по возможности удается ограничивать самоуправства во всех отношениях и самовольные поборы верх-бухтарминского населения вообще и берельцев в частности. Понятно, что ограничение это им

---

* Написано над строкой сверху зачеркнутого «их».

** Написано над строкой сверху зачеркнутого «те и другие».

*** Написано над строкой.

**** Написано сверху зачеркнутого «за земли, предоставленные крестьянам».

не нравится, и они стали подавать слезные прошения, из которых одно, поданное берельцами с моим заключением, уже представлено в Главное управление при рапорте от 13 октября 1901 г. за №4205, другое относительно должников, поданное крестьянами дер. Березовки Нарымской волости, как видно из распоряжения Главного управления от 2 ноября истекшего года за №15778, оставлено без последствий.

Управляющий Усть-Каменогорским имением *подпись*

ГААК. Ф. 4. Оп. 4. Д. 2614. Л. 4–5об. Рукописный отпуск с авторскими правками. Имеется резолюция: «Сообщить о содержании сего донесения Томскому губернатору. Подпись».

№77

11 июля 1902 г. – Уведомление начальника Алтайского округа Томскому губернатору об основаниях отказа в освобождении от арендной платы крестьян д. Берель Бухтарминского района за земли, занятые под маральники

Господину Томскому губернатору

На отношение от 15/16 ноября м[инувшего] г[ода] за №14638 имею честь уведомить Ваше сиятельство, что населяющие д. Берель крестьяне перешли в 1874 году на занимаемые ими в настоящее время места из других селений Бухтарминского района.

Вполне определенного (*закрепленного межевыми признаками*)^{*} земельного надела деревни этой пока еще не отведено. *Но применительно к*^{**} Положению о горнозаводских людях Алтайского округа *и на основании Правил*^{***} для отвода земель переселенцам, крестьянам д. Берели предоставлено было право занять под сельскохозяйственные угодья до 15-ти десятин на наличную душу мужского пола.

При осмотре в 1897 г. разного вида угодий, занятых берельцами, в пользовании последних оказалось земель, предназначенных только под хлебопашество и сенокосение,^{****} 2137 десятин, что составляет при наличности в рассматриваемом году 130 душ мужского пола по 16,4 десят[ины] на душу, а если причислить сюда и значительную площадь *выгонных земель, которую они заняли*,^{*****} то размер землепользования на душу превышает в значительной степени установленную 15-дес[ятинную] норму.

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

** Написано над строкой.

*** То же.

**** Подчеркнуто в тексте документа автором.

***** Написано над строкой.

Берельцы кроме сельского хозяйства занялись мараловодством, как промыслом. Для маральных садов некоторые из них (*25 из общего числа хозяев*) стали занимать подходящие для того куски свободных земель Кабинета его величества (*за чертой общего землепользования д. Берели*), предназначив таковые исключительно для личного своего пользования. В силу выше изложенного земли, занятые маральниками, и обложены Управлением округа установленной на сей предмет арендной платой.

Что же касается затем до заявления доверенного крестьян – Осинина, что берельцы в течение 20 лет пользовались беспрепятственно всеми угодьями, что *такое заявление** справедливо лишь отчасти и до маральников относиться не может, так как мараловодством они стали заниматься не сразу, а постепенно, почему постепенно же захватывались и то отдельными от состава общества домохозяевами земельные участки, некоторые из них заняты в самое последнее время.

По мере обнаружения *захвата земли под*** маральник, а в особенности после проверки угодий в 1877 году Управление округом привлекло держателей садов к взносу арендной платы, что со стороны последних вызвало протест, так как доверители Осинина считали себя главными распорядителями окружающих *их деревню**** земель, агитируя последних не только наличными силами поселка, но даже сдавая таковые от себя в аренду киргизам, перекочевывающим сюда на летние месяцы из Семипалатинской области.

Вполне естественно поэтому, что ограничение *самовольного пользования просителей землями***** вызвало недовольство с их стороны, которое выразилось первоначально в ходатайстве пред Управлением округа об оставлении прежнего захватного порядка владения, а когда им в этом было отказано, то берельцы обратились о том же с ходатайством к Вашему сиятельству.

Совокупность проводимых выше данных указывает, что ни какой двойной платы за занятые берельцами земли не взимается, а потому и ходатайство их за освобождение от платы не может подлежать удовлетворению.*****

подпись

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2614. Л. 8–9. Рукописный отпуск.

---

* Написано над строкой.

** То же.

*** То же.

**** То же.

***** Далее зачеркнуто: «Ни на чем не основанные захваты свободных земель Кабинета его величества со стороны берельцев привлекают последних к законной ответственности».

19 сентября 1902 г. – Заметка Ю.Г.* «Мараловодство в Горном Алтае», опубликованная в газете «Сибирская жизнь»

Мараловодство в Горном Алтае со времени издания запретительного закона об уничтожении и ловле маралов до известного возраста начало привлекать к себе все более и более внимание сельского населения и отдельных маралопромышленников.

Прежде всего, надо заметить, что промысел этот сам по себе является чрезвычайно выгодным, так как требует сравнительно незначительных затрат по содержанию маралов, а доход, получаемый промышленниками за рога, как увидит читатель ниже, весьма и весьма значительный. Некоторые, более или менее значительные мараловоды (Варвинский – с. Онгудай, Попов – д. Шабалина**, Шадрин – с. Маюта***) составили себе от маральников весьма приличное состояние для крестьянского быта. Имеются в Горном Алтае и еще несколько маральников более мелкого размера, так в селе Онгудае два маральника, в д. Шабалиной – 4 маральника, в с. Маюте – два маральника, помимо того, есть еще маральники у заимщиков, например, у крестьянина с. Сароссы**** – Шипицына и у некоторых друг[их]. Общее количество маралов, содержимых отдельными мараловодами, в Горном Алтае достигает до 350 штук, считая в том числе и маток, которых, приблизительно, около половины. Но обратимся к самому промыслу.

Главными поставщиками маралов (самцов) в местные, только что мною упомянутые маральники, являются отдельные охотники, как из числа крестьян, так равно и инородцев. «Добыть марала» является делом далеко не легким, и нередко из-за одного марала несколько охотников тратят месяц и более времени, причем не всегда дело венчается успехом. Стоимость одного марала, пойманного на свободе, достигает 150 и более рублей. По свидетельству местного населения, охотники на маралов не всегда соблюдают требования запретительного закона и порой не только ловят старых маралов, но и убивают их, так как рога старого марала ценятся весьма высоко – до 80 и более рублей за пару; случается нередко и так, что загнанный охотниками на скалу марал падает в пропасть и окончательно разбивается, раздробляются вместе с тем на мелкие части и рога такого марала, а битые марал и рога цены никакой не имеют и в продажу не идут. Хотя, в общем, по свидетельству также крестьян, действие запретительного закона об уничтожении

---

* Фамилия автора не установлена.

** Здесь и далее – так в тексте источника, правильно д. Шебалина.

*** Правильно – с. Мьюта.

**** Правильно – Сараса.

и ловле маралов сказалося в положительную сторону, и за последнее время маралы в диком виде начинают попадаться все чаще и чаще. Кроме указанного нами способа пополнения маральников животными путем покупки, происходит еще увеличение числа животных и естественным путем – подбора, так как в каждом маральнике вместе с маралами содержатся и самки.

Едва ли найдется еще какое-либо животное, которое было бы настолько мало требовательное и вместе с тем настолько выгодное для разведения, как маралы: почти круглый год марал не требует за собой никакого ухода; пущенный в маральник, он сам себе находит корм, лишь бы площадь маральника была достаточно обширна; кроме того, под маральник, обыкновенно, отводится место гористое, использовать которое домашними животными (*коровами и лошадьми*)* не всегда возможно, вследствие крутизны склонов. Марал же в таких местах чувствует себя, как дома. Единственная забота мараловода – это во время и с умением снять рога, которые через год опять вырастают и опять снимаются. И так все время жизни марала в маральнике.

Снятые с марала рога (*спиленные особой пилой*) выпариваются, высушиваются и уже в высушенном виде идут в продажу. Стоимость рогов зависит от их веса: один фунт сухих рогов на месте производства стоит от 8 до 9 рублей, а на месте их сбыта, в Китае (г. Кобдо) до 14 и более рублей. Пара рогов одного марала весит от 3-х до 12 фунтов, это зависит от возраста его. Таким образом, доход от одного марала колеблется в пределах 25–100 рублей на месте производства, в пределах 42–168 рублей на месте сбыта (Китай). В общем, количество сухих маральих рогов, доставляемых в Китай из Горного Алтая и Минусинского уезда, как нам передавали маралопромышленники, достигает 660 пудов ежегодно, из коих половина, 300 пудов, падает на Горный Алтай, что при переводе на звонкую монету, составляет почтенную сумму около 100000 руб. на месте получения рогов и около 170000 руб. на месте сбыта – в Китай (Кобдо и др. места Монголии).

Главными скупщиками маральих рогов на месте их добывания – в Горном Алтае являются отчасти сами мараловоды – Попов (д. Шебалина), Варвинский (с. Онгудай), отчасти же бийские купцы, ведущие меновую торговлю с Монголией. В настоящем году цены на рога стояли в Алтае от 8 р[уб.] до 8 р[уб.] 60 к[оп.] за фунт, какая цена установится в Китае, еще неизвестно. Местом сбыта рогов являются, как мы уже говорили, г. Кобдо и г. Лингустай. Расстояние от с. Онгудая до г. Кобдо около 900 верст, а до Лингустая около 1200 верст. Доставляются рога в Монго-

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

лию вьючным путем калмыками и монголами, за доставку платят торговцы около 3 руб. с пуда. Общий расход на 1 пуд рогов, считая здесь и пошлину и содержание ямщиков и хозяина, по свидетельству одного из маралопромышленников, достигает 17 и 20 руб., так что в хороший год на долю скупщика рогов приходится львиная часть в размере 48 руб. и более на 1 пуд.

В Монголии рога маралов, привозимые из Сибири, пошлиной не облагаются. Наши купцы, обыкновенно, за рога получают серебро в слитках. В прошлом году в Монголии цены были такие: за пару рогов, весом в 10 китайских фунтов, монгольские купцы платили 80 лан (*лан равняется 1 р[уб.] 42 к[оп.] на наши деньги, при самом низком курсе*)*. Далее полученное нашими купцами у монгольских серебро сбывается первыми там же в Монголии, так как на китайское серебро у нас, в Онгуде очень высокая пошлина, как нам передавали, 120 руб. на пуд. На китайское серебро в Монголии наши купцы покупают чай, шерсть, кожи, скот, на эти продукты у нас пошлина сравнительно с серебром небольшая. Кроме рогов наши купцы везут в Монголию и мануфактуру, при чем цены за 1 аршин какого-либо худенького ситцу устанавливаются ими чудовищными – до 1 руб. Таким образом, как это видно даже из всего вышесказанного, наша торговля с Монголией, благодаря маральим рогам, нередко принимает самый безобразный характер полного обьегоривания монгола и необычной наживы со стороны нашего купечества.

27 августа.** Онгудай.

Ю.Г.

Сибирская жизнь. 1902. 19 сент. №204.

№79

6 декабря 1902 г. – Рапорт начальника Алтайского горного округа в Кабинет его императорского величества с прошением крестьян с. Берель о снятии арендной платы с земли, занимаемой маральниками

В Кабинет его императорского величества

Представляя обратно прошение (*с 2-мя прилож[ениями]****) доверенного общества крестьян д. Берельской Змеиногорского уезда Родиона

---

* Пояснение дано и заключено в скобки автором текста.

** Видимо, дата составления заметки.

*** Здесь и далее заключено в скобки автором документа.

Белоусова, *жалующегося на притеснения** доверителей его в пользовании землею для мараловодства, доношу Кабинету его величества, что ходатайство крестьян д. Берельской об освобождении их от аренды за пользование маральниками было уже в моем рассмотрении летом текущего года и, как неосновательное, мною отклонено по следующим соображениям.

Населяющие д. Берель крестьяне перешли на занимаемые ими места в 1874 году из других селений Бухтарминского района, причем вполне определенного земельного надела им пока еще не отведено. Применяясь же к положению о горнозаводских людях округа, и на основании Правил для отвода земель переселенцам, крестьянам дер. Берели предоставлено право занять сельскохозяйственные угодья до 15 десятин на каждую душу мужского пола.

При осмотре в 1897 г. разного вида угодий, занятых берельскими крестьянами, в пользовании последних оказалось земель, предназначенных под хлебопашество и сенокосение – 2137 десятин, что при наличности в указанном году 130 душ муж[ского] пола, составляло по 16,4 дес. на душу; если же причислить сюда еще и значительную площадь занимаемых выгонных земель, по мере землепользования их на душу, в значительной степени превысит установленную 15-десятинную норму.

Кроме сельского хозяйства берельцы занимались еще маральим промыслом, причем некоторые из домохозяев (25 челов.) стали занимать для маральных садов, исключительно для личного своего пользования, подходящие для того участки уже на свободных землях Кабинета его величества (*за чертой общего землевладения д. Берели*). Участки эти и облагаются Управлением округа установленной на сей предмет арендной платой. Но вышеприведенным можно видеть, что никакого данной платы за занятия берельцами земли с них не взимается.

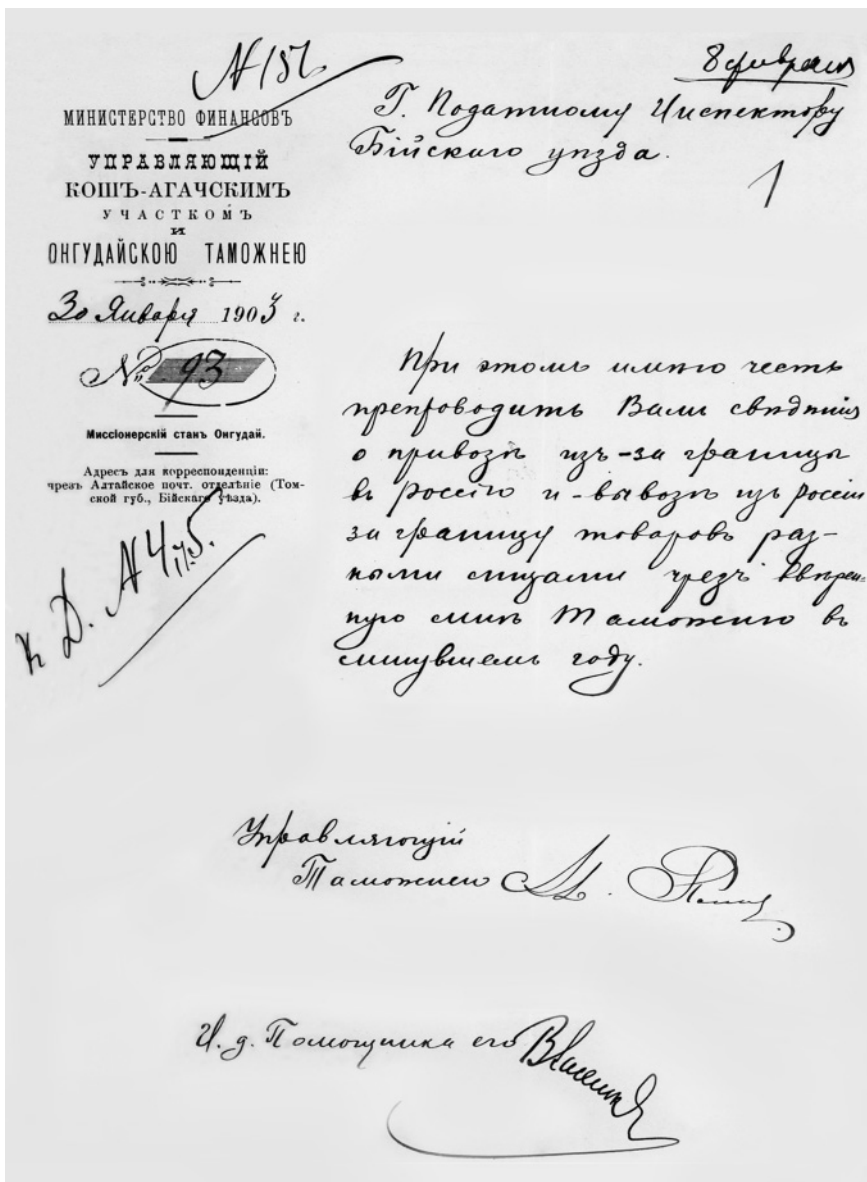
Ввиду изложенного, я полагал бы и настоящее ходатайство доверенного Белоусова оставить без удовлетворения. Во избежание же на будущее время каких либо недоразумений относительно землепользования крестьян дер. Берели и жалобы с их стороны, я находил бы целесообразным отграничить будущим летом земельный надел названной деревни, произведя для нее нарезку земли по наличному числу душ мужского пола.

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2614. Л. 11–12. Рукописный подлинник.

---

* Написано над строкой сверху зачеркнутого: «Ходатайствующего о нестеснении».

30 января 1903 г. – Сопроводительное письмо управляющего Кош-Агачским участком и Онгудайской таможенной податному инспектору Бийского уезда к сведениям о ввозе и вывозе товаров через таможенно

ГААК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 111. Л. 1. Рукописный подлинник.

№81

30 мая 1903 г. – Прошение крестьянина д. Большой Башчелакской Бийского уезда Башчелакской волости С.О. Быкова в Кабинет его императорского величества о выделении земли для устройства маральника

Всепресвятлейший, державнейший Великий государь император Николай Александрович, самодержец Всероссийский, государь всемилостивейший и проч. и проч. и проч.

Просит крестьянин Томской губернии, Бийского уезда, Башчелакской волости, деревни Большой Башчелакской Семен Осипов Быков, а о чем мое прошение тому следуют пункты:

1.

Много уже лет я имею маралов, но приручить их как домашних животных не могу. Дабы иметь надежду на приплод, то маральник нужно иметь больших размеров, а такое предприятие требует вышеуказанных мер, но в общинном наделе этого сделать невозможно. А маралов я в данное время имею около 30-ти штук и при стесненном устройстве маральника они могут погибнуть, чем умножиться, для содержания которых требуется значительное пространство и крепкая изгородь. Почему я обращался с просьбами к своему сельскому обществу об уступке мне места под маральник в общинном наделе вблизи моей усадьбы, которое приговорами своими, состоявшимися 18 февраля 1887 года и 4 июля 1897 года, уступило мне пятнадцать десятин. Пространство это огорожено надлежащей изгородью, с платой в доход общества по шесть рублей в год и с каждой штуки маралов от 10 до 15 копеек в год (как взимается с домашних животных при развестке податей и повинностей) к сему прошению.

2.

Желая упорядочить производство маралов, мне необходимо пространство маральника увеличить до тридцати десятин, но при указанных условиях предположение это мне будет не по силам. Вследствие чего я обращался с просьбами к управляющему Змеиногорским имением и наконец к начальнику Главного управления Алтайского округа о выделе из общинного надела занятой маральником местности в даче Кабинета Вашего императорского величества, а обществу прирезать из дачи с платой как за непригодную для пашни и покосу по уменьшенной таксе за десятину. Этот вопрос отложить

до окончательного надела моих односельчан земельными угодиями, или отвести мне участок под маральник за гранью моих односельцев в дачах Кабинета вашего императорского величества, с употреблением на устройство маральника потребного количества лесного материала; на что со стороны Главного управления, хотя и последовало разрешение, но с платой по одному рублю за каждую десятину в год и за потребный лесной материал по установленной таксе; местность, предполагаемая к занятию под маральник, также неудобна под пашни и сенокосы, а потому всеподданнейше прошу, собственноручно подписываюсь:

дабы повелено было прошение мое принять и дозволить мне устроить маральник на потребном количестве десятин в дачах Кабинета Вашего императорского величества, с употреблением на то нужного количества лесного материала, хотя и не бесплатно: как за местность, так и лесной материал, то по уменьшенной таксе. Тем дать мне возможность поддерживать это предприятие.

К поданию подложить его высокопревосходительству министру императорского двора и уделов.

Прошение писал со слов просителя отставной урядник станицы Усть-Каменогорской Сибирского казачьего войска Василий Лукин Хлыновский. Мая, 30-го дня, 1903 года.

Крестьянин Семен Быков

РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 506. Л. 1–2. Рукописный подлинник. Имеется резолюция: «Препроводить на заключение н[ачальни]ка округа».

Из сведений о вывозе российских товаров за границу через Онгудайскую таможенную с 1 июля 1903 по 1 января 1904 года

Евразия 16

о вывозе российских товаров за границу через Онгудайскую Таможенную с 1 июля 1903 г. по 1 января 1904 г.

Наименование лица	Название товаров	Вывоз		Возмещение в руб. коп.
		п.	ф.	
Ассанов Николай Иванович	Космет.	241	"	2679
	Норты.	45	"	1360
	Шиньра.	10	"	750
	Зеркала.	4	"	50
	Вещи в японск.	8	"	50
	Китайские изделия.	4	"	40
	Одеж. бумага.	2	"	30
	Одеж. скане.	12	"	50
	Варелка.	25	"	120
	Итого	"	"	5499
Казанцев Василий Григорьевич	Рези. сахаров.	3	"	1200
Никифоров Иван Константинович	Чулки из кожи.	9	"	45
	Бумажная ткань.	116	"	4200
	Медные изделия.	12	"	140
	Мука пшеничная.	77	"	48
	Итого	"	"	4433
Мокинь Антон Евграфович	Бумажная ткань.	181	"	7300
	Колоды.	34	"	760
	Деревя.	20	"	100
	Чулки из кожи.	50	"	200
	Норты.	19	"	650
	Мешки в кошу.	1	"	4
	" сахаров.	54	"	200
	Итого	"	"	9214
Русско-Мокшовец М ^г	Колоды.	216	"	2090
	Сахар.	12	"	96

ГААК. Ф. 192. Ф. 1. Д. 111. Л. 16. Рукописный подлинник.

№83

7 августа 1903 г. – Рапорт исполняющего обязанности начальника Алтайского округа в Кабинет его императорского величества об отказе крестьянину д. Большой Башчелак Бийского уезда в выделении земли для устройства маральника

Возвращая при сем прошение крестьянина Бийского уезда, деревни Большой Башчелак Семена Быкова, ходатайствующего об отводе ему участка земли для устройства маральника и о льготном отпуске необходимого количества лесных материалов для изгороди – доношу Кабинету его величества, что участок земли, который Быков просит отвести ему в аренду, находится в границах землепользования крестьян дер. Большой Башчелак в черте поскотины этого селения.

В Башчелакской волости в настоящее время производятся землеустроительные работы по закону 31 мая 1899 года.

Ввиду вышеизложенного, я полагал бы отказать просителю в ходатайстве, так как обширный маральник его, будучи оброчной статьей Кабинета его величества, слишком стеснит крестьянское общество в его, так называемых, подворных угодьях.

За начальника Алтайского округа *подпись*

За помощника начальника *подпись*

РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 506. Л. 4. Машинописный подлинник.

№84

9 октября 1903 г. – Представление исполняющего должность управляющего Кабинетом его величества по всеподданнейшему ходатайству крестьянина С. Быкова об отводе участка земли под маральник и о льготном отпуске леса для изгороди

Крестьянин дер. Большого Башчелака Башчелакской волости Бийского уезда Семен Быков* прошением на высочайшее имя ходатайствовал об отводе ему участка земли для устройства маральника «*участок земли, на котором содержатся маралы – благородный олень*»** и о льготном отпуске необходимого количества лесных материалов для изгороди.

Вр[еменно] и [сполняющий] об[язанности] начальника Алтайского округа, на отзыв которого было послано означенное прошение, рапортами от 7 августа и 22 сентября сего года за №№9504 и 11221 донес, что участок земли, который Быков просит отвести ему в аренду, находится

* Подчеркнуто автором документа.

** Рукописное пояснение дано автором документа и размещено внизу страницы.

в границах землепользования крестьян дер. Большого Башелака, в черте покотины этого селения. А так как в настоящее время в Башелацкой волости производятся землеустроительные работы и Управлению округа не только неизвестно количество имеющих остаться занадельных земель в указанном районе, но оно не может с уверенностью сказать, останутся ли за границей дер. Большого Башелака свободные земли, а потому не находит возможным, впредь до окончания землеустройства входить в рассмотрение вопроса о предоставлении крестьянину Быкову каких либо льгот по аренде земли под устройство маральника.

Ввиду вышеизложенного, я находил бы, согласно заключению вр[еменно] и[сполняющего] об[язанности] начальника Алтайского округа, всеподданейшее прошение Быкова об отводе участка для маральника, а также об отпуске леса, как тесно связанного с первым вопросом, отклонить впредь до окончания землеустройства в Бийском уезде. О чем имею честь представить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства.

И.д. управляющего Кабинетом его величества,
свиты его величества генерал-майор

Рыдзевский

Помощник управляющего Кабинетом,
заведующий отделом, генерал-майор

Болдырев

РГИА. Ф. 468. Оп. 24. Д. 506. Л. 7–7об. Машинописный подлинник. Имеется резолюция «Отклонить. Барон Фредерикс. 15 октября 1903 г.».

№85

19 сентября 1905 г. – Доношение исполняющего должность управляющего Усть-Каменогорским имением начальнику Алтайского округа с описанием мараловодческой отрасли в д. Березовка, с. Берель, д. Арчеты Черновинской волости и с рекомендацией не облагать маральники арендной платой

Его превосходительству
господину начальнику Алтайского округа

Доношу Вашему превосходительству, что в пределах землепользования трех селений Усть-Каменогорского имения: 1) д. Березовки, 2) с. Берельского и 3) д. Арчеты Черновинской волости имеются 42 маральника, не обложенных в доход Кабинета его величества арендной платой благодаря тому, что земельные наделы названным селениям не были отведены и пользование землей в натуре у них ничем не ограничено. Все меры для привлечения к платежу аренды владельцев этих маральников использованы и не привели к удовлетворительным результатам. Остается лишь

прибегнуть к содействию суда. Но прежде чем воспользоваться этим крайним средством, я считаю нравственной обязанностью представить на благоусмотрение Вашего превосходительства вопрос о справедливости обложения сказанных выше маральников оброком в доход Кабинета его величества и шаткости юридических оснований этого оброка.

Селения Березовка и Берель начали свою историю с 30-х годов минувшего столетия. Привлекаемые земельным простором наехавшие сюда пионеры, пробовали сначала заняться хлебопашеством, но вследствие постоянных неурожаев, благодаря невызреванию хлебов, многие из них разбежались. Оставшиеся имели главным источником существования звероловство. Впоследствии, примерно в [18]60 годах, сделаны были первые опыты приручения маралов для эксплуатации их через снятие молодых рогов, которые имеют сбыт в Китае. Таким образом было положено основание мараловодству. Но эти опыты не сразу вызвали подражание, во-первых, потому, что поимка живых маралов была сопряжена с большими трудностями, приобретение же их покупкой большинству имевших желание и склонность заняться этим промыслом было не по средствам, так как цена на маралов стояла всегда высокая: самки продавались 60–80 р[уб.], самцы 100–200 р[уб.] за штуку; а, во-вторых, потому, что содержание маралов требует устройства специальных больших, считая не менее 1 десятины на каждого марала, дворов (*по местному называемых «сады»*)* с высокими до 4½ – 5 аршин заборами, устройство и поддержание которых в начале (при основании дела, пока число маралов не достигнет примерно штук 20) является расходом, далеко не покрываемым получаемой от маралов пользой. Условия эти сравнительно долго держали мараловодство на стадии опыта и оно было по средствам лишь немногим из местных богачей.

Когда же в руках у последних дело эксплуатации прирученных маралов развилось и стало выгодным, то подражания начались в самых широких размерах, стали приманкой даже для переселения в этот район из других мест; многие затрачивали последние средства на то, чтобы положить основание делу, т.е. на приобретение пары маралов производителей и первоначальное обзаведение: терпеливо ожидали, когда дело станет выгодным, а ждать нужно десятки лет; некоторые, конечно, разорялись на этом, другим счастье сопутствовало, и они действительно богатели (*по времени существования их и пр.*), но таких счастливых не Бог знает сколько, да и притом все они люди более или менее выдающиеся по энергии, настойчивости, трудолюбию и изворотливости. Безошибочно можно сказать, что из 42 маральников, только 15 дают владельцам их чистый доход, как то будет видно из приведенных ниже данных.

Не смотря на это, увлечение мараловодством создало ему сказочную славу о возможности быстро и легко богатеть, которая, однако, имеет мало общего с действительностью.

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором текста.

Ознакомление на месте привело меня к следующим выводам:

1. мараловодство становится доходным и выгодным, когда число маралов достигает примерно 20-ти штук, т.е. не ранее как на 8-й или 10-й год существования маральника, а до этого дело находится в периоде устройства и вызывает только затраты;

2. из 42-х означенных выше маральников несомненную прибыль дают не более 15-ти;

3. большая часть из этих маральников находится близ селений и при том все без исключения владельцы их уплачивают государственную земельную оброчную подать и губернский сбор, хотя, может быть, далеко не все они, благодаря удаленности от селений некоторых, войдут в границы крестьянских наделов при землеустройстве.

В подтверждении означенных выше выводов имеются следующие данные.

По пун. 1.* При основании маральника владелец несет расходы:
единовременно покупка пары маралов, в среднем..... 220 р[уб.];
устройство сада площадью не менее 5 дес., даже принимая фигуру его с наименьшим периметром в виде круга .....260 р[уб.];
устройство караулки..... 20 р[уб.].

Итого единовременного расхода.....500 р[уб.].
Ежегодного расхода на поддержание сада и окарауливание.....60 р[уб.].
Ремонт.....30 р[уб.].
Средние случайные потери.....10 р[уб.].

Итого единовременного расхода.....100 р[уб.].
Погашение капитала.....50 р[уб.].

При удачном ходе дела через каждые 3–4 года является необходимость увеличивать площадь маральника с тем расчетом, чтобы на каждого марала приходилось не менее 1 десятины. Средний годовой расход на расширение городьбы маральника определяется в 50 р[уб.].

Всего.....200 руб.

Таким образом, всякий мараловод первые 10 лет несет обязательного расхода только по содержанию городьбы маральника не менее 200 руб.

Кроме того на содержание каждого марала он ежегодно расходует:
корм (сено и овес).....10 р[уб.].
госуд[арственная] зем[ельная] оброчн[ая] подать
по раскладкам обществ.....1 р[уб.].
губерн[ский] и сельский сборы.....50 к[оп.].

Итого 11 р[уб.] 50 к[оп.].

---

* Здесь и далее подчеркнуто автором документа.

Как уже было сказано выше, эксплуатация маралов состоит в снятии молодых рогов. Рога дают только самцы, причем годные для продажи лишь в возрасте не моложе 3-х лет. Самцов обыкновенно бывает в маральниках 1/3 или 3/8 общего числа голов, словом, почти всегда меньше половины.

Даваемый одним маралом самцом доход зависит от возраста его и выражается пределами от 10 до 120 руб. в год, причем в каждом маральнике средний доход от марала самца определяется рублей в 40–60, а считая и самок, в среднем на каждую голову 18–25 р[уб.]. Если же исключить стоимость прокорма, доход от каждой головы марала, не считая стоимости маральника и расходов по содержанию его, определится в 10–15 руб. Отсюда следует, что первые годы маральник дает убыток до 180 руб.

Разумеется, при удаче, по мере увеличения количества маралов, убытки эти год от года становятся меньше и дело начинает давать прибыль, когда число маралов достигает примерно 15 или 20 штук. А этот период наступает обыкновенно на 8-й или 10-й год существования маральника.

По пункту 2. Считая непременно условием, чтобы на пастьбу каждого марала приходилось не менее 1 десятины, можно на основании предыдущего вывода с большой вероятностью принять, что дают владельцам доход маральники, имеющие площадь не менее 20 десятин.

По размерам их означенные в сем 42 маральника распределяются следующим образом:

с площадью	менее 20	десятин	27	маральников;
– // –	более 20	– // –	15	– // –.

Следовательно, из 42 маральников приносящими чистый доход владельцам можно считать не более 15.

Обстоятельство это дает основание заключить, что в отношении доходности предприятия облагать всех мараловодов одинаковым земельным оброком было бы крайне не справедливо.

Если вопрос об арендной плате с маральников поставить в связь с получаемой от них владельцами выгодой, то, руководствуясь указанными выше данными, следовало бы привлечь к платежу аренды из 42-х всего лишь 15 мараловодов. В этом случае вопрос разрешился бы легко и просто, если бы имение располагало правом взыскивать аренду с крестьян за промышленные заведения (*к каковым относятся и маральники*) на земле, находящейся в их пользовании за государственную земельную оброчную подать. Однако, к сожалению, таким правом на основании циркулярного распоряжения Главного управления от 27/28 июля 1894 г. за №15817 администрация имения не располагает, а из 15 маральников, имеющих площадь более 20 десятин (*т.е. дающих доход*), лишь два удалены от селения более 10 верст, остальные же 13 находятся близ самих селений на земле, которая при землеустройстве, вне всякого сомнения, будет замежевана в наделы.

По пункту 3. По расстоянию от селений означенные в сем 42 маральника распределяются следующим образом:

Расстояние от селения	Число маральников	Общая площадь их в десятинах
До 5 верст	15	604¼
От 5 до 10 в[ерст]	22	351½
Далее 10 верст	5	135¾
Всего	42	1091½

Все изложенное выше, полагаю, неминуемо приводит к сознанию, что в вопросе о привлечении к платежу аренды в доход Кабинета за маральники в данном случае следовало бы считаться, во-первых, с выгодностью предприятий, т.е. платежной способностью их, во-вторых, и главным образом, с необходимостью выяснить, кому принадлежит право на землю, занятую маральниками. Если вопрос об аренде маральников разрешать, имея в виду вышеприведенные данные, в зависимости от получаемых владельцами доходов, то подлежали бы обложению только 15 маральников и, при том, 13 из них заведомо расположенных на крестьянской земле, что во всяком случае явилось бы нарушением права владения крестьян и вызвало бы справедливые бесконечные жалобы и нарекания. И тем более эти жалобы будут вопиющими, если привлечь к платежу аренды все 42 маральника.

Ввиду этих соображений, мне кажется, что первое условие (*зависимость от выгоды предприятий*), как необязательное для владельца земли и не вытекающее из права противной стороны, придется игнорировать совершенно и разрешение вопроса поставить в связь исключительно с определением принадлежности земли, занятой тем или другим маральником.

Вопрос о праве на землю, занятую маральниками, как уже об этом было сказано ранее, возникает в данном случае потому, что селения Березовка, Берель и Арчеты не имеют планов, и сводится к вопросу об установлении границ настоящего пользования, в пределах коих земля будет размежевана крестьянам названных селений при землеустройстве.

На основании положения о наделении землей крестьян и инородцев в Алтайском округе, землеустроители, в подобных случаях, для установления границ проектируемых наделов должны руководствоваться границами фактического пользования. Принимая же в расчет, что в данном случае некоторые маральники удалены от селений верст на 20 и более, ясно, что все они без исключения не могут быть размежеваны крестьянам, иначе плановые наделы окажутся чрезмерно большими и далеко не будут соответствовать количеству населения. Как бы ни оказались велики отграниченные наделы, можно смело надеяться, что границы их не будут

во всех направлениях отстоять далее 10 верст от самых селений, ибо и при 10-верстном расстоянии общий для трех названных селений надел определится почти в 60 тыс. десятин при населении во всяком случае не более 500 душ мужского пола.

А посему и, памятуя, что обложение арендой в доход Кабинета его величества маральников, расположенных на земле, которая, хотя и не отграниченная теперь, заведомо принадлежит крестьянам, явилось бы актом несправедливости, нарушением права этих крестьян и противоречило бы распоряжениям, определяющим отношение округа к надельным землям, но вместе с тем, располагая властью разрешить этот вопрос по своему усмотрению, покорнейше прошу Ваше превосходительство дать мне руководящие указания в настоящем деле и сообщить не будет ли признано возможным все маральники, расположенные ближе 10 верст от селения Березовки, Берель и Арчеты, считать не подлежащими арендному обложению, чем раз и навсегда выяснятся запутанные земельные отношения с крестьянами этих деревень.

К изложенному добавляю, что в некоторых исключительных по местным условиям случаях, например, когда занятая земля расположена в урочищах, хотя и ближе 10 верст, но отделенных хребтами гор и потому совершенно обособленных от землепользования крестьян или когда *(в подобных случаях)** владельцев легко будет склонить или принудить к платежу аренды, было бы полезно предоставить администрации имения право *(в таких частных случаях)* привлекать к аренде и независимо от 10-верстного расстояния.

К маральникам последней категории относятся расположенные по урочищам «Сохатушка», «Фадиха», «Осиновка» и, м[ожет] б[ыть], еще некоторые из неосмотренных лично мною.

И. д. управляющего имением

Никитин

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2746. Л. 1–4об. Машинописный подлинник.

Имеется рукописная резолюция: «1) Выразить мою искреннюю благодарность Вениамину Степановичу за прекрасно и обстоятельно представленный им настоящий доклад, за лично произведенное им исследование такого важного вопроса, как условия мараловодства. 2) Личным соглашением моим и кр[естьянски]м начальником Шигориным установлено произвести будущим годом полюбовное разграничение земель между Управ[ление]м округа и д.д. Арчеты, Берель и Березовка, под руководством самого Шигорина сообщить о сем Чертежной для исполнения в будущем году.

В целях поддержания и развития мараловодства, я полагал бы в течение первых 10 лет со дня основания маральника на землях Кабинета е[го]

---

* Здесь и далее выделенное курсивом заключено в скобки автором документа.

в[еличества] никакой арендной платы не брать с предпринимателей, обязывая лишь его оплачивать попенно изгородь и арендовать сенокосы для маралов. После 10 лет брать аренду по 20 коп. с десятины, занятой «садом». За маральники же, устраиваемые в черте кр[естьянски]х наделов, не брать никакой платы. Вышеуказанное сообщить на отзыв управляющего г[осподина] Никитина. Розанов. 5/Х».

№86

1905 г. – Из книги П. Головачева «Сибирь. Природа. Люди. Жизнь» о мараловодстве

<...>*

В лесистых хребтах Забайкалья, на Алтае, по верхнему течению Енисея, по лесистым предгорьям Саян водится вид благородного оленя, называемый на Алтае «маралом», в Минус[инском] уез[де] «сыном», а в Забайкалье «изюбрем». Марал – высокое, стройное и гибкое животное, с блестящими, живыми черными глазами, с красивой головой, увенчанной длинными ветвистыми рогами. Его голова напоминает голову арабской лошади. Цвет его шерсти серовато-бурый зимой, а летом – серовато-красноватый. У марала особенно ценятся рога, которые покупаются китайцами как целебное средство от некоторых болезней (восстанавливают упавшие силы и полезны для женщин после родов). Каждая девушка в Китае, выходящая замуж, получает в приданое хоть частицу этих рогов (пантов), для пожелания ей плодородия. Рога маралов, переполненные кровеносными сосудами, представляют внутри как студенистые сгустки крови. Множество охотников бродит в лесных и горных дебрях Алтая, Забайкалья и Саян в поисках за дикими маралами, но на Алтае, в Забайкалье и в Усинском крае (за южной границей Минусинского уезда) уже довольно давно возник особый местный промысел – полуодомашнение маралов в особых «маральниках» или «изюбрятниках». Более всего развито мараловодство на Алтае: в 1897 г. там было 276 мараловодов и 201 маральник, в которых содержался 3101 марал. В центре этого промысла, в Бийском уез. Томской губ. и в дер. Берель, в верховьях Бухтармы, близ китайской границы, маральники представляют обширные загородки часто в 1 квадратную версту, а иногда и больше; в таких загородах непременно должен быть луг, лес и речка. На зиму некоторые мараловоды переводят животных в свои скотные дворы и кормят их сеном, овсом, печеным хлебом. Начавшийся на Алтае в 30-х годах, промысел этот особенно развился в 80-х. С ранней весны до 1 окт. на каждого марала необходимо 1/2 десятины пастбища,

---

* Здесь и далее опущено описание природы, малых народов, населяющих Алтай, история заселения Сибири, виды хозяйственной деятельности и др.

а потому число маралов в загороди сообразуется с ее размерами. Почти половина всех алтайских маральников (41%) занимает по 5 десятин каждый и только два – свыше 50 десятин.

В Забайкалье мараловодство развито по р. Чикою (до 500 голов), затем в Читинском уез[де] вверх по Ингоде от Читы (до 200 голов). Всего 300 забайкальских мараловодов имеют до 1000 изюбрей. Забайкальские изюбятники устраиваются при домах, подле конских загонов, или на заимках, и не отличаются своими размерами. Забайкальские изюбредовы имеют очень слабое понятие о содержании своих изюбрей, об уходе за ними и о кормлении их. Лет до 12 жизни марала увеличивается вес его рогов (пантов) и достигает 30–35 фунтов, при чем умножается и число отростков. Каждое лето дикий изюбр теряет свои рога, а у полудомашних их всегда срезают на 4-м году. Для срезания рогов изюбря загоняют в отдельный маленький дворик, где 6–7 человек сваливают его на землю и связывают; на Алтае срезание рогов происходит в станках, подобных тем, на которых подковывают лошадей. Самые лучшие панты – лобные и притом лесных, диких изюбрей лет 6–7. Спиленные рога заваривают в соленой горячей воде, в которую прибавляется кирпичный чай. Заваренные панты высушиваются на сквозном ветру – самый лучший, хотя медленный и хлопотливый способ. Скупщики пантов приобретают их от мараловодов и отправляют в Китай. Панты разделяются на 2 сорта: спиленные и лобовые (рога с частью черепа; последние считаются лучшими). Цена самых лучших лобовых пантов – красивых, равномерно покрытых густой, лоснящейся серебристо-серой шерстью, – доходит в Кяхте и Маймачине до 150–200 р. за фунт. Из Забайкалья пантов вывозится на 80000 р. в год, а весь доход от полудомашних и диких изюбрей простирается до 200000 р. (летом убивается ежегодно до 2000 животных). На 13–14 году жизни марал начинает давать панты более сухие и все уменьшающиеся в весе, и содержать его для рогов становится невыгодно. Тогда его откармливают и колют. Мясо старых и жирных маралов отличается замечательным вкусом. Стоимость этих животных на Алтае – от 26–130 р., в Забайкалье в среднем – 50 р., причем самец ценится далеко выше самки. Из болезней их поражает сибирская язва. В настоящее время охота на маралов на Алтае воспрещена совершенно и позволена лишь ловля молодых. Вообще мараловодство в Сибири представляет народный промысел, созданный и поддерживаемый самим народом.

<...>

Головачев П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. 2-е изд., доп. и испр. М., 1905. С. 246–250. Типографский экземпляр.

№87

14 декабря 1906 г. – Сообщение исполняющего должность Томского губернатора в Департамент земледелия Главного управления землеустройства и земледелия о неосновательности жалобы крестьянина с. Лубягина

В Департамент земледелия
Главного управления землеустройства и земледелия

Сообщаю Департаменту, что, как оказалось по собранным сведениям, крестьянину дер. Язовой Верх-Бухтарминской волости Змеиногорского уезда Степану Лубягину не делалось стеснений в устройстве сада для содержания маралов, а лишь взыскивались с него, как и с прочих мараловодов, повинности по числу маралов и по количеству занятых общественных земельных угодий. Присланная Департаментом жалоба Лубягина рассмотрена крестьянским начальником 3-го уч[астка] Змеиногорского уезда по постановлению 9 ноября 1905 г. и, как неосновательная, оставлена без последствий, с объявлением об этом просителю в установленном порядке.

И.д. губернатора,
полковник
Непременный член
Делопроизводитель

подпись
подпись
Никитин

РГИА. Ф. 398. Оп. 3. Д. 125. Л. 135. Машинописный подлинник.

№88

Сведения о ввозе пушнины из Монголии через Кош-Агачскую таможню за 1906–1909 годы*

<...>**

Ввоз пушнины

Крупное значение в монгольском отпуске товаров в Бийский район занимала пушнина. Общие размеры отпуска пушнины из Монголии через Кош-Агачскую таможню на период 1906–1909 гг. был таков:

1906 г. – 6,9 тыс. пудов, 1907 г. – 9,2 -/-, 1908 г. – 13,2 тыс. пуд., 1909 – 11,6 -/-.

---

* Из географическо-экономического обзора Алтайской губернии, составленного членом Барнаульской артели инвалидов «Краевед» П. Семьяновым.

** Здесь и далее опущено описание природы губернии, населения, сельского хозяйства, промыслов, фабрично-заводской промышленности, торговли.

Состав ввоза пушнины за период 1908–1910 гг. изображается в ниже следующей табличке:

Шкуры животных	1908 год			1909 год			1910 год		
	Вес		Стоим.	Вес		Стоим.	Вес		Стоим.
	пуд	ф[унт]	руб.	пуд	ф[унт]	руб.	пуд	ф[унт]	руб.
1. Сурка	8481	16	368306	8386	20	448439	7915	–	817327
2. Дик[ого] барана	–	–	–	–	–	–	2705	–	26608
3. Козы	4466	16	60826	3067	10	27721	2170	–	22019
4. Лисы	–	–	–	–	–	–	277	17	96263
5. Волка	–	–	–	22	14	993	123	29	9653
6. Барса	–	–	–	–	–	–	–	05	136
7. Дик[ой] кошки	–	–	–	1	–	4	10	07	612
8. Рыси	–	–	–	31	23	7332	8	24	1596
9. Соболя	1	24	5132	1	06	5571	1	30	10070
10. Куницы	–	–	–	1	08	220	1	06	259
11. Хорька	–	–	–	83	19	3012	76	23	4412
12. Маралы	21	24	305	22	–	388	68	–	611
13. Медведя	41	22	2623	28	05	2349	–	25	30
14. Белки	–	–	–	9	28	1203	17	07	3300
15. Горностая	–	–	–	–	01	3	–	07	59
16. Барсука	–	–	–	–	01	21	–	07	14
Итого	12989*	22		11651	15				

В состав пушнины между прочим были включены рога маралов, не показанные в предыдущей таблице, которых было вывезено в 1909 г. 17 фун. на 42 руб. и в 1910 году 5 п[уд.] 65 ф[унт.] на 62 руб. Затем горные куры / 1910 г. – 9 п[уд.] на 40 р[уб.] /, хвосты беличьи (в 1910 г. 4 п[уд.] 11 ф[унт.] на 1394 р[уб.]), хвосты лисьи (в том же году 17 п[уд.] на сумму 2979 р[уб.]) и другие мелкие предметы пушного промысла и охоты.

<...>

Семьянов

ГААК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7. Л. 79–79об. Машинописный подлинник.

* Здесь и далее так в документе.

[Не ранее 1 января 1907 г.]* – Список лиц, самовольно занявших участки земли под маральники около с. Берельского

Списокъ

170

Лица самовольно занявшие участки
земли под маральники около с. Берель
ского

	Носительство		Земля	Средств по/скабард 1907 г.
	Десят.	Саж.		
Журне с. Берельского:				
Михаил Степанов	157	1220	36 сот.	5623 р.
Михаил Ильич Бердник	42	1200	20 —	850 р.
Петр Кузнецов	15	—	3 —	45 р.
Степан Степанов	52	1225	15 —	745 р.
Александр Степанов	6	1920	8 —	56 р.
Юрий Самойлов	3	1680	7 —	28 р.
Иван Иванович Парманов	17	1200	8 —	140 р.
Иван Степанов	101	300	20 —	2020 р.
Иван Иванович	16	480	11 —	176 р.
Александр Андреевич	17	1540	7 —	126 р.
Петр Иванович	48	1680	6 —	294 р.
Иван Самойлов	8	1680	8 —	72 р.
Иван Самойлов	8	1680	15 —	135 р.
Александр Степанов	40	"	15 —	60 р.
Александр Степанов	6	480	20 —	120 р.
Иван Степанов	43	1680	38 —	1652 р.
Иван Степанов	20	"	10 —	200 р.
	31	217	7 —	217 р.
Иван Степанов	11	480	20 —	220 р.
	648	1362	—	13.794 р.

А. В. Зурков и др. и др. Уста. Берельского уезда
Иван Степанов

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2683. Л. 170. Рукописный подлинник.

* Датируется по сопутствующим материалам дела.

№90

19 сентября 1907 г. – Докладная чиновника по судебным делам управляющему Усть-Каменогорским имением с обоснованием отказа в возбуждении исковых дел за пропуск срока межевания земель, занятых под маральники крестьянами деревни Берель

Г[осподину] управляющему Усть-Каменогорским имением

При рапорте от 25 ноября 1906 г. за №2680 Вы представили два дела за №№1171 и 1167 о самовольном занятии земли под маральники Петром Сашиним и Евстафием Прокопьевым для возбуждения исков в общих судебных учреждениях за пропуском срока на обжалование (*надо положить, решений окружного суда, постановленных в качестве мирового съезда по делам Сашина и Прокопьева*)*.

При рассмотрении дел оказалось. По первому делу, что Сашин просил Вас об отводе в аренду участка под маральник и таковой техником Рожковским был отведен Сашину (*акт 5 мая 1900 г.*), следовательно, последний не самовольно занял участок. Далее, из донесения объездчика Собалевского от 1903 г. видно, что отведенный Рожковским Сашину участок последний не занимал и не занимает, а таковой занят Белоусовым, *а Сашин имеет маральник в другом месте*** , доставшийся ему по наследству от родных; но Берельское общество считает таковой в пределах землепользования. Изложенные обстоятельства, *т.е. что Сашин не владеет отведенным участком**** , подтверждает и Сашин в своем объяснении, представленном в 1904 г. объездчиком Левиным без всяких со стороны Левина замечаний. Считать Сашина при таких обстоятельствах подлежащим выселению невозможно и потому необходимо предположить, что предъявленный Вами к Сашину иск о выселении его и взыскании аренды обоснован Вами на *каких-либо иных***** обстоятельствах, о которых в деле сведений не имеется.

По второму делу: маральник Прокопьева был обмерен Рожковским 16 мая 1900 г. При обмере Прокопьев заявил, что он желает участок взять в аренду. Но когда Вами было предъявлено приставу о взыскании с Прокопьева аренды за 1896–1900 гг. всего 15 р[уб.], то Прокопьев в декабре 1900 г. заявил, что «сад мой был загорожен в нынешнем 1900 г., начинался в мае месяце и кончался в июне месяце» и потому просит от взыскания освободить. При чем представил удостоверение Березовского сельского старосты о том, что во время обмера маральника Рожковским изгородь

---

* Здесь и далее заключено в скобки автором документа.

** Написано сверху зачеркнутого: «что же касается Сашина, то он тоже имеет маральник».

*** Вставка написана на левом от текста поле документа.

**** Написано под строкой после зачеркнутого: «на изложенных выше данных».

была поставлена только с двух сторон. Возражение Прокопьева, надо предполагать, признано Вами правильным, так как иск у мирового судьи о взыскании аренды Вами предъявлен лишь с 1900 г., но тем не менее Вами оставлено совершенно без обсуждения другое возражение Прокопьева, что означенный участок расположен в пределах крестьянского землепользования. Между тем, если возражение это фактически верно, округ не имеет права на устройство *на указанном участке** оброчной статьи; *замечание это относится одинаково и к делу Сашина*.** Кроме того, из дела не видно, продолжается ли по *настоящее время**** владение Прокопьева тем участком.

Независимо [от] изложенного, по обоим делам Вами неправильно исчислены сроки для подачи кассационных жалоб; именно копии решений окружного суда (*как Мирового съезда*) получены Главным управлением 27 сентября 1906 г., следовательно, срок кончился (*ст. 191 уст. гр. суд.*) 27 ноября. Между тем, хотя копии решений были получены Вами от Управления, как видно из Ваших пометок, 14 и 19 октября, когда срок еще не истек, 23 ноября 1906 г. резолюции наложили (*карандашом*) о пропуске сроков.

По изложенным основаниям, не считаю возможным при данном положении предъявить судебные иски и прошу о сообщении *в точной форме***** всех данных, необходимых для правильной постановки судебных дел.

Два дела при сем возвращаются.

подпись

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2749. Л. 116–117. Рукописный подлинник.

№91

27 сентября 1907 г. – Письмо начальника научной экспедиции Владикавказ – Владивосток с целью этнографических исследований, геологических изысканий и собирания коллекций А.Г. Белинского министру торговли и промышленности об учреждении ярмарки в урочище Кош-Агач

Его Высокопревосходительству
господину министру торговли и промышленности

Представляя при сем, поданную мною через зайсана 2-й Чуйской волости местными жителями и торговцами докладную записку об устройстве ярмарки в Кош-Агаче, доношу Вашему высокопревосходительству,

* Написано сверху строки.

** Вставка написана на левом от текста документа поле.

*** Написано сверху строки.

**** То же.

что ознакомившись с условиями местного быта, считаю должным высказать свое мнение о необходимости устройства этой ярмарки именно в Кош-Агаче по следующим причинам, кроме тех, которые указаны в прилагаемой докладной.

1) Близость к границе.

2) Нахождение Кош-Агача на главном направлении торгового пути из Монголии в Россию.

3) Кош-Агач – перегрузочный пункт, из которого нанятые подводчики как монголы, так равно и местные жители, возвращаясь по сдаче товаров, могли бы запастись всем для себя необходимым по сравнительно дешевым ценам и вести правильную меновую торговлю своими произведениями.

4) При существовании ярмарки возможно регулировать цены в этом районе, так как существуют до 70 мелких торговцев, которые пока руководствуются лишь одним способом установки цен: насколько понравилась данная вещь покупателю.

5) Кроме того, возможно при существовании ярмарки назначение особого торгового контролера.

6) Этому торговому контролеру следует также поручить организацию синдиката мелких торговцев. Мысль о синдикате возникла благодаря тому, что все торговцы (их около 70) приобретают свои товары от местных монополистов, переплачивая против фабричных цен большие деньги, чтобы получить прибыль принуждены продавать их за границей по очень высоким ценам, что не дает возможности конкурировать с товарами китайскими, японскими и американскими. Сорганизоваться же или даже собраться для обсуждения этого вопроса торговцы сами не могут, так как связаны между собой лишь коротким пребыванием при приездах в Кош-Агач, да случайными встречами в хижинах Монголии. Также препятствует образованию синдиката и отсутствие капитала. Необходимо назначение хотя бы на первое время небольшой правительственной субсидии, размер которой легко может быть определен там же правительственным контролером, дабы избавить мелких торговцев от кулачества местных капиталистов.

Отправляясь в Монголию, я надеюсь заручиться точными данными торговых операций и по приезде в Петербург буду иметь честь доложить лично Вашему высокопревосходительству.

Начальник экспедиции

А. Белинский

Так как я получил точные сведения о переводе таможни из Онгудая в Кош-Агач, то тем паче ярмарка должна быть в Кош-Агаче.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6206. Л. 13–17. Рукописный подлинник.

№92

27 октября 1907 г. – Прошение крестьянина д. Соловьевой Л.В. Черемнова в Главное управление Алтайского округа о разрешении устройства сада-маральника на арендованной земле

В Главное управление Алтайского округа

Крестьянина деревни Соловьевой
Зырянской волости
Лариона Васильева Черемнова

В минувшем 1906 году мною был заарендован участок земли в количестве 141 десятины по речке Хайрузовке на 5 лет. В данном случае мне было бы (*крайне*)* желательно, чтобы на этом участке устроить сад для маралов, для чего мною уже приготовлен лесной материал, но г[осподин] управляющий Усть-Каменгорским имением без разрешения Главного управления устроить сад не позволяет.

А потому на основании выше изложенного, я имею честь почтительнейше просить Главное управление не отказать разрешить мне устроить на помянутом выше сего месте сад для маралов. О последующем не отказать объявить мне по возможности в непродолжительном времени чрез соловьевского старосту Зырянской волости.

В том и подписываюсь, Ларион Васильев Черемнов, а за него неграмотного и по личной просьбе расписался *В. Дирилин*.

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2683. Л. 148–148об. Рукописный подлинник. Имеется резолюция: «Настоящее прошение препровождается Главным управлением Алтайского округа управляющему Усть-Каменогорским имением** для доставления необходимых сведений и своего заключения.

Помощник начальника Розанов. 15 ноября 1907 г.».

№93

8 декабря 1907 г. – Сопроводительное письмо управляющего Усть-Каменогорским имением в Главное управление Алтайского округа к прошению крестьянина д. Соловьевой Л.В. Черемнова с рекомендацией об освобождении от дополнительной арендной платы

В Главное управление Алтайского округа

Представляя при сем прошение крестьянина д. Соловьевой Лариона Васильева Черемнова доношу Главному управлению, что мараловодство

---

* Заключено в скобки автором документа.

** Подчеркнуто в тексте резолюции автором документа.

развито только в селениях, расположенных в Восточной части Бухтарминского края, и, приняв во внимание, что мараловодство очень доходная отрасль сельского хозяйства, я полагаю бы, в поощрение развития мараловодства в западной части Бухтарминского края – разрешить просителю устроить маральник на арендованном им участке земли без всякой добавочной арендной приплаты впредь до окончания контрактного срока*.

Заключенный с просителем контракт при сем представлен, который при миновании надобности прошу возвратить.

Управляющий Усть-Каменогорским имением *подпись*

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2683. Л. 146а–147. Рукописный подлинник.

№94

1907 г. – Ведомость о количестве имеющегося скота и поставляемого сена Мыютинской инородной управы Бийского уезда

Название управы	Количество скота						В лето 1907 года поставлено копен сена	По сравнению с прошлым годом поставлено
	лошадей	рогатого	овец	коз	верблюдов	маралов		
Мыютинская	4120	3160	520	17	–	47	51180	более на 12994

ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 396. Л. 48об–49. Рукописный подлинник.

№95

12 января 1908 г. – Разрешение Главного управления Алтайского округа на обустройство маральника крестьянину д. Соловьевой Л. Черемнову

Управляющему Усть-Каменгорским имением

Вр[еменно] испр[авляющий] обяз[анности] начальника округа признал возможным разрешить кр[естьянину] д. Соловьевой Лариону Черемнову устроить мараловый сад на арендованном им по реч. Хайрузовке участке без доплаты аренды на остающийся по договору срок (1911 г.).

Сообщая об этом для исполнения, Главное Управление возвращает подлинный договор, заключенный с кр[естьянином] Черемновым.

Верно:

стар[ший] пом[ощник]

дел[опроизводителя]

П. Кобылин

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2683. Л. 149–149об. Рукописный отпуск.

* Подчеркнуто в тексте документа.

№96

29 января 1908 г. – Из доклада помощника начальника Главного управления Алтайского округа о границах земельных наделов деревень Арчеты, Берели и Березовки со сведениями о маральнике крестьянина Ивана Болтовского

<...>* В тесной связи с вопросом об установлении границы землепользования Березовского общества находится прошение упомянутого выше мараловода Ивана Болтовского, в котором он ходатайствует перед Министерством императорского двора о сложении с него взыскиваемых по решению мирового судьи III участка Змеиногорского уезда 207 руб. в пользу Кабинета его величества за пользование участком, занятым маральником.

Хотя управляющий именем в отзыве от 5 декабря мин[увшего] года и настаивает на оставлении маральника за Кабинетом его величества, но, принимая во внимание, во-первых, что размежевание маральника в Березовский надел, т.е. проложение границы в желаемом березовцами направлении, урегулировало бы до известной степени отношения березовцев и кочевников киргиз, пользующихся скотопрогоном; во-вторых, что Кабинет его величества в приложении от 6 апреля 1907 г. принципиально высказался за сложение взыскания с Болтовского и, в-третьих, что накопление взыскиваемой с Болтовского недоимки предшествует изданию Высочайшего Манифеста 11 августа 1904 г., в силу X ст. которого подобные недоимки подлежат сложению, III Делопроизводство Главного управления полагает, оставив за Березовским обществом маральник Болтовского, освободить последнего от взыскиваемых с него платежей.

О чем и докладывает на благоусмотрение Вашего превосходительства.

Помощник начальника	<i>подпись</i>
Делопроизводитель	<i>подпись</i>
Старший помощник делопроизводителя	<i>подпись</i>

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2748. Л. 59об.–60. Рукописный подлинник.

№97

13 февраля 1908 г. – Рекомендация Главного управления Алтайского округа управляющему Усть-Каменогорским именем о причислении маральников к типу промышленных предприятий с соответствующей арендной платой

Управляющему Усть-Каменгорским именем

Между перечисленными в ст. 118 Особ[ого] прилож[ения] к т. IX Св[ода] зак[онов], изд[ания] 1902 г. (Полож[ение] о позем[ельном]

---

* Опущены сведения об установлении границ землепользования деревень Арчеты, Берель и Березовки.

устр[ойстве] крест[ьян] и инород[цев], водворив[шихся] в Алт[айский] окр[уг]) земельными угодьями, отводимыми в наделы крестьянским обществам, маральники совершенно не упоминаются. Поэтому *последние** не могут относиться к обычным крестьянским земельным угодьям, а носят характер уже зверо-промышленных предприятий.

Принимая во внимание изложенное и имея в виду, что наделы дер. Берели неограничены *по вине самих же жителей ее*** , Главное управление, по распоряжению вр[еменно] испр[авляющего] обяз[анности] начальника округа просит *Ваше высокоблагородие**** дела о самовольных занятиях земельных участков под маральники вблизи д. Берели не прекращать, а зависящими от Вас мерами настаивать на взыскании следующих в доход Кабинета его величества платежей. О чем им же снести с местным крестьян[ским] начальником.

подпись

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2683. Л. 171–171об. Рукописный подлинник.

№98

6 июня 1909 г. – Прошение министра торговли и промышленности к главноуправляющему землеустройством и земледелием о поддержании инициативы крестьянина Шебалинской волости А.С. Попова о поддержке промысла по разведению маралов и издании специального закона об охоте на маралов

Господину главноуправляющему
землеустройством и земледелием

Доверенный крестьян и мещан Бийского уезда Томской губернии, занимающихся разведением маралов на Алтае для продажи их рогов в Китай, крестьянин Шебалинской волости того же уезда и губернии А.С. Попов возбудил пред Министерством торговли и промышленности ходатайство, в коем указывает на то, что создавшаяся на Алтае новая отрасль промышленности – разведение маралов – поставлена в настоящее время в затруднительное положение, главным образом, вследствие крайне стеснительных для лиц, занимающихся мараловодством, постановлений местных сельских обществ. В силу означенных постановлений, при распределении в 1908 году принадлежа-

---

* Написано над строкой сверху зачеркнутого «маральники».

** Написано над строкой.

*** То же.

шей Кабинету его величества пахотной и сенокосной земли между поселившимися на Алтае крестьянами были сочтены за надельную землю огороженные на землях Кабинета и калмыков для пастьбы маралов участки земли, так называемые маральники. Благодаря чему некоторые лица, в том числе проситель и два его доверителя, взамен причитающихся им 276 десятин душевого надела удобной земли владеют участками земли лишь в 120 десятин, занятой под маральники, каковые участки пригодны для выпаса маралов и совершенно не могут заменить душевого надела как по качеству земли, так и по ее количеству.

Помимо сего, по указанию А. Попова, сельское общество дер. Шибалиной, к которому он принадлежит, облагает лиц, занимающихся мараловодством, сбором, увеличивая его ежегодно и доведя в 1909 году до 1 рубля с каждого марала, в том числе и самок, никакого дохода не дающих.

Ввиду указанных стеснений со стороны сельских обществ А. Попов ходатайствует в интересах поддержания еще не окрепшего промысла – разведения маралов – об исключении земли, занятой под маральники, из надельной и о нарезке местным крестьянским обществом взамен ее соответствующих участков из свободных земель.

Кроме того, ввиду хищнического истребления маралов во всякое время года местным калмыцким населением А. Попов ходатайствует об издании специального закона об охоте на маралов, коим можно было бы предотвратить полное истребление маралов.

Признавая изложенное ходатайство заслуживающим внимания, имею честь препроводить Вашему превосходительству прошение Попова с приложениями по настоящему предмету, с покорнейшей просьбой о последующем почтить меня уведомлением.

Подписал: министр торговли и промышленности	В. Тимирязев*
Скрепил: управляющий отделом	Н. Сибилев
Верно:	Ф. Штерич

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 140–140об. Машинописная копия.

---

* Тимирязев Василий Иванович (1849–1919), государственный деятель, финансист. В 1905–1906 гг. занимал пост министра торговли и промышленности.

5 марта 1910 г. – Заграничный паспорт на право торговли в Северо-Западной Монголии, выданный Томским губернатором на имя крестьянина Бийского уезда Шебалинской волости с. Черги В.С. Вакулева

Для КИТАЯ
(Маньчжурин, Монголии) 75
73

ЗАГРАНИЧНЫЙ
ПАСПОРТЪ

Предъявитель сего, подданный Российскаго Государства крестьянин Томской губ. Бийского уезда, Шебалинской волости с. Черги Васильевъ Васильевъ Вакулевъ отправляет ся въ Северо-Западную Монголию для торговли углями. Сделанъ по 1 Марта 1910 года и имъ тз при себѣ для самозащиты

Согласно существующимъ между обоими Государствами договорамъ, благоволятъ власти Китайской Имперіи чинить Васильеву свободный пропускъ и покровительство. — Ради того данъ сей паспортъ Губернаторомъ Моисеичемъ, за его подписью съ приложеніемъ казенной печати 19 Российскаго года Мрта месяца дня. Въ гор. Бийскѣ, на Шебалинской волости за подписью Губернатора Кашерера Всесогайшаго Знака В.С. Вакулева

Путемъ владѣльца

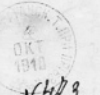

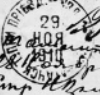

При выдачѣ паспорта взыскано _____ рублей.

Скромный Секретарь Колесниковъ

Оборотная сторона

<p>Место для визы русской пограничной заставы. 所之押畫倫卡國俄 حکمران دیکتر دیکتر دیکتر حکمران دیکتر دیکتر دیکتر حکمران دیکتر دیکتر دیکتر روسیه ملکتنی ننگ جیک آرا دافى تورغان اولوقدار دنګ کورب قول قوبانون اورند اری</p>	<p>Место для визы китайских пограничных властей и отъёмов в китайских городах и селениях. 所之押畫明記官方地暨倫卡國中 حکمران دیکتر دیکتر دیکتر دیکتر حکمران دیکتر دیکتر دیکتر دیکتر حکمران دیکتر دیکتر دیکتر دیکتر قلمای ملکیتینګ جیک آزادافى تورغان م شوره وکک فالالاردا بولغان اولو قوادنګ کوروب قول قوبانون دیکتر دیکتر</p>
<p>№276 Мамшамановский посыл 2 апреля 1910 года отпр. в Самару Мамшамановский 2 апреля 1910 года Самар Самар Мамшамановский посыл 13 апреля 1910 года Самар Самар Мамшамановский посыл 13 апреля 1910 года Самар Самар Мамшамановский посыл 15 сентября 1910 года Самар Самар Мамшамановский посыл 15 сентября 1910 года Самар Самар Мамшамановский посыл 18 октября 1910 года Самар Самар Мамшамановский посыл 18 октября 1910 года Самар Самар Мамшамановский посыл 18 октября 1910 года Самар Самар</p>	<p>Мамшамановский посыл 27 апреля 1910 года Самар Самар Мамшамановский посыл 17 октября 1910 года Самар Самар Самар Мамшамановский посыл 17 октября 1910 года Самар Самар Самар Мамшамановский посыл 13 апреля 1910 года Самар Самар Самар Мамшамановский посыл 15 сентября 1910 года Самар Самар Самар Мамшамановский посыл 15 сентября 1910 года Самар Самар Самар Мамшамановский посыл 18 октября 1910 года Самар Самар Самар Мамшамановский посыл 18 октября 1910 года Самар Самар Самар Мамшамановский посыл 18 октября 1910 года Самар Самар Самар</p>

ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 968. Л. 73, 74об. Типографский бланк, заполненный от руки.

№100

Из списка прошений об аренде земель в Горном Алтае, поданных в 1910–1911 годах на оборудование маральников

№ прошения	Фамилии просителей	Содержание их прошений
<...> [*]		
22	Огнев Анфим, инород[ец] Катанды	25 дес. под мараловодство за гранью Катанды ниже устья Кучерлы
<...>		
29	Шадрин Леонтий, жит[ель] с. Мыюты	Просит прирезать к имеющемуся на наделе маральнику арендованной земли по Белой Мыюте, впад[ающей] в Сему
<...>		
32	Осокиной Евдокии, жив[ущий] в с. Шабалиной**	150 дес. под маральник и 200 дес. покосу по вершине Гурдобы среди инородцев
<...>		
44	Ошлыков Фока Вас[ильевич], кр[естьянин] Н[ижнего] Уймона	К арендованным 36 дес. под маральник просит прирезать 70 дес. по р. Михайловке, на правой стороне Катуня
45	Ошлыков Ульянов, крестьянин Н[ижнего] Уймона	К арендуемым 25 дес. под маральник прос[ит] прирезать 75 дес. по р. Мульте и ключу Шульгату
46	Ошлыков Пилей, крестьянин Н[ижнего] Уймона	К аренд[уемым] 90 дес. под маральник просит прирезать 100 дес. по Кызыл Ташу
47	Ошлыков Никифор, крестьянин Н[ижнего] Уймона	Просит 70 дес. под маральник на р. Акчак по пр[авой] ст[ороне] Катуня в «Вавиловой поля» за 12 и 16 верст от Н[ижнего] Уймона
<...>		
52	Быков Ефим Семенов[ич], бийский мещанин	Просит хутор для мараловодства из обр[очной] ст[атьи] на р. Мульчихе
53	Буньков Трифон Иван[ович], бийск[ий] мещ[анин]	Просит аренду под мараловод[ство] на р. Кучерле, на прав[ой] ст[ороне] Катуня
<...>		
60	Фоминых Лука Никифор[ович], барн[аульский] мещ[анин], живет в Талице	Просит в аренду от 25 до 105 дес. под маральник на 24 года по ключу Талицкому, впад[ающему] в р. Талицу

* Здесь и далее пропущены сведения о прошениях, не относящихся к теме.

** Так в документе, правильно – д. Шебалино.

Окончание таблицы

61	Фоминых Иван Лазарев[ич], крестьянин дер. Талицы Сентелекской волости	Просит в аренду 60 дес. под маральник за гранью д. Талицы по р. Талице
<...>		
66	Блинов Родион, инород[ец] В[ерхнего] Уймона	100 дес. для маральника, на прав[ой] стороне Катуня, близ д. Кайтанака
67	Шабураков Степан, кр[естьянин] д. В[ерхнего] Уймона	100 дес. для маральника в вершине р. Черной, близ В[ерхнего] Уймона
<...>		
70	Козлов Андрей Филим[онович], инород[ец] Маюты	50 дес. под маральник по р. Арбайт, прит[оке] [р.] Семы
71	Фоминых Иван Лазарев[ич], крестьянин дер. Талицы Сентелекской волости	Просит в аренду 60 дес. под маральник за гранью д. Талицы по р. Талице
<...>		
76	Фоминых Лука Никифор[ович], барн[аульский] мещ[анин], живет в Талице	Просит в аренду от 25 до 105 дес. под маральник на 24 года по ключу Талицкому, впад[ающему] в р. Талицу
<...>		
85	Ошлыков Пилей Андреев[ич], кр[естьянин] дер. Нижний Уймон, Катандинской волости	Ходатайствует о прирезке земли для маральника по р. Козыльгашу* в 15 вер[стах] от д. Н[ижний] Уймон

Управл[яющий] Бийским именем

подпись

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3152. Л. 1об, 2, 3, 3об, 4, 5. Рукописный подлинник.

№101

18 мая 1911 г. – Сообщение директора Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия в лесной департамент о практике сдачи с торгов маральников в Алтайском лесничестве

В лесной департамент

На отношение от 2 апреля сего года за №10583 по вопросу о сдаче с торгов 12 маральников в Алтайском лесничестве, Департамент земледелия имеет честь сообщить следующее. Мараловодство является

* Так в документе, правильно – Кызыл-Таш.

весьма важным подспорьем в быту местного населения, самобытной отраслью животноводства, заслуживающей самого широко поощрения. Ввиду означенного необходимо, по мнению Департамента земледелия, не только не препятствовать новому устройству маральников, но даже всеми способами содействовать этой отрасли хозяйства отводом подходящих для того участков и предоставлением мараловодам лесных материалов для возведения изгороди, устройства станков и пригонов в маральниках на возможно льготных условиях. Ввиду того, что мараловодство действительно выгодно, и на одни и те же участки для устройства новых маральников в дачах единственного владения казны может оказаться по несколько претендентов, Департамент земледелия считает вполне рациональным сдачу таковых участков с торгов на продолжительный срок. Что же касается маральников, уже устроенных в дачах «Пихтовка» и «Евсеенкина» Алтайского лесничества, то предъявление их к торгам, по мнению Департамента земледелия, совершенно недопустимо. Люди понесли известные расходы и значительный труд на сооружение изгородей и всех приспособлений при устройстве маральника, который пропадет для них безвозвратно, если на торгах маральник достанется другому лицу*. Если предъявлять существующие уже маральники на торги, то следует предварительно оценить стоимость наличных в нем изгородей и всех прочих приспособлений и включить в обязательство арендатору уплатить соответствующую сумму прежнему хозяину маральника, если он останется на торгах не за последним.

Раз в казенных дачах возникли маральники, и мараловоды ничего за них в казну не платили, то это могло произойти либо по недосмотру администрации, либо потому, что они имели до сих пор право на бесплатное пользование землей. В том и другом случае было бы рациональнее не разрушать возникшие уже хозяйства предъявлением существующих маральников к торгам, а взимать с владельцев за пользование землей без торгов по справедливой оценке или же средний размер той подесятинной платы, которая определится на торгах при сдаче казенных участков под устройство новых маральников.

Директор
За заведующего делопроизводством
Верно

Гр. Игнатъев
подпись
подпись

РГИА. Ф. 398. Оп. 63. Д. 125. Л. 156–157. Машинописный отпуск.

---

* Далее зачеркнуто: «Это будет явной несправедливостью».

№102

4 августа 1911 г. – Прощение инородца деревни Верх-Уймонской К.И. Бочкарева начальнику Алтайского округа о заключении договора на аренду земли под маральник сроком на 12 лет и о понижении арендной платы

Его превосходительству
начальнику Алтайского округа

Инородца дер. Верх-Уймонской
Уймонской волости Бийского уезда
Кузьмы Иванова Бочкарева

Прощение

В текущем году я арендовал местность, лежащую по речке Малому Шугашу, в количестве 100 десятин, из которых 20 дес. под мараловодство, а остальные 80 дес. – под сенокосение, и все работы по отводу этого участка были произведены на мой счет. При чем, помощник лесничего Онгудайского лесничества г[осподин] Плотников мне объяснил, что этот участок он сдает в аренду только на 3 года, что мне крайне неудобно, так как огородить маральник на расстоянии 20 верст потребуется 1600 руб., которые за 3 года не будут оправданы. Кроме того тот же помощник лесничего объяснил, что десятина покоса сдается в аренду по 70 коп., а под мараловодство по 1 руб. в год. Между тем, почти что вся эта местность неудобная, каменистая и гористая, с 1 дес. снял травы на 10 коп.

На основании этого имею честь покорнейше просить, Ваше превосходительство, не найдете ли возможным означенный участок сдать мне в арендное содержание сроком на 12 лет и по низкой оценке, как за неудобную землю. О последующем прошу мне объявить.

4 августа 1911 года. К сему за неграмотного Кузьму Бочкарева написался *А. Воинов*.

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3241. Л. 11–11об. Рукописный подлинник.

№103

[Не ранее 31 декабря 1911 г.]* – Сведения о вывозе товаров из России в Китай через Кош-Агачскую таможню за период с 1 июля по 31 декабря 1911 года

Наименование лица	Наименование товара	Количество		Сумма	
		п[уд]	ф[унт]	р[уб.]	к[оп.]
Ассанов** Николай Иванович, бийский купец	Рога маральи	1	32	360	–
	Свечи стеариновые	50	–	600	–
	Мыло простое	72	–	288	–
	Посуда эмалирован[ная]	3	–	60	–
	Галантерейн[ые] вещи	30	–	570	–
	Гильзы папирос[ные]	11	–	66	–
	Керосин	29	–	116	–
	Мука крупчатая	100	–	250	–
	Стекло оконное	10	–	30	–
	Вина виноградн[ые]	5	–	50	–
	Пряники	3	–	40	–
	Доски к весам	4	–	30	–
	Юфть	146	–	7920	–
	Табак курительный	7	–	400	–
	Железные изделия	57	–	264	–
	Бумага писчая	12	–	70	–
	Обувь кожаная	3	–	100	–
	Холст	132	–	2080	–
	Обувь валяная	2	–	90	“
	Табак листовой	5	–	40	“
	Веревка	115	–	560	“
	Чугунные изделия	24	–	84	“
	Железо сортовое	3	–	10	“
Конфеты	10	–	120	“	
Стальные изделия	13	–	260	“	
Ткань бум[ажная без] [выдачи] премии***	49	–	200	“	

* Датируется по информации документа.

** Ассанов Николай Иванович, бийский купец 1-й гильдии, один из крупнейших представителей русско-монгольской торговли по Чуйскому тракту. Первый из русских купцов в Монголии предпринял попытку поставки монгольской шерсти в Америку. Крупнейший владелец недвижимости в Бийске. Вел активную общественную деятельность, занимался благотворительностью.

*** Хлопчатобумажная ткань и любая другая, вывозимая из России в Китай с возвращением пошлины (премия) за экспорт товара, конкурентоспособного на китайском рынке.

Окончание таблицы

Мешки холстин[ные]	73	–	1320	“
Столики	4	–	16	“
Железо листовое	3	“	10	“
Овес	24	“	24	“
Фотографич[еские] принадл[ежности]	1	“	55	“
Итого		“	17883*	“

<...> **

ГААК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 201. Л. 1–1об. Рукописный подлинник.

№104

17 января 1912 г. – Ответ помощника начальника Алтайского округа на прошение инородца деревни Верх-Уймонской К.И. Бочкарева об отказе в понижении арендной платы за землю, занимаемую маральником

В Уймонскую инородную управу
Бийского уезда

Управление Алтайского округа просит инородную управу объявить инородцу дер. Верхне-Уймонской Кузьме Иванову Бочкареву в ответ на его прошение от 4 августа минувшего года, что ходатайство его о понижении арендной платы за занимаемый им маральник удовлетворено быть не может. Что же касается ходатайства о заключении с ним договора по аренде маральника на 12-летний срок, то просителю рекомендуется за этим обратиться к Онгудайскому лесничему.

При этом, Управление округа предлагает Бочкареву немедленно внести в кассу Онгудайского лесничества арендную плату за 1911 год за право пользования земельным участком для мараловодства.

Помощник начальника округа
Вр. заведующий земельной частью
Делопроизводитель

Маслов
подпись
Н. Васильев

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3241. Л. 15–15об. Машинописный подлинник.

* Так в документе.

** Пропущены сведения о других торговцах.

[1913 г.]* – Заметка «Маральи рога» о скупке и сбыте маральных рогов на Зырянском руднике, опубликованная в газете**

Зырянский рудник Змеиногорского уезда.

Маральи рога

Здесьние купцы и некоторые из купцов Бухтарминского края занимаются скупкой маральных рогов, которые затем и сбываются в Китай. За скупкой маральных рогов сюда почти ежегодно наезжают бийские купцы – Кривцов, Копылов*** и др. За последнее время сбытом рогов в Китай занялись бухтарминские купцы. Они набирают партию рогов и затем транспортируют их в Восточную Сибирь, совершая сделки по сбыту рогов во Владивосток, Никольско-Уссурийск и Кяхту****. Из Зырянского рудника ездили в Восточную Сибирь купцы – Веревкин и Лузин. Последний отвез в прошлом году партию маральных рогов в 120 пудов, которые и продал с выгодой. Не всегда впрочем, рога дают барыш. Тот же Лузин в одну из своих поездок в Восточную Сибирь понес от продажи рогов убытку семь тысяч рублей. Последнее обстоятельство объясняется тем, что не всегда маральи рога имеют спрос. В этом случае торговцы, отправляющиеся с рогами на «авось», нередко несут убыток, как, напр[имер], Лузин. Нынче из Бухтарминского края повез во Владивосток партию маральных рогов свыше семидесяти пудов купец села Сенновского Сорокин. Цена на рога на месте в Бухтарминском крае – нынче 7 руб. 60 к[оп.] фунт. Сорокин отправился в Восточную Сибирь в надежде сбыть свой товар с большей выгодой, нежели чем мог бы получить таковую на месте, перепродавая рога русским скупщикам.

ГААК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 51. Л. 33. Типографский экземпляр.

---

* Датируется по сопутствующим документам.

** Название издания не установлено.

*** Копылов Павел Андреевич – бийский купец 2-й гильдии. Отставной чиновник, титулярный советник. После отставки поступил на службу к купцам Гилевым, торговавшим по Чуйскому тракту с Монголией. Затем открыл собственное дело в Улясутайском округе. В 1904 г. совместно с купцами А.Д. Васеневым и Г.Г. Бодуновым организовали фирму «Русско-Монгольское товарищество» (1904). Занимался благотворительностью.

**** Так в документе, правильно – Кяхта.

№106

26 апреля 1917 г. – Заявление гражданина свободного И.И. Зырянова в Бийский уездный распорядительный комитет общего собрания о передаче арендуемой им в течение 50 лет земли в собственность

В Бийский уездный распорядительный комитет
общего собрания

Гражданина свободного
Ипата Ивановича Зырянова

Заявление

По реке Усть-Кумир я занимаю аренду пятьдесят лет и которую оплачивал. Ввиду того, что рентовая в числе 150 десятин, из этого числа для маральника – 7 десятин, для пашни – 3 десятины и для сенокосения – 40 десятин, а остальные – для выпуска скота. А почему прошу покорнейше распорядительный комитет – не найдется ли возможным определить эту местность, мною оплаченную, в вечность мою. Через это и буду ожидать от вас счастливого для меня определения в этой местности.

О последующем прошу сообщить мне чрез Сентелекский волостной комитет.

Место мое жительства: общество дер. Усть-Кумир, Ипат Иванович Зырянов.

ГААК. Ф. 225. Оп. 1. Д. 1. Л. 62–62об. Рукописный подлинник.

№107

3 ноября 1917 г. – Протокол Шебалинского сельского комитета о взыскании денег с мараловода И.М. Шадрина на культурно-просветительские нужды

Протокол

1917 года, ноября 3-го дня я, председатель Шебалинского сельского комитета Громоздин, постановил настоящим протоколом при ниже следующих понятых гражданах села Шебалино: Михаила Шестернина и Михаила Попова на присланную переписку Бийским исполнительным комитетом в июле месяце за №63 о взыскании денег с мараловода Ивана Миронова Шадрина за 25 шт. маралов в сумме 37 р[уб.] 50 к[оп.] на культурно-просветительские нужды. Жена Ивана Миронова Шадрина Александра Федоровна Шадрина уплатила за половину своих маралов 18 руб. 75 коп., а брат Ивана Шадрина, Григорий Миронович Шадрин, за половину своих маралов в сумме 18 р[уб.] 75 к[оп.]

платить отказался ввиду того, что он состоит на военной службе и защищает Родину.

О чем и постановили записать в настоящий протокол с представлением в Шебалинскую волостную земскую управу.

Протокол этот нам прочитан и правильность изложенного удостоверяем: *Михаил Ив[анович] Попов, Михаил Шестернин.*

Председатель Шебалинского сельского комитета   *Громоздин*

ГААК. Ф. 225. Оп. 1. Д. 1. Л. 135–135об. Рукописный подлинник. Имеется резолюция: «В Бийскую уездную земскую управу на распоряжение за отказом от добровольной уплаты 18 р[уб.] 75 к[оп.]. 6 ноября 1917 г. Председатель вол[остной] управы Попов. Секретарь   *(подпись)*».

№108

6 ноября 1917 г. – Протокол Шебалинского сельского комитета о взыскании денег с мараловода И.Я. Попова на культурно-просветительские нужды

Протокол

1917 года, ноября 3-го дня я, председатель Шебалинского сельского комитета Громоздин, постановил: настоящим протоколом при ниже следующих понятих гражданах села Шебалино: Ивана Федорова Шадрина и Егора Спиридонова Бедарева на присланную переписку Бийским исполнительным комитетом в июле месяце за №56 о взыскании денег с мараловода Ивана Яковлева Попова за 40 шт. маралов в сумме 60 руб. на культурно-просветительские нужды. Иван Яковлев Попов от платежа отказался ввиду того, что до 43-летнего возраста относил военную службу и защищал Родину. И остались лишь только маралы, которые и те бы были проданы, но не нашелся покупатель. О чем и постановили записать в настоящий протокол с представлением в Шебалинскую волостную управу. Протокол этот нам прочитан и правильность изложенного удостоверяем: *Иван Шадрин и Егор Бедарев.*

Председатель Шебалинского сельского комитета   *Громоздин*

ГААК. Ф. 225. Оп. 1. Д. 1. Л. 133–133об. Рукописный подлинник. Имеется резолюция: «В Бийскую уездную земскую управу на распоряжение за отказом от добровольной уплаты денег. 6 ноября 1917 г. Председатель волостной управы Попов. Секретарь *(подпись)*».

№109

Сведения о количестве мараловодов и содержащихся ими маралов в населенных пунктах Южного Алтая по данным анкет Всероссийских сельскохозяйственной и городской переписей населения 1917 г.

	Наименование населенного пункта	Количество мараловодов	Количество маралов
1.	д. Фыкалка Петровской волости Змеиногорского уезда	15	395
2.	д. Быково Верх-Бухтарминской волости Змеиногорского уезда	4	51
3.	д. Язовая Петровской волости Змеиногорского уезда	31	439
4.	с. Берельское Черновинской волости Змеиногорского уезда	45	2144
5.	д. Белая Петровской волости Змеиногорского уезда	48	845
6.	с. Березовка Черновинской волости Змеиногорского уезда	18	277
7.	с. Черновое Черновинской волости Змеиногорского уезда	29	491
8.	с. Медведенское Черновинской волости Змеиногорского уезда	12	120
9.	д. Коробиха Черновинской волости Змеиногорского уезда	2	30
10.	д. Каменка Черновинской волости Змеиногорского уезда	2	36
11.	пос. Арчаты Черновинской волости Змеиногорского уезда	8	141
12.	д. Согорная Черновинской волости Змеиногорского уезда	4	102
13.	з. Болтовский Черновинской волости Змеиногорского уезда	4	175
	И Т О Г О	222	5246

Составил по документам фонда «Алтайская губернская земская управа» (Ф-233) Н.А. Фролов.

№110

Сведения о количестве мараловодов и содержащихся ими маралов в населенных пунктах Центрального, Северо-Западного и Северо-Восточного Алтая по данным анкет Всероссийских сельскохозяйственной и городской переписей населения 1917 года

№	Наименование населенного пункта	Количество мараловодов	Количество маралов
1.	д. Катанда Катандинской волости	3	74
2.	с. Каргон Сентелекской волости	6	81
3.	д. Верхний Уймон Уймонской волости	14	204
4.	в. Баштала Уймонской волости	6	115
5.	д. Нижний Уймон Катандинской волости	6	138
6.	д. Терехта Уймонской волости	4	54
7.	д. Тюгурюк Уймонской волости	3	110
8.	с. Шебалино Шебалинской волости	11	417
9.	д. Талица Тундолинской волости	8	182
10.	с. Абай Уймонской волости	1	20
11.	д. Чечулиха Тундалинской волости	3	64
12.	з. Малый Шугай Уймонской волости	2	25
13.	ур. Красноярка Уймонской волости	2	45
14.	выс. Щелкино Уймонской волости	2	23
15.	з. Суртаева Уймонской волости	1	5
16.	з. Тадыева Уймонской волости	1	20
17.	з. Текеля Уймонской волости	2	85
18.	выс. Огневка Уймонской области	5	63
19.	выс. Кастахта Уймонской волости	1	н/д
20.	выс. Гагаринский Уймонской волости	3	41
21.	выс. Власьевка Уймонской волости	5	134
22.	ур. Чет Уймонской волости	н/д	н/д
23.	д. Большой Башелак Башчелакской волости	2	24
24.	с. Улаган Улаганской волости	5	127
25.	д. Черемшанка Улаганской волости	н/д	5
26.	ур. Теньга Урскульской волости	1	10
27.	с. Солонешное Солонешенской волости	1	10
	И Т О Г О	98	2126

Составил по документам фонда «Алтайская губернская земская управа» (Ф-233) Н.А. Фролов.

№111

22 декабря 1918 г. – Прошение мараловодов Уймонского края Каракорум-Алтайского уезда в Алтайскую губернскую земскую управу об уменьшении платы за каждого марала в связи с большими затратами на их содержание и воспроизводство

В Алтайскую губернскую земскую управу

Гр[аждан] мараловодов Уймонского края Каракорум-Алтайского уезда Алтайской губернии Максима Пилеича Ошлакова, Осипа Михайловича Нагибина, Ульяна Васильевича Ошлакова, Фокая Васильевича Ошлакова и др[угих] 60 домохозяйств мараловодов

Прошение

Еще деды наши занимались мараловодством. Теперь разведение этих животных продолжаем и мы, затрачивая на это силы и материальные средства. В настоящее время у нас маралов в нашем крае находится около 1740 шт., из них 435 самцов и около 1305 шт. самок. До 1918 года с нас взыскивалось за надельные земли по 1–2 руб. с головы с каждого марала, а за казенные – по 1 руб. за десятину, а цены на рога в то время колебались от 8 до 12 руб. фунт, т.е. в среднем 10 руб. фунт. Тогда мы имели возможность с успехом вести это дело. В настоящее время при обложении Каракорум-Алтайской земской управы по 5 руб. с головы на каждого марала и при такой дороговизне корма для них (*для маралов покосов обществами не отводится*)* и подоходном налоге и страшно дорогой цене на лес для загородки маралов, мы доходами от них не можем покрыть расходы на них, т.к. цена на рога против прежней увеличилась всего лишь в 3–3½ раза, т.е. до 30–35 руб. фунт. Приводим для примера доходы и расходы на 100 шт. маралов, из которых в среднем 25 шт. маралов самцов дают в среднем по 5 фун. рогов каждый; всего 3 пуда 5 фун., в среднем по 33 руб. фунт – 4125 руб. Расходы: за 100 шт. уездный земский сбор по 5 руб. – 500 руб., сена 3000 копен, т.е. цена по 7 руб. за копну – 21000 руб. И если еще прибавить на наем сторожа для маральника и расходы на ремонт маральника, не говоря уже о затраченном громадном капитале на него, то расходы будут намного превышать доходы на него. И вот в такое тяжелое время и при сем нашем нежелании нам придется прекратить эту промышленность и наши многолетние труды погибнут, причинит нам разорение и гибельно отзовется на государственном рынке с Китаем, куда вывозятся рога маралов. Не желая убивать эту промышленность в корне, мы осмеливаемся покорнейше просить Алтайскую земскую управу сделать зависящее распоряжение об уменьшении платы за маралов

---

* Заключено в скобки автором документа.

до 2 руб. с головы, т.к. за крупный рогатый скот взыскивается по 2 руб. с головы*, а скот этот теперь пользы приносит больше, чем маралы.

Какое последует по сему прошению распоряжение просим нас уведомить.

Фока Ошлаков, Ульян Ошлаков, Максим Ошлаков, Осип Нагибин.

ГААК. Ф. 233. Оп. 2. Д.136. Л. 63–63об. Рукописный подлинник.

№112

20 января 1919 г. – Ответ Алтайской губернской управы на прошение мараловодов об уменьшении сборов

В Уймонскую волостную земскую управу

Губернская управа просит объявить мараловодам, что с ходатайством об уменьшении сбора с маралов следует обратиться к будущему Каракорум-Алтайскому земскому собранию.

Председатель Алтайской губернской земской управы	<i>подпись</i>
Бухгалтер	<i>подпись</i>
Делопроизводитель	<i>подпись</i>

ГААК. Ф. 233. Оп. 2. Д.136. Л. 63–63об. Рукописный подлинник. На обороте документа имеется приписка: «1919 года, января 27-го дня ст[арого] ст[иля]. Мы, нижеподписавшиеся граждане д. Н[ижнего] Уймона Катандинской волости, сего числа распоряжение Алтайской губ[ернской] з[емской] управы нам объявлено. В том и подписуемся Максим Ошлаков, Фока Ошлаков, Ульян Ошлаков, Никифор Ошлаков. 1919 г. (февраль).**»

Расписку отбирал д. Н[ижнего] Уймона сельский председатель Г. Боровиков».

---

* Выделенное курсивом написано под строкой.

** Так в документе.

Из статьи В.Н. Богданова «Лексика мараловодства
в системе местного говора»

<...>*

В охотничьей лексике в первую очередь выделяются унаследованные** лексикой мараловодства специфически охотничьи термины, не имевшие в говоре неохотничьих значений: **марал** (всякое животное *Cervuselaphussibiricus* – подвид благородного оленя (*Cervidae*): взрослый марал-самец), **маралуха**, (взрослая самка-марал); **маралушка** (молодая самка), **мараленок** и **маралята**, **маралятки**; подзвания **маралка**, **маралка!** и **морки**, **морки!** **маралина** (маралья шкура) и другие производные от **марал**; **рогач** (взрослый марал-самец), **пятерик** (пятиконцовый рог), **шестерик** (шестиконцовый рог), **лопатистый рог**, **спички** (рожки сайка), **чередиться** маралу (готовиться к гону) и **подчередиться** и ряд других.

Из охотничьей же лексики лексика мараловодства пополнялась и словами местного диалекта алтайского языка, и русскими словами, образованными в говоре от алтайских основ: **балабаша** (уродливый пант, без отростков; от алтайского **бала баш** – детская голова), **соё** (рожки **сайка**), **саёк** (мараленок по второму году) и производные от **саёк**: **саюшка** (мараленок-самочка), **сойка** (то же), **сай** (то же, что сайки), подзвания маралят **сойки**, **сойки!**

От охотничьей лексики унаследованы лексикой мараловодства и слова, общие для охотничьей лексики и лексики животноводства: **бык** (взрослый марал-самец) и **бычок**, **матка** (взрослая самка-марал) и **маточка**, **теленок** (мараленок) и **телята**, **молодняк**, **отел**, **(не)стельная**, **яловая**, **огул**, **стадо**, **табунок**, **отлучаться** мараленку от маралухи и **отшибаться**, **отбиваться** и др.

Из охотничьей же лексики вошли в лексику мараловодства слова, в свое время получившие охотничье значение как семантическое производное, но и ныне известные в говоре в своих основных, хозяйственно-бытовых значениях: **зер(ь)кало** (светлой окраски шерсть на заду марала), **косынка** (то же), **белый платок** и просто **платок** (то же), **белое пятно** и просто **пятно** (то же); **шарага** (рога с ненормальным развитием верхних отростков; в говоре известно также в значениях: орудие для окучивания огородных растений; бранное слово), **бутылка** (уродливый пант, без отростков), **тычки** (рожки сайка), **проквасить**, **продушить**, **прокваситься**, **прокиснуть** пантам при консервировании, **варке** и **сушке**, **развар** панта и др.

* Здесь и далее пропущена информация филологического характера.

** Помета автора: «Это выражение оправдано тем, что возникновение мараловодства почти совпадает во времени с прекращением охоты на марала в связи с истреблением этого животного в ближайших окрестностях. А с 1923 года охота на марала и запрещена».

Термины, общие лексике охоты и ботанической лексике говора, получившие мараловодческое значение: **отростель** (отросток рога марала) и **отросток, куст** (рога с ненормальным развитием верхних отростков, то же, что **шарага**), **вилаги** (ненормально растущие отростки рога), **дудка** (то же, что **бутылка**; в говоре известны также значения: полный стебель растения; трубка, труба (но не печная); рожок, труба для приманки марала на охоте, она же **манюшка**), **верхушка, макушка** и др.

Таким же образом вошли в лексику мараловодства слова общей, неотраслевой лексики говора: названия цветов и их оттенков как названия мастей: **красный** (рыжий), **бусый** (светло-серый), **сбела, сбелёса, скрасна: венчик** (кольцевое утолщение в нижней части рога марала), **(не) парный, (не) симметричный, (не) полный**, (не)нормально развитый пант, **отдуть и отдутие, вздуть и вздутие** панта при варке и др.

Следующие группы слов уже не являются наследием охотничьей лексики, ни лексики ранней стадии охоты на марала, ни позднейшей, времен добычи охотой рогов марала.

Из лексики старого животноводства вошли в лексику мараловодства, с новым или прежним значением или с особым оттенком значения, термины: **пригончик, дворик, загон, телятник** (отделение маральника для зимнего содержания маралов); **отлучать, отшибать, отбивать** маралов от маралов; **кормушка, ясли, ходить за маралами, ухаживать за; робить с маралами, работать с; прикормить(ся), приручить(ся), комляк** (марал после срезки пантов), **природа, порода, кровь** (то же) и др. Объем работы не позволяет отметить термины старого животноводства, не нашедшие применения в мараловодстве в связи со спецификой последнего.

Тоже без посредства охотничьей лексики вошли в лексику мараловодства следующие слова хозяйственно-бытового обихода: **зашоркать** остатки пантов на лбу марала, **пеньки**, кровоостанавливающей смесью (**затереть**), **жарить** панты, т.е. сушить их в **жаровой сушилке; прожаривать, жарка, прожарка; бирка**, она же **серьга** (жетон с номером на уже марала); **шляпа** (деревянная деталь изгороди, скрепляющая столбы), **рукав** (предстаночный коридор в маральнике) и др.

Из терминов лесного хозяйства в лексике мараловодства использованы следующие: **срезать** панты (спиливать), **срез, срезка, срезок пень, пнём** (вид меты, выреза на ухе марала), **пенёк** (остаток рога на лбу марала после срезки пантов), **комель** (то же, нижний конец срезанного панта), **комлевой**: сюда примыкает и **отава** (рога, выросшие в тот же сезон на месте срезанных) и др.

Из лексики сельского строительства, использованной в лексике мараловодства, находим: **червяк**, (пила; как орудие срезки пантов чаще **пилка**), **городьба** (изгородь), **проух, проушина** (выпил в столбе изгороди для закладки скрепляющего **схвата**), **схват, в угол** (тип изгороди), **прясло** (звено изгороди, от столба до столба), **кресла** (вид кормушки; в строи-

тельстве – перекрестная конструкция), **направлять, править** (исправлять, ремонтировать) и др.

Из общей, неотраслевой лексики говора в лексику мараловодства без посредства охотничьей лексики вошли слова: **сьемка пантов, сымать(ся)** и др. формы, **копоть** (пыль, ею в прошлом затирали кровоточащие после срезки пантов **пеньки, нонешни(е)** (маралята приплода текущего года), **привадить, (приручить), разбивать, разгонять** большой **табунок** маралух при одном самце в период **гона, разлучать, проходной коридор (рукав** при панторезном станке) и др.

<...>

Наряду с использованием наличных словарных ресурсов говора путем переноса названий на мараловодческие реалии, значительное место в формировании лексики мараловодства заняли неологизмы, результаты главным образом лексико-морфологического словообразования, слова и сочетания слов, обозначающие часть реалий, в наибольшей мере отличающих мараловодство и от охоты на марала и от других отраслей хозяйства. Таковы **маральник** (огороженный участок тайги, питомник маралов), **рогачник** (отделение маральника для **рогачей**), **бычник** (то же), **комлячник** (отделение для **комляков**, т.е. маралов, лишенных рогов), **маралушник** (отделение для **маралух**), **разлучник** (один из **пригончиков** при панторезном станке), **мараловод** (устаревшее значение – владелец маральника; современное значение – рабочий, специалист в области мараловодства), **сухорожка** (мараленок-самец на втором году жизни, **саёк**), **перворожка** (то же: молодой марал на третьем году жизни, носящий впервые срезанные панты; только в форме множ. числа **перворожки** – рожки **сайка**; также и рожки молодого марала на третьем году жизни); **срезные панты, лобовые панты** (снятые с убитого марала парой, вместе с черепной костью), **череповые** (то же), **битные** (то же), **жаровая сушка, жаровая сушилка, ветровая сушилка** и субстантивированные прилагательные **жаровая** и **ветровая, нахлобучник** (деталь изгороди, **схват**), названия типов изгороди – **в паз, на столбах** (то же), **в проухи, в клетку, сеткой** и ряд других терминов.

Неологизмами говора явились в свое время и слова, образованные на базе заимствованных алтайских основ: **балабаша, саюшка, сойка, сойки, сойки! саи**, но они могли употребляться и охотниками, хотя и не столь широко, как мараловедами. Многие охотничьи термины, унаследованные лексикой мараловодства, были в свое время неологизмами талицкого или смежных, западносибирских говоров: **маралуха** и другие производные от тюркизма **марал, раздвой** (разветвление верхушки рога), **двух-, трех-, четырех-, пяти-, шестиконцовый рог** (ср. в словарях русского литературного языка **двух-, трех-** и т.д. **-конечный**) и др.

<...>

Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. Выпуск 6. Барнаул, 1965. С. 97–102. Типографический экземпляр.

Словарь понятий и терминов*

Аил – поселок кочевого типа, состоящий из одной или нескольких юрт, населенных родственниками.

Алтайский горный округ, Алтайский округ – см. **Колывано-Воскресенский горный округ**.

Аргали (архар, или горный баран) – парнокопытное млекопитающее семейства полорогих, обитающее в горных районах Средней и Центральной Азии, в том числе и на юге Сибири.

Аршин – мера длины, равная 71,12 см.

Арык – ров, канал, канава.

Ассигнации – бумажные деньги, выпускавшиеся в России с 1769 г.; аннулированы с 1 января 1849 г., в дальнейшем так стали называться крупные денежные купюры.

Ассигновать – назначать, определять к отпуску и приему деньги, вещи.

Баба – утка, также называемая охотниками кликушей.

Белки – вершины гор, покрытые снегом.

Борзятник – человек, управляющий сворой борзых (охотничьих собак).

Варнавка – красная утка.

Верста – русская мера длины, равная 1,0668 км.

Вершок – старинная русская мера длины, равная 4,4 см.

Вогулы (вогуличи) – народность финского племени.

Военный губернатор – в дореволюционной России высший правительственный и военный чиновник в губернии или области, являвшийся также командующим войсками в своей губернии, области.

Волость – административно-территориальная единица, подразделение уезда.

Выборный – выборная должность в крестьянском обществе; часто являющаяся одним и тем же, что и сельский староста, старший на селе.

Генерал-губернатор – в Российской империи начальник одной или нескольких губерний, края и т.п., обладающий высшей военно-административной властью.

---

* Составлен по: Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века : в 3 т. Барнаул : Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова, 2007; Барнаул: Энциклопедия. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000; Бийская крепость – город Бийск. К 300-летию образования / Управление архивного дела Алтайского края. Барнаул : Азбука, 2009; Большой Российский энциклопедический словарь. М. : Большая Российская энциклопедия, 2006; Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2006; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык – Медиа, 2006; Пережогин А.А. Чиновничество Алтая (1747–1871): Справочник личного состава. Барнаул : Азбука, 2012; Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. Барнаул : Пикет, 1997. Т. 2.

Генерал-лейтенант – в Российской империи воинский чин 3-го класса, второй генеральский.

Генерал-майор – в Российской империи военный чин 4-го класса; первичное воинское звание высшего офицерского состава, находящееся между полковником или бригадным генералом и генерал-лейтенантом. Генерал-майор обычно командует дивизией (около 15000 человек личного состава).

Генерал-фельдмаршал – в Российской империи старший военный сан в чине 1-го класса, высший воинский чин в русской армии.

Гербовая марка – знак оплаты при оформлении документов.

Гербовый сбор – плата за оформление документов.

Гранит – наиболее распространенная в земной коре кислая полнокристаллическая магматическая горная порода.

Губернатор – высшее должностное лицо административно-территориальной единицы.

Губерния – единица административно-территориального деления в Российской империи.

Гурт – стадо крупного рогатого скота.

Даба – китайская бумажная ткань, преимущественно синего цвета.

Десятина – русская мера земельной площади, равная 1,09 га.

Джейран – парнокопытное млекопитающее из рода газелей семейства полорогих.

Дзерен (зобастая антилопа) – копытное животное рода дзеренов семейства полорогих.

Доезжачий – старший псарь, занимающийся обучением борзых и гончих собак и распоряжающийся ими на охоте.

Дючина – административная единица у алтайцев в дореволюционной России. Соответствовала русской волости, но не имела определенной территории, поскольку в ее основе был род. Во главе дючины стоял зайсан (родовой старшина), который избирался всеми домохозяевами данной дючины.

Ёгуры – тюркская народность.

Егермейстер – в Российской империи по Табели о рангах придворный чин 3-го класса. Первоначально ведали императорской охотой.

Займочники – крестьяне, проживающие на заимках.

Зайсан – родовой старшина, стоявший во главе дючины. Избирался всеми домохозяевами данной дючины каждый раз из одного и того же рода на неопределенное число лет. Позднее русская администрация ограничила срок избрания зайсанов тремя годами и оставила за собой право их смены.

Иеромонах – в православии монах, имеющий сан священника, принадлежащий к церковному священноначалию, являющийся священнослужителем.

Изюбрь – крупный восточносибирский олень, подвид благородного оленя. Часто изюбрями называли маралов.

Инородцы – в России до 1917 г. официальное название представителей нерусской народности, обычно из национальных меньшинств.

Ирбис (снежный барс, снежный леопард) – крупное хищное млекопитающее из семейства кошачьих, обитающее в горных массивах Центральной Азии.

Ирень – парнокопытное животное, величиной с годовалого теленка.

Исправник – глава уездной полиции в России.

Кабарга – небольшое парнокопытное оленевидное животное, представитель семейства кабарговых. Уменьшительно-ласкательное название – кабарожка. Латинское название вида переводится как «несущий мускус».

Кабинет его императорского величества – государственное учреждение Российской империи в XVIII – начале XX в. Создавался как личная походная канцелярия Петра I (1704), затем приобрел функции управления императорской казной и имуществом.

Кабинетские земли – личная собственность императора в России; управлялись Кабинетом его императорского величества. Находились на Алтае, в Забайкалье, Польше, могли сдаваться в аренду.

Каменоломня – место, где производится добыча и обработка камня.

Кандык сибирский – многолетнее травянистое растение.

Канфа – прочный, толстый китайский атлас; составлял важную статью китайской торговли.

Керосин – горючая жидкость, получаемая перегонкой нефти.

Кляпцы – капкан.

Колок (колки) – небольшой лес в поле или пашне.

Колывано-Воскресенский горный округ – ведомственная территориальная структура, включающая территории современного Алтайского края, Республики Алтай, западных районов Республики Хакасии, небольшой южной части Томской области, а также Новосибирской и Кемеровской областей, северо-восточные районы Казахстана. С 1834 г. стал называться Алтайским горным округом, а с 1896 г. – Алтайским округом. Первоначально название получил от старейшего завода – Колывано-Воскресенского.

Комель – нижняя, основная, прилегающая к голове (черепу) часть рога.

Комендант – военный начальник, ведающий надзором за правильным несением гарнизонной и караульной службы, за дисциплиной военнослужащих в общественных местах и т.п.; начальник городского гарнизона.

Курьезный – странный, забавный, смешной, замечательный, любопытный.

Мандарин – государственный чиновник в Китае; состоятельный человек.

Мануфактура – ткань.

Мускус – сильно пахнущее вещество, вырабатываемое железами некоторых животных или находящееся в корнях некоторых растений и применяемое в парфюмерии (облагораживающее и фиксирующее действие).

Нанка – грубая хлопчатобумажная ткань, обычно желтого цвета, первоначально изготавливаемая в Китае.

Негоциант – лицо, занимающееся оптовой торговлей, преимущественно за пределами своей страны; купец из другой страны.

Обер-егермейстер – в Российской империи по Табели о рангах придворный чин 2-го класса.

Обер-комендант – в Российской империи следующий чин по старшинству за комендантом. Назначались по провинциям, но не везде. Иногда они заменяли вице-губернатора и даже губернатора в случае их отсутствия.

Открытый лист – разрешение на что-либо (путешествие с целью изучения, археологические раскопки и т.п.)

Паче – больше, более того, тем более.

Перевесища – способ охоты, когда охотники перекрывали сетями, т.е. перевешивали, определенные участки леса и загоняли в них дичь.

Петров день – церковный праздник апостолов Петра и Павла, отмечался 29 июня. По новому стилю – 12 июля.

Плис – льняная ткань с ворсом.

Подушная подать – в Российской империи налог, взимавшийся с каждой души, т.е. человека.

Поелику – союз (старин.), означающее: поскольку, так как, потому что.

Покров – народное название православного праздника День Покрова Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. В народной традиции связан с завершением полевых работ и началом зимы.

Пола – сторона, край, конец.

Поляки (старообрядцы) – потомки русских старообрядцев, бежавших от религиозных преследований в конце XVII – начале XVIII в. в Стародубье (северная часть Черниговской губернии, ныне Стародубский р-н Брянской области), а затем за польский рубеж в Гомельский уезд Могилевской губернии на р. Сож, где находится г. Ветка (ныне Ветковский р-н Гомельской обл. Белоруссии). В период от основания Стародубского центра (1685) до переселения старообрядцев в Сибирь (после разорения Ветки в 1763 г.), в течение почти 80 лет шел естественный процесс формирования новой традиции народной культуры «поль-

ских староверов» – материальной и духовной, в том числе песенной, складывавшейся на основе различных привнесений. Завершение этого процесса происходило уже в Сибири. Однако еще в Польше старообрядцы представляли собой сложившуюся особую этнографическую группу русского населения,

Поскотина – пастбище, выгон, непосредственно прилегающие к деревне и со всех сторон огороженные изгородью.

Правительствующий сенат – в Российской империи высший орган государственной законодательной власти; осуществлял надзорные функции за деятельностью государственных учреждений, также являлся высшей кассационной инстанцией.

Прасол – скупщик, перекупщик мяса и рыбы для розничной, мелочной продажи.

Прогонь, прогонные деньги – деньги, уплачиваемые проезжавшими по почтовым дорогам по количеству верст и лошадей; прогонь выдавались для командированных чиновников, ездивших по казенной надобности.

Псарь – человек, обслуживающий охотничьих собак (гончих, легавых, борзых) и участвующий в охоте.

Пуд – русская мера веса, равная 16,58 кг.

Руга – годовичное жалованье священнику и причту (штату служащих при церкви) от прихода (деньгами, хлебом и т.п.).

Сажень – старинная русская мера длины, равная 2,134 м.

Сибирский комитет – в Российской империи высший законосовещательный и административный орган по делам Сибири. Им рассматривались отчеты генерал-губернаторов и губернаторов, меры по управлению государственным имуществом, горной промышленностью, просвещением и пр.

Синдикат – монополистическое объединение предпринимателей, которое берет на себя осуществление всей коммерческой деятельности при сохранении производственной и юридической самостоятельности его членов.

Сланец (синий) – горная порода, отличающаяся слоистым строением, способностью расслаиваться на тонкие пластины. В зависимости от состава натуральных компонентов может иметь разные цвета.

Солонцы – засоленные почвы, образующиеся из солончаков при понижении уровня грунтовых вод, по мере вымывания избытка солей из верхнего слоя солончаков.

Солончаки – почвы, насыщенные солями, образующиеся при выветривании горных пород в условиях сухого климата.

Сорокопут – небольшая хищная птица отряда воробьиных, питающаяся насекомыми, мелкими птицами и мелкими животными.

Сотский (сотник) – выборный староста из сотни; в России до 1903 г. выбирался сельским сходом для надзора за порядком, выполнения различных общественных обязанностей.

Станица – селение, административная казачья сельская единица, состоящая из одного или нескольких казачьих поселений.

Страдная пора (страда) – напряженная летняя работа на полях.

Сукно – шерстяная или хлопчатобумажная ткань, на лицевой поверхности которой имеется войлокообразный застил, скрывающий рисунок переплетения ткани.

Таволожка – кустарниковое растение семейства розовых с белыми, розовыми или красными цветками, собранными в зонтики или метелки.

Тавро – клеймо, знак, метка, выжженное на шкуре животного.

Тальмень (таймень) – хищная пресноводная рыба.

Телеуты – коренная малочисленная народность, ведущая свое происхождение от тюркоязычного кочевого населения юга Западной Сибири. Язык и культура телеутов тесно связаны с языком и культурой алтайцев.

Тенёта (мн. ч.) – сеть для ловли зверей; развешиваются по сучкам, сошкам и кольям, охватывая место полукругом, куда загонщики загоняют животное.

Титулярный советник – в Российской империи гражданский чин 9-го класса.

Торгоуты – калмыцкое племя, проживающее на территории Монголии.

Трут – легко воспламеняющийся материал, использующийся при высекании огня.

Тур – подвид современных животных рода горных козлов.

Турач – птица семейства фазановых, длиной около 35 см.

Тучность – толщина, упитанность.

Уездный (окружной) исправник – в Российской империи начальник уездной полиции, представитель земского суда.

Унтер-шихтмейстер – звание, присваивавшееся нижним чинам, занимающимся горным и заводским производством. Разделялось на три класса, из которых первый считается старшим.

Урядник – в казачьих войсках русской армии до революции звание младшего командного состава из солдат, соответствующее званию унтер-офицера.

Урянхай (урянхайцы) – тувинцы, жители современной территории Тувы.

Ускуль (ускуль) – рыба семейства лососевых; современное название – ленок.

Фанза – китайская шелковая ткань.

Фискальный – служащий интересам государственной казны.

Флигель-адъютант – воинское звание; изначально адъютант в офицерском чине при императоре, фельдмаршале, генералиссимусе; его задачей была передача команд начальника на фланги. В России с конца XVIII в. до 1917 г. – младшее светское звание, которое присваивалось штаб- и обер-офицерам армии и флота, состоявшим в свите императора.

Форпост – передовая укрепленная позиция, военное укрепление, крепость.

Фунт – русская мера веса, равная 409,5 г.

Харьюза (хариус) – рыба семейства лососевых.

Цевки – приспособление для ловли птиц за лапки.

Черневые волости – территории Горного Алтая, на которых проживали малые народности, преимущественно татары Туба (татары-тубалары, черневые татары), с более развитым оседлым образом жизни.

Чесуча – прочная волокнистая китайская ткань, в оригинале от золотистого до коричневого окраса; добывается из коконов дубового шелкопряда.

Четверть – старорусская мера длины, равная примерно 18 см.

Чоха – верхняя мужская одежда некоторых народов Кавказа, сшитая из сукна, напоминающая черкеску, но с широкими рукавами до локтя и со стоячим воротником.

Чуйцы – калмыки Чуйских волостей.

Шифер – глинистый сланец черного или серого цвета, из которого изготавливают кровельный материал в виде плиток.

Юрта – переносное, обычно конусообразное жилище кочевых народов.

Юфтевая кожа (юфть) – сорт кожи, получаемый особой обработкой шкур крупного рогатого скота, лошадей, свиней.

Яман – шкура или кожа козла, козы.

Ясак – натуральный налог с народов Сибири и Севера; вносился главным образом пушниной, иногда скотом.

Указатель географических названий

- Абай, река 60
Абай (Абайское), село 48, 59, 60, 192
Абаканское, лесничество 91, 92
Айское, село 142
Ак-кем, река 88
Акчак, река 182
Акчан, река 89
Алтай, станция 22, 40
Алтайская, волость 59, 103, 120, 123, 142, 143
Алтайская, станция 89
Алтайский, хребет 17
Алтайское, село 44, 48, 88, 121, 123
Ануй, река 7, 88
Ануйская, волость 59, 103, 120, 123, 129, 140, 217
Арбайт, река 183
Аргут, река 7, 48
Архангельская, губерния 27, 30
Арчеты (Арчаты), деревня 161, 165, 166, 177
Аюла, река 60, 61
Барнаул, город 3, 13, 37, 40, 43, 48, 97, 120
Башкаус, река 46, 48
Баштала, выселок 192
Бащелакская, волость 80, 157, 160, 161, 192, 218
Бейское, лесничество 91, 92
Белая, деревня 3, 4, 103, 107, 108
Белая Берель, река 90, 117
Белая Мьюта, река 182
Белозерский, уезд 31
Белокур[иха], река 53
Белокуриха, село 54
Березовка, деревня 11, 48, 144, 145, 150, 161, 162, 165, 166, 177, 217, 218, 219
Берель, Берельская деревня 22, 48, 90, 103, 108, 117, 147, 148, 149, 150, 151, 154, 155, 167, 172, 177, 178, 219
Берель, река 23
Бийск, город 8, 10, 12, 35, 40, 43, 46, 48, 53, 63, 79, 94, 95, 96, 97, 98, 103, 104, 105, 107, 112, 114, 115, 121, 135, 142, 143, 214, 215
Бийский, округ 43, 44, 52, 56, 57, 99, 103, 104, 122, 127, 129, 216
Бийский, уезд 180
Большая Бащелакская (Большой Бащелак), деревня 157, 160, 161, 192, 218
Большая Катанда (Котанда), река 89
Булган, аймак 72
Булгун, река 72

Бухтарма, река 4, 5, 6, 17, 23, 46, 48, 86, 89, 90, 107, 116, 117, 149, 167
Бухтарминская, волость 120, 123, 127
Быково, деревня 191
Быстринская, деревня 99, 102, 103
Верный (Алма-Ата), город 134
Верх-Бухтарминская, волость 123, 127, 128, 129, 169, 191, 216
Верх-Бухтарминская, деревня 103
Верхнеудинский, округ 56
Верхотурский, округ 27
Верх-Уймон (Верхний Уймон), село 8, 48, 62, 86
Верх-Чарышский, форпост 17
Вильгурская, волость 143
Вильгурское, село 143
Владивосток, город 12, 173, 188, 219
Владикавказ, город 173, 219
Власьевка, выселок 192
Вологодская, губерния 27, 30
Вятская, губерния 27, 30
Гагаринский, выселок 192
Гань-чжоу, город 135
Гао-тай, поселок 134
Глазовский, уезд 27
Гуй-хуа-чен (Гуйхуачэн) (Коко-хото, Куку-хото, Хуху-Хото), город 12, 105, 106, 107, 112, 114, 115, 116, 117, 134, 217
Гурдоба, гора 182
Гучен, город 134
Гоньбина (Гоньба), село 40
Даингола, река 72
Джангыз-агач, река 72
Джиты-кочка, река 88
Енисейская, губерния 56, 86, 91, 215
Ерогол, река 88
Забайкальская, область 56, 77
Западный, район 68
Змеиногоorsk, город 40
Змеиногоorskий, уезд 5, 7, 144, 145, 147, 154, 169, 177, 188, 191, 218
Зыряновская, волость 175
Иня, река 18
Ингода, река 168
Иркутск, город 63
Иркутская, губерния 56, 86, 97
Кавказский, край 30
Казанская, губерния 30
Кайтанака, деревня 183
Калган, город 105, 115, 134
Камар, заселок 53

Камар, река 53
Каменка, река 53
Кан, река 17
Кантон (Гуанчжоу), город 114, 134
Карагол-Теректы (Теректинский), хребет 88
Каракорум-Алтайский, уезд 193, 221
Каратык, село 60
Кар-Кечу, урочище 54
Карыгем, река 48
Кастахта, выселок 192
Катанда (Котанда), село 7, 48, 62, 89, 182, 192
Катандинская (Котандинская), волость 7, 192
Катандинская (Котандинская), степь 89
Катон-Карагай, село 6, 89, 90
Катунское, село 54
Катунь, река 34, 36, 46, 68, 88, 89, 104, 108, 116 182, 183
Каярлык, село 48
Кебезень, село 48
Кинель, город 40
Кипенская мыза, деревня 19
Кирилловский, уезд 31
Кобдо (Хобдо), город 12, 72, 77, 104, 107, 112, 113, 114, 115, 117, 121, 134, 153
Козьмодемьянский, уезд 30
Кокса, деревня 48, 103, 107, 108
Кокусун (Кокса), река 17,48, 60
Коргон, река 17
Коргон (Каргон), село 192
Коробиха, деревня 191
Костромская, губерния 30
Кош-Агач, село 62, 63, 67, 88, 95, 96, 97, 98, 104, 105, 106, 124, 173, 174, 216
Красное село, деревня 19
Кузнецк, город 97
Кульджа, город 96, 134
Кульмес, река 89
Кураган, река 89
Курай, река 48
Курайская, степь 48
Кучерла, река 182
Кучума, река 90
Куюган, село 59
Куюкронар, река 55
Кызыл-таш, река 89
Кяхта, город 114, 120, 122, 132, 168, 188
Лебедь, река 79
Левобережный, район 68

Лингустай, город 153
Лифляндская, губерния 30
Лондон, город 115
Лхаса, город 134
Маймачина, город 168
Макарьевский, уезд 30
Малый Шугаш (Шугай), заселок 192
Малый Шугаш, река 185
Медведенское, село 191
Медведская, деревня 40
Минусинск, город 132
Минусинский, уезд 153, 167
Михайловка, река 182
Москва, город 19, 20, 26, 40
Мульта, река 89, 182
Мульта, деревня 52
Мульчиха, река 182
Муюты (Мьюта), село 87, 182
Нань-шань, горы 134
Нарымская, волость 103, 120, 123, 144, 147, 148, 150
Нарымский, хребет 89, 112
Нижегородская, губерния 30
Нижне-Чарышская, волость 63
Нижний Уймон, деревня 48, 52, 62, 68, 89, 108, 140, 182, 183, 214
Никольско-Уссурийск, город 188
Новгородская, губерния 25, 31
Ново-Чемровское, село 143
Огневка, выселок 192
Ойгура (Ойгора), река 72, 113
Олонецкая, губерния 30
Омск, город 40, 43
Онгудай, село 7, 10, 48, 53, 69, 70, 87, 98, 104, 152, 153, 154, 174, 214
Ораниенбаум, архитектурно-ландшафтный комплекс (дворцово-парковый ансамбль), город 19
Орловский, уезд 27
Осиновка, урочище 166
Павлодар, поселок 40
Пекин, город 77, 115, 121, 134
Переселенческий, район 68
Пермская, губерния 27, 30, 143
Песчаная, река 53
Песчаная, станция 53
Петербургская, губерния 25
Петергоф, архитектурно-ландшафтный комплекс (дворцово-парковый ансамбль) 19

Петровская, волость 191
Пихтовка, деревня 48
Правобережный, район 68
Приморская, область 77
Псковская, губерния 31
Пьяноярская, станция 40
Раскат, село 63
Рахмановские ключи, деревня 6, 48
Ряжск, город 40
Саксая, река 72
С[анкт]-Петербург (Петербург) город 19, 38, 40, 43, 52, 174.
Сараса, деревня 53, 152
Сараса, 53
Сарымсакты, река 89
Св[ятой] Ольги, залив 58
Сема, река 87, 88, 182, 183
Сенная (Сенное), деревня (село) 107, 108
Сенновское, село 188
Сентелек, река 18
Сентелекская, волость 183, 192
Семеновский, уезд 30
Семипалатинск, город 40
Семиречье (Джетысу), область 56, 58, 86
Синий бом, долина 89
Синий Иртыш, река 72
Слободский, уезд 27
Смоленская, река 53
Смоленское, село 53, 54
Согорная, деревня 191
Соловьева, деревня 175, 176, 219
Солонешное, село 192
Сохатушка, урочище 166
Ст[аро]-Белокурихинское, село 53
Суока, река 72
Суртаева, заселок 192
Сучан, река 58
Тадыева, заимка 192
Таймень, озеро 89
Талица, деревня 7, 8, 182, 183, 192
Талица, река 182, 183
Тарханское, село 112
Тарышкино (Тырышкино), село 40
Текеля, заселок 192
Телецкое, озеро 36, 46, 48
Теньга, село 48, 192
Теньга, река 54

Теньга, урочище 48, 192
Теректинский (Карагол-Теректы), хребет 88
Терехта, деревня 192
Томская, губерния 5, 43, 44, 52, 56, 127, 129, 130, 142, 144, 145, 157, 167, 178
Топольная, деревня 88
Топучая, деревня 87, 88
Троицкосавский, округ 56
Тукта, заселок 54
Тулата, река 18
Тургунда, река 88
Туркестан, город 77
Тюгурок, деревня 192
Тюдралы, селение 88
Тюменский, уезд 142
Тюмень, город 142
Тюнгур, река 88
Тяньцин, город 115
Уба, река 17
Урга (Ургу, Улан-батыр), город 134
Уймон, село 63, 70, 87, 99, 107, 109, 117
Уймонская, волость 7, 87, 185, 192
Улаган, село 8, 63, 192
Улаганская, волость 192
Ульба, река 17
Улясутай, город 12, 77, 96, 104, 105, 106, 107, 111, 114, 117, 131, 134
Урсук, река 54
Урсуль, река 54
Урсульская, волость 192
Уссурийский, край 56, 86
Усть-Каменогорск, станица (город) 40
Усть-Каменогорская, станица 158
Усть-Кан, село 88
Усть-Кокса, село 68, 142
Усть-Кумир, деревня 189
Усть-Кумир, река 189
Усть-Теньга, станция 54
Фадиха, урочище 166
Фыкалка, деревня 3, 4, 5, 105, 107, 108, 113, 120, 123, 191
Хайрузовка, река 175, 176
Хами, город 134
Хаир-Кумир, река 17
Халха, область 134
Холмский, уезд 31
Цаган-гол, река 72
Царевококшайский, уезд 30
Царское село, дворцово-парковый ансамбль 19

Чаган (Чеган)-Бургазы, река 62, 88
Чарыш, река 7, 9, 17, 18, 46, 212
Чакрым, река 71, 214
Чебоксарский, уезд 30
Чельча, река 214
Чёрный Иртыш, река 73
Челябинск, город 40
Чемал, село 34
Ченелу, река 89
Черга, село 69, 87, 180, 220
Чердынский, уезд 143
Черемшанка, деревня 192
Черновой, район 68
Черновая, деревня 5, 48, 99, 101, 103, 112, 191
Черновая, река 17
Черновинская, волость 161, 191, 218
Чёрный Ануй, село 88
Чет, урочище 192
Чечулиха, река 17
Чибит, река 54
Чибита, поселок 54
Чикоя, река 168
Чингизтай, урочище 112
Чингистайская, волость 87
Чита, город 168
Читинский, уезд 168
Чопош (Чепош), село 33, 34
Чу, река 97, 98, 216
Чугучак, город 96, 134
Чуйский, район 67, 68
Чуйская, степь 62, 63, 72
Чуйский, тракт, 67, 87
Чулышман, река 46, 48, 71, 214
Чуя, река 63, 94, 95, 96, 216
Шавла, река 71
Шань-си (Шанси), провинция 112, 113, 115
Шебалино, село 48, 69, 87, 189, 190, 192, 214
Шебалинская, волость 180
Шубенская, волость 143
Шульгат, ключ 182
Щелкино, выселок 192
Эстляндская, губерния 30
Южно-Уссурийский, край 58
Ябаган (Эбаган), река 17
Язовая (Язова), деревня 3, 103, 107, 108, 127, 128, 129, 169, 191, 216
Ярбалык, река 54

Перечень документов, включенных в сборник

Раздел I.

Изучение и сохранение маралов на Алтае. XVIII – начало XX в.

- №1 Ведомость, учиненная в Кольвано-Воскресенской заводской конторе, об имеющихся около здешних заводов и рудников отменных и курьезных зверях и птицах, с указанием в каких местах оные находятся, [4 июня 1763 г.]
- №2 Именной указ, данный Сибирскому губернатору Чичерину, о позволении в Сибири во всякое время стрелять птиц и на заливных островах бить зверей, 29 января 1764 г.
- №3 Из описания реки Чарыш, впадающих речек и окрестностей, произведенного членом экспедиции П. Шангина унтер-шихтмейстером Тимофеем Бурнашевым, 5 ноября 1797 г.
- №4 Именной указ, данный министру Императорского двора о republication вновь указов, изданных в 1740 и 1763 годах, о неловлении и нестрелянии зверей и птиц в определенных местах и в запрещенное время, 8 января 1827 г.
- №5 Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета о сохранении силы и действия указа 29 января 1764 года относительно ловли птиц и зверей во всей Сибири, 15 декабря 1827 г.
- №6 Прошение министра государственных имуществ о предоставлении ему права разрешения охоты в казенных лесах в связи с подписанием именного указа о производстве охоты до издания общих правил об охоте в казенных лесах, [не ранее 10 сентября 1868 г.]
- №7 Из книги Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка. Путевые заметки» о пребывании на Алтае во время путешествия 1885–1886 годов
- №8 Из книги Н.В. Туркина «Законы об охоте» об организации охоты на зверей и птиц, не причисленных к хищным, 1889 г.
- №9 Высочайше утвержденные Правила об охоте и мнение Государственного Совета по данному вопросу, [не ранее 25 февраля 1892 г.]
- №10 Из описания естественных условий, хозяйства и населения Чемальского отделения Алтайской духовной миссии, 31 июля 1892 г.
- №11 Рапорт Бийского окружного исправника Томскому губернатору о падении промыслов в связи с истреблением лесов в Горном Алтае и об установлении общих правил охоты на маралов, 26 июля 1896 г.
- №12 Уведомление начальника Алтайского горного округа Томскому губернатору о распространении Закона об охоте 1886 года в Алтайском округе, 3 января 1897 г.

- №13 Прощение ассистента Лесного института А. Силантьева в Департамент земледелия о предоставлении ему экземпляра книги «Материалы для изучения экономического опыта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири», 15 апреля 1897 г.
- №14 Ходатайство начальника Департамента земледелия к министру земледелия и государственных имуществ о расходах на командировку ассистента по кафедре зоологии Петербургского Лесного института А.А. Силантьева в южную часть Западной Сибири, 15 мая 1897 г.
- №15 Уведомление земельно-заводского отдела Кабинета его императорского величества в Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ об оказании содействия титулярному советнику А.А. Силантьеву, 23 мая 1897 г.
- №16 Открытый лист, выданный ассистенту кафедры зоологии Петербургского Лесного института А.А. Силантьеву, об оказании ему содействия в исследовании мараловодства в южной части Западной Сибири, 29 мая 1897 г.
- №17 Рапорт ассистента Петербургского Лесного института А.А. Силантьева в Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ о выделении дополнительных денег для исследования мараловодства, 13 июня 1897 г.
- №18 Прощение управляющего Кабинетом его величества к министру земледелия и государственных имуществ об издании обязательного постановления о воспрещении охоты на марала на территории Алтайского округа, 15 ноября 1897 г.
- №19 Сообщение ассистента Петербургского Лесного института А.А. Силантьева директору Департамента земледелия Министерства госимуществ и земледелия о мараловодстве на Алтае, 2 декабря 1897 г.
- №20 Программа «Исследования мараловодства на Алтае в 1897 году», произведенного А.А. Силантьевым по поручению Министерства земледелия и государственных имуществ, 1897 г.
- №21 Предложения ассистента Петербургского Лесного института А. Силантьева об издании книги «Исследования мараловодства на Алтае», 3 февраля 1898 г.
- №22 Уведомление министра императорского двора барона Фредерикса министру земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову о воспрещении охоты на взрослых маралов в пределах Алтайского округа, 22 апреля 1898 г.
- №23 Прощение ассистента Петербургского Лесного института А.А. Силантьева в Департамент земледелия о необходимости запроса Департамента таможенных сборов Министерства финансов о размерах вывоза пантов, 1 мая 1898 г.

- №24 Донесение ассистента Петербургского Лесного института А.А. Силантьева в Департамент земледелия об организации письменной благодарности жителю деревни Нижний Уймон за безвозмездную помощь в убийстве старой самки марала для исследования, 1 мая 1898 г.
- №25 Из описания дороги от г. Бийска до с. Онгудай и урочища Кош-Агач, сделанного членом Барнаульского общества любителей исследований Алтая поручиком инженерных войск Павлом Гольшевым, 13 июля 1898 г.
- №26 Из обзора промысловых охот в России, составленного по поручению Департамента земледелия ученым лесоводом А.А. Силантьевым, 1898 г.
- №27 Из «Материалов по исследованию русского переселенческого и инородческого населения в Горном Алтае», составленных С.П. Швецовым, П.М. Юхневым и Н.П. Шерстобоевым, 1898 г.
- №28 Рапорт исполняющего обязанности начальника Алтайского округа в Кабинет его императорского величества об одобрении проекта правил добычи диких маралов и содержания их в маральниках на землях Алтайского округа Кабинета его величества, 31 июля 1899 г.
- №29 Препроводительное письмо управляющего делами Министерства императорского двора министру земледелия и государственных имуществ о направлении для рассмотрения и подготовки отзыва на проект правил добычи диких маралов и содержания их в маральниках на землях Алтайского округа, 4 февраля 1900 г.
- №30 Из книги «Горный Алтай и его население», составленной С.П. Швецовым о развитии мараловодства, 1900 г.
- №31 Прошение инородца Кокшинской иногородной управы Н.Ф. Козлова министру внутренних дел о разрешении ловли маралов, 24 апреля 1901 г.
- №32 Ответ земельно-заводского отдела Кабинета его императорского величества об отклонении ходатайства инородца Кокшинской иногородной управы Н.Ф. Козлова о разрешении ему ловли маралов для разведения, 13 ноября 1901 г.
- №33 Из описания пути от Бийска до Онгудая, составленного инженером-технологом Ивачевым для Барнаульского общества любителей исследования Алтая с упоминанием первых маральников в селах Шебалино и Онгудай, [1901 г.]
- №34 Из книги «Горный Алтай и его население», составленной П.М. Юхневым, о занятиях скотоводством заимочников, 1902 г.
- №35 Из описания путешествия В.И. Верещагина от верховьев Чёльчи до Чакрыма и Чулышмана об охоте, 29 июня – 6 июля 1905 г.

- №36 Заметка о фауне Монгольского Алтая, составленная о поездке 1905–1906 годов, из книги В.В. Сапожникова «По русскому и монгольскому Алтаю»
- №37 Данные по добыче пушного зверя в некоторых районах Алтайской губернии в 1900-х годах
- №38 Временные правила о промысловой охоте в лесах и на землях Алтайского округа, разработанные Кабинетом его императорского величества, 3 февраля 1911 г.
- №39 Прошение Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия Управлению земледелия и госимуществ о сборе материалов по Программе вопросов о состоянии мараловодства (изюбреводства), 20 июня 1911 г.
- №40 Прошение исполняющего обязанности главного управляющего Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия министру иностранных дел об оказании содействия в сборе сведений о торговле пантами в Китае, наличии книг об иллюстрировании и переработке пантов, 22 июня 1911 г.
- №41 Указание помощника начальника Алтайского округа Улалинскому лесничему о привлечении к ответственности за охоту на марала, 17 декабря 1911 г.
- №42 Из «Справочника по городу Бийску и Бийскому уезду», составленного В.П. Штейнфельдом, о звероловстве и зверинном промысле, 1911 г.
- №43 Правила о сроках и способах охоты в лесах Алтайского округа, 1911 г.
- №44 Из объяснительной записки к законопроекту об охоте Особой комиссии [1911 г.]
- №45 Из рапорта заведующего Уймонским арендно-лесным районом помощнику начальника Алтайского округа об охоте на диких баранов, 4 ноября 1912 г.
- №46 Из книги В.В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю», 1912 г.
- №47 Прошение начальника Алтайского округа в Лесной департамент о возможности разрешения вопроса о запрещении охоты на маралов в пределах Бейского лесничества Енисейской губернии, 31 марта 1915 г.

Раздел II.

Становление промысла, созданного и поддерживаемого народом.

XIX – начало XX в.

- №48 Сведения Бийского окружного исправника о ежегодных торговых оборотах, производимых на р. Чуе русскими с монгольцами, тибетцами и сасицами, предметах торговли и их приблизительной ценности, 19 января 1869 г.

- №49 Из рапорта Бийского окружного исправника генерал-губернатору Западной Сибири о приграничной торговле в районе с. Кош-Агач, 10 апреля 1869 г.
- №50 Из записки о торговле бийских купцов с китайцами и монгольцами на Кош-Агаче, в долине речки Чу, 1869 г.
- №51 Статья Н.М. Ядринцева «Сведения о мараловодстве в Алтае», опубликованная в «Записках Западно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества», август 1878 г.
- №52 Рапорт Бийского окружного исправника Томскому губернатору о состоянии торговых путей в Монголию, взаимоотношениях с китайскими купцами, 5 февраля 1880 г.
- №53 Из книги «Очерки Северо-Западной Монголии» Г.Н. Потанина о мараловодстве на Алтае и торговле маральими рогами в Китае, 1881 г.
- №54 Из «Очерка путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая» М.В. Певцова, действительного члена императорского Русского географического общества, об охоте на марала и торговле маральими рогами, 1883 г.
- №55 Из книги Г.Н. Потанина «Алтай» о мараловодстве и торговле маральими рогами, 1884 г.
- №56 Билет на право торговли в Западном Китае, выданный Томским губернатором купцу 2-й гильдии А.Д. Васеневу, 30 сентября 1886 г.
- №57 Из книги А. Черкасова «На Алтае» о мараловодстве в 1880-х годах в Алтайском горном округе
- №58 Из историко-статистического сборника «Алтай» о возникновении мараловодства в южных волостях Бийского округа, 1890 г.
- №59 Из ведомости вывоза товаров в Монголию через Кош-Агач, по данным Онгудайской таможни за период с 11.06.1891 по 01.12.1897 года
- №60 Список лиц, осуществлявших торговлю в пределах Китайской империи самостоятельно, обязанных выбрать торговые документы, [12 апреля 1892 г.]
- №61 Прошение крестьянина деревни Язовой Верх-Бухтарминской волости С.С. Лубягина к министру земледелия и государственных имуществ о выделении места для содержания маралов, 22 мая 1892 г.
- №62 Разрешение заведующего земельно-заводским отделом Кабинета его императорского величества по ходатайству крестьянина д. Язовой Верх-Бухтарминской волости Лубягина о предоставлении пустопорожных мест для устройства маральников, 10 декабря 1893 г.

- №63 Прощение крестьянина деревни Чечулихи Ануйской волости Ф.А. Головина в Кабинет его императорского величества о бесплатном отпуске леса на устройство маральника, 11 марта 1896 г.
- №64 Рапорт начальника Алтайского округа в Кабинет его императорского величества об отказе в удовлетворении ходатайства крестьянина деревни Чечулихи Ф.А. Головина о бесплатном отпуске леса на устройство маральника, 4 июня 1896 г.
- №65 Сообщение Департамента таможенных сборов в Департамент земледелия Министерства земледелия и госимуществ об объемах вывоза в Китай маральных рогов и их стоимости за 1893–1897 годы, 21 июля 1898 г.
- №66 Сведения о количестве маральных рогов, вывезенных в Китай в 1893–1897 годах, [21 июля 1898 г.]
- №67 Из работы Г.Н. Потанина «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголия» о торговле в Гуй-хуа-чене в XIX веке
- №68 Из списка лиц, которым выданы пограничные билеты Бийским уездным полицейским управлением для торговли рогами марала в Северо-Западной Монголии, составленный помощником исправника податному инспектору Бийского участка, [не позднее 22 марта 1900 г.]
- №69 Из сведений об экспорте российских товаров через Онгудайскую таможню, [не позднее 19 мая 1900 г.]
- №70 Из сведений об экспорте российских и импорте заграничных товаров через Онгудайскую таможню за 1899 год, [не позднее 19 мая 1900 г.]
- №71 Из списка лиц, которым Бийским уездным полицейским управлением выданы заграничные билеты для торговли рогами марала в Северо-Западной Монголии, составленный помощником исправника податного инспектора Бийского участка, [не позднее 31 декабря 1900 г.]
- №72 Жалоба крестьянина деревни Березовки И.Н. Болтовского в Томский окружной суд о неверном исчислении арендной платы за землю, занимаемую под маральники, 6 июля 1901 г.
- №73 Сопроводительное письмо исполняющего обязанности управляющего Департаментом земледелия Министерства земледелия и государственного имущества начальнику Алтайского горного округа о направлении ходатайства инородца Н. Козлова для рассмотрения, 30 июля 1901 г.
- №74 Ответ заведующего земельно-заводским отделом Кабинета его императорского величества об отклонении ходатайства инородца Н. Козлова о разрешении ловли маралов, 13 ноября 1901 г.

- №75 Прощение Томского губернатора начальнику Алтайского округа о сообщении результатов по прошению крестьян с. Берель Змеиногорского уезда об освобождении их от дополнительной платы за использование садов для маралов, 18 ноября 1901 г.
- №76 Рапорт управляющего Усть-Каменогорским имением в Главное управление Алтайского округа о справедливом взыскании арендной платы с крестьян д. Берель Нарымской волости за земли, занятые под маральники, 6 апреля 1902 г.
- №77 Уведомление начальника Алтайского округа Томскому губернатору об основаниях отказа в освобождении от арендной платы крестьян д. Берель Бухтарминского района за земли, занятые под маральники, 11 июля 1902 г.
- №78 Заметка Ю.Г. «Мараловодство в Горном Алтае», опубликованная в газете «Сибирская жизнь», 19 сентября 1902 г.
- №79 Рапорт начальника Алтайского горного округа в Кабинет его императорского величества с прошением крестьян с. Берели о снятии арендной платы с земли, занимаемой маральниками, 6 декабря 1902 г.
- №80 Сопроводительное письмо управляющего Кош-Агачским участком и Онгудайской таможней податному инспектору Бийского уезда к сведениям о ввозе и вывозе товаров через таможню, 30 января 1903 г.
- №81 Прощение крестьянина д. Большой Башчелакской Бийского уезда Башчелакской волости С.О. Быкова в Кабинет его императорского величества о выделении земли для устройства маральника, 30 мая 1903 г.
- №82 Из сведений о вывозе российских товаров за границу через Онгудайскую таможню с 1 июля 1903 по 1 января 1904 года
- №83 Рапорт исполняющего обязанности начальника Алтайского округа в Кабинет его императорского величества об отказе крестьянину д. Большой Башчелак Бийского уезда в выделении земли для устройства маральника, 7 августа 1903 г.
- №84 Представление исполняющего должность управляющего Кабинетом его величества по всеподданнейшему ходатайству крестьянина С. Быкова об отводе участка земли под маральник и о льготном отпуске леса для изгороди, 9 октября 1903 г.
- №85 Доношение исполняющего должность управляющего Усть-Каменогорским имением начальнику Алтайского округа с описанием мараловодческой отрасли в д. Березовка, с. Берель, д. Арчеты Черновинской волости и с рекомендацией не облагать маральники арендной платой, 19 сентября 1905 г.

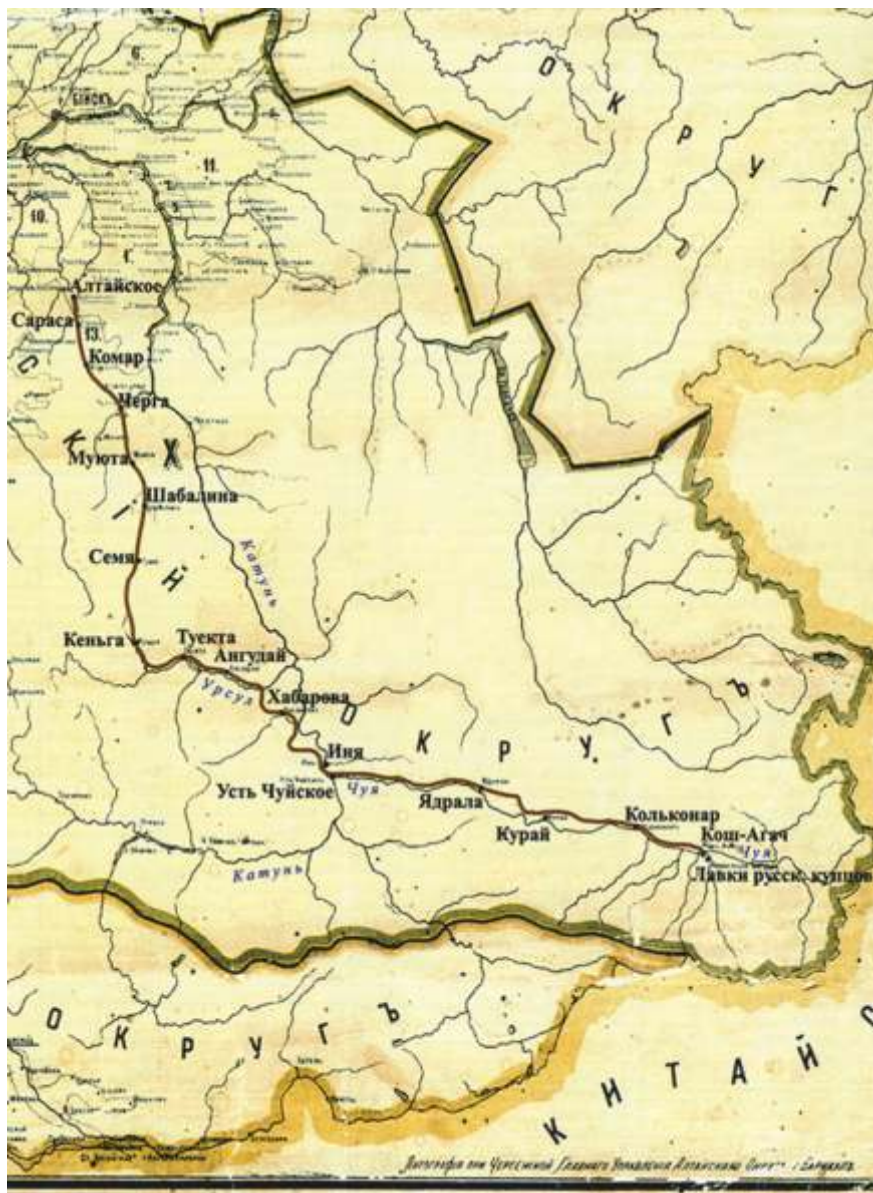
- №86 Из книги П. Головачева «Сибирь. Природа. Люди. Жизнь» о мараловодстве, 1905 г.
- №87 Сообщение исполняющего должность Томского губернатора в Департамент земледелия Главного управления землеустройства и земледелия о неосновательности жалобы крестьянина Лубягина, 14 декабря 1906 г.
- №88 Сведения о ввозе пушнины из Монголии через Кош-Агачскую таможню за 1906–1909 годы
- №89 Список лиц, самовольно занявших участки земли под маральники около с. Берельского, [не ранее 1 января 1907 г.]
- №90 Докладная чиновника по судебным делам управляющему Усть-Каменогорским имением с обоснованием отказа в возбуждении исковых дел за пропуск срока межевания земель, занятых под маральники крестьянами деревни Берель, 19 сентября 1907 г.
- №91 Письмо начальника научной экспедиции Владикавказ – Владивосток с целью этнографических исследований, геологических изысканий и собирания коллекций А.Г. Белинского министру торговли и промышленности об учреждении ярмарки в урочище Кош-Агач, 27 сентября 1907 г.
- №92 Прошение крестьянина д. Соловьевой Л.В. Черемнова в Главное управление Алтайского округа о разрешении устройства сада-маральника на арендованной земле, 27 октября 1907 г.
- №93 Сопроводительное письмо управляющего Усть-Каменогорским имением в Главное управление Алтайского округа к прошению крестьянина д. Соловьевой Л.В. Черемнова с рекомендацией об освобождении от дополнительной арендной платы, 8 декабря 1907 г.
- №94 Ведомость о количестве имеющегося скота и поставляемого сена Мыютинской инородной управы Бийского уезда, 1907 г.
- №95 Разрешение Главного управления Алтайского округа на обустройство маральника крестьянину д. Соловьевой Л. Черемнову, 12 января 1908 г.
- №96 Из доклада помощника начальника Главного управления Алтайского округа о границах земельных наделов деревень Арчеты, Берели и Березовки со сведениями о маральнике крестьянина Ивана Болтовского, 29 января 1908 г.
- №97 Рекомендация Главного управления Алтайского округа управляющему Усть-Каменогорским имением о причислении маральников к типу промышленных предприятий с соответствующей арендной платой, 13 февраля 1908 г.

- №98 Прощение министра торговли и промышленности к главномууправляющему землеустройством и земледелием о поддержании инициативы крестьянина Шебалинской волости А.С. Попова о поддержке промысла по разведению маралов и издании специального закона об охоте на маралов, 6 июня 1909 г.
- №99 Заграничный паспорт на право торговли в Северо-Западной Монголии, выданный Томским губернатором на имя крестьянина Бийского уезда Шебалинской волости села Черги В.С. Вакулева, 5 марта 1910 г.
- №100 Изписка прошений об аренде земель в Горном Алтае под маральники, поданных в 1910 и 1911 годах на оборудование маральников
- №101 Сообщение директора Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия в лесной департамент о практике сдачи с торгов маральников в Алтайском лесничестве, 18 мая 1911 г.
- №102 Прощение инородца деревни Верх-Уймонской К.И. Бочкарева начальнику Алтайского округа о заключении договора на аренду земли под маральник сроком на 12 лет и о понижении арендной платы, 4 августа 1911 г.
- №103 Сведения о вывозе товаров из России в Китай через Кош-Агачскую таможенную за период с 1 июля по 31 декабря 1911 года, [не ранее 31 декабря 1911 г.]
- №104 Ответ помощника начальника Алтайского округа на прошение инородца деревни Верх-Уймонской К.И. Бочкареву об отказе в понижении арендной платы за землю, занимаемую маральником, 17 января 1912 г.
- №105 Заметка «Маральи рога» о скупке и сбыте маральных рогов на Зыряновском руднике, опубликованная в газете, [1913 г.]
- №106 Заявление гражданина свободного И.И. Зырянова в Бийский уездный распорядительный комитет общего собрания о передаче арендуемой им в течение 50 лет земли в собственность, 26 апреля 1917 г.
- №107 Протокол Шебалинского сельского комитета о взыскании денег с мараловода И.М. Шадрина на культурно-просветительские нужды, 3 ноября 1917 г.
- №108 Протокол Шебалинского сельского комитета о взыскании денег с мараловода И.Я. Попова на культурно-просветительские нужды, 6 ноября 1917 г.
- №109 Сведения о количестве мараловодов и содержащихся ими маралов в населенных пунктах Южного Алтая по данным анкет Всероссийских сельскохозяйственной и городской переписей населения 1917 года

- №110 Сведения о количестве мараловодов и содержащихся ими маралов в населенных пунктах Центрального, Северо-Западного и Северо-Восточного Алтая по данным анкет Всероссийских сельскохозяйственной и городской переписей населения 1917 года
- №111 Прошение мараловодов Уймонского края Каракорум-Алтайского уезда в Алтайскую губернскую земскую управу об уменьшении платы за каждого марала в связи с большими затратами на их содержание и воспроизводство, 22 декабря 1918 г.
- №112 Ответ Алтайской губернской управы на прошение мараловодов об уменьшении сборов, 20 января 1919 г.

Список сокращенных слов

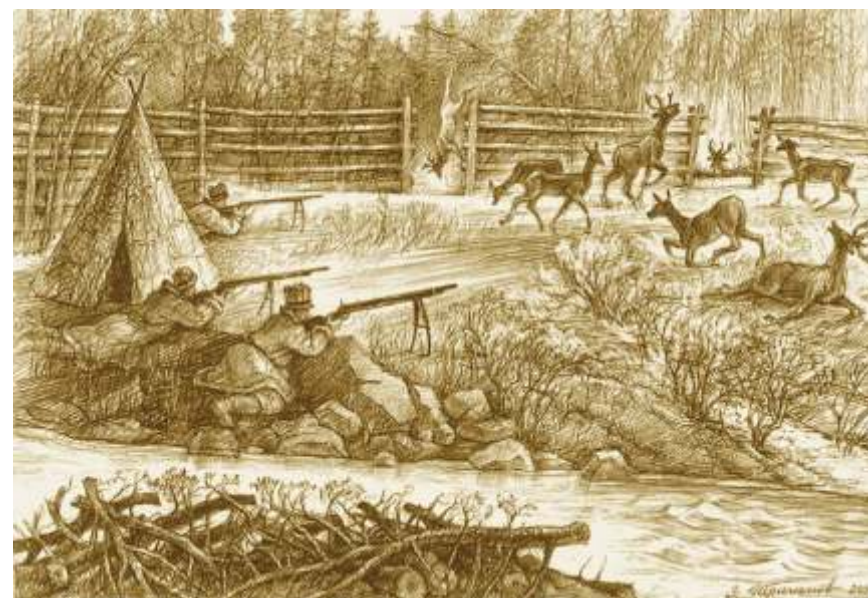
- арш. – аршин
в., выс. – выселок
вер. – верста
вр. и. д., в. и. д. – временно исполняющий должность
вып. – выпуск
выс. – выселок
г. – год
гор. – город
ГААК – Государственный архив Алтайского края
ГАТО – Государственный архив Томской области
Д. – дело
д., дер. – деревня
дес. – десятина
док. – документ
др. – другие
з. – заимка
з. – заселок
ЗСОРГО – Западно-Сибирское отделение Русского географического общества
и. об., и. о. – исполняющий обязанности
кн. – книга
коп., к. – копейка
Л. – лист
об. – оборот
обл. – область
Оп. – опись
отд. – отделение
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
р. – река
РА – Республика Алтай
рч – речка
РГИА – Российский государственный исторический архив
руб., р. – рубль
с. – село
с. г. – сего года
сост. – составитель
СПб. – Санкт-Петербург
ст., станц. – станция
ст. – статья
т. – том
тыс. – тысяча, тысяч
ур. – урочище
Ф. – фонд
ф., фун. – фунт
ч. – часть
шт. – штук

Чуйский тракт – торговый путь в Монголию (фрагмент).
Исторический атлас Алтайского края

Жители старообрядческих поселений Уймонской долины
занимались охотничьим промыслом.
Из фондов Национального музея РА им. А.В. Анохина

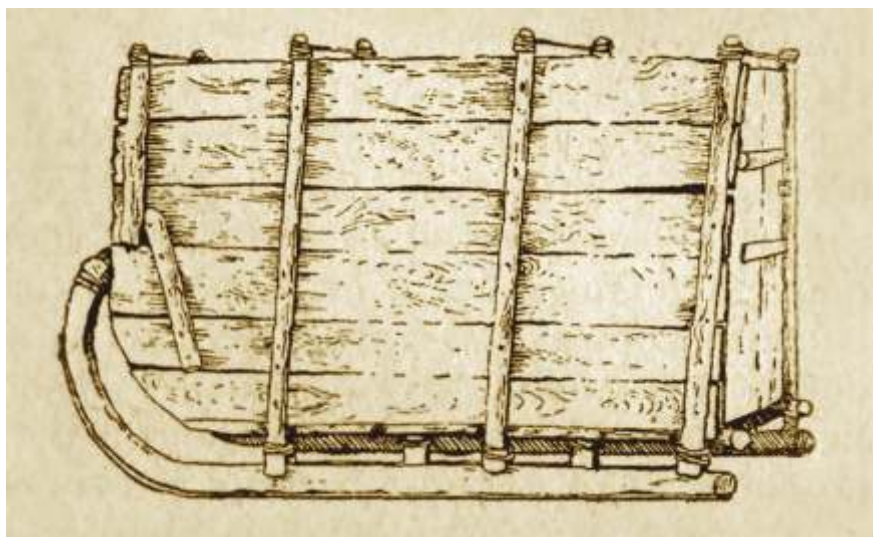
Охота на маралов на переправе. З.М. Ибрагимов, 2012 г.
Из фондов Музея алтайского марала г. Бийска

Крестьянин-мараловод из с. Шебалино, 1913 г.
Фото П.М. Бочкарева. ГААК. Фотопозитив №6028

Семья башчелакского мараловода Быкова.
Из фондов Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки

Повозка для перевозки маралов.
Рисунок из книги «Мараловодство в Сибирском крае».
Новосибирск, 1930 г.

Старый охотник-алтаец.
Начало XX века.
(Из фондов
Государственной
архивной службы РА)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья «Алтай – родина мараловодства».....	3
Раздел I.	
Изучение и сохранение маралов на Алтае. XVIII – начало XX в.	15
Раздел II.	
Становление промысла, созданного и поддерживаемого народом. XIX – начало XX в.	93
Приложение. Из статьи В.Н. Богданова	
«Лексика мараловодства в системе местного говора»	195
Словарь понятий и терминов	198
Указатель географических названий	205
Перечень документов, включенных в сборник	212
Список сокращенных слов	222

**Из истории исследования и развития
мараловодства на Алтае.
XVIII – начало XX в.**

Сборник документов

Редактор Е.М. Федяева
Подготовка оригинал-макета А.А. Карпов

В оформлении переплета использована фотография съемки рогов марала начала XX века (из фондов Музея алтайского марала (г. Бийск).

Подписано в печать 26.02.2014
Формат 60X84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 17,86. Тираж 300 экз. Заказ №10054

Отпечатано в типографии «Спектр»,
656049, г. Барнаул, ул. Короленко, 75.